

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 4(97) 2019

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Ама Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Мировая экономика

Санкт-Петербург 2019

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwccong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Гаранович М.В.** Гендерная обусловленность представлений о супружеских ролях в языковом сознании российской молодежи..... 10
- Евсикова А.И.** Субъект-субъектное взаимодействие как фактор формирования интегративного образовательного пространства..... 17
- Кириллова Т.В., Кузнецов М.И.** Об организации оказания адресной социальной помощи в учреждениях исполнения наказаний 22
- Надточий И.О., Сысоев А.В., Чучупал В.В.** Современные методологические основания философской этики..... 25
- Пасынкова Ю.В., Шевченко С.В., Агафонова Е.С., Джирова К.П., Петросян В.С.** К вопросу о влиянии частеречных особенностей уникального компонента на формирование фразеологического единства (на материале немецких фразеологических конструкций)..... 28

Теория и методика обучения и воспитания

- Ветров Ю.П., Кужелева И.Г.** Структура и содержание социальной компетентности учащихся старшего школьного возраста, особенности ее формирования..... 31
- Волкова Е.А., Беленкова И.В., Вязовова Е.В.** Методические подходы к использованию дистанционных технологий как средства организации самостоятельного усвоения знаний учащимися..... 35
- Казберов П.Н., Фасоля А.А.** Необходимость участия представителей духовенства в проведении воспитательной и психологической работы с осужденными за экстремистскую и террористическую деятельность 38
- Окунь А.С., Бобченко Т.Г.** Изучение ценностных ориентаций как средство профилактики девиантного поведения подростков 41
- Страхова И.В., Мазаева Т.В., Айдарова А.М.** О комплементарности в использовании элементов информационных технологий и языковой анимации на современном этапе обучения иностранным языкам..... 44
- Шкаровский В.Н.** Сущностная характеристика гендерного воспитания в научной литературе 47

Физическое воспитание и физическая культура

- Абзалова С.В., Абзалов Н.И.** Роль спортивной тренировки в формировании функциональных возможностей школьников-спортсменов..... 52
- Башта Л.Ю.** Обучение студентов физкультурного вуза базовым движениям оздоровительного фитнеса..... 56
- Васенков Н.В., Кузьмичева Д.Г., Софронова Е.М.** Физическое здоровье современных студентов..... 59
- Калина И.Г., Айдаров Р.А., Гжемская Н.Х.** Дидактическое обеспечение физкультурного образования студентов 62
- Кремнева В.Н., Солодовник Е.М., Сорокина К.А.** Образовательно-оздоровительная программа «Группа детского здоровья» 66

Кувалдина А.И. Истоки культурно-исторического становления роуп-скиппинга (прыжки на скакалке)	71
Мацко А.И., Кондратюк И.В. Использование тренировочных нагрузок оздоровительной направленности при подготовке студентов педагогического вуза, занимающихся баскетболом	77

Организация социально-культурной деятельности

Страхова И.В., Гильфанова Г.Т. Кросскультурная литература как средство построения межкультурного диалога в учебной группе	81
--	----

Профессиональное образование

Алиева З. Формирование практических умений студентов на занятиях хорового класса	84
Атрощенко С.А., Первушкина Е.А., Володин А.М. Особенности обучения иностранных студентов предметам физико-математического цикла	87
Бережная И.Ф., Ковтуненко Л.В. Педагогическое сопровождение молодых сотрудников исполнительных учреждений в процессе профессиональной социализации	92
Бережная И.Ф., Сахаров С.Ю. Педагогическая технология профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках	96
Бикбаев В.М. Роль иноязычной коммуникации в профессиональном становлении офицера Сухопутных войск	102
Екимова Н.В. Роль дифференцированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе (английский)	106
Кожурова А.А., Пономарева М.С. Оценка трудоустройства молодых специалистов в сфере физической культуры и спорта в контексте изучения выпускников вузов на этапе жизненного самоопределения	110
Левашова Е.А. Компьютерная анимация в обучении будущих дизайнеров	114
Мамчиц Н.А. Роли кураторов и актуальные проблемы в кураторских группах	119
Мерзлякова Е.В. Актуальные проблемы обучения профессионально-ориентированному языку в процессе преподавания РКИ	122
Мычко Е.И., Ворновская Н.И. Наставничество как педагогический ресурс обеспечения качества профессиональной подготовки	126
Потменская Е.В. Возможности учебных дисциплин в формировании эмоциональной культуры студента-педагога	129
Сергиенко А.И., Григоров А.Ю., Емельяненко А.А. Особенности формирования морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности в образовательном процессе военного вуза	132
Сергиенко А.И., Колосова Л.А. Модель формирования морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности в образовательном процессе военного вуза	135
Старчикова И.Ю. Повышение учебной мотивации к изучению иностранных языков в техническом университете	138
Федоров А.Ф. Мотивационные особенности осужденных перед освобождением из мест лишения свободы	141
Шанько В.В., Курочкин А.С. Опыт построения и реализации педагогической технологии формирования профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России	144

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Авилова Е.Н., Вавилина А.В. Особенности проведения ротации персонала в крупных государственных организациях с развитой филиальной сетью	148
Алпеева Е.А., Ушенко А.А. Формирование кадров для инновационно-цифровой экономики	154
Ахметжанова Н.А. Развитие малого и среднего бизнеса аграрного сектора экономики России на основе государственной поддержки	159
Витюгов В.Д., Серватинский В.В., Лукьянов В.Д., Саенко И.А. Оценка плотности населения произвольной территории города посредством использования ГИС-технологий и открытых данных	162
Димаксян А.А. Роль государства в регулировании международных стратегических альянсов	166
Егоров Е.Е., Булганина С.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Оценка спроса на услуги аренды автомобилей	169
Иванов П.Д. Разработка политики управления запасами на основе ЛТ на предприятиях промышленных кластеров	173
Кондрашева Н.Н., Александрова А.В. Инновационная среда как базовый элемент экономики знаний	179
Лазутина А.Л., Булганина С.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Маркетинговое исследование выбора канцтоваров молодежью	182
Муравьева М.В., Путивская Т.Б., Потоцкая Л.Н. Классификация эндогенных факторов социально-экономического развития сельских территорий	186
Нурсапина К.У. Роль государственной поддержки в развитии материально-технической базы зернового производства России	189
Прохорова М.П., Булганина С.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Перспективы и проблемы реализации массовых открытых онлайн-курсов	192
Федорович Н.Н., Федорович А.Н., Голубовский А.С. Риск-ориентированные решения в организации для достижения качества и безопасности выпускаемой продукции	195
Харитонович А.В. Функции управления инвестиционно-строительным комплексом	200
Хубаев Г.Н., Сидоренко Д.С. Динамика характеристик распределения административно-территориальных образований по показателям уровня жизни населения: метод исследования	208
Шарифуллина А.Т. Концепция ценностно-ориентированного подхода в образовательной организации	217

Мировая экономика

Ван Вэй Роль китайских мигрантов в России в китайско-российских технологических и культурных обменах	221
Nguyen Thi Giang Huong The Role of Ethnic Minority Human Resources in Socio-Economic Development in Vietnam	224
Рязанцева И.И. Опыт применения компенсационных практик (офсета) Израилем	232
Цзян Дань Вклад китайских мигрантов в России	235

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Garanovich M.V. Gender Stereotypes of Spouse Roles' Interpretation in Language Consciousness of the Russian Youth.....	10
Evsikova A.I. Subject-Subject Interaction as a Factor of Formation of Integrative Educational Space.....	17
Kirillova T.V., Kuznetsov M.I. On the Organization of Targeted Social Support in Penitentiary Institutions	22
Nadtochy I.O., Sysoev A.V., Chuchupal V.V. Modern Methodological Foundations of Philosophical Ethics	25
Pasynkova Yu.V., Shevchenko S.V., Agafonova E.S., Dzhirova K.P., Petrosyan V.S. The influence of Speech-Part Peculiarities of a Unique Component on the Formation of Phraseological Unity (German Phraseological Constructions).....	28

Theory and Methods of Training and Education

Vetrov Yu.P., Kuzheleva I.G. Structure and Content of Social Competence of High School Students and Feature of Its Formation.....	31
Volkova E.A., Belenkova I.V., Vyazova E.V. Methodological Approaches to Distance Learning Technologies as a Tool of Organization of Independent Learning of Students.....	35
Kazberov P.N., Fasolya A.A. The Need for Participation of Representatives of the Clergy in Conducting Psychological and Educational Work with Convicted For Extremist and Terrorist Activity	38
Okun A.S., Bobchenko T.G. Study of Value Orientations as a Means of Prevention of Adolescents' Deviant Behavior	41
Strakhova I.V., Mazaeva T.V., Aydarova A.M. Complementation in Using Elements of Information Technologies and Language Animation at the Present Stage of Teaching Foreign Languages.....	44
Shkarovsky V.N. The Essential Characteristics of Gender Upbringing in the Scientific Literature	47

Physical Education and Physical Culture

Abzalova S.V., Abzalov N.I. The Role of Sports Training in the Formation of Functional Capabilities of Athletic Schoolchildren.....	52
Bashta L.Yu. Physical Education University Students' Training in Basic Movements of Health Fitness.....	56
Vasenkov N.V., Kuzmicheva D.G., Sofronova E.M. Physical Health of Contemporary University Students	59
Kalina I.G., Aydarov R.A., Grzemska N.Kh. Didactic Support for Physical Education of Students	62
Kremneva V.N., Solodovnik E.M., Sorokina K.A. Educational and Health Program "Children's Health Group"	66

Kuvaldina A.I. The Origin of the Cultural and Historical Development of Rope Skipping.....	71
Matsko A.I., Kondratyuk I.V. The Use of Training Loads to Improve Orientation When Training Pedagogical University Students Playing Basketball.....	77
Organization of Socio-Cultural Activities	
Strakhova I.V., Gilfanova G.T. Cross-Cultural Literature as a Means of Building Intercultural Dialogue in the Study Group	81
Professional Education	
Aliyeva Z. The Development of Practical Skills of Students in the Choral Class.....	84
Atroshchenko S.A., Pervushkina E.A., Volodin A.M. Features of Teaching Physics and Mathematics to International Students	87
Berezhnaya I.F., Kovtunenkov L.V. Pedagogical Support of Young Officers of Correction Facilities in the Process of Professional Socialization	92
Berezhnaya I.F., Sakharov S.Yu. Pedagogical Technologies of Professional Adaptation of Young Officers to Troop Duty.....	96
Bikbaev V.M. The Role of Foreign Language Communication in Professional Development of an Army Officer	102
Ekimova N.V. The Role of a Differentiated Approach in Teaching a Foreign Language (English) at Non-Linguistic University	106
Kozhurova A.A., Ponomareva M.S. Assessment of Employment of Young Specialists in Physical Culture and Sport in the Context of Graduates' Self-Identification	110
Levashova E.A. Computer Animation as a Modern Tool in Teaching Design Students.....	114
Mamchits N.A. The Role of Academic Advisors and the Relevant Problems in Student Groups	119
Merzlyakova E.V. Relevant Problems of Teaching Professional Vocabulary in Teaching Russian as a Foreign Language	122
Mychko E.I., Vornovskaya N.I. Mentoring as a Pedagogical Resource to Ensure the Quality of Vocational Training.....	126
Potmenskaya E.V. Possibilities of Classroom Discipline in Shaping Emotional Culture of Pedagogical University Students.....	129
Sergienko A.I., Grigorov A.Yu., Emelyanenko A.A. Features of Formation of Moral and Psychological Readiness of Future Experts for Professional Activity in the Educational Process of Military Higher Education Institution	132
Sergienko A.I., Kolosova L.A. Model of Formation of Moral and Psychological Readiness of Future Experts to Professional Activity in the Educational Process of Military Higher Education Institution.....	135
Starchikova I.Yu. Increasing Academic Motivation for Learning Foreign Languages at a Technical University	138
Fedorov A.F. Motivational Features of Convicts Condemned Prior to Release from Prison.....	141
Shanko V.V., Kurochkin A.S. Experience of Construction and Implementation of Pedagogical Technology of Shaping Professional and Legal Culture in Cadets of Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	144

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Avilova E.N., Vavilina A.V. Features of Staff Rotation in Large State-Owned Organizations with a Developed Branch Network.....	148
Alpeeva E.A., Ushenko A.A. Innovative Entrepreneurship in Russian Universities.....	154
Akhmetzhanova N.A. The Development of Small and Medium-Sized Agrarian Businesses of Russian Economy on the Basis of State Support.....	159
Vityugov V.D., Servatinsky V.V., Lukyanov V.D., Saenko I.A. Estimation of Population Density of an Arbitrary City Territory Using GIS Technology and Open Data.....	162
Dimaksyan A.A. The Role of the State in the Regulation of International Strategic Alliances....	166
Egorov E.E., Bulganina S.V., Belousova K.V., Labazova A.V. Assessment of Demand for Car Rental Services	169
Ivanov P.D. The Development of JIT-based Inventory Management Policy at Enterprises of Industrial Clusters.....	173
Kondrasheva N.N., Aleksandrova A.V. Information-Telecommunication Technologies as the Basis for the Digital Economy Formation.....	179
Lazutina A.L., Bulganina S.V., Belousova K.V., Labazova A.V. Marketing Research of the Young People' Choice of Stationery.....	182
Muravyeva M.V., Putivskaya T.B., Pototskaya L.N. Classification of Endogenous Factors of Socio-Economic Development of Rural Territories	186
Nursapina K.U. The Role of State Support in the Development of the Material and Technical Base of Russia's Grain Production	189
Prokhorova M.P., Bulganina S.V., Belousova K.V., Labazova A.V. Prospects and Problems of the Implementation of Massive Open Online Courses.....	192
Fedorovich N.N., Fedorovich A.N., Golubovsky A.S. Risk-Oriented Decisions in the Organization to Achieve High Quality and Safety of Products.....	195
Kharitonovich A.V. Functions of Investment-Construction Complex Management.....	200
Khubaev G.N., Sidorenko D.S. Dynamics of Distribution Characteristics of Administrative-Territorial Entities by the Indicators of Living Standard of the Population: The Research Method.....	208
Sharifullina A.T. The Concept of the Value-Oriented Approach in an Educational Organization	217

World Economics

Wang Wei The Role of Overseas Chinese in Russia on Sino-Russian Technology and Cultural Exchanges.....	221
Нгуен Тхи Занг Хьюнг Роль человеческих ресурсов этнических меньшинств в социально-экономическом развитии Вьетнама.....	224
Ryazantseva I.I. The Experience of Compensation Practices (Offset) by Israel	232
Jiang Dan The Contribution of Chinese Migrants in Russia.....	235

ГЕНДЕРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУПРУЖЕСКИХ РОЛЯХ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: языковое сознание; брак; брачно-семейные отношения; муж; жена; социальные роли; гендерные стереотипы; семья; ассоциативный эксперимент; социолингвистика.

Аннотация: В статье предложены принципы экспериментального лингвистического анализа представлений о супружеских ролях в языковом сознании российской молодежи, в частности реализована основная цель исследования: в ходе сопоставления реакций информантов, взятых из Русского ассоциативного словаря, с реакциями, полученными в ходе пилотного эксперимента от представителей российской молодежи, обнаружены тенденции изменения стереотипных представлений о супружеских ролях в современном российском обществе. Психолингвистические методы, в отличие от традиционных социологических, позволили провести более глубокий и полноценный анализ распределения и исполнения супружеских ролей в современной семье и доказать гипотезу о гендерной обусловленности стереотипных представлений об этих ролях в языковом сознании российской молодежи.

Современная семья является объектом исследования разных отраслей современной науки. Многие проблемы лежат на стыке социально-психологического и социологического аспектов изучения семьи. Одной из таких проблем семейной жизни является распределение семейных ролей в семье. Само понятие семейной роли как конкретизация социальных ролей мужа, жены, матери, отца и детей является по сути социологическим.

Трансформация ролевых отношений в со-

временной российской семье является важнейшим аспектом перестройки брачно-семейных отношений в целом. Неопределенность ценностных норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, супружеские отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы выбора каждой конкретной семьей способа ролевого взаимодействия и формирования гармоничного взаимоотношения между членами семьи. Выбор модели ролевого взаимодействия зачастую опирается на ранее сформированные в сознании индивидов гендерные стереотипы о социальных ролях мужа, жены, отца и матери в семье. Психологи и социологи обычно выявляют социально-психологическую природу формирования подобных стереотипных представлений. Однако по своей сущности стереотипные представления являются когнитивными образованиями, которые вербализуются в том числе и определенными средствами языка. Именно поэтому становится закономерным исследование представлений о брачно-семейных отношениях не прямыми социологическими, а экспериментальными психолингвистическими методами изучения языкового сознания говорящих. В частности, традиционными лингвистическими методами, то есть на базе ассоциативных данных и наивных толкований носителей языка можно экспериментально описать не только эксплицитные, но и имплицитные составляющие стереотипных представлений русских о социальных ролях мужа и жены и о браке в целом.

Актуальность настоящего исследования обусловлена значимостью концептов «брак» и «семья» для русской лингвокультуры. Сфера

брачно-семейных отношений является наиболее плодотворной для описания, поскольку через нее можно выявить особенности национального языкового сознания, понять отношение молодежи к браку и семье, исследовать стереотипное отношение молодежи к супружеским ролям, выявить их психоэмоциональную подготовленность к браку и семье посредством описания актуальных семантических компонентов значений слов «муж» и «жена».

1. Организация исследования

Для изучения стереотипных представлений о брачно-семейных отношениях в языковом сознании русских проведен психолингвистический свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) по называнию первых ассоциаций, которые приходят на слова «муж» и «жена».

В эксперименте участвовало 40 русских информантов (мужчины – 20, женщины – 20) в возрасте от 18 до 22 лет с заданными социальными характеристиками (гендер, возраст), не состоящих в браке.

Материалом исследования стали, таким образом, данные лингвистических экспериментов с русскими информантами, определяющие представления о супружеских ролях в семье. Сбалансированная выборка информантов по гендерному признаку позволила выявить гендерную обусловленность представлений о браке и социальных ролях мужа и жены.

Объектом исследования является языковое сознание современной русской молодежи, в частности стереотипные представления о социальных ролях мужа и жены и о браке в целом.

Предметом исследования выступили структуры лексических значений слов «муж» и «жена», актуальные для языкового сознания представителей молодого поколения.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что представления о супружеских ролях в семье зависят от гендерной принадлежности носителей языка.

Для получения стереотипных представлений о социальных ролях мужа и жены в браке мужчинам и женщинам нужно было ответить на вопрос анкеты и написать вербальные ассоциации на слова-стимулы «муж» и «жена».

Вербальные реакции информантов, полученные при их ответах на предложенный вопрос, объединены по лексико-семантическим

признакам (ЛСП) на основании семантической общности значения полученных ассоциатов [1]. Следует особо оговорить, что при обработке экспериментальных данных нужно учитывать все реакции, полученные от информантов [4]. Обычно лингвисты, которые обращаются к изучению реакций, полученных экспериментальным путем, усматривают проявление стереотипизации только в самой частотной реакции [2; 3]. При таком подходе вне внимания оказываются все остальные реакции, кроме наиболее частотной. Считаем, что все реакции, даваемые информантами, взаимосвязаны, поэтому представляется возможным моделировать структуру значения слов посредством выделения ЛСП, которые объединяют реакции, хоть и не самые частотные, но имеющие по смысловому содержанию тесную связь с более частотными реакциями. Так, например, ЛСП «опора» может быть актуализирован реакциями информантов на слово-стимул «муж»: надежность; надежный; опора; опора в семье; стена, за которой можно чувствовать себя защищенной. При анализе ассоциативного материала целесообразно объединить их по общему семантическому признаку [1, с. 62].

Количественный и статистический анализ реакций позволил построить распределение реакций по группам, выявить различия и сходства в восприятии слов-стимулов «муж» и «жена». В конечном итоге были составлены полевые модели значений слов «муж» и «жена», функционирующих в языковом сознании мужчин и женщин.

Распределение частот реакций информантов по ЛСП позволило выделить в структуре значений слов «муж» и «жена» следующие семантические зоны: ядро (наиболее частотные реакции); базовый слой (менее частотные реакции) и дальняя периферия (индивидуальные реакции). Границы зон определялись в соответствии с перепадами на графиках в распределении частот реакций информантов по ЛСП.

2. Результаты исследования

2.1. Представления о социальных ролях мужа и жены и их вариативность в языковом сознании русской молодежи

Следует отметить, что в 90-е годы в России проводили масштабные исследования русского

Таблица 1. Полевая модель значения слова «муж» по данным САЭ у русских мужчин (абс.)

Зоны	Лексико-семантические признаки
Ядро (от 6 до 3 раз)	защита – 6; работа – 3; семья – 3
Базовый слой (2 раза)	поддержка; опора; мужчина; забота; ответственность; кормилец; супруг; отец; обязанности
Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)	порядочность; верность; благородство; смелость; решительность; деловитость; молчаливость; суровость; серьезность; бедный человек; правовой статус; внимание; бомж; благочестие; нежность; любовь; сатана; хозяйственность; добытчик; глава семьи; полная семья; дом

Таблица 2. Полевая модель значения слова «муж» по данным САЭ у русских женщин (абс.)

Зоны	Лексико-семантические признаки
Ядро (от 9 до 5 раз)	опора – 9; защитник – 7; любовь – 6; глава семьи – 6; добытчик/кормилец – 5
Базовый слой (от 4 до 2 раз)	мужчина – 4; сила – 4; супруг – 3; помощник – 3; забота – 3; семья – 3; друг/спутник – 2
Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)	уважение; труд; усталость; мудрость; отец; ответственность; ум; дом; спокойствие; уверенность; родственник

языкового сознания. Ассоциативные поля слов «муж» и «жена» описаны в Русском ассоциативном словаре (РАС) (1994–1996) [5]. В рамках текущего исследования будет проведено сопоставительное исследование ассоциативных данных словаря и проведенного ассоциативного эксперимента с целью выявления динамики представлений о социальных ролях мужа и жены в браке и семье.

В ходе эксперимента всего на слова-стимулы «муж» и «жена» было получено 235 реакций. Из них 118 реакций даны на слово-стимул «муж» (мужчины – 51 реакция, женщины – 67 реакций). И 117 реакций даны на слово-стимул «жена» (мужчины – 47 реакций, женщины – 70 реакций).

Анализ распределения частот реакций мужчин и женщин по ЛСП позволил описать полевые вариативные модели значений слов «муж» и «жена» в зависимости от гендерного фактора (табл. 1–4).

Как видно из табл. 1, для мужчин «муж» ассоциируется, прежде всего, с защитой, работой и семьей. У мужчин есть понимание того, что в браке они должны оказывать поддержку, быть опорой, заботливым мужчиной, нести ответственность, быть кормильцем и отцом в семье, а также должны выполнять свои обязанности, которые на них возлагаются, как только они становятся мужьями.

Однако на ЛСП, выражающие обычно

ценностные установки по поводу реализации социальной роли мужа, мужчины дают лишь единичные реакции: порядочность, верность, благородство, смелость, решительность, деловитость. Возможно, мужчины связывают эти признаки с традиционным стереотипом маскулинности, но не с социальной ролью мужа в семье и браке.

Теперь рассмотрим, какие ассоциации на слово-стимул «муж» дают женщины. Полевая модель значения слова «муж» у русских женщин представлена в табл. 2.

Как видно из табл. 2, в языковом сознании женщин «муж» ассоциируется в первую очередь с опорой, защитой, любовью. Наличие ЛСП «опора» в ядре структуры значения слова «муж» свидетельствует о том, что женщины готовы к тому, чтобы именно мужчина выполнял главенствующую роль в браке. И будучи главой семьи, муж для женщин должен стать еще добытчиком и кормильцем. Также «муж» для женщин – это воплощение силы, вместе с тем еще заботы и любви. Реакция «любовь», напомним, находится на периферии значения слова «муж», функционирующего в языковом сознании мужчин. Это свидетельствует о том, что для женщин межличностные отношения с супругом очень важны и должны быть основаны на любви. Муж должен быть для женщин помощником и другом в браке. Стоит отметить, что такие ассоциации женщин, как уважение, мудрость, ответствен-

Таблица 3. Полевая модель значения слова «жена» по данным САЭ у русских мужчин (абс.)

Зоны	Лексико-семантические признаки
Ядро (3 раза)	поддержка; семья; мать
Базовый слой (2 раза)	красота; верность; заботливость; нежность; женщина; очаг; уют; невеста/жена; счастье/радость
Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)	романтика; спокойствие; понимание; доброта; чуткость; сварливость; разговорчивость; уход за детьми; хозяйственность; жалуется; правовой статус; внимание; свадьба; чудо; сатана; пила; поцелуй; питание; любимая женщина; трудолюбие

Таблица 4. Полевая модель значения слова «жена» по данным САЭ у русских женщин (абс.)

Зоны	Лексико-семантические признаки
Ядро (от 9 до 4 раз)	домохозяйка – 9; забота – 8; очаг – 7; уют – 6; любовь – 5; любовь к детям – 4; быт – 4
Базовый слой (от 3 до 2 раз)	замужем – 3; женщина – 3; поддержка – 3; мать – 3; теплота – 2; семья – 2; ласка – 2
Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)	мудрость; улыбка; красота; верность; помощница; душа; невеста; ответственность; доверие

ность, входят в дальнюю периферию структуры значения слова «муж», что свидетельствует о неактуальности для женского языкового сознания традиционных представлений о социальной роли мужа и обязательных для этой роли атрибутов, таких как ответственность и уважение.

Самыми частотными реакциями на слово-стимул «муж» у русских в РАС стали: жена; верный; мужчина; мой [5]. Примечательно, что полученные данные практически полностью идентичны по частотности как у мужчин, так и у женщин. Это свидетельствует о том, что муж и жена воспринимаются как единое целое, при этом муж должен быть верным своей жене. Именно мужу приписывалось ранее данное качество. Теперь, как видно из результатов проведенного эксперимента, ЛСП «верность» реализован только в индивидуальных реакциях русских мужчин и находится на периферии значения слова муж. В ответах женщин по данным эксперимента реакций, связанных семантически с ЛСП «верность», не зафиксировано.

Проанализировав полевые модели значения слова «муж» у русских мужчин и женщин, мы пришли к следующим выводам.

1. Женщины дали большее количество ассоциаций, чем мужчины. Это можно объяснить тем, что женщины более эмоциональны, следовательно, более разнообразны в ответах.

2. Мужчины видят свою социальную роль в семье только в защите и работе, а женщинам в

браке от мужчины важно чувствовать поддержку, любовь и защищенность.

3. Интересно, что ЛСП «ответственность» у мужчин находится в базовом слое структуры значения слова «муж», а женщины дали только одну реакцию на данный ЛСП, что является неожиданным результатом. Традиционно считается, что мужчина должен быть ответственным в браке. Это качество мужчины считается одним из оснований заключения брака для женщин. Тем не менее, женщины, давая ассоциации на слово-стимул «муж», актуализировали скорее всего не стереотипные ожидания от выполнения мужчинами социальной роли мужа, а представления, обусловленные реальным поведением современных мужчин в браке.

4. В РАС отмечено, что информанты на слово-стимул «муж» дали ассоциацию «жена» в большинстве случаев, представляя их как единое целое [5]. Удивительно, что в настоящем исследовании данная ассоциация не встречается в ответах информантов. Ассоциация «верность», по данным РАС, была одной из наиболее частотных реакций, тогда как в нашем исследовании ЛСП «верность» относится только к дальней периферии структуры значения слова «муж», функционирующего в языковом сознании мужчин.

К тому же сопоставление данных РАС и проведенного нами эксперимента выявляет смену семейных ценностей в языковом сознании женщин. Если раньше женщины четко демон-

стрировали тенденцию к собственничеству по отношению к мужу (см. реакции в РАС «мой» и «верность»), то теперь муж в большей степени воспринимается женщинами как добытчик и защитник.

Далее, рассмотрим, какие ассоциации возникли у информантов на слово-стимул «жена» и опишем полевые модели значения слова «жена» по данным САЭ русских информантов (табл. 3 и табл. 4).

Как видно из табл. 3, мужчины жену ассоциируют, прежде всего, с поддержкой, семьей и матерью. Именно на эти ЛСП дано больше всего реакций, и эти семантические признаки составили ядро полевой модели значения слова «жена». Следует отметить также, что для мужчин являются не менее важными в жене следующие качества: красота, верность, заботливость, нежность. И еще мужчины отмечают, что жена должна быть хранительницей семейного очага и уметь создать уют в доме. Эти ЛСП в структуре полевой модели значения слова у мужчин составляют базовый слой. И лишь в единичных случаях жена у мужчин вызывает, такие ассоциации, как: романтика, спокойствие, понимание, доброта, чуткость, уход за детьми и т.д.

По данным, представленным в табл. 4, видно, что для женщин «жена» ассоциируется, прежде всего, с бытом – она должна быть домохозяйкой, которая поддерживает уют в доме и является хранительницей очага. Жена заботится о муже и о детях, проявляя по отношению к ним свою любовь. Данные ассоциации составляют ЛСП ядра полевой модели значения слова «жена». В ЛСП базового слоя вошли такие ассоциации женщин, как: замужем и семья, что указывает на то что, женщины свой социальный статус жены считают еще и правовым. Женщины убеждены, что они должны проявлять поддержку, теплоту и ласку по отношению к супругу и другим членам семьи, поскольку ЛСП «мать» актуализирован также достаточным количеством реакций женщин.

В дальнюю периферию вошли следующие ассоциации женщин: мудрость, улыбка красота, верность, помощница, душа, невеста, ответственность, доверие. Напомним, что ЛСП «верность» в структуре значения слова «жена» у мужчин находится в базовом слое, что говорит о большей актуальности этого ЛСП для языкового сознания мужчин.

Немного другие данные приведены в РАС.

Ассоциативные реакции на слово-стимул «жена» практически идентичны, несмотря на гендерные различия респондентов. По данным РАС, русские информанты на слово-стимул «жена» дали ассоциации: муж, любимая, ушла. Для носителей русского языка жена с мужем образуют единое целое. Жена любима, но при этом она в любой момент может уйти из семьи. Если рассмотреть влияние гендерного фактора на формирование структуры ассоциативного поля слова «жена», то у мужчин ярко выражено собственничество по отношению к женщине (см. реакции мужчин в РАС «моя» и «любимая»). В представлении женщин ранее жена должна была быть прежде всего верной (см. реакции женщин «верная» и «любимая» в РАС).

Сопоставление приведенных выше данных по РАС с результатами проведенного эксперимента свидетельствует о переоценке семейных ценностей за последние 15 лет: как для мужчин, так и для женщин социальная роль жены теперь приравнивается к роли матери в семье, которая должна быть прежде всего поддержкой для всех членов семьи, а не только для мужа.

Проанализировав полевые модели значения слова «жена» у русских мужчин и женщин, мы пришли к следующим выводам.

1. На слово-стимул «жена» женщины дали ассоциативных реакций больше, чем мужчины в полтора раза. Это свидетельствует о том, что женщины более вариативны в представлениях о роли жены в семье, тогда как мужчины более последовательны.

2. Мужчины ассоциируют жену с матерью. Они ищут жену, похожую на мать или способную позаботиться о муже, как его родная мать. Еще можно сказать, что мужчины видят женщину в браке как способную к продолжению рода партнершу. Тем самым подчеркивают ее социальную роль матери в браке.

3. Стоит также отметить, что для мужчин в женщине немаловажную роль играет внешняя привлекательность, и ЛСП «красота» входит в базовый слой значения слова «жена», а у женщин этот ЛСП входит лишь в дальнюю периферию, и он актуализирован только единичной реакцией.

4. Любовь для женщин имеет большое значение при заключении брака и образовании семьи, о чем свидетельствуют частотные ассоциативные реакции женщин как на слово-стимул «муж» (6 реакций), так и на слово-стимул

«жена» (5 реакций), а мужчины на слово-стимул «жена» не дают реакций, связанных семантически с ЛСП «любовь», тогда как по данным РАС мужчины давали раньше частотную реакцию «любовь».

5. В структуре значения слова «жена» у женщин актуализируется ЛСП «любовь к детям» (4 реакции), а у мужчин реакций на этот ЛСП не зафиксировано.

6. Мужчины на слово-стимул «жена» дают частотную реакцию «верность», а в структуре значения слова «жена» у женщин ЛСП «верность» находится лишь в зоне дальней периферии.

7. В РАС отмечено, что информанты на слово-стимул «жена» дали ассоциацию «муж» в большинстве случаев, представляя их как единое целое [5]. Удивительно, что в настоящем исследовании данная ассоциация не встречается в ответах информантов. Ассоциация «верность», по данным РАС, была одной из наиболее частотных реакций, тогда как в нашем исследовании ЛСП «верность» относится к базовому слою структуры значения слова «жена», функционирующего в языковом сознании мужчин.

3. Выводы по результатам исследования

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Мужчины и женщины, независимо от своей гендерной принадлежности, на первое место ставят заботу о семье и благосостояние в браке. ЛСП, связанные семантически с заботой и благосостоянием, отмечены в структурах значений слов «муж» и «жена» как у мужчин, так и у женщин.

2. Сопоставление данных РАС и проведенного эксперимента выявляет смену семейных ценностей в языковом сознании мужчин.

Если раньше мужчины четко демонстрировали тенденцию к собственничеству по отношению к женщине (см. реакции в РАС «моя» и «верность»), то теперь жена в большей степени воспринимается мужчинами как поддержка для мужа и как мать для детей.

3. В целом проведенный анализ структур значений слов «муж» и «жена» демонстрирует, что мужчины ассоциируют жену, прежде всего, с матерью. Скорее всего, это связано с тем, что мужчины ищут жену, похожую на мать или способную позаботиться о муже, как его родная мать. Еще можно сказать, что мужчины видят женщину в браке как способную к продолжению рода партнершу. Тем самым четко определяют ее социальную роль в браке.

4. Женщины, в свою очередь, воспринимают жену, в основном, как инструмент для ведения домашнего хозяйства. При этом она поддерживает мужа и заботится о нем и детях. Муж для женщин, в свою очередь, является главой семьи, выполняет роль опоры, защитника и добытчика, т.е. выполняет определенные функции для поддержания жизнеспособности семьи.

Семья – это кровно-родственная ячейка общества, в которой представлена практически вся гамма социальных отношений: юридически-правовых, социальных, хозяйственно-экономических, культурных и духовных. Социологические методы, однако, не позволяют описать в полной мере подобную представленность всех типов семейных отношений. Психолингвистические методы, как видно из проведенного эксперимента, позволяют провести более глубокий и полноценный анализ распределения и исполнения супружеских ролей в современной семье, а главное, могут позволить обнаружить социальную (в нашем случае гендерную) обусловленность стереотипных представлений об этих ролях.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 18-78-00049 «Социолингвистическое варьирование гендерно-обусловленных когнитивных образований».

Список литературы

1. Гаранович, М.В. Представления о семейных отношениях в языковом сознании русских и китайцев / М.В. Гаранович, Я. Цзян // Социо- и психолингвистические исследования. – 2018. – № 6. – С. 61–70.
2. Гасица, Н.А. Ассоциативная структура значения слова в онтогенезе : дисс. канд. филол. наук / Н.А. Гасица. – М., 1990. – 184 с.
3. Новикова, А.М. «Семантический гештальт» в структуре ассоциативного поля: автореф.

дисс. ... канд. филол. наук / А.М. Новикова. – М., 1998. – 30 с.

4. Пепеляева, Е.А. Ассоциативный эксперимент как способ психолингвистического анализа семантических структур / Е.А. Пепеляева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 129–131.

5. Русский ассоциативный словарь (2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thesaurus.ru/dict/>.

References

1. Garanovich, M.V. Predstavlenija o semejnyh otnoshenijah v jazykovom soznanii russkih i kitajcev / M.V. Garanovich, Ja. Czjan // Socio- i psiholingvisticheskie issledovanija. – 2018. – № 6. – S. 61–70.

2. Gasica, N.A. Associativnaja struktura znachenija slova v ontogeneze : diss. kand. filol. nauk / N.A. Gasica. – М., 1990. – 184 s.

3. Novikova, A.M. «Semanticheskij geshtal't» v strukture asociativnogo polja: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / A.M. Novikova. – М., 1998. – 30 s.

4. Pepeljaeva, E.A. Associativnyj jeksperiment kak sposob psiholingvisticheskogo analiza semanticheskikh struktur / E.A. Pepeljaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 129–131.

5. Russkij asociativnyj slovar' (2002) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.thesaurus.ru/dict/>.

© М.В. Гаранович, 2019

УДК 378.14

А.И. ЕВСИКОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации», г. Санкт-Петербург

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: обучающиеся; вуз; педагогическое взаимодействие; интегративное образовательное пространство; субъект-субъектные отношения; факторы; феномен; сущность.

Аннотация: Цель: раскрыть сущностные основы проблемы структурно-компонентного единства интегративного образовательного пространства современного вуза.

Задачи: рассмотреть данную проблему с позиций выявления основных значимых факторов формирования данного пространства; выполнить анализ сравнительных аспектов традиционного и инновационного понимания организации педагогического взаимодействия, выступающего одним из наиболее важных факторов формирования образовательного пространства вуза.

Гипотеза исследования: сущность феномена субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в условиях педагогического взаимодействия, характеризующих традиционную и инновационную образовательные парадигмы, определяется основными концептами педагогического взаимодействия с позиций феномена деятельности.

Методы: историко-аналитический, теоретического анализа, систематизации.

Достигнутые результаты: в статье обосновано новое понимание роли образования с точки зрения трактовки готового знания как результата, в связи с чем позиционирование педагога как носителя данного готового знания обуславливает изменения его [педагога] основных функций в современном интегративном образовательном пространстве. Автор доказывает субъект-субъектную сущность инновационного педагогического взаимодействия, исходя из новой концеп-

ции образовательной парадигмы.

Педагогическое взаимодействие как феномен, характеризующий функциональные связи внутри образовательного пространства между участниками образовательных отношений, представляет собой особый процесс, который осуществляется между педагогом и обучающимися в ходе воспитательно-образовательного воздействия. Педагогическое взаимодействие направлено на развитие личности, ее социализацию, самоактуализацию и самореализацию в том пространстве, в котором участники образовательных отношений взаимодействуют [1].

Проблематика выявления значимости педагогического взаимодействия насущна, актуальна и достаточно широко разрабатывается в рамках научных психолого-педагогических, философско-социологических и других областей исследований.

Так, выявлению основных компонентов и стратегий педагогического взаимодействия в пространстве современного вуза уделено значительное внимание в исследованиях Н.В. Якса (2016), И.В. Плаксиной (2014), Е.В. Губанихиной и др. [6; 8; 9].

С позиций культуuroобразующего фактора и фактора коммуникации педагогическое взаимодействие рассмотрено в работах А.А. Дорофеева (2016), И.В. Барабашевой (2015) и др. [3].

Образовательному пространству и педагогическому взаимодействию как предиктору становления проектной культуры особое внимание уделено в трудах Т.Л. Стениной (2014), П.И. Бабочкина (2007) и др. [2].

На современном этапе развития системы

образования, когда в связи со сменой образовательной парадигмы на смену пришло иное понимание образования как личностного достояния обучающегося, его квалификационного профессионального потенциала, педагогическое взаимодействие приобрело новый оттенок, характеризующий инновационную инструментальность самоактуализации в жизни, направленную на построение индивидуальной профессиональной творческой карьеры уже на этапе начальной профессиональной самореализации. В связи с этим осуществляется трансформация целей и задач педагогического взаимодействия, нормативных основ, мотивов, а также форм и методологических изысканий, расширяющих понимание новой роли преподавателя [2; 8].

Говоря о педагогическом взаимодействии в рамках ретроспективного анализа сущности образовательного пространства, построенного на традиционных принципах его организации, необходимо отметить, что характер педагогического взаимодействия основывался всецело на управлении личностью обучаемого, что соответствовало педагогическоцентрической педагогической концепции.

В рамках функционирования индустриального и постиндустриального общества существующая в то время «знаниевая» парадигма образования являлась фундаментальной основой построения отношений между учащимся и педагогом, что характеризовало сами отношения с позиций их субъект-объектности. Это было связано с тем, что знания, умения и навыки рассматривались в качестве основы содержания образования, что определяло концепции взаимоотношений как способа передачи готового знания, безусловным носителем которого являлся педагог.

С развитием информационного социума, трансформацией образовательной парадигмы и реструктуризацией системы образования происходит так называемый отказ от понимания роли образования с точки зрения готового знания как результата, в связи с чем позиционирование педагога как носителя данного готового знания также начинает претерпевать определенные изменения.

Современный этап социокультурного развития несет в себе кардинальные новшества существования человека в обществе. Меняются ценности, разрастается искусственная среда обитания человека, формируется новая идеоло-

гия, которая зачастую регулируется принципами технократического обеспечения жизнедеятельности. В связи с этим меняется социальный заказ, в контексте которого современное общество предъявляет все чаще обновляющиеся требования к жизнедеятельности человека, его умениям выживать и существовать на основе конкурентоспособности на рынке труда и производства материальных благ.

Сегодня мы знаем и понимаем, что трансформация образовательной парадигмы на современном этапе развития образования диктует необходимость разработки таких инновационных концептов функционирования педагогического взаимодействия, которые могли бы позволить преподавателю с помощью апеллирования к личностному практическому опыту обучающихся посредством развития критического мышления, тенденции совершенствования которого в рамках субъект-субъектных отношений была направлена на развитие личности будущего профессионала, способного продуцировать уникальность позиции, «выдавать» собственные креативные решения проблем, связанных с познавательной деятельностью в процессе образования, аргументировать позицию на правах равноправности познания плюралистичной истины и мн. др.

Некоторые ученые были сходны в мнении о том, что роль педагога постепенно начала претерпевать упразднение, что вызвало определенные разногласия в научных кругах. Ориентация современной образовательной парадигмы на отказ от знания в так называемом «готовом виде» и принятия концепции самостоятельного синтеза обучающимися нового предметного и интегративного знания, получаемого на основе творческого опыта и практико-ориентированной самореализации, поначалу вызвала некоторую «потерю» традиционных функций преподавателя в связи с переводом большого количества учебного времени на самостоятельное обучение.

Упразднение роли традиционных функций педагога привело к оформлению концептуальных точек зрения и появлению соответствующих мнений на счет разделения традиционного и инновационного (новопарадигмального) процесса педагогического взаимодействия.

Несмотря на то, что разграничение между традиционным и инновационным педагогическим взаимодействием с некоторых позиций

является условным (в связи с тем, что, как правило, инновации по мере развития «вбирают» в себя традиции), специфика педагогического взаимодействия начинает характеризоваться чертами интегративности, открытости обучения, соответствием расширению культурных границ образовательного пространства, трансформацией ценностей, а главное, совместных действий участников образовательных отношений в качественно новых ситуациях, предписываемых новыми педагогическими концепциями и технологиями. Такие признаки инновационности педагогического взаимодействия сближают на современном этапе развития образования процессы воспитания, обучения, социализации, интегрируя их в единый взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс.

Кроме того, возрастающие требования к личности педагога отражаются в социальных заказах профессионального сообщества в связи с тем, что педагог рассматривается им как носитель профессионально-культурных и профессионально-социальных ценностей. Несомненным является то, что каждый педагог фокусирует свои силы на доскональном знании предмета, методике его преподавания и требованиях инновационных достижений в образовательных технологиях, соответствующих его специализации направлений. Тем не менее необходимым становится поиск еще недостаточно раскрытых ресурсов педагога в аспекте эффективной реализации потенциала всего интегративного пространства современного вуза, который необходимо рассматривать и с позиций направляющей, сопровождающей и корректирующей направленности деятельности педагога [5; 7].

Согласно феноменологии педагогического взаимодействия как вида деятельности, в условиях инновационного интегративного образовательного пространства современного вуза цикл данной деятельности в образовательном процессе содержит два полюса – субъект и объект.

Субъект является тем элементом, который соединяет в единое целое содержание обучения, воспитания и его формы. Содержанием педагогического взаимодействия на полюсе субъекта выступает сам обучающийся во всевозможных проявлениях его качеств, свойств, способностей, личностных черт и пр., в связи с чем на полюсе субъекта перед педагогом предстают две противоположности противоречия и их единство: обучающийся как существо индивидуаль-

ное и существо общественное.

В связи с этим можно сказать, что цель (в глобальном ее научном понимании) педагогического взаимодействия заключается в развитии каждой из двух противоположностей, с одной стороны, и в создании их гармоничного единства, с другой стороны.

Если мы говорим, что содержание педагогического взаимодействия на полюсе субъекта – обучающегося как индивидуальности – является развитием, обучением, воспитанием и формированием его физической сущности, то форма педагогического взаимодействия с позиции интегративности образовательного пространства будет отражаться уже и в таких категориях, как «психика, воспитание и обучение», «сознание, воспитание и обучение», «мышление, воспитание и обучение».

Развитие форм такого педагогического взаимодействия будет, следовательно, предполагать и развитие психики, и развитие сознания, и развитие качественно нового типа мышления, характеризующего способность современного студента осуществлять самостоятельный синтез нового знания в рамках сотрудничества, в котором преподаватель выполняет корректирующую и направляющую функции.

Соединение в процессе педагогического взаимодействия в рамках интегративного образовательного пространства двух вышеуказанных противоположностей – студента как индивидуальной личности и студента как социальной сотрудничающей личности – представляет одну из наиболее важных задач области развития и совершенствования инновационного пространства современного вуза.

Вторая, не менее важная задача – это достижение в процессе педагогического взаимодействия гармонии противоположностей, то есть существование индивидуальности и ее гармоничная «вписанность» в контекст общества: их гармоничное соответствие друг другу, которое следует рассматривать как равносильность, равноправность этих противоположностей внутри интегративного пространства, определяемого как единый субъект.

Таким образом, процесс образования в условиях такого педагогического взаимодействия становится маршрутом построения и развития обучающимся, направляемым педагогом, своей «Я-концепции», ориентированной на успешность профессиональной самореализации в кон-

курентной профессиональной среде, чем заранее и непрерывно определяет свою профессиональную роль как в собственной социальной жизнедеятельности, так и в сфере профессионального саморазвития и самосовершенствования.

Новый содержательный контекст педагогического взаимодействия в условиях интегративного образовательного пространства вуза предполагает, что обучающийся становится равноправным субъектом образовательного процесса, способным и готовым к обмену собственным творческим опытом познания с педагогом на основе принципов сотрудничества в единой системе «человек-пространство», рассматриваемой как единый субъект.

Такая форма отношений, регулируемая их сущностным содержанием, определяется значимостью их как фактора формирования и последующего развития самого инновационного интегративного образовательного пространства современного вуза. На основании организации видов деятельности, которые определены и доступны в рамках интегративного пространства – тех видов, в которых происходит объединенное (сотрудническое) взаимодействие равноправных субъектов, участники образовательных отношений позиционируются как единое целое.

Объединение в такое сообщество также означает наличие совместной деятельности, которая объединяет полюсы субъект-субъект и субъект-объект в совместном существовании, которое опосредуется в реализуемых видах образовательной деятельности (учебной, внеучебной, учебно- и научно-исследовательской, досуговой трудовой и пр.), которые в области психолого-педагогических наук принято называть сотрудничеством.

Данные концептуально-идеологические

основания функционирования субъект-субъектного взаимодействия отвечают основным требованиям, предъявляемым к современному инновационному образовательному учреждению, которые в большей степени соответствуют современному этапу модернизации отечественного образования:

1) построение инновационных процессов с учетом возможностей педагогического коллектива образовательного учреждения, а также потребностей учащихся и стратегических интересов общества;

2) направленность ориентации реализуемых инноваций на достижение высоких внутренних показателей качества образования и широких социальных эффектов;

3) координация деятельности инновационного характера в рамках как формального, так и неформального сетевого сотрудничества «горизонтального» типа.

Таким образом, субъект-субъектный характер деятельности в условиях функционирования инновационного интегративного образовательного пространства становится определяющим и факторообуславливающим, а способность субъектов образовательных отношений полноценно реализовывать содержательный компонент данной деятельности выступает важным показателем поступательного прогрессивного развития. Резюмируя вышесказанное, мы можем утверждать, что формирование образовательного инновационного пространства вуза представляет собой наиболее эффективную взаимообусловленную стратегию организации педагогического взаимодействия, способного обеспечить целостность профессиональной самореализации как обучающихся, так и педагогов с учетом интересов профессионального сообщества.

Список литературы

1. Ардабацкая, И.А. Процессы интеграции в образовательном пространстве современной школы / И.А. Ардабацкая // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 36–40.
2. Бабочкин, П.И. Студент как социальный субъект образовательной деятельности / П.И. Бабочкин // Философские науки. – 2007. – № 12. – С. 100–113.
3. Барабашева, И.В. Профессиональное педагогическое общение в деятельности преподавателя иностранных языков / И.В. Барабашева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 12(165). – С. 20–24.
4. Володина, О.В. Развитие идей гуманистической педагогики в России / О.В. Володина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 7(82). – С. 139–142.
5. Воропаев, М.В. Проблема структурно-функционального анализа образовательно-

го пространства регионального высшего учебного заведения / М.В. Воропаев, Н.В. Толкачева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4(44). – С. 180–192.

6. Губанихина, Е.В. Формирование профессионально-ценностных ориентаций педагогов в воспитательном пространстве вуза / Е.В. Губанихина // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 8-2(36). – С. 8–10.

7. Михеев, И.Д. Трансформация структуры и функций структурных подразделений российских вузов при их интеграции в общеевропейское образовательное пространство / И.Д. Михеев, Н.А. Константинова // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 2. – С. 68–71.

8. Плаксина, И.В. Становление педагогической субъектности в условиях воспитательного пространства школа-вуз / И.В. Плаксина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – № 4. – С. 304–307.

9. Якса, Н.В. Основные компоненты стратегии профессионального педагогического взаимодействия в образовательном пространстве современного ВУЗа / Н.В. Якса // Научный вестник Крыма. – 2016. – № 2(2). – С. 11–16.

References

1. Ardabackaja, I.A. Processy integracii v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoj shkoly / I.A. Ardabackaja // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 6. – С. 36–40.

2. Babochkin, P.I. Student kak social'nyj sub#ekt obrazovatel'noj dejatel'nosti / P.I. Babochkin // Filosofskie nauki. – 2007. – № 12. – С. 100–113.

3. Barabasheva, I.V. Professional'noe pedagogicheskoe obshhenie v dejatel'nosti prepodavatelja inostrannyh jazykov / I.V. Barabasheva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 12(165). – С. 20–24.

4. Volodina, O.V. Razvitie idej gumanisticheskoy pedagogiki v Rossii / O.V. Volodina // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 7(82). – С. 139–142.

5. Voropaev, M.V. Problema strukturno-funkcional'nogo analiza obrazovatel'nogo prostranstva regional'nogo vysshego uchebnogo zavedenija / M.V. Voropaev, N.V. Tolkacheva // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 4(44). – С. 180–192.

6. Gubanihina, E.V. Formirovanie professional'no-cennostnyh orientacij pedagogov v vospitatel'nom prostranstve vuza / E.V. Gubanihina // Privolzhskij nauchnyj vestnik. – 2014. – № 8-2(36). – С. 8–10.

7. Miheev, I.D. Transformacija struktury i funkcij strukturnyh podrazdelenij rossijskikh vuzov pri ih integracii v obshheevropejskoe obrazovatel'noe prostranstvo / I.D. Miheev, N.A. Konstantinova // Uspехи современного естествознания. – 2008. – № 2. – С. 68–71.

8. Plaksina, I.V. Stanovlenie pedagogicheskoy sub#ektnosti v uslovijah vospitatel'nogo prostranstva shkola-vuz / I.V. Plaksina // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. – 2014. – № 4. – С. 304–307.

9. Jaksa, N.V. Osnovnye komponenty strategii professional'nogo pedagogicheskogo vzaimodejstvija v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo VUZa / N.V. Jaksa // Nauchnyj vestnik Kryma. – 2016. – № 2(2). – С. 11–16.

© А.И. Евсикова, 2019

Т.В. КИРИЛЛОВА, М.И. КУЗНЕЦОВ

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Москва;**ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Москва*

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система (УИС); осужденные; социальная помощь; индивидуальный подход.

Аннотация: Целью статьи является анализ изучения проблем оказания адресной социальной помощи в учреждениях исполнения наказаний. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка провести анализ текущего состояния организации социальной помощи осужденным. Решение поставленной задачи осуществлялось с применением общенаучных методов исследования. В статье выделяются и описываются характерные особенности социальной помощи осужденным, определяются проблемы и затруднения, возникающие при ее организации в деятельности учреждений исполнения наказаний. Авторами предлагаются пути их решения в современных условиях реформирования пенитенциарной системы.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предусмотрено, что в сфере социальной и психологической работы с осужденными, а также в процессе их воспитания и образования предполагается «поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики» [2].

И.Н. Смирнова, рассматривая вопросы организации социальной поддержки осужденных к наказаниям без лишения свободы, выделяет следующие критерии исправления осужденных: отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, и констатирует, что необходимы новые подходы к исправительному воздействию на осужденных, организационные механизмы оказания им помощи для быстрого возвращения к нормальной жизни в обществе. Она считает, что социальная помощь оказывает значительное влияние на предупреждение повторных преступлений осужденных.

Адресная социальная помощь определяется как «система мер по оказанию помощи отдельным действительно нуждающимся лицам или группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности» [1]. Ее должны получать только те люди, которые в ней действительно нуждаются и не могут решить проблемы только за счет собственных резервов и усилий.

Адресная социальная помощь осужденным, находящимся в местах лишения свободы, отличается от модели, реализуемой органами социальной защиты населения. Это обусловлено тем, что у осужденных в основном отсутствуют проблемы, связанные с организацией их индивидуального жизнеобеспечения: они находятся на полном государственном обеспечении.

Адресная социальная помощь осужденным выполняет следующие функции: регулирование социальных отношений; содействие в выходе из

кризисной (возрастной, жизненной) ситуации; моделирование позитивных перспектив лицам, завершающим отбывание наказаний; восстановление социально-полезных связей; мобилизация личностных ресурсов на решение имеющихся социальных проблем. Формы адресной социальной помощи осужденным: содействие осознанию правильности вынесенного судебного решения, реальной вины в совершенном преступном деянии и искреннем раскаянии; организация жизнедеятельности в автономном, самостоятельном и независимом виде; формирование социально одобряемого поведения; восстановление, обретение, поддержание, укрепление социально-полезных связей; оформление (восстановление) документов; помощь в получении социальных пособий при освобождении, страховых выплат; содействие в трудоустройстве и получении профессионального образования; социально-правовое консультирование; консультирование по социально-экономическим, социально-бытовым вопросам; оказание помощи в подготовке к освобождению; в трудовом и бытовом устройстве после освобождения; социальное сопровождение отдельных категорий лиц (инвалиды, престарелые, без определенного места жительства и др.) [4].

Особое внимание в оказании адресной социальной помощи необходимо уделять несовершеннолетним осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации, а именно: детям-инвалидам; детям с ограниченными возможностями здоровья; детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; беспризорным детям и несовершеннолетним, подвергшимся насилию; женщинам, имеющим при себе малолетних детей, не получающим социальную под-

держку от родственников; одиноким и престарелыми, осужденным инвалидам; осужденным, имеющим трудноизлечимые и неизлечимые заболевания.

Как показывает анализ практики деятельности УИС, в настоящее время наиболее действенны следующие формы взаимодействия исправительного учреждения с семьей осужденного при организации оказания ему адресной социальной помощи: приглашение родственников осужденного, переписка с ними с целью выработки совместной стратегии и тактики оказания социальной помощи по выводу его из трудной жизненной ситуации; приглашение родственников осужденного в случаях систематических нарушений установленных правил поведения; обращение с просьбой о приезде в исправительное учреждение для встречи освобождающегося и сопровождения его к месту жительства.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что оказание адресной социальной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, – направление сравнительно новое. Оно обусловлено необходимостью социальной реабилитации людей, оказавшихся в условиях «социального срыва», который привел их к совершению преступлений и осуждению к лишению свободы. Необходимо изучение имеющегося отечественного и зарубежного опыта оказания адресной социальной помощи, внедрение выявленных наиболее эффективных форм и методов. Это позволит сделать процесс исправления осужденных более эффективным, оказывать адресную помощь и решать их психологические и социальные проблемы, а значит, в дальнейшем вернуть в общество полноценного законопослушного человека.

Список литературы

1. Гулина, М. Словарь-справочник по социальной работе / М. Гулина. – СПб. : Питер, 2008.
2. Распоряжение Правительства РФ № 1772р от 14 октября 2010 года «Об утверждении Концепции развития УИС до 2020 года».
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
4. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы России: приказ Минюста России [от 30 декабря 2005 г. № 262] // Бюллетень Минюста Рос. Федерации. – 2006. – № 3.

References

1. Gulina, M. Slovar'-spravochnik po social'noj rabote / M. Gulina. – SPb. : Piter, 2008.

2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF № 1772r ot 14 oktjabrja 2010 goda «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija UIS do 2020 goda».
3. Federal'nyj zakon ot 24 ijulja 1998 goda № 124-FZ «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii».
4. Ob utverzhdenii Polozhenija o gruppe social'noj zashhity osuzhdennyh ispravitel'nogo uchrezhdenija ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii: prikaz Minjusta Rossii [ot 30 dekabrja 2005 g. № 262] // Bjulleten' Minjusta Ros. Federacii. – 2006. – № 3.

© Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, 2019

УДК 17

И.О. НАДТОЧИЙ, А.В. СЫСОЕВ, В.В. ЧУЧУПАЛ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный институт физической культуры», г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет
имени Г.Ф. Морозова», г. Воронеж

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ЭТИКИ

Ключевые слова: наука; религия; философия; знание; вера; истина.

Аннотация: В статье рассматривается историко-философский контекст становления науки, выявляются критерии подлинного научного знания, отделяющего его от таких форм духовной культуры, как философия и религия, а также от псевдонауки, получившей чрезвычайно широкое распространение в последние десятилетия XX века.

Современный философский процесс в России отмечен необычайной широтой тем, подходов, идей. Диапазон интеллектуальных интересов простирается от классических философских тем до совершенно нетрадиционных, подчас вычурных (например, «философия пива» и пр.). Постмодернистская неопределенность, весьма интенсивно проникнувшая в наше культурное пространство, наложенная на посткоммунистический идейный вакуум в обществе, породила беспрецедентный смысловой и духовный хаос.

Эта ситуация достаточно точно охарактеризована современным философом-этиком В.Н. Назаровым¹, который описал ее в терминах смены этоса на эстезис как новой детерминации в этике: «Одной из характерных особенностей эпохи постмодерна является эстетизм, связанный с переориентацией культуры на чувственно-эстетический, «зрелищный» способ восприятия мира. Эта переориентация в первую очередь отражается на нравственном состоянии. Все

больше людей руководствуются в своих поступках не моральными убеждениями и духовными установками, а чувственными предпочтениями и пристрастиями. В такой ситуации обоснование морали на философских или религиозных началах становится весьма проблематичным. Место последних занимает массовое искусство, создающее «социально-эмпатический» тип отношений между людьми» [1].

Таким образом, чрезвычайно безответственная свобода интеллектуального поиска часто оборачивается бессмысленностью. И сейчас мы наблюдаем серьезное столкновение свободы и смысла в нашем философском пространстве.

Это вызывает к серьезному осмыслению сложившейся ситуации и необходимости нахождения твердых смысловых опор для продуктивной философской работы. Может ли сегодня сама философия выступить в качестве такой твердой опоры? Или же философия как наиболее неприкосновенное творчество не может выступать в качестве опор, основ и гарантий?

А может ли этика сегодня соответствовать своему исконному бытийному смыслу, выступать в качестве основы подлинного бытия человека. То есть тому смыслу, который ей еще был задан Аристотелем, и о котором говорят современные авторитетные исследователи: «Этика есть нормативная наука, к тому же самая общая нормативная наука. Ее называют еще практической философией. Ее изучают не только для того, чтобы узнать, что такое добродетель, а для того, прежде всего, чтобы быть добродетельным. Цель этики – не знания – а поступки» [3].

Можно еще сослаться на хорошо известную мысль А. Швейцера, считавшего этику основой культуры. Этическое, согласно мыслителю, является «конституирующим началом культуры»,

¹ Хотя этот автор далеко не одинок в своих оценках сложившейся ситуации в философии. Можно назвать имена А.А. Королькова, В.П. Фетисова, В.В. Бибикина, А.А. Скворцова, А.Е. Зимбули, А.В. Кутырева, С.Г. Семановой др., выражающих сходные воззрения.

поскольку содержит в себе и подлинное рациональное начало, и идеалы. Только этика может создать прочный фундамент для создания нормальных взаимоотношений с действительностью [4].

Таким классическим установкам сопротивляется прагматизм современной утилитарной культуры и образования, которые стремятся философию и этику сделать «профессиональными», то есть философию как изначальное удивление чуду бытия вообще устранить из горизонта рефлексии, а этику с ее «проклятыми вопросами» уложить в систему «прикладных» понятий и категорий. «Профессиональный» этос сегодня интенсивно проявляется и в социальной жизни, и в образовании. Это видно и по количеству монографий, диссертаций, учебных пособий, посвященных вопросам профессиональной и прикладной этики.

Сегодня вполне закономерен вопрос: что является профессиональным этосом философа-этика? Существующие учебники по этике наглядно отражают уровень философского самосознания, в котором собственно философии как таковой остается весьма незначительное место. Традиционное деление учебного курса на историю и теорию этики, в которой, как правило, находятся категории этики, прикладная этика и духовные проблемы современной цивилизации, является устоявшимся и воспроизводится с теми или иными нюансами в большинстве современных учебников. При этом вся история и теория этики оказывается написанной преимущественно с позиций «научной этики»², даже если и высказывается сомнение в том, что этика является наукой.

Предлагаемый новый методологический подход к определению статуса философской этики заключается в различении между наукой, религией и философией, что ведет к выделению собственно философской этики в ее отличии от научной и религиозной. Эклектизм современной культуры часто не позволяет увидеть существенные отличия, имеющиеся в науке, религии и философии.

Остановимся на воззрениях философа В.П. Фетисова, позволяющих, с нашей точки

зрения, увидеть существенные различия между философией, наукой, и религией, на этом основании выделить предметную область философской этики, которая к тому же укоренена в традициях отечественной нравственной философии.

В.П. Фетисов пишет: «Наука и религия верят в свои безграничные возможности на пути решения важнейших проблем человеческого бытия. Из двух миров они в конечном счете предпочитают один. Философия же сохраняет напряженность противоречия между естественным, научно познаваемым миром и сверхъестественным, запредельным для науки. Русская философия сегодня – та философия, которая не может ни предать этот мир, отречься от него, ни утратить устремленность к Другому миру – абсолютному, вечному, недоступному ни опыту, ни разуму» [7].

И далее следует сентенция принципиальной важности: «Русская философия – это не наука и не богословие. Это, с одной стороны, оппозиция научному и религиозному сознанию в их претензиях на исключительность, а с другой – стремление сохранить в себе преданность этому миру и устремленность к высшему, запредельному. Поэтому русская философия хоть и интеллектуальна, но не до такой степени, чтобы превратиться в позитивную науку. Она метафизична, но не до признания за абсолютными сущностями самостоятельного существования. Все сверхъестественное в русской философии служит возвышению естественного, а все естественное оправдано своей устремленностью к сверхъестественному» [7].

Философ дает свои метафоры того, чем может быть философия для науки и для религии. Так, сквозь «философские очки» ученый лучше видит перспективы не только своей, но и всех остальных наук. Делая физика немного метафизиком, она дает ему возможность достичь высот и в физике. Для религии же философия является «зеркалом», в которое она должна периодически смотреться, чтобы не впасть в суеверие и фанатизм.

Тем самым, не становясь ни наукой, ни религией, сохраняя свой «статус кво», философия и держит подлинное напряжение истины в мире, которое часто теряется в слишком метафизических построениях религии или в слишком эмпирических построениях науки. Достичь подлинной высоты можно лишь не впадая ни в одну крайность и ограниченность, и именно на это и

² Вопрос о том, является ли этика наукой, остается одним из наиболее дискутируемых в этической теории. Мы считаем, что в качестве истории этических учений этика может считаться наукой, если же речь идет о нравственной рефлексии, то здесь этика является не в большей степени наукой, чем философия.

способна только философия. По сути дела, когда мы говорим о новых основаниях для философской этики, мы возвращаем ей ее же истонное значение быть хранителем истины, не служить никому, кроме истины.

Таким образом, можно считать, что главным разграничительным критерием, отличающим философскую этику от научной и религиозной, в том, что если последние обладают знанием

конкретного блага (для науки это благо «этого» мира, для религии – «того»), то для философии само «блага» является проблемой, чья неопределимость свидетельствует о духовной и антропологической открытости человека и его антропологической тайне. Тем самым сохраняется то необходимое философское напряжение, которое этику делает философичной, а философию этичной.

Список литературы

1. Назаров, В.Н. История русской этики / В.Н. Назаров. – М. : Гардарики, 2006.
2. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге : сборник / М. Хайдеггер. – М. : Высш. шк., 1991.
3. Гусейнов, А.А. Этика : учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2002.
4. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1992.
5. Философско-религиозные истоки науки. – М. : Мартис, 1997.
6. Койре, А. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий / А. Койре // Очерки истории философской мысли. – М. : Прогресс, 1985.
7. Фетисов, В.П. О философичности русского человека и сердечности русской философии / В.П. Фетисов // Русская философия сегодня (идеи и направления). – Воронеж : ИППЦ, 2009.

References

1. Nazarov, V.N. Istorija russkoj jetiki / V.N. Nazarov. – M. : Gardariki, 2006.
2. Hajdegger, M. Razgovor na proselochnoj doroge : sbornik / M. Hajdegger. – M. : Vyssh. shk., 1991.
3. Gusejnov, A.A. Jetika : uchebnik / A.A. Gusejnov, R.G. Apresjan. – M. : Gardariki, 2002.
4. Shvejcer, A. Blagogovenie pered zhizn'ju / A. Shvejcer. – M. : Progress, 1992.
5. Filosofsko-religioznye istoki nauki. – M. : Martis, 1997.
6. Kojre, A. O vlijanii filosofskih koncepcij na razvitie nauchnyh teorij / A. Kojre // Ocherki istorii filosofskoj mysli. – M. : Progress, 1985.
7. Fetisov, V.P. O filosofichnosti russkogo cheloveka i serdechnosti russkoj filosofii / V.P. Fetisov // Russkaja filosofija segodnja (idei i napravlenija). – Voronezh : IPPC, 2009.

© И.О. Надточий, А.В. Сысоев, В.В. Чучупал, 2019

Ю.В. ПАСЫНКОВА, С.В. ШЕВЧЕНКО, Е.С. АГАФОНОВА, К.П. ДЖИРОВА, В.С. ПЕТРОСЯН

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЧАСТЕРЕЧНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УНИКАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ)

Ключевые слова: фразеологическое единство; уникальный компонент; внутренняя форма; семантическое переосмысление; мотивированность; компаративные сочетания.

Аннотация: Цель статьи – исследовать вопрос о наличии параллелей между частотными характеристиками немецких фразеологических единств и уникальных компонентов, соотносящихся категориально-семантически с одной и той же частью речи.

Задачи статьи: обобщить теоретический материал, касающийся понятий «фразеологическое единство» и «уникальный опорный компонент»; отобрать из различных немецких лексикографических источников фразеологические конструкции, включающие уникальные компоненты, и классифицировать с точки зрения их частеречных особенностей.

Так как данное исследование носит многоаспектный характер, нами были использованы методы индукции и компонентного анализа. В предлагаемой статье выносятся гипотеза о возможности влияния частеречных особенностей уникального компонента на формирование включающей его конструкции. Результаты исследования содержат определенные теоретические выводы и обобщения, подводят к разработке проблем, связанных с дефиницией фразеологического единства, с соотношением основных характеристик целостной номинации и ее отдельных компонентов.

Как известно, «...фразеологические единства возникают на основе семантического переосмысления или сдвига переменных сочетаний...» [3, с. 39]. При этом изменению подвергаются не значения компонентов, а значение всего компонентного состава. Таким образом, значение отдельных элементов как самостоятельных единиц поглощается, и они образуют новое, уже не разделимое целое. Образная мотивированность такой формы может со временем побледнеть и ослабеть до полной демотивации, например, в случаях переосмысления народных традиций. Осмысление образного стержня фразеологических единств, если речь идет об их образно-мотивированной разновидности, происходит обычно в процессе сравнения значения фразеологизма и соответствующего ему переменного сочетания, а не лексического значения отдельных компонентов. И.И. Чернышева, вслед за Н.Н. Амосовой, утверждает, что фразеологическая единица (ФЕ), созданная посредством метафоризации, присоединяет в процессе своего функционирования к оценочно-характеризующему назывное – экспрессивное значение. Однако, она отмечает, что «...не понятно неизменно сопутствующее в данном случае утверждение автора об ослаблении собственного значения компонентов. Фразеологические единства (их образно-мотивированная и демотивированная разновидности) не могут иметь в своем составе ослабленных собственных значений компонентов, поскольку последние растворились в едином синтаксическом целом...» [3, с. 41–42]. Целостное значение таких конструкций может

иметь различную степень мотивированности. Причины этому могут быть как экстралингвистические, например, за счет утраты определенных обычаев и традиций, на базе которых произошла фразеологизация отдельных компонентов словосочетания (*der wahre Jakob*), так и внутрилингвистические. Последние, связанные с исчезновением компонентов ФЕ как самостоятельных слов или же с архаизацией их значения, сохранившегося у слова лишь в качестве фразеологического компонента, являются причиной для возникновения группы фразеологических конструкций с уникальными компонентами. В последнем случае внутренняя форма фразеологизма теряет свою прозрачность, ср.: конструкция *mit Kind und Kegel* имеет значение «со всей семьей, с чадами и домочадцами; со всем скарбом» [1, с. 322]. Компонент *Kegel* используется здесь с устаревшим значением «незаконнорожденное дитя», хотя в современном немецком языке присутствует лексическая единица *der Kegel* («кегля, конус»).

И.И. Чернышева полагает, что «...две разновидности фразеологических единств имеют твердо фиксированные структурные особенности: парные сочетания слов и компаративные сочетания...» [3, с. 44], но так как уникальные компоненты (УК) присутствуют и в других группах фразеологических единств, рассмотрим их по порядку.

В своей книге «Сопоставительный анализ русской и немецкой фразеологии» А.Д. Райхштейн пишет: «Склонность немецкого языка к глагольности и двусоставности предложения (наличие в немецком языке подлежащего и сказуемого в глагольной форме) ведет к заметному превышению удельного веса немецких глагольных ФЕ...» [2, с. 75]. Действительно, роль глагольных конструкций в классе фразеологических единств достаточно велика. Они же являются самой большой группой в плане количества в них фразеологизмов с УК (н-р: *Fersengeld geben, auf Freiersfüßen gehen, j-m den Garaus machen* и т.д.). Значение этих фразеологизмов возникает в процессе семантической трансформации переменных словосочетаний, изображающих первичный метафорический перенос наименования. Категориально-семантически их соотносят с глаголом, при этом речь идет о метафорическом переносе значения на основе сходства в протекании процесса, в интенсивности, в цели, в результате. Логическая

семантическая связанность конструкции обуславливается за счет получения ее компонентами более абстрагированного значения [7, с. 276]. Тем не менее, преобладающее количество глагольных ФЕ с УК не означает, что уникальные компоненты в основном выражены глаголами. Напротив, «...редко в немецком языке встречаются ФЕ с формально связанными глагольными лексемами...», – пишет по этому поводу А.Д. Райхштейн [2, с. 89]. В основной же своей массе они содержат УК – субстантивные композиты и сращения, которые в процессе деривационных изменений потеряли не только свои частеречные особенности, но и свою роль ведущего компонента. Ср.: *aus allen Leibeskräften; aus allen Leibeskräften schreien/brüllen; sich nach Leibeskräften bemühen* [4, с. 776].

Понятие «ведущего компонента» тесно связано с концепцией Д.О. Добровольского, по которой значение любой фразеологической конструкции определяется, особенностями ее компонентов и структурой включаемого в нее УК. Под «ведущим компонентом» мы, вслед за И.И. Чернышевой, понимаем сложный форматив, обуславливающий поведение других компонентов данной конструкции. Этот компонент может быть выявлен во всех фразеологических единствах, кроме парных сочетаний.

Благодаря деривации в класс вербальных ФЕ могут перейти и конструкции, традиционно относящиеся к парным сочетаниям. Ср.: *mit Kind und Kegel; mit Kind und Kegel aufbrechen/ankommen* [6, с. 400]; *Hülle und Fülle; Hülle und Fülle haben* [4, с. 607].

Субстантивные формы фразеологических единств с уникальными компонентами представлены в немецкой фразеологии только одним фразеологизмом. «*Unikale Komponenten*, – пишет В. Фляйшер, – *finden sich in substantivischen Phraseologismen kaum; Ausnahme: armer Schlucker...*» [5, с. 15]. Субстантивные фразеологизмы категориально-семантически соответствуют существительному. Существительным выражен и уникальный компонент *Schlucker*. Среди немецких УК количество существительных больше, чем глаголов, но их частеречные особенности теряются, и последние приобретают черты наречия (*aus allen Leibeskräften (schreien), im Handumdrehen* и т.д.).

Наречные фразеологические единства включают значительное число конструкций с УК:

1) наречные конструкции с группой пред-

логов (уникальный компонент выражен существительным);

2) парные сочетания (уникальный компонент может быть выражен существительным, наречием или глаголом);

3) компаративные фразеологические единицы (УК выражен существительным).

К первой группе можно отнести следующие фразеологизмы с УК: *auf Anhieb, zu j-s Ergötzen, aufs Geratewohl, um Haaresbreite, im Handumdrehen, nach Herzenslust, alle Jubeljahre* и т.д. Достаточно большое количество конструкций с УК мы находим и среди парных сочетаний. Это такие ФЕ, как: *frank und frei, gang und*

gäbe, klipp und klar, kreuz und quer и т.д. Компаративные ФЕ представлены единичными случаями, ср.: *aufpassen wie ein Schießhund*.

Итак, соотношение между уникальными компонентами и классами фразеологических единств с УК характеризуется определенной неравномерностью. С точки зрения частотности мы видим преобладание глагольных фразеологических единств над другими классами, с одной стороны, и субстантивных компонентов в качестве УК – с другой. Это позволяет нам утверждать, что частеречные особенности УК ФЕ едва ли могут оказать какое-либо влияние на формирование особенностей последней.

Список литературы

1. Duden, Deutsches Universalwörterbuch. DUDEN Verlag, Mannheim-Wien-Zürich, 1988. – 1504 s.
2. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1997. – 320 s.
3. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина. – М. : Русский язык, 1975. – 568 с.
4. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М. : ВШ, 1980. – 143 с.
5. Schemann H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext / H. Schemann. – Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, Stuttgart-Dresden, 1993. – 1037 s.
6. Stepanova, M.D. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / M.D. Stepanova, J.J. Černyševa. – М. : ВШ, 1986. – 234 с.
7. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М. : ВШ, 1970. – 200 с.

References

3. Nemecko-russkij frazeologičeskij slovar' / pod red. L.Je. Binovicha i N.N. Grishina. – М. : Russkij jazyk, 1975. – 568 s.
4. Rajhshtejn, A.D. Sopostavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii / A.D. Rajhshtejn. – М. : VSh, 1980. – 143 s.
6. Stepanova, M.D. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / M.D. Stepanova, J.J. Černyševa. – М. : VSh, 1986. – 234 s.
7. Chernysheva, I.I. Frazeologija sovremennogo nemeckogo jazyka / I.I. Chernysheva. – М. : VSh, 1970. – 200 s.

© Ю.В. Пасынкова, С.В. Шевченко, Е.С. Агафонова, К.П. Джирова, В.С. Петросян, 2019

УДК 37.375

Ю.П. ВЕТРОВ, И.Г. КУЖЕЛЕВА

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: социализация; социальная компетентность старшеклассников; компоненты социальной компетентности; условия и направления формирования социальной компетентности.

Аннотация: Цель исследования: поиск оптимальных условий формирования социальной компетентности старшеклассников в общеобразовательном учреждении. Задачи исследования: выявление структурно-содержательных характеристик социальной компетентности старшеклассников, теоретическое обоснование условий и направлений ее формирования. Гипотеза исследования: формирование социальной компетентности старшеклассников будет эффективным при внедрении в образовательный процесс школы особых педагогических условий, обеспечивающих включение обучающегося в процесс личностного самосовершенствования. Методы исследования: теоретический анализ и моделирование. Результаты исследования: сформулирована дефиниция социальной компетентности старшеклассников, представлены ее ценностно-смысловой, когнитивный, рефлексивно-оценочный, коммуникативно-поведенческий компоненты; описаны личностно-развивающее, социально-ориентированное, духовно-нравственное направления формирования социальной компетентности старшеклассников.

Социальная компетентность личности проявляется в способности работать в команде, коммуникативной активности, умении разрешать конфликты, выносливости и пр. Соци-

лизация учащихся в рамках образовательного процесса предполагает формирование у них социальной компетентности, которая позволяет воспроизводить общественные связи, культурные ценности и содействовать их дальнейшему развитию [1, с. 59].

Здесь необходимо зафиксировать важную позицию относительно понятия «социальная компетентность»: все компетентности социальные, так как они вырабатываются и формируются в социуме, социальны по своему содержанию, развиваются и функционируют в социуме; однако социальные компетентности относятся к сфере взаимодействия человека с обществом, социумом, другими людьми и позволяют реализовываться личности в этом процессе [5, с. 15].

Особую значимость формирование социальной компетентности приобретает в старшем школьном возрасте, потому что данная возрастная группа отражает протекающую в социуме идеологическую и ценностную реконструкцию. Юноши и девушки в этом возрасте, с одной стороны, уже несут в себе результаты влияния различных социальных факторов и в целом представляют собой сформированные личности, а с другой – их ценности еще достаточно гибкие и подвержены различным влияниям [4]. Многочисленные задачи, которые за этот возрастной период необходимо решить для развития полноценной личности, можно свести к двум основным областям – формирование социальной зрелости и самосознания. Поэтому для исследовательского анализа особо интересны факты, касающиеся социального аспекта возраста, характеризующегося вступлением субъекта в мир взрослых, изменением социальной ситуации развития школьника.

Социальная компетентность в старшем школьном возрасте предполагает владение личностью такими компетенциями, которые обеспечивают формирование социальной зрелости и самосознания и проявляются в готовности к социальному взаимодействию в процессе жизнедеятельности, в конструктивном разрешении возникающих проблем, в осознании ценности и смысла социокультурной деятельности, способности выстраивать продуктивные взаимоотношения с социальными партнерами, в ответственности за результаты социального взаимодействия, в частности совместно принимаемых решений.

Компонентами и показателями социальной компетентности старшеклассников можно назвать следующее:

- ценностно-смысловой компонент (отражает сферу личностных ориентаций в окружающей социокультурной среде, проявляется в умении выражать в понятиях избранные ценности, обосновывать их, оценивать события с позиций таких ценностей, определять ценностные основы бытия человека, коллектива, Родины, государства, труда, собственности и др., своего социального статуса; выражать свою культурную и иную самоидентификацию; в целеполагании, в социальной направленности поведения, в доминирующих элементах образа жизни);

- когнитивный компонент (проявляется в методологичности, категориальности, рефлексивности, проективности и конструктивности (операциональной исполнимости) мышления, в умении понимать единое в многообразном, всеобщее в особенном, решать социальные задачи в общем виде и варьировать решения применительно к конкретным обстоятельствам; в наличии интереса к социальным партнерам, к научным знаниям, методам познания, исследовательским методам в сфере социального взаимодействия, готовности к повышению образовательного уровня);

- рефлексивно-оценочный компонент проявляется в умении личности самоопределяться в актах мышления, воли, веры и чувств, нравственности; способности к самоанализу и самооценки, самостоятельно делать выбор, принимать решения, нести личную ответственность за принятое и сделанное, творчески моделировать новые социально значимые варианты действия и общения; в самоуправлении, самодеятельности, самовоспитании; итоговый показатель субъект-

ности – самостоятельность личности;

- коммуникативно-поведенческий компонент выражается во владении техникой общения и взаимодействия, в умении кооперировать личные усилия с усилиями других, сотрудничать, работать в команде; способности адекватного ситуациям установления взаимопонимания, создания климата доверия; умении конструктивно разрешать конфликты.

Социокультурные элементы и характеристики современного кризиса связаны с ломкой прежних, устаревших уже отношений между субъектами (как отдельными людьми, так и социальными группами и общностями). В системе образования такая ломка вызвана еще и появлением принципиально нового понимания (для современного российского менталитета) образования как личностно ориентированной культурной (а потому творческой) деятельности [2, с. 22–23], что актуализирует культурологическую направленность формирования социальной компетентности старшеклассников, соответствующую современным тенденциям общественного развития.

Такое видение проблемы формирования социальной компетентности старшеклассников предполагает создавать в общеобразовательных организациях условия, которые позволят:

- обеспечить всестороннее развитие учащегося на основе возрастающей активности самой личности, предполагающее системное воздействие на когнитивную, мотивационную, ценностно-смысловую, культурно-нравственную, поведенческую, рефлексивную и иные сферы личности (повышение социальной активности позволяет расширить опыт эмоционально-ценностных отношений, поверить в свои возможности);

- предоставить максимальную свободу выбора форм и средств самореализации в различных видах деятельности при ведущей роли отношений творческого сотрудничества между учениками и педагогами, взаимном уважении достоинств обеих сторон (этому способствует признание безусловной ценности личности; создание обстановки, в которой отсутствует внешнее оценивание; понимание и сопереживание; полная свобода символического выражения);

- усилить мотивацию к культуротворчеству и познанию за счет разнообразной, разнообразно развивающей, творческой деятельности, организуемой совместно с учащимися;

– формировать положительное отношение к учению, познанию, самопознанию, что является главным условием дальнейшего непрерывного самообразования и самовоспитания человека, его самоорганизации (удовлетворение частными достижениями может перерасти в потребность постоянного самосовершенствования, саморазвития, самообразования);

– развивать адекватную самооценку (правильное, адекватное отношение к себе, к своим возможностям имеет решающее влияние на социальное взаимодействие, успешность сотрудничества, общения, позволяет конструктивно самоутверждаться в ближайшем социальном окружении, вырабатывать необходимые социальные навыки сотрудничества, терпимости, преодоления трудных ситуаций, осваивать подрастающим поколением искусство жизненной самоорганизации [3]).

Важной задачей в процессе формирования социальной компетентности у старшеклассников становится освоение и принятие учениками общественных ценностей и идеалов, развитие форм и способов социального поведения. Поэтому процесс формирования социальной компетентности старшеклассников можно представить как совокупность формирующих воздействий по направлениям:

– личностно-развивающему: предоставление старшеклассникам знаний ролевых требований и ожиданий, предъявляемых обществом к обладателям определенного социального статуса; знаний общечеловеческих норм и ценностей, норм в сферах и областях социального взаимодействия; знаний и представлений о себе (о своих возможностях, интересах, способностях), формирование у учащихся восприятия себя как

социального субъекта и как личности; развитие умений социального взаимодействия; формирование мотивации, ориентированной на свершения и достижения в различных сферах деятельности, успешных установок социального взаимодействия, основанных на нравственных нормах и ценностях общественного и личного порядка; развитие коммуникабельности, толерантности, адаптивности, ответственности, нацеленность на успех;

– социально-ориентированному: предоставление знаний об устройстве и функционировании социальных институтов, о различных социальных структурах и социальных процессах, протекающих в обществе; формирование системы социально-коммуникативных умений, получение навыков и опыта ролевого поведения, ориентированного на тот или иной социальный статус; освоение опыта продуктивной (творческой) социально-коммуникативной деятельности), формирование мотивации социального поведения в том или ином социальном статусе;

– духовно-нравственному: формирование представлений о нравственно-культурных основах жизнедеятельности; формирование мотивации социального поведения, обусловленного духовно-нравственными принципами; получение навыков и опыта ролевого поведения, ориентированного на соблюдение духовных, культурных, нравственных социальных традиций; воздействие на нравственное развитие старшеклассников посредством теоретического и практического подтверждения; развитие умения произвольно регулировать свою деятельность, осознания своих индивидуально-психологических возможностей и особенностей.

Список литературы

1. Ананченкова, П.И. Социально-педагогические условия обеспечения комплексной социализации студентов высших учебных заведений / П.И. Ананченкова, П.В. Фокина. – Бишкек, 2007.
2. Бабаянц, В.А. Организационно-методическое обеспечение культурологической направленности профессиональной подготовки будущих лингвистов : дисс. ... канд. пед. наук / В.А. Бабаянц. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2009. – 201 с.
3. Ветров, Ю.П. Экспериментальное исследование детерминантной роли социально-психологической компетентности в проявлении студентами психологической устойчивости в период экзаменационных сессий / Ю.П. Ветров, Т.С. Киричкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 74–77.
4. Мальцев, А.А. Социализация личности в современном российском обществе: нормы, тенденции и механизмы : дисс. ... канд. социол. наук / А.А. Мальцев. – М., 2005.
5. Мартынюк, И.О. Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования /

И.О. Мартынюк. – АН УССР, Ин-т философии. – Киев, 1990. – 119 с.

6. Троянская, С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании : учебное пособие / С.Л. Троянская. – Ижевск : ИЦ «Удмуртский университет», 2016. – 176 с.

References

1. Ananchenkova, P.I. Social'no-pedagogicheskie uslovija obespechenija kompleksnoj socializacii studentov vysshih uchebnyh zavedenij / P.I. Ananchenkova, P.V. Fokina. – Bishkek, 2007.

2. Babajanc, V.A. Organizacionno-metodicheskoe obespechenie kul'turologicheskoy napravlenosti professional'noj podgotovki budushhih lingvistov : diss. ... kand. ped. nauk / V.A. Babajanc. – Stavropol' : SevKavGTU, 2009. – 201 s.

3. Vetrov, Ju.P. Jeksperimental'noe issledovanie determinantnoj roli social'no-psihologicheskoy kompetentnosti v prozavlenii studentami psihologicheskoy ustojchivosti v period jekzamenacionnyh sessij / Ju.P. Vetrov, T.S. Kirichkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 74–77.

4. Mal'cev, A.A. Socializacija lichnosti v sovremennom rossijskom obshhestve: normy, tendencii i mehanizmy : diss. ... kand. sociol. nauk / A.A. Mal'cev. – M., 2005.

5. Martynjuk, I.O. Zhiznennye celi lichnosti: ponjatie, struktura, mehanizmy formirovanija / I.O. Martynjuk. – AN USSR, In-t filosofii. – Kiev, 1990. – 119 s.

6. Trojanskaja, S.L. Osnovy kompetentnostnogo podhoda v vysshem obrazovanii : uchebnoe posobie / S.L. Trojanskaja. – Izhevsk : IC «Udmurtskij universitet», 2016. – 176 s.

© Ю.П. Ветров, И.Г. Кужелева, 2019

УДК 372.862

Е.А. ВОЛКОВА, И.В. БЕЛЕНКОВА, Е.В. ВЯЗОВА

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Нижний Тагил

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ УЧАЩИМИСЯ

Ключевые слова: дистанционные технологии; методика обучения математике; цифровой образовательный ресурс; ЦОР; Moodle.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос использования в образовании цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), организованных на базе платформы Moodle. Цель заключается в теоретическом обосновании самостоятельной работы учащихся по математике с использованием ЦОР. Задачи исследования: проанализировать понятие и методы организации самостоятельной работы учащихся при обучении математике; изучить возможности использования ЦОР на уроках математики; провести опытно-поисковую работу. Гипотеза состоит в следующем: если при изучении темы «Многогранники» для организации самостоятельной работы использовать ЦОР, то уровень самостоятельного усвоения знаний учащихся повысится. Применялись методы анализа психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования, методы математической обработки экспериментальных данных. Результаты исследования состоят в разработке модели организации самостоятельной работы учащихся с помощью ЦОР, реализованного на платформе Moodle.

Развивать самостоятельность как качество личности непросто, поскольку нужно суметь создать такие условия, при которых у школьника появится желание созидать и уверенность в том, что ему удастся достигнуть поставленной

цели. При этом необходимо учитывать тот факт, что учащиеся сильно различаются по своим интересам, активности, инициативе и т.д. В связи с этим технологии развития самостоятельности должны строиться поэтапно и сам процесс развития будет достаточно продолжительным.

В соответствии с этим, одним из основополагающих требований к современному образованию является организация такого обучения, которое сформировало бы у обучаемых способность самостоятельно приобретать знания из различных информационных источников, обрабатывать их и в дальнейшем использовать в профессиональной деятельности [1].

Сегодня наиболее актуальным становится использование в образовании различных информационно-коммуникационных технологий. Современные ЦОР позволяют выстроить персональную траекторию обучения для каждого учащегося с учетом его индивидуальных потребностей, в том числе и в рамках его самостоятельной учебной деятельности.

В нашем исследовании уровня сформированности самостоятельной учебной деятельности мы опирались на критерии развития уровней самостоятельной работы учащихся И.В. Ворвашиной. Она выделяет три уровня поэтапного усвоения знаний и формирования умений: репродуктивный, продуктивный (тренировочный) и творческий. Рассмотрим примеры данных типов работ применительно к геометрии в школе [2].

1. Работы репродуктивного уровня. Выполнение работ происходит по заданному алгоритму. Например: найти объем куба, зная величину его ребра, для этого необходимо только подставить

Таблица 1. Расчет показателей

Показатели	До	После	Формула
Качество знаний	40 %	73,33 %	Качество знаний = (кол-во «5» + кол-во «4») / общее количество учащихся
Обученность	56,8 %	70,93 %	Обученность = (кол-во «5» + кол-во «4» · 0,64 + кол-во «3» · 0,36 + кол-во «2» · 0,16 + кол-во «н/а» · 0,08) / общее количество учащихся
Средний балл	3,67	4,13	Средний балл = сумма всех оценок / кол-во учащихся

данное значение в формулу; проверить выполнимость формулы Эйлера для различных многогранников, для выполнения тоже необходима только формула.

2. Тренировочный тип. Выполнение этих работ основано на восстановлении в памяти ранее изученного материала, который необходим для понимания нового материала. Например: перед изучением темы «Выпуклые многогранники» учитель предлагает сначала вспомнить выпуклые многоугольники; рассматривается пример определения центра, осей и плоскостей симметрии у куба, после необходимо проделать такую же работу, только уже самостоятельно на тетраэдре; перед изучением темы правильных многогранников вспомнить правильные многоугольники, их основные особенности.

3. Работы творческого типа. Выполнение работ основано на творческом представлении и нестандартном решении задач. Например: решить задачу несколькими способами, определить, во сколько раз увеличится полная поверхность тетраэдра, если увеличить ребра.

Новое поколение учащихся, очевидно, более расположено к использованию цифровой информации, поэтому для них наиболее актуальным является использование ЦОР. Также при их использовании самостоятельная работа будет тщательнее контролироваться [1].

Рассмотрим ЦОР как средство организации самостоятельной работы, выделив их особенности и требования к их созданию более подробно.

На первом этапе предполагается совместная работа преподавателя и учащегося: осуществляются мотивация и постановка целей самостоятельной работы, конкретизация познавательной задачи и самооценка готовности по ее решению, выбор адекватного способа действий, а также планирование самостоятельной работы по решению задачи.

На втором этапе возможна полная самостоятельность. Исполнительный этап включа-

ет поиск информации для решения проблемы, ее изучение, анализ и переработку, реализацию программы выполнения самостоятельной работы, применение результатов на практике.

На третьем этапе осуществляется процесс выполнения самостоятельной работы: контроль за выполнением самостоятельной работы, самоконтроль промежуточных и конечного результатов работы, корректировка на основе результатов самоконтроля, устранение ошибок и их причин.

Рассмотрим структуру курса по геометрии на примере темы «Многогранники», разработанного в Moodle. Высокую наглядность обеспечивает большое количество изображений, в том числе и анимированных, а также видеолекции, имеющиеся как в практическом, так и в теоретическом материале. Далее идут разделы изучаемой темы и отдельный блок, выделенный под итоговые тестирования и контрольную работу.

В каждом блоке курса имеются тесты, которые необходимы для закрепления изученного материала. Тесты содержат теоретические (практические) вопросы, направленные на воспроизведение теорем, нахождение элементов у многогранников и многое другое. Если тест решен на оценку «3», то учащегося направляют обратно к изучению лекции, после чего он снова решает тест. Если тест выполнен на «4» или на «5», то учащийся переходит к выполнению практических заданий.

Опытно-экспериментальная работа показала, что качество знаний повысилось относительно начального на 33,33 %, обученность повысилась с 56,8 % на 70,93 %, также видим, что средний балл стал выше (табл. 1).

Таким образом, разработанный цифровой образовательный ресурс на тему «Многогранники» можно использовать при организации самостоятельной работы учащихся, так как он облегчает понимание изучаемого материала за счет различных способов подачи информации,

допускает адаптацию в соответствии с уровнем подготовки и интеллектуальными возможностями учащихся, позволяет рассмотреть большее количество примеров и выполнять задания различного уровня, а также самостоятельно отслеживать свою траекторию обучения и постепенно переходить на задания более сложного уровня.

Список литературы

1. Журавлев, В.А. Особенности гипертекстового электронного учебно-методического или учебного материала / В.А. Журавлев // Электронные учебники и учебно-методические разработки в открытом образовании. – 2013. – № 4. – С. 140–149.
2. Малкин, И.И. О классификации и рациональном сочетании видов самостоятельных работ учащихся на уроке / И.И. Малкин // Вопросы развития познавательной активности и самостоятельности школьников. – 2006. – № 2. – С. 23–28.

References

1. Zhuravlev, V.A. Osobennosti gipertekstovogo jelektronnogo uchebno-metodicheskogo ili uchebnogo materiala / V.A. Zhuravlev // Jelektronnye uchebniki i uchebno-metodicheskie razrabotki v otkrytom obrazovanii. – 2013. – № 4. – S. 140–149.
2. Malkin, I.I. O klassifikacii i racional'nom sochetanii vidov samostojatel'nyh rabot uchashhihsja na uroke / I.I. Malkin // Voprosy razvitija poznavatel'noj aktivnosti i samostojatel'nosti shkol'nikov. – 2006. – № 2. – S. 23–28.

© Е.А. Волкова, И.В. Беленкова, Е.В. Вязовова, 2019

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА В ПРОВЕДЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: религия; духовенство; террорист; экстремист; идеология; теология; радикальные организации; ислам; формы поведения.

Аннотация: В работе рассматривается проблемный вопрос отсутствия взаимодействия представителей различных конфессий и специалистов пенитенциарной системы при проведении психологической и воспитательной работы с осужденными за экстремистскую и террористическую деятельность. Целью исследования является обоснование необходимости привлечения к работе с осужденными за экстремистскую и террористическую деятельность представителей духовенства. Задачи: выявление радикальных религиозных установок, подпитывающих экстремистские формы поведения; установление необходимости привлечения к психологической и воспитательной работе с осужденными представителей духовенства. Предварительный анализ проблемы позволил предложить следующую рабочую гипотезу: актуальность привлечения к работе с осужденными представителей духовенства повысит эффективность исправительного воздействия на осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность. В исследовании использовались следующие методические процедуры: анкетирование, интервьюирование, наблюдение, беседа. Результатами исследования стали выводы о необходимости привлечения к работе с осужденными представителей духовенства, что повышает эффективность исправительного воздействия на осуж-

денных за террористическую и экстремистскую деятельность.

Учитывая направленность изменений уголовного законодательства и повышение эффективности работы правоохранительных органов, можно прогнозировать увеличение числа лиц, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность, отбывающих наказание в местах лишения свободы. С другой стороны, длительные сроки отбывания наказания, чувство бесперспективности или обиды на общество и на «несправедливый» приговор суда, искренняя вера в собственную исключительность, восприятие самого себя не как уголовного преступника, а «военнопленного солдата» – все это факторы, провоцирующие деструктивные формы поведения таких осужденных в разнообразных проявлениях. Бросается в глаза разнообразие современных форм проявления (видов) как экстремизма, так и терроризма: левый политический, правый политический, ультраправый и ультралевый, религиозный, националистический, экологический и т.д. [3; 4]. Проведенное нами исследование позволяет определить, что среди лиц, отбывающих наказание за террористическую деятельность, большая часть (порядка 80 %) исповедовала до совершения преступлений и исповедует ислам. Идеологические установки этого подвида религиозного экстремизма зиждутся на следующем. Во-первых, на современном этапе ислам как конфессия на-

ходится в опасном положении. Он испытывает огромное количество угроз от надвигающегося светского (бездуховного) образа жизнедеятельности. Это неминуемо приведет к возвращению к доисламскому варварству. Во-вторых, чтобы этого не случилось, истинно верующие мусульмане должны отвергнуть все то, что связано с этим светским (бездуховным) образом жизни. С теми, кто этого не примет, нужно сражаться. В-третьих, для победы над врагами необходимо объединяться в одно религиозное государство всем правоверным мусульманам. В идеологическом смысле представителями данного мировоззрения чаще всего эксплуатируются идеи «конца света», «стремления к совершенству», «бичевание» пороков современного мира, тезис особой «избранности», обвинение оппонентов не только в симонии (покупке должностей), забвении заповедей божьих, пресмыкательстве перед светской властью, корысти, но и в более экзотических пороках: идолопоклонстве, разврате, содомии, ритуальном каннибализме, мужеложстве и т.д. В качестве технических средств широко применяются приемы эмоционального и чувственного воздействия в виде особых ритуалов, обрядов посвящения, вводящих новообращенных в экстатическое состояние, максимальной изоляции от внешнего суетного мира и информационной депривации [4].

Знание специалистом хотя бы основ данного религиозного направления позволяет с легкостью выявить подобную поведенческую тактику и своевременно дать оценку истинных мотивов, лежащих в основе поведения осужденного.

Исламский радикализм представляет угрозу не только для представителей других религий. Он опасен также и для представителей исламского духовенства, не проявляющих радикальных (экспансивных) убеждений, что подтверждается событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Такие представители исламского духовенства выступают как естественные союзники в борьбе с экстремизмом, так и в исправительной работе с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность.

При организации и проведении психологической и воспитательной работы необходимо учитывать возможности служителей культа и тесно взаимодействовать с ними, согласовывать и обсуждать совместные действия. Только им доступно грамотное объяснение значения тех или иных постулатов религиозных книг, указание на их когнитивные искажения, которым подвергались бывшие члены террористических организаций при своей подготовке. Они могут эффективно обсудить многие проблемы, волнующие осужденных данной категории, организовать дискуссии, снизить внутреннюю напряженность осужденного, связанную с религиозным мировоззрением и т.д. Работающие с указанным контингентом, в свою очередь, должны хотя бы в минимальном объеме иметь представление об основных теологических течениях в рамках официально действующих религий. Только в этом случае указанное взаимодействие с духовенством будет действительно плодотворным, не превращаясь в беспредметные и пустые дискуссии о сути воспитательной работы.

Список литературы

1. Авласенко, В.А. Личность преступника, члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ / В.А. Авласенко // Юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 30–33.
2. Гурьянов, Ю.Н. Экстремистский стиль поведения (на примере смоленского региона) / Ю.Н. Гурьянов, А.А. Гайворонская // Юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 13–16.
3. Новиков, В.В. «Бегство в экстремизм». К вопросу об аддиктивном компоненте экстремизма и терроризма / В.В. Новиков, С.В. Кулакова, К.Ф. Фадеева // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3(116). – С. 136–140.

References

1. Avlasenko, V.A. Lichnost' prestupnika, chlena religioznyh sekt: kriminologicheskij i psihologicheskij analiz / V.A. Avlasenko // Juridicheskaja psihologija. – 2011. – № 4. – S. 30–33.
2. Gur'janov, Ju.N. Jekstremistskij stil' povedenija (na primere smolenskogo regiona) / Ju.N. Gur'janov, A.A. Gajvoronskaja // Juridicheskaja psihologija. – 2014. – № 1. – S. 13–16.

3. Novikov, V.V. «Begstvo v jekstremizm». K voprosu ob addiktivnom komponente jekstremizma i terrorizma / V.V. Novikov, S.V. Kulakova, K.F. Fadeeva // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2016. – № 3(116). – S. 136–140.

© П.Н. Казберов, А.А. Фасоля, 2019

УДК 159.923

А.С. ОКУНЬ, Т.Г. БОБЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: девиантное поведение; подросток; профилактика девиантного поведения; ценности; ценностные ориентации.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования ценностных ориентаций подростков для профилактики девиантного поведения. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что предупреждение девиантного поведения подростков будет эффективно, если проводимая психолого-педагогическая профилактическая работа будет основана на результатах психологической диагностики ценностных ориентаций подростков. Цель исследования заключалась в выявлении ценностных ориентаций подростков, склонных к девиантному поведению, для построения стратегии его профилактики. Методы исследования: тестирование, методы математической статистики. Результатом данного исследования является определение основных направлений формирования ценностных ориентаций подростков.

Актуальность изучения и формирования ценностных ориентаций современных подростков обусловлена динамикой социокультурного пространства, характеризующейся увеличением межкультурных связей, ростом количества различных технологий и коммуникаций, формированием «информационного общества». Семья, школьное сообщество, субкультурная группа, социальные сети «транслируют» различные ценности. Подросток в силу сензитивности этого возраста к формированию системы ценностных ориентаций усваивает их в процессе социализации.

В психологии существуют понятия «ценности» и «ценностные ориентации». Ценности состоят в представлении личности о приоритетных целях деятельности, служащих основополагающими принципами жизни, и определяют отношение человека к миру и самому себе, его саморегуляцию [2; 5]. Ценностные ориентации, согласно концепции Ш. Шварца, представляют собой двухуровневую систему «познанных» потребностей, непосредственно зависящих от культуры и менталитета конкретного общества. Первый уровень, социальный, включает общепризнанные жизненные ценности, идеалы и убеждения, с которыми каждому члену общества следует стремиться соотносить свою деятельность в данных социокультурных условиях. Второй уровень, индивидуальный, обладает ценностным значением только для личности и отражает представление человека о том, как нужно поступать, определяя принципы его поведения [3].

Современные исследования ценностных ориентаций подростков посвящены изучению влияния социокультурных, личностных и когнитивных факторов на морально-ценностный выбор личности в данном возрасте (С.В. Молчанов), ценностных факторов межличностного общения, опосредованных целями, задачами и содержанием групповой деятельности (Э.Р. Ахмеджанова), особенностей ценностных ориентаций и социальных установок девиантных подростков (А.А. Ощепков). Недостаточная разработанность методического обеспечения профилактической деятельности психолога по предупреждению девиантного поведения подростков посредством формирования у них ценностных ориентаций в рамках образовательного

учреждения определяет постановку проблемы нашего исследования, направленного на изучение возможностей формирования ценностных ориентаций для профилактики девиантного поведения.

Цель нашего исследования заключалась в том, чтобы выявить ценностные ориентации подростков, склонных к девиантному поведению, для построения стратегии его профилактики. Объектом исследования являлись ценностные ориентации подростков, предметом – ценностные ориентации подростков, склонных к девиантному поведению. Исследование было проведено на базе ГБПОУ ВО «Владимирский технологический колледж». В нем участвовали 50 студентов (юношей) 1–2 курса факультета «Техники и технологии материалов, транспорта и строительства» в возрасте 15–17 лет. Для проведения исследования были использованы методы тестирования («Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)» А.Н. Орла, «Ценностный опросник» Ш. Шварца, методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова, Т.А. Огневой) и математической статистики (U -критерий Манна–Уитни).

Результаты психологической диагностики склонности подростков к девиантному поведению (опросник «СОП») позволили разделить подростков исследуемой группы на две подгруппы: не склонные к девиантному поведению (18 % испытуемых) и склонные к девиантному поведению (82 % испытуемых). Среди подростков, склонных к девиантному поведению, выявлены учащиеся с высокими показателями по таким шкалам, как «Склонность к аддиктивному поведению» (25 % испытуемых), «Склонность к преодолению норм и правил» (19 % испытуемых), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (18 % испытуемых). Они часто пропускают занятия без уважительной причины, срывают занятия и употребляют алкоголь, что влечет за собой их постановку на внутренний учет колледжа. Случаи постановки этих подростков на профилактический учет в подразделение полиции по работе с несовершеннолетними (ПДН) отсутствуют.

Качественный анализ данных по «Ценностному опроснику» Ш. Шварца, показал, что в иерархии нормативных ценностей подростков, склонных к девиантному поведению, преобладают гедонизм и самостоятельность. Такие подростки стремятся к наслаждению жизнью,

чувственному удовольствию и комфорту, предпочитают поступать в соответствии со своими потребностями и желаниями. Иерархия индивидуальных приоритетов подростков, склонных к девиантному поведению, представлена высокой значимостью для них таких ценностей, как гедонизм и самостоятельность. Данные ценности осознаются ими как общепризнанные правила поведения и интериоризированы в качестве основных жизненных принципов.

Оценка различий нормативных идеалов склонных к девиантному поведению и не склонных к нему подростков с помощью U -критерия Манна–Уитни позволила установить их наличие по шкале «Власть» ($U_{кр1} = 84 \leq U_{эмп} = 88,5 \leq U_{кр2} = 109, 0,01 \leq p \leq 0,05$). У подростков, склонных к девиантному поведению, эта ценность выражена на более высоком уровне, чем у подростков, не склонных к нему. Для подростков, склонных к девиантному поведению, характерно стремление к социальному превосходству и уважению со стороны других людей, а также избегание или преодоление неопределенности и нестабильности путем контроля человеческих отношений.

Диагностика конфликтности и атрибуции причин осуществления ценностей подростков была проведена методикой «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой. У «девиантных» подростков, как показало применение U -критерия Манна–Уитни, выявлены достоверно более низкие показатели по шкале «Влияние внешних обстоятельств на реализацию ценностей», чем у не склонных к нему подростков ($U_{кр1} = 91 \leq U_{эмп} = 109,5 \leq U_{кр2} = 118, 0,01 \leq p \leq 0,05$). Это значит, что подростки, склонные к девиантному поведению, действуют игнорируя и нарушая социальные ограничения, запреты и правила, в отличие от не склонных к девиантному поведению подростков, которые считаются с мнением референтного окружения и общества в целом при реализации тех или иных поступков.

На основе анализа результатов по методике А.Н. Орла «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» целесообразно профилактическую работу с подростками, склонными к различным формам девиантного поведения, осуществлять в виде вторичной профилактики, направленной на своевременное оказание социально-психологической поддержки подросткам «группы риска», еще не совершившим правонарушений или преступлений. Исходя из результатов «Ценностного опросника»

Ш. Шварца, профилактическая работа с ними должна быть ориентирована на организацию видов деятельности, в которых они могут познать свои ценности и цели (самопознание), найти подходящую для себя сферу социально-значимой деятельности (самоопределение), а также успешно реализовать себя в ней (самоактуализация). На основании анализа материалов опросника «Ценностные ориентации» О.И. Моткова, Т.А. Огневой в профилактической работе с такими подростками важно применять средства, позволяющие сформировать у них умения согласовывать свои желания и стремления с мнением окружающих, осознавать последствия собственных поступков, выражать эмоции в социально-

приемлемой форме.

Итак, профилактическая работа с подростками, склонными к девиантному поведению, должна быть направлена на формирование у них таких общечеловеческих ценностей: жизнь, здоровье, любовь, дружба, верность, забота о старших, чувство долга, человеческого достоинства, равенство, честность, справедливость, ответственность. Средствами, позволяющими им осознать свои жизненные ценности, сформировать ответственное отношение к ним, являются дискуссия, метод этических дилемм, сюжетно-ролевая и имитационная игра, проблемный диалог, метод кейсов и технология критического мышления.

Список литературы

1. Бобченко, Т.Г. Коррекция образа тела подростков средствами проблемно-ориентированного тренинга / Т.Г. Бобченко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113) – С. 103–107.
2. Лапин, Н.И. Проблема ценностей в исследованиях В.А. Ядова и его коллег / Н.И. Лапин // Экономическая социология. – 2009. – № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsennostey-v-issledovaniyah-v-a-yadova-i-ego-kolleg> (15.03.2019).
3. Менделевич, В.Д. Терминологические основы феноменологической диагностики в психиатрии / В.Д. Менделевич. – М. : Городец, 2016. – 128 с.
4. Хабибулин, Д.А. Ценностное отношение: подходы к исследованию / Д.А. Хабибулин, П.Ю. Романов // Вестник ЧГПУ. – 2011. – № 12-2 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-otnoshenie-podhody-k-issledovaniyu> (17.03.2019).
5. Шафранская, К.Д. К вопросу о ценностных ориентациях личности / К.Д. Шафранская // Собрание сочинений в 2-х т. / ред. Т.Г. Суханова. – Т. 2. – М. : Личность и деятельность, 2015. – С. 108–115.

References

1. Bobchenko, T.G. Korrekciya obraza tela podrostkov sredstvami problemno-orientirovannogo treninga / T.G. Bobchenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113) – С. 103–107.
2. Lapin, N.I. Problema cennostej v issledovaniyah V.A. Jadova i ego kolleg / N.I. Lapin // Jekonomicheskaja sociologija. – 2009. – № 3 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsennostey-v-issledovaniyah-v-a-yadova-i-ego-kolleg> (15.03.2019).
3. Mendelevich, V.D. Terminologicheskie osnovy fenomenologicheskoy diagnostiki v psihiatrii / V.D. Mendelevich. – M. : Gorodec, 2016. – 128 s.
4. Habibulin, D.A. Cennostnoe otnoshenie: podhody k issledovaniyu / D.A. Habibulin, P.Ju. Romanov // Vestnik ChGPU. – 2011. – № 12-2 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-otnoshenie-podhody-k-issledovaniyu> (17.03.2019).
5. Shafranskaja, K.D. K voprosu o cennostnyh orientacijah lichnosti / K.D. Shafranskaja // Sobranie sochinenij v 2-h t. / red. T.G. Suhanova. – T. 2. – M. : Lichnost' i dejatel'nost', 2015. – S. 108–115.

© А.С. Окунь, Т.Г. Бобченко, 2019

*И.В. СТРАХОВА, Т.В. МАЗАЕВА, А.М. АЙДАРОВА**Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны*

О КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЯЗЫКОВОЙ АНИМАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ключевые слова: информационные технологии; обучение иностранным языкам; поколение Z; языковая анимация.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ отдельных аспектов зарубежного педагогического опыта в плане обучения иностранному языку с использованием средств языковой анимации. Задачами статьи являются рассмотрение некоторых психологических особенностей так называемого поколения Z, способных оказать существенное влияние на усвоение изучаемого материала, а также изучение последствий активного использования информационных технологий в образовательном процессе. Гипотезой данного исследования является предположение о том, что применение на занятиях элементов языковой анимации способно послужить коммуникативной альтернативой информационным технологиям при обучении языку.

Непрерывно усиливающаяся роль информационных технологий и значительное количество появившихся на сегодняшний день качественно новых научных достижений вызывают закономерную трансформацию во всех сферах человеческой деятельности, и область обучения иностранным языкам не является исключением. Изменения проявляются как на уровне модификации технологий обучения, так и в отношении психологических характеристик самих обучающихся.

Если говорить о процессе обучения современной молодежи, многие исследователи указывают на ее существенные отличия от пре-

дыдущих поколений, и в первую очередь в психологическом плане [6]. К примеру, опираясь на мнения создателей популярной «теории поколений» Уильяма Штрауса (*William Strauss*) и Нейла Хоува (*Neil Howe*), можно заключить, что у первого полностью цифрового поколения Z наблюдается во многом совершенно иная, специфическая, если не сказать закономерно противоположная, реакция на классические методы изложения учебного материала, по сравнению с той, которая была характерна для предыдущих поколений [4]. В частности, в статье отечественного исследователя А.В. Сапа отмечается тот факт, что для поколения Z, выросшего в период активного распространения мультимедийных технологий, характерен совершенно иной (так называемый клиповый) стиль мышления как результат непрерывно возрастающей информационной нагрузки. «Образ их мыслей отличается фрагментарностью, а в некоторых вопросах – поверхностностью» [5], представители данного поколения способны воспринимать информацию быстро, но мелкими порциями, и осознавать ее точно так же, они проявляют склонность к тому, чтобы немедленно получить результат, не вдаваясь в излишние подробности и не тратя время на кропотливую обработку материала. В качестве психологических особенностей автором подчеркиваются также прогрессирующая инфантилизация и интровертированный индивидуализм, обусловленные в значительной степени влиянием виртуальной среды. Неизжитые детские реакции на все окружающее и активное использование возможности беспрепятственно уходить в безопасную виртуальную реальность от проявлений малопривлекательного и зача-

стью небезопасного внешнего мира становятся также достаточно типичными проявлениями поведения современной молодежи. Следовательно, им достаточно сложно дается приложение усилий, необходимых для усвоения значительных объемов материала при классической организации образовательного процесса.

Исходя из этого очевидно, что изменения восприятия и мышления обучающихся обуславливают и последовательную трансформацию организации самого обучения. С этой точки зрения вполне логичной представляется подстройка виртуальной среды, в которой обучающиеся проводят значительную часть своего времени, под образовательные цели, поскольку виртуальная (в том числе и образовательная) среда вызывает у представителей цифрового поколения более позитивные ассоциации, большую степень доверия по причине ее привычности и предлагает им способы самореализации гораздо большие, чем те, которые представляются возможными в рамках «школьного метода».

Однако этот процесс имеет закономерным следствием тот факт, что увеличение коммуникации в виртуальной среде неизбежно влечет за собой снижение контактов в реальной действительности. Поэтому для поколения Z, как опять же указывает А.В. Сапа, отличительным признаком является также предпочтение письменного (виртуального) общения устному, стремление к добровольной социальной самоизоляции. Кроме того, нельзя не отметить еще одну тенденцию, играющую существенную роль в образовательном процессе современного вуза: активно развивающуюся академическую мобильность, обусловленную глобализационными и миграционными процессами. В этом случае рост количества групп с мультиэтническим составом предполагает не только умение членов подобной группы контактировать друг с другом в ситуации реального общения, но и необходимость наличия межкультурной компетенции у обучающихся, существенно возрастает роль их комму-

никативной культуры [1].

В этих условиях в качестве возможной альтернативы компьютеру может рассматриваться предлагаемая мультипликаторами Немецкого культурного центра имени Гете методика языковой анимации [3]. Используемые в ней наглядность, драматизация и динамизм могут послужить своеобразным противовесом компьютерной индивидуализации и осуществить компенсаторную функцию в отношении повышения объема непосредственного человеческого общения.

Еще одной важной особенностью, вызывающей активную заинтересованность обучающихся компьютерными технологиями в учебном процессе, является возможность применения игровых элементов в процессе обучения. Многие исследователи сходятся на том, что именно принцип удовольствия, развлекательности ставится на сегодняшний день во главу угла и становится для современных обучающихся достаточно существенным и значимым. В случае применения языковой анимации игровой компонент и коммуникативная ситуация объединяются, а само название «анимация» априори предполагает занимательность и эмоциональную вовлеченность участников процесса.

Как отмечают отечественные исследователи, участие в игре «позволяет развивать способность убеждать, вырабатывать чувство такта по отношению к партнеру по общению, умение вежливо и доброжелательно подвести его к желаемым результатам переговоров или к разрешению конфликтных ситуаций» [2], все вышесказанное можно отнести к методу языковой анимации в полной мере. Таким образом, включение в образовательный процесс элементов языковой анимации может быть рассмотрено в качестве перспективной языковой стратегии, отвечающей на сегодняшний день психологическим особенностям современных обучающихся, способствующей оптимизации учебного процесса и повышению его эффективности.

Список литературы

1. Ильина, М.С. Ситуативный подход как один из факторов эффективного формирования коммуникативной культуры студентов на занятиях по иностранному языку в высшем учебном заведении / М.С. Ильина, А.М. Айдарова, Е.А. Хузина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 3 – С. 15–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3\(60\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3(60)-main.pdf) (дата обращения: 2.02.19).
2. Королева, Н.Е. Воспитательный аспект в преподавании иностранного языка в вузе /

Н.Е. Королева, Ф.Х. Сахапова, Н.А. Чернова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. № 3(72). – Новосибирск : СибАК, 2017. – С. 19–23.

3. Образовательный форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/eng/dez/kon.html> (дата обращения: 24.02.19).

4. Ожиганова, Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е.М. Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1.

5. Сапа, А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС / А.В. Сапа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos> (дата обращения: 5.02.19).

6. Scholz, C. Generation Z – Wie sie tickt, was sie verändert und warum sie uns alle ansteckt? / C. Scholz. – Wiley-VCH Verlag GmbH, 2014. – 220 s.

References

1. Il'ina, M.S. Situativnyj podhod kak odin iz faktorov jeffektivnogo formirovanija kommunikativnoj kul'tury studentov na zanjatijah po inostrannomu jazyku v vysshem uchebnom zavedenii / M.S. Il'ina, A.M. Ajdarova, E.A. Huzina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 3 – С. 15–17 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3\(60\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3(60)-main.pdf) (data obrashhenija: 2.02.19).

2. Koroleva, N.E. Vospitatel'nyj aspekt v prepodavanii inostrannogo jazyka v vuze / N.E. Koroleva, F.H. Sahapova, N.A. Chernova // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii: sb. st. № 3(72). – Novosibirsk : SibAK, 2017. – С. 19–23.

3. Obrazovatel'nyj forum [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/eng/dez/kon.html> (data obrashhenija: 24.02.19).

4. Ozhiganova, E.M. Teorija pokolenij N. Houva i V. Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneniya / E.M. Ozhiganova // Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. – 2015. – № 1.

5. Sapa, A.V. Pokolenie Z – pokolenie jepohi FGOS / A.V. Sapa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/v/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos> (data obrashhenija: 5.02.19).

© И.В. Страхова, Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, 2019

УДК 37.011

В.Н. ШКАРОВСКИЙ

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: гендер; воспитание; гендерное воспитание; культура; гендерная идентичность.

Аннотация: Гендерное воспитание на сегодняшний день становится все более актуальным направлением в педагогической науке. Целью данной статьи является рассмотрение сущностной характеристики гендерного воспитания для более глубокого изучения теоретических вопросов, связанных с этим понятием. В статье рассматривается сущность гендерного воспитания, рассматриваются предпосылки его возникновения. Говорится о возникновении воспитательных процессов уже на этапе первообщинного строя и о появлении идеи гендерного воспитания задолго до появления самого термина «гендер». Выделяется влияние культуры на процессы гендерного воспитания и определяются социальные факторы, способствующие успешной реализации гендерного воспитания. Гендерное воспитание будет наиболее успешно внедряться и развиваться в учебных заведениях, если наряду с современным его понятием будет учитываться многовековой опыт предыдущих поколений и культурные ценности того общества, в котором развивается индивид. По результатам анализа имеющихся в научном знании определений и характеристик гендерного воспитания автором статьи было дано определение гендерному воспитанию, которое учитывает влияние ценностных ориентиров культуры того общества, в котором развивается индивид.

На всех этапах развития общественных отношений одним из наиболее значимых факторов всегда выступал фактор пола. Данный фактор имел важное значение в принятии решений

по изменению социально-политической, социально-педагогической жизни общества. Темпы развития общества сегодня и усложняющиеся процессы социальных отношений требуют особого внимания к реализации процессов воспитания личности, которая будет способна к самоопределению и самоидентификации в столь быстро меняющемся социуме. В данной ситуации резко возрастает значимость гендерного воспитания детей.

Гендерное воспитание на сегодняшний день выступает в качестве нового направления в педагогическом знании, и его сущностные характеристики еще до конца не изучены. Для того чтобы понимать причинно-следственные связи возникновения феномена «гендерное воспитание», необходимо углубиться в понимание процессов воспитания и возникновения самого термина «гендер».

Появление в научном знании термина «гендер», который трактуется как социальный пол, связано со своеобразным ответом на многовековые запросы общества в вопросах равных прав реализации каждого человека в обществе. Предпосылки к рассмотрению вопросов, связанных с гендером, наблюдаются уже в работах философов древней Греции. Они, рассматривая вопросы создания идеального государства, выделяли проблему взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Гендер, как говорит в своей работе М.А. Джукеева, выражает социальный пол, но идеи, связанные с ним, существовали задолго до появления этого термина [3].

В средневековой Европе также освещался вопрос взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Религиозные течения того времени имели ведущую роль в жизни общества и укрепляли патриархальный уклад, который, в свою очередь, принижал роль женщины в общественной жизни. Как отмечает в своей работе

Ш.Э. Кулиева, роль женщины в Средние века заключалась в том, чтобы оказывать помощь мужчинам [6].

В XVIII веке ситуация с ролью женщины в обществе начинает меняться на фоне того, как «социальную норму в качестве равноправия мужчин и женщин в обществе продвигают представители социалистической и марксистской философии» (М.С. Суркова) [11]. Анализируя вышесказанное, можно говорить о том, что термин «гендер» появился в современном научном знании не случайно, а как результат потребности общества в своем дальнейшем развитии.

Сложно говорить, где и когда точно возникло воспитание, но ученые с уверенностью определяют, что на этапе общинно-родового строя воспитательные процессы уже существовали. Взрослые готовили детей к жизни в условиях окружающего мира, учили, как сохранить здоровье и укрепить физические силы. На протяжении веков цели и содержательные характеристики воспитания изменялись в соответствии с тем, как развивалось и изменялось общество, но основные функции, заключающиеся в обеспечении преемственности поколений и прогресса общества, оставались прежними. Цели воспитания, как пишут в своей работе О.А. Пчеленок и Е.В. Щербакова, прочно связаны с вопросами организации общества [8]. Так, в Средние века целью воспитания было завоевание новых земель и приумножение своего имущества, капиталистический строй сделал целью воспитания получение ключевых позиций в общественной жизни, а в современных реалиях целью воспитания становится всестороннее развитие личности подрастающего поколения.

На сегодняшний день воспитание в педагогическом словаре определяется как «сложный и противоречивый социально-исторический процесс передачи новым поколениям общественно-исторического опыта, осуществляемый всеми социальными институтами: общественными организациями, средствами массовой информации и культуры, церковью, семьей, образовательными учреждениями разного уровня и направленности» [5]. Это всего лишь одно из множества определений понятия «воспитание». В зависимости от выбора классификации, в которой рассматривается данное понятие, мы будем выделять различные направления и задачи, а также толковать его определяющие процессы.

Воспитание классифицируется по различ-

ным видам, среди которых в современном научном знании нами особо выделяется гендерное воспитание. С одной стороны, гендерное воспитание является новым направлением в вопросах воспитания, так как сам термин «гендер» был введен в науку лишь в середине XX века американским социологом Р. Столлером, а понятие и формы гендерного воспитания начали активно разрабатываться только в XXI веке и продолжают исследоваться в наши дни. С другой стороны, вопросы о равенстве прав и свобод волновали общественное мнение и во времена Древней Греции, и во времена Средневековья, и в эру высокотехнологических открытий XX века. Без учета рассмотрения данных вопросов нельзя было бы говорить о развитии социальных институтов.

Вместе с тем необходимо понимать, что развитие любого общества невозможно без развития его культуры. Культура расценивается в качестве хранилища многовекового опыта предшествующих поколений, а также как результат деятельности человека на сегодняшний день. И рассмотрение вопросов, связанных с гендерной проблематикой, затрагивает как анализ опыта предыдущих поколений, так и деятельность человека сегодня.

Разбирая понятие «гендер», М.А. Толстова говорит о том, что гендер в научном знании определяется как конструкт представлений о женщинах и мужчинах, он культурно обусловлен и динамически развивается [12]. Наши взгляды схожи с мнением автора, и мы считаем, что динамическое развитие вопросов гендерной тематики привело к активному рассмотрению процессов гендерного воспитания.

Стремительное развитие вопросов гендерного воспитания связано, во-первых, с социальным заказом, который говорит о необходимости развития культуры гендерных отношений, при которой будут обеспечены равные права и свободы, что, в свою очередь, создаст условия для самоидентификации и самореализации для каждой личности, а во-вторых, с государственным заказом, который формируется, исходя из потребности включения гендерной составляющей во все сферы общественной жизни. Для этого на государственном уровне разработана гендерная стратегия, которая ставит перед собой цели содействия развитию потенциала человека, заботы о детях и поддержки семьи. В разработанной гендерной стратегии Российской Федерации го-

ворится о том, что для решения поставленных целей необходимо выполнить ряд задач, среди которых: «придание гендерному воспитанию молодого поколения, формированию его жизненных ценностей, поведения и здоровья приоритета социальной политики...» [1].

Имея столь мощные государственный и социальный заказы, просто необходимо развивать в научном знании направление гендерного воспитания, и многие ученые на сегодняшний день занимаются разработкой вопросов гендерного воспитания. Так, сущность гендерного воспитания, по мнению Л.П. Шустовой, заключается в использовании индивидуального подхода к проявлению у ребенка гендерной идентичности [13]. В исследованиях Ю.О. Риккер говорится, что «гендерная идентичность представляет собой результат процесса согласования различных факторов, который протекает во внутреннем пространстве личности» [10]. Наше мнение во многом совпадает с вышеизложенными представлениями, и мы, в свою очередь, считаем, что одной из ключевых задач гендерного воспитания является формирование у воспитанников гендерной идентичности, обусловленной культурными особенностями общества, в котором они растут и развиваются.

В своих исследованиях мы приходим к мнению, что наряду с формированием гендерной идентичности воспитанников для успешной реализации гендерного воспитания необходимо учесть ряд факторов, таких как: необходимость конструирования практики общения девочек и мальчиков с учетом культурных особенностей общества, в котором они находятся; потребность педагогического сообщества в разработке и реализации на практике методических рекомендаций по гендерному воспитанию; необходимость в создании информационного поля по вопросам гендерной идентичности; потребность общества в подготовке будущих педагогов к осуществлению гендерного воспитания. Для решения данных задач необходимо для начала ответить на вопрос: что же такое гендерное воспитание?

Во многих работах, так или иначе связанных с гендерным воспитанием, данный термин не употребляется, а заменяется на гендерный подход в вопросах воспитания. Когда говорят о гендерном воспитании, пишут в своей работе Т.П. Павленко и Т.Д. Фалахеева, подразумевают «совокупность подходов, направленных

на то, чтобы помочь детям в проблемах социализации и становления личности с учетом их пола» [7]. Но данное понимание гендерного воспитания легко заменяется на полоролевое воспитание, а ведь стоит заметить, это разные процессы.

В различных словарях и справочниках гендерное воспитание определяется как половое воспитание, которое с позиции гендерного подхода «предполагает гармонизацию полоролевого взаимодействия на принципе равных прав и возможностей личности независимо от половой принадлежности» [4]. Данное определение было дано в процессе обогащения педагогической терминологии в 90-е годы XX века.

При рассмотрении трудов современных ученых, связанных с гендерным воспитанием, мы нашли крайне мало работ, в которых определяется сущность данного процесса. Так, в работе М.А. Радзивиловой, гендерное воспитание рассматривается как относительно общественно контролируемый процесс, направленный на развитие мальчика и девочки в течение гендерной социализации [9]. В своей статье про актуальность гендерного подхода в воспитании Г.В. Гринских определяет гендерное воспитание как целенаправленный процесс по формированию особого набора характеристик (биологических, психологических, культурных) личности [2].

Проанализировав данные определения, мы сформулировали свое понимание сущностной характеристики гендерного воспитания. Мы определяем гендерное воспитание в качестве целенаправленного процесса взаимодействия педагогов и детей с целью овладения ребенком социальным опытом выполнения гендерных ролей для его успешной социализации и гендерной идентификации в соответствии с генетически определенным полом и культурными особенностями общества.

Таким образом, понимая сущность процессов гендерного воспитания, необходимо развивать данное направление в педагогическом знании. Рассмотрение влияния культурных особенностей общества, в контексте которых происходят процессы гендерного воспитания, позволит дополнить общую картину и выявить наиболее значимые социокультурные факторы, способствующие реализации гендерного воспитания.

Список литературы

1. Гендерная стратегия Российской Федерации. – М., 2004. – 25 с.
2. Гринских, Г.В. К вопросу о гендерном воспитании / Г.В. Гринских // Современная педагогика. – 2013. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pedagogika.snauka.ru/2013/06/1841>.
3. Джукаева, М.А. К вопросу об истории гендера / М.А. Джукаева // «Наука и молодежь» материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, молодых ученых и аспирантов. – 2017. – С. 417–420.
4. Кичева, И.В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века / И.В. Кичева. – Пятигорск. – 2004. – С. 136.
5. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://erusds.ru/pedagogicheskij-slovar-2>.
6. Кулиева, Ш.Э. К проблеме исследования гендера в истории социальной мысли / Ш.Э. Кулиева // Социосфера. – 2010. – № 1. – С. 38–41.
7. Павленко, Т.П. Гендерный подход к воспитанию детей дошкольного возраста / Т.П. Павленко, Т.Д. Фалахеева // Амурский научный вестник. – 2014. – № 1. – С. 153–159.
8. Пчеленок, О.А. Социокультурный подход к воспитанию как метод решения проблем социальной безопасности / О.А. Пчеленок, Е.В. Щербакова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 1(78). – С. 290–291.
9. Радзивилова, М.А. Гендерный подход в воспитании дошкольников в условиях ДОУ / М.А. Радзивилова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-2. – С. 453–456.
10. Риккер, Ю.О. Роль гендерной педагогики в формировании гендерной идентичности молодежи / Ю.О. Риккер // Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 5(31): в 2-х ч. – С. 156–159.
11. Суркова, М.С. Феномен гендера в истории философии и науки / М.С. Суркова // Вестник МГТУ Станкин. – 2013. – № 1(24). – С. 132–135.
12. Толстова, М.А. Гендер в традиционной культуре сквозь призму словаря / М.А. Толстова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 4(24). – С. 68–75.
13. Шустова, Л.П. Подготовка педагогов к гендерному образованию и воспитанию детей / Л.П. Шустова // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2. – С. 98–100.

References

1. Gendernaja strategija Rossijskoj Federacii. – M., 2004. – 25 s.
2. Grinskih, G.V. K voprosu o gendernom vospitanii / G.V. Grinskih // Sovremennaja pedagogika. – 2013. – № 6 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://pedagogika.snauka.ru/2013/06/1841>.
3. Dzhukaeva, M.A. K voprosu ob istorii gendera / M.A. Dzhukaeva // «Nauka i molodezh'» materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, molodyh uchenyh i aspirantov. – 2017. – S. 417–420.
4. Kicheva, I.V. Obogashhenie pedagogicheskoy terminologii v 90-e gody XX veka / I.V. Kicheva. – Pjatigorsk. – 2004. – S. 136.
5. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogicheskij slovar' / G.M. Kodzhaspirova, A.Ju. Kodzhaspirov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://erusds.ru/pedagogicheskij-slovar-2>.
6. Kulieva, Sh.Je. K probleme issledovaniya gendera v istorii social'noj mysli / Sh.Je. Kulieva // Sociosfera. – 2010. – № 1. – S. 38–41.
7. Pavlenko, T.P. Gendernyj podhod k vospitaniju detej doshkol'nogo vozrasta / T.P. Pavlenko, T.D. Falaheeva // Amurskij nauchnyj vestnik. – 2014. – № 1. – S. 153–159.
8. Pchelenok, O.A. Sociokul'turnyj podhod k vospitaniju kak metod reshenija problem social'noj bezopasnosti / O.A. Pchelenok, E.V. Shherbakova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 1(78). – S. 290–291.
9. Radzivilova, M.A. Gendernyj podhod v vospitanii doshkol'nikov v uslovii DOU / M.A. Radzivilova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 4-2. – S. 453–456.
10. Rikker, Ju.O. Rol' gendernoj pedagogiki v formirovanii gendernoj identichnosti molodezhi /

Ju.O. Rikker // Voprosy teorii i praktiki. – Tambov, 2013. – № 5(31): v 2-h ch. – С. 156–159.

11. Surkova, M.S. Fenomen gendera v istorii filosofii i nauki / M.S. Surkova // Vestnik MGТУ Stankin. – 2013. – № 1(24). – С. 132–135.

12. Tolstova, M.A. Gender v tradicionnoj kul'ture skvoz' prizmu slovarja / M.A. Tolstova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 4(24). – С. 68–75.

13. Shustova, L.P. Podgotovka pedagogov k gendernomu obrazovaniju i vospitaniju detej / L.P. Shustova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2009. – № 2. – С. 98–100.

© В.Н. Шкаровский, 2019

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ-СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: школьники; спортсмены; резервы сердца; частота сердечных сокращений; ударный объем крови; минутный объем кровообращения.

Аннотация: Целью работы явилось изучение резервов насосной функции сердца по данным частоты сердечных сокращений, ударного объема крови и минутного объема кровообращения. В задачи работы входило установление резервных возможностей сердца школьников в зависимости от пола, возраста и адаптированности к мышечным нагрузкам. Школьники выполняли велоэргометрическую нагрузку повышающейся мощности с частотой педалирования 70 оборотов в минуту до отказа. С помощью метода тетраполярной грудной реографии регистрировались основные показатели насосной функции сердца. Установлено, что резервные возможности сердца по показателям ударного объема крови и минутного объема кровообращения с возрастом увеличиваются. При выполнении предельной велоэргометрической мышечной нагрузки максимальные показатели частоты сердечных сокращений находятся на относительно одинаковом уровне независимо от возраста и подверженности мышечным нагрузкам.

В настоящее время одной из актуальных проблем в области физической культуры и спорта, несомненно, является раскрытие механизмов резервных возможностей насосной функции сердца развивающегося организма при воздействии различных режимов двигательной активности. Это важное в теоретическом и прикладном аспектах направление исследований,

которое в существующей отечественной и зарубежной литературе не получило достаточного освещения. Исследования формирования резервных возможностей развивающегося организма позволяют расширить научное знание о функциональных резервах деятельности сердца в ответ на мышечную нагрузку в зависимости от пола, возраста. Высокая степень актуальности изучения резервов развивающегося организма определяется потребностью специалистов, занимающихся проблемами физиологии труда и спорта.

Исследования проводились в лаборатории физиологии физических упражнений Казанского федерального университета. В исследованиях приняли участие школьники основной медицинской группы разного возраста и пола. Они были разделены на две подгруппы. В первую подгруппу вошли учащиеся, двигательная активность которых в основном ограничивалась тремя уроками физической культуры в неделю. Вторая подгруппа, помимо школьных занятий по физической культуре, систематически занималась мышечными тренировками, и их двигательная подготовленность была значительно выше.

Школьники выполняли физическую нагрузку на велоэргометре *Kettler «Ergoracer»*, мощность физической нагрузки задавалась и регулировалась специальной компьютерной программой *ERGO-KONZEPT*. Мощность первой физической нагрузки для каждого школьника определялась из расчета 9 кгм/мин (1,5 Вт) на 1 кг массы тела. Частота педалирования составила 70 оборотов в минуту. Затем через каждую минуту мощность нагрузки постепенно увеличивалась на 50 Вт. Физическую нагрузку исследуемые школьники выполняли до отказа или

невозможности удержания заданной частоты педальирования. Для регистрации реограммы нами был использован аналогово-цифровой преобразователь (АЦП) системы *MacLab/4e*, разработанный фирмой *ADInstruments* (Австралия). Данный прибор позволяет записывать различные аналоговые сигналы в память компьютера *Power Macintosh 8200/120* и выполняет функцию усилителя сигналов. Программа *Chart* обеспечивала запись, представление и обработку полученных измерений с высокой точностью и разрешением. Процедуры настройки усилителей, фильтрации и калибровки сигналов полностью автоматизированы. Для получения реографических сигналов нами использовался прибор реоплетизмограф 4РГ-2М. Результаты измерений и анализа переносились в электронные таблицы и текстовые редакторы других прикладных программ. По данным реографии устанавливали ударный объем крови по формуле *Kubicek* (1974), а также частоту сердечных сокращений и минутный объем кровообращения.

Показатели насосной функции сердца у школьников и спортсменов оценивались по данным реограммы в состоянии относительного мышечного покоя до выполнения физической нагрузки в положении «сидя на велоэргометре» и во время выполнения физической нагрузки максимальной мощности в течение 10–15 заключительных секунд. Предварительно все школьники были ознакомлены с условиями проведения исследования, было получено их собственное согласие на участие в нем.

Разница между показателями частоты сердечных сокращений во время выполнения мышечной нагрузки максимальной мощности, а также данными в покое позволяет определить диапазон хронотропной реакции сердца. Величину этой реакции обозначали как резервные возможности сердца по частоте сердечных сокращений у школьников с различным уровнем повседневной двигательной активности при выполнении мышечной нагрузки.

Развитие резервных возможностей сердца по частоте сердечных сокращений в условиях мышечных тренировок происходит гетерохронно. Некоторое увеличение его показателей происходит в 6–7-летнем возрасте, затем наблюдается стабилизация, а наиболее выраженный сдвиг проявляется в возрасте 17–18 лет.

Изменения показателей частоты сердечных сокращений в покое и во время мышечной на-

грузки разнонаправлены: в покое частота сердечных сокращений уменьшается, а во время нагрузки происходит резкое увеличение этих данных. Это и обеспечивает высокий уровень развития резерва сердца по частоте сердечных сокращений. Высокие показатели резервных возможностей сердца по частоте сердечных сокращений девушек и юношей в 17–18-летнем возрасте достигаются в основном благодаря выраженному уменьшению частоты сердечных сокращений в покое, то есть развитию брадикардии тренированности. С возрастом резервные возможности сердца по частоте сердечных сокращений увеличиваются. Абсолютные показатели частоты сердечных сокращений у школьников-неспортсменов при выполнении мышечной нагрузки максимальной мощности находятся в пределах 183–193 уд./мин. Статистически значимых различий в показателях частоты сердечных сокращений в разных возрастных группах не обнаружено.

Таким образом, нами установлено, что функциональный резерв сердца по частоте сердечных сокращений обеспечивается в основном за счет уменьшения ее в покое, а максимальные возможности увеличения частоты сердечных сокращений в зависимости от возраста и подверженности мышечным тренировкам достоверных различий не имеют и подвержены значительным индивидуальным колебаниям.

Разница между показателями ударного объема крови, определенными во время мышечной нагрузки максимальной мощности, а также величинами в покое составляет резерв сердца по ударному объему крови. Во всех исследованных возрастных группах к 17–18-летнему возрасту происходит статистически значимое увеличение данного показателя. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что показатели резервных возможностей сердца по уровню ударного объема крови у школьников-спортсменов выше, чем у учащихся, находившихся в условиях неограниченной двигательной активности. Следует отметить, что ударный объем крови у детей, подверженных систематическим мышечным тренировкам, в покое значительно больше, чем у школьников, не занимающихся спортом. Анализируя показатели резервных возможностей сердца по уровню ударного объема крови у девушек группы усиленной двигательной активности, необходимо отметить, что с возрастом происходит рост данного показателя.

Разница между показателями минутного объема кровообращения, полученными во время выполнения мышечной нагрузки максимальной мощности, и данными в покое сидя до нагрузки составляет резерв минутного объема кровообращения. Было установлено, что наиболее значительные изменения резервных возможностей сердца по показателям минутного объема кровообращения у школьников происходят в возрастном диапазоне от 10–11 до 17–18 лет. При этом нами установлен факт более высокого уровня резервных возможностей сердца по данным минутного объема кровообращения у юношей, а также более высоких возможностях насосной функции сердца лиц мужского пола по сравнению с девушками.

К 17–18-летнему возрасту в обеих группах школьников произошли достоверно выраженные

увеличения показателей резервных возможностей сердца по минутному объему кровообращения в сравнении с данными 6–7-летнего возраста. Под влиянием усиленного двигательного режима у девушек, так и у юношей происходит значительное увеличение резерва сердца по величинам минутного объема кровообращения по сравнению с данными школьников-неспорсменов.

Резюмируя, можно сказать, что изучение резервных возможностей сердца по данным частоты сердечных сокращений, ударного объема крови, а также минутного объема кровообращения наряду с теоретическим значением имеет и практическую значимость, при этом устанавливаются резервы насосной функции сердца. Насосная функция сердца обеспечивает высокий уровень работоспособности организма.

Список литературы

1. Абзалов, Н.И. Взаимосвязь насосной функции сердца и скоростной выносливости у спортсменов / Н.И. Абзалов, Р.А. Абзалов, Р.Р. Абзалов, А.А. Гуляков, С.А. Дубынин // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 2. – С. 31–34.
2. Абзалов, Р.А. Изменение показателей насосной функции сердца у спортсменов и неспортсменов при выполнении мышечных нагрузок повышающейся мощности / Р.А. Абзалов, Р.Р. Нигматуллина // Теория и практика физ. культуры. – 1999. – № 8. – С. 24–26, 39–40.
3. Абзалов, Р.Р. Адаптация насосной функции сердца к мышечной деятельности / Р.Р. Абзалов, Н.И. Абзалов, Р.А. Абзалов, А.А. Гуляков // Человек. Спорт. Медицина. – 2017. – Т. 17. – С. 7–11.
4. Ванюшин, Ю.С. Диагностика функционального состояния спортсменов по показателям кардиореспираторной системы / Ю.С. Ванюшин, Р.Р. Хайруллин, Д.Е. Елистратов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2017. – № 1(93). – С. 12–17.
5. Ибрагимов, И.Ф. Роль физической культуры и спорта в жизни студентов вуза / И.Ф. Ибрагимов, С.В. Абзалова, А.И. Муртазина, А.Г. Коржева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 4(85). – С. 10–13.
6. Клещенко, Н.Е. Особенности физической подготовленности детей, обучающихся по разным программам / Н.Е. Клещенко, А.В. Ненашева, А.С. Ушаков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 110–113.
7. Кошелев, В.Б. Сердечно-сосудистые реакции организма в ответ на экзогенную гипоксию / В.Б. Кошелев // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. – 2004. – Т. 90. – № 8. – С. 483.
8. Румянцева, Э.Р. Оптимизация процесса подготовки спортсменов высокой квалификации на основе медико-биологических характеристик состояния их организма / Э.Р. Румянцева, И.Р. Хабибуллина // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 4. – С. 53–54.

References

1. Abzalov, N.I. Vzaimosvjaz' nasosnoj funkcii serdca i skorostnoj vynoslivosti u sportsmenov / N.I. Abzalov, R.A. Abzalov, R.R. Abzalov, A.A. Guljakov, S.A. Dubynin // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2013. – № 2. – С. 31–34.
2. Abzalov, R.A. Izmenenie pokazatelej nasosnoj funkcii serdca u sportsmenov i nesportsmenov pri

vypolnenii myshechnyh nagruzok povyshajushhejsja moshhnosti / R.A. Abzalov, R.R. Nigmatullina // Teorija i praktika fiz. kul'tury. – 1999. – № 8. – S. 24–26, 39–40.

3. Abzalov, R.R. Adaptacija nasosnoj funkcii serdca k myshečnoj dejatel'nosti / R.R. Abzalov, N.I. Abzalov, R.A. Abzalov, A.A. Guljakov // Chelovek. Sport. Medicina. – 2017. – T. 17. – S. 7–11.

4. Vanjushin, Ju.S. Diagnostika funkcional'nogo sostojanija sportsmenov po pokazateljam kardiorespiratornoj sistemy / Ju.S. Vanjushin, R.R. Hajrullin, D.E. Elistratov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva. – 2017. – № 1(93). – S. 12–17.

5. Ibragimov, I.F. Rol' fizicheskoj kul'tury i sporta v zhizni studentov vuza / I.F. Ibragimov, S.V. Abzalova, A.I. Murtazina, A.G. Korzheva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 4(85). – S. 10–13.

6. Kleshhenkova, N.E. Osobennosti fizicheskoj podgotovlennosti detej, obuchajushhihsja po raznym programmam / N.E. Kleshhenkova, A.V. Nenasheva, A.S. Ushakov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie, zdravooohranenie, fizicheskaja kul'tura. – 2014. – T. 14. – № 2. – S. 110–113.

7. Koshelev, V.B. Serdečno-sosudistye reakcii organizma v otvet na jekzogennuju gipoksiju / V.B. Koshelev // Rossijskij fiziologičeskij zhurnal im. I.M. Sečenova. – 2004. – T. 90. – № 8. – S. 483.

8. Rumjanceva, Je.R. Optimizacija processa podgotovki sportsmenov vysokoj kvalifikacii na osnove mediko-biologičeskikh harakteristik sostojanija ih organizma / Je.R. Rumjanceva, I.R. Habibullina // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2008. – № 4. – S. 53–54.

© С.В. Абзалова, Н.И. Абзалов, 2019

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА БАЗОВЫМ ДВИЖЕНИЯМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ФИТНЕСА

Ключевые слова: студенты; образование; техника движений; ориентировочная основа действия; основные опорные точки; фитнес.

Аннотация: В статье представлен опытный материал по анализу ошибок в технике выполнения базовых упражнений основных направлений оздоровительного фитнеса и инструкции по формированию ориентировочной основы действий студентов физкультурного вуза.

На сегодняшний день актуальным представляется необходимость наличия довольно высокого уровня физической и технической подготовленности выпускников – специалистов в области оздоровительной физической культуры в целом и, в частности, оздоровительного фитнеса.

Проблема исследования состоит в научном обосновании содержания методики обучения базовым движениям оздоровительного фитнеса студентов физкультурного вуза.

Цель исследования – разработка инструкции по формированию ориентировочной основы действия базовых упражнений основных направлений оздоровительного фитнеса для студентов 1 курса профиля «Физкультурно-оздоровительные технологии» (ФОТ) физкультурного вуза.

Гипотеза исследования: было предположено, что анализ ошибок в технике выполнения базовых упражнений основных направлений оздоровительного фитнеса позволит разработать инструкции по формированию ориентировочной основы действия студентов физкультурного вуза.

Частная задача исследования – выявить уро-

вень технической подготовленности и разработать инструкции по формированию ориентировочной основы действия базовых упражнений основных направлений оздоровительного фитнеса для студентов физкультурного вуза.

В работе были использованы методы экспертных оценок, педагогическое тестирование, шкалирование и методы математической статистики.

Исследование проводилось в период с 2016–2018 гг. на базе Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. В нем участвовали 38 студентов физкультурного вуза направления 49.03.01 «Физическая культура».

Для проведения тестирования были выбраны по 10 базовых движений из четырех направлений оздоровительного фитнеса: оздоровительная базовая аэробика, степ-аэробика, силовые упражнения с весом собственного тела (силовой фитнес), стретчинг.

В результате проведенного тестирования были выявлены следующие общие нарушения техники базовых упражнений аэробики и степ-аэробики:

- туловище располагалось вертикально или было чрезмерно подано вперед, мышцы живота и спины расслаблены;
- упражнение выполнялось на разогнутых ногах при нейтральном положении стопы рабочей ноги;
- было отмечено отсутствие переноса веса тела при восхождении на степ-платформу и обратно;
- выполнялся активный упор ногой в степ-платформу;
- студенты чрезмерно далеко располагались от степ-платформы, и пятки находились на

Таблица 1. Общая оценка техники выполнения базовых упражнений испытуемыми ($n = 38$)

Уровень	Разновидности направлений оздоровительного фитнеса			
	Аэробика	Степ-аэробика	Силовой фитнес	Стретчинг
Неудовлетворительный	21	24	18	24
Удовлетворительный	13	11	15	10
Хороший	3	3	3	3
Отличный	1	1	2	1

весу во время нахождения на степ-платформе;

- студентами выполнялся подъем на степ-платформу с носка и спрыгивание вниз.

В технике выполнения силовых упражнений у студентов также отмечались нарушения:

- в упражнении «приседание» у студентов угол между бедром и голенью был менее 90 градусов, округлая спина, чрезмерный наклон туловища вперед и перенос веса тела на переднюю часть стопы с выносом коленей вперед и сведением их внутрь;

- в упражнении «выпад» у студентов был отмечен чрезмерный наклон туловища вперед, вынос колена за проекцию стопы и задержка дыхания;

- в упражнении «планка» и «отжимание» предплечья студентов располагались ближе/дальше линии плеч, соединялись лопатки, мышцы туловища были расслаблены и ноги согнуты, голова была запрокинута или наклонена вперед, отмечалось прерывистое дыхание.

Большое количество нарушений техники испытуемые продемонстрировали, выполняя упражнения на растягивание:

- при наклоне в сторону (вперед) у студентов неравномерно распределялся вес между ногами;

- в упражнении «наклон в сторону (вперед)» студенты неравномерно распределяли вес между ногами, зафиксировано отведение округлого корпуса вперед/назад и расслабление мышц;

- в упражнении «наклон сидя из исходного положения ноги врозь» студенты сгибали ноги в коленях и руки в локтях;

- «сед на правой/левой ноге» студентами выполнялся с отрывом пятки опорной ноги, не соблюдался прямой угол между бедром и голенью, колено выходило за линию вертикали, чрезмерно сгибалась «свободная нога», тулови-

ще было излишне повернуто или наклонено.

Оценка уровня технической подготовленности студентов проводилась методом экспертной оценки по четырехбалльной шкале, разработанной нами на основании технических требований Правил вида спорта «Фитнес – аэробика» (от 29 января 2018 г. № 69).

Полученные результаты экспертной оценки техники позволили разработать оценочную шкалу (табл. 1) для базовых движений аэробики, степ-аэробики, силового фитнеса и стретчинга. Так, если студент выполнял базовое упражнение с 9–14 ошибками, то уровень определялся как неудовлетворительный, 7–9 – удовлетворительный, 4–6 – хороший и 1–3 – отличный.

Исследование показало, что большая часть абитуриентов, представителей различных видов спорта или «физкультурников» (21–24 человека) неудовлетворительно владеют техникой базовых движений фитнеса. Это послужило причиной разработки инструкции формирования ориентировочной основы действия (ООД) базовых упражнений основных направлений фитнеса, что позволит быстрее и качественнее осваивать упражнение. Основой такого подхода стали принципы теории деятельности А.Н. Леонтьева и теория построения движений Н.А. Бернштейна.

Целью этапа начального разучивания является формирование знаний, представлений, мышечных ощущений об условиях и решениях двигательных задач, предпосылок создания ООД и усвоения двигательных действий. Задачи начального этапа разучивания следующие.

1. Познакомить с основными шагами базовой аэробики, степ-аэробики, силовыми упражнениями и элементами стретчинга. Формирование зрительно-логического представления об упражнениях.

2. Освоить инструкцию по формированию

ООД: выделить и осознать основные опорные точки (ООТ), сформировать двигательные представления о каждой из них.

На данном этапе преподаватель сообщает двигательную задачу обучения, демонстрирует ее решение несколько раз, обязательно комментируя каждое действие (целесообразно сочетать натуральный показ с обучающими видеофайлами, кинограммами, рисунками). После этого студенты знакомятся с инструкцией по овладению тем или иным базовым упражнением.

Здесь представлен пример инструкции обучения одному базовому упражнению оздоровительной аэробики – приставной шаг (*Step Touch*). Основной опорной точкой (ООТ-1) для обучения базовому шагу оздоровительной аэробики было выбрано исходное положение или нахождения тела в пространстве: основная стойка на «пружинистых» ногах, туловище с небольшим наклоном вперед ($10-12^\circ$), мышцы живота подтянуты, лопатки сведены, взгляд направлен

перед собой, макушкой тянемся вверх. Вторая опорная точка (ООТ-2) – шаг вправо правой ногой. И третья точка (ООТ-3) – касание носком левой ноги правой пятки (пятка на пол не опускается). То же выполняется влево с другой ноги.

Словесная формула, сопровождающая выполнение этого упражнения, следующая: «мягкие колени, вытянуться вверх, взгляд вперед (ООТ-1), шаг (ООТ-2) – пятка (ООТ-3)». При формировании абстрактного образа этого упражнения используются следующие слова: «Шаг широкий, как будто вы перешагиваете через лужу, а над головой натянута веревка и вы двигаетесь вдоль нее».

Таким образом, проведенное исследование показало необходимость разработки инструкций по формированию ориентировочной основы действия базовых упражнений основных направлений оздоровительного фитнеса, а также поиска содержания для методики организации и проведения практических занятий для студентов физкультурного вуза.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений : избр. психолог. тр. / Н.А. Бернштейн; под ред. В.П. Зинченко. – М. [и др.] : МОДЭК [и др.], 1997. – 608 с.
2. Боген, М.М. Спортизированное физическое воспитание – ключ к тайнам формирования здоровья школьника : монография / М.М. Боген, М.В. Боген. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 246 с.
3. Боген М.М. Физическое воспитание и спортивная тренировка : обучение двигательным действиям. Теория и методика / М.М. Боген. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 226 с.
4. Правила вида спорта «Фитнес – аэробика» Утверждены приказом Министерства спорта Российской Федерации от 29 января 2018 г. № 69.

References

1. Bernshtejn N.A. Biomehanika i fiziologija dvizhenij : izbr. psiholog. tr. / N.A. Bernshtejn; pod red. V.P. Zinchenko. – M. [i dr.] : MODJeK [i dr.], 1997. – 608 s.
2. Bogen, M.M. Sportizirovannoe fizicheskoe vospitanie – kljuch k tajnam formirovanija zdorov'ja shkol'nika : monografija / M.M. Bogen, M.V. Bogen. – M. : RUSAJNS, 2017. – 246 s.
3. Bogen M.M. Fizicheskoe vospitanie i sportivnaja trenirovka : obuchenie dvigatel'nym dejstvijam. Teorija i metodika / M.M. Bogen. – 4-e izd., ispr. i dop. – M. : LIBROKOM, 2013. – 226 s.
4. Pravila vida sporta «Fitnes – ajerobika» Utverzhdeny prikazom Ministerstva sporta Rossijskoj Federacii ot 29 janvarja 2018 g. № 69.

© Л.Ю. Башта, 2019

УДК 378.17

Н.В. ВАСЕНКОВ, Д.Г. КУЗЬМИЧЕВА, Е.М. СОФРОНОВА

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технологический университет», г. Казань

ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: физическая культура; здоровье; медицинские группы; массовый спорт; студент; заболевание.

Аннотация: Цель исследования: выявить тенденции в изменении физического здоровья студентов разных лет. Исследование провели по результатам медицинского осмотра студентов первого курса в ГАУЗ «Городская поликлиника № 21 “Студенческая”» г. Казани. Выявили, что в 2018 году, по сравнению с показателями 2008 года, значительно увеличилось количество студентов, отнесенных врачами к специальной медицинской группе. В то же время значительно сократилась основная медицинская группа. В 2018 году значительно больше стало студентов с заболеванием нервной системы и заболеванием глаз, по сравнению с показателями 2008 года.

Частью физической культуры является адаптивная физическая культура. Специфичность этой деятельности сферы выражается в дополняющем определении «адаптивная», что подчеркивает предназначение средств физической культуры для лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Магистральным направлением адаптивной физической культуры является формирование двигательной активности как биологического и социального факторов воздействия на организм и личность человека [9].

Поэтому в свете проблемы мониторинга здоровья и прогнозирования его состояния остается насущным вопрос о стандартизации его показателей, о количественной оценке адаптивных возможностей организма, о выявлении факторов, влияющих на формирование здоровья.

Цель исследования: выявить тенденции в

изменении физического здоровья студентов разных лет.

Исследование провели по результатам медицинского осмотра студентов первого курса в ГАУЗ «Городская поликлиника № 21 “Студенческая”» г. Казани. Анализ состояния физического здоровья студентов первого курса педагогического университета в 2008 году показывает, что к основной медицинской группе относятся 60,6 % студентов, к подготовительной – 9,8 %, 18,8 % студентов врачами определены в специальную медицинскую группу, 5,76 % – рекомендованы занятия в группе лечебной физической культуры, 1,57 % признаны полностью освобожденными от занятий. Таким образом, 34,36 % студентов имеют отклонения в состоянии здоровья и нуждаются в адаптивной физической культуре [2, с. 91].

Проведенный нами анализ физического здоровья студентов первокурсников 2018 года энергетического университета выявил, что к основной медицинской группе врачи отнесли 52,7 % студентов. В подготовительной группе оказалось 10,7 %. Как и в 2008 году, наиболее многочисленной из медицинских групп студентов, имеющих какие либо заболевания, является специальная группа – 24,2 %. 5,92 % признаны нуждающимися в лечебной физической культуре и 3,4 % врачами признаны полностью освобожденными от занятий физической культурой.

Таким образом, в 2018 году значительно, по сравнению с показателями 2008 года, увеличилось количество студентов, отнесенных врачами к специальной медицинской группе. В то же время значительно сократилась основная медицинская группа.

По нозологии заболеваний студенты первого курса 2008 года распределились следующим об-

разом. Наиболее распространенными оказались болезни органов пищеварения (гастрит, язва) – 21,8 % студентов. Болезни костно-мышечной системы (сколиоз, плоскостопие, избыточной или недостаточный вес) заняли второе место по распространенности – 15,4 %. На третьем месте (12,3 %) – болезни кровообращения (гипо- и гипертония). С диагнозом пиелонефрит оказались 7,1 % студентов. Заболевания органов дыхания имели 5,2 %, болезни глаз – 4,9 %, болезни уха – 3,3 % студентов [2, с. 92].

Результаты нашего исследования распределения по нозологическим группам студентов первого курса энергетического университета в 2018 году показали значительное отличие от результатов 2008 года. Наиболее распространенными оказались заболевания нервной системы (неврозы) – 19,4 % студентов. На втором месте с результатом 17,6 % – болезни органов кровообращения (аритмия, клапанные пороки, гипотония). Болезни костно-мышечной системы на третьем месте – 16,2 % студентов. Органы пищеварения болели у 15,3 % студентов. Количество заболеваний глаз значительно увеличились в сравнении с 2008 годом, они были выявлены у 9,1 % студентов, заболевания органов дыхания – 4,9 %, болезни уха – 2,8 % студентов [3, с. 50].

Студентам важно иметь хорошее здоровье как для успешного обучения в вузе, так и для последующего выполнения ими социальных обязанностей [1, с. 49; 5, с. 3; 7, с. 86].

В настоящее время остро стоящая проблема привлечения к занятиям физической культурой студентов с различными заболеваниями требует новых подходов к ее решению. Только благодаря взаимодействию государственных структур с общественностью и при желании самого студента в улучшении своего здоровья можно добиться вовлечения большего количества людей в систематические занятия физической культурой и спортом [4, с. 12]. Эту работу надо начать с формирования компьютерной базы данных студентов с ограничениями в режиме двигательной активности. Это позволит применить новые, инновационные формы физического воспитания к конкретному студенту [6, с. 25; 8, с. 111].

В 2018 году, по сравнению с показателями 2008 года, значительно увеличилось количество студентов, отнесенных врачами к специальной медицинской группе. В то же время значительно сократилась основная медицинская группа.

В 2018 году, по сравнению с 2008 годом, стало значительно больше студентов с заболеваниями нервной системы и заболеваниями глаз.

Список литературы

1. Аветисян Л.Р. Изучения влияния повышенной учебной нагрузки на состояние здоровья учащихся / Л.Р. Аветисян, С.Г. Кочарова // Гигиена и санитария. – 2001. – № 6. – С. 48–49.
2. Васенков, Н.В. Динамика состояния физического здоровья и физической подготовленности студентов / Н.В. Васенков // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 5. – С. 91–92.
3. Васенков, Н.В. Гипокинезия как одна из причин ухудшения здоровья студентов / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева // Вестник ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей». – Казань, 2013. – № 1. – С. 50–54.
4. Васенков, Н.В. Воспитание толерантности студентов в процессе подготовки и реализации деятельности спортивного волонтера-болельщика. / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Л.А. Лопатин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 5. – С. 11–15.
5. Виленский, М.Я. Студент как субъект физической культуры / М.Я. Виленский // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 10. – С. 2–5.
6. Жукова, И.В. Оздоровительная физическая культура в системе высшего профессионального образования / И.В. Жукова, Н.В. Васенков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(84). – С. 24–27.
7. Ибрагимов, И.Ф. Изменения показателей частоты сердечных сокращений растущего организма при резкоусиленной двигательной активности / И.Ф. Ибрагимов, Н.В. Васенков, О.В. Илюшин // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины. – 2017. – Т. 231 (III). – С. 86–89.
8. Хайруллин, И.Т. Мотивационная сфера как показатель профессиональной культуры личности студента / И.Т. Хайруллин, Э.И. Шарифуллина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 110–111.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Физическая_культура.

References

1. Avetisjan L.R. Izuchenija vlijaniya povyshennoj uchebnoj nagruzki na sostojanie zdorov'ja uchashhihsja / L.R. Avetisjan, S.G. Kocharova // *Gigiena i sanitarija*. – 2001. – № 6. – S. 48–49.
2. Vasenkov, N.V. Dinamika sostojaniya fizicheskogo zdorov'ja i fizicheskoy podgotovlennosti studentov / N.V. Vasenkov // *Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury*. – 2008. – № 5. – S. 91–92.
3. Vasenkov, N.V. Gipokinezija kak odna iz prichin uhudsheniya zdorov'ja studentov / N.V. Vasenkov, E.V. Fazleeva // *Vestnik GU «Nauchnyj centr bezopasnosti zhiznedejatel'nosti detej»*. – Kazan', 2013. – № 1. – S. 50–54.
4. Vasenkov, N.V. Vospitanie tolerantnosti studentov v processe podgotovki i realizacii dejatel'nosti sportivnogo volontera-bolel'shhika. / N.V. Vasenkov, E.V. Fazleeva, L.A. Lopatin // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 5. – S. 11–15.
5. Vilenskij, M.Ja. Student kak sub#ekt fizicheskoy kul'tury / M.Ja. Vilenskij // *Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury*. – 1999. – № 10. – S. 2–5.
6. Zhukova, I.V. Ozdorovitel'naja fizicheskaja kul'tura v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya / I.V. Zhukova, N.V. Vasenkov // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3(84). – S. 24–27.
7. Ibragimov, I.F. Izmeneniya pokazatelej chastoty serdechnyh sokrashhenij rastushhego organizma pri rezkousilennoj dvigatel'noj aktivnosti / I.F. Ibragimov, N.V. Vasenkov, O.V. Iljushin // *Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny*. – 2017. – T. 231 (III). – S. 86–89.
8. Hajrullin, I.T. Motivacionnaja sfera kak pokazatel' professional'noj kul'tury lichnosti studenta / I.T. Hajrullin, Je.I. Sharifullina // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. – 2018. – № 7. – S. 110–111.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/Fizicheskaja_kul'tura.

© Н.В. Васенков, Д.Г. Кузьмичева, Е.М. Софронова, 2019

*И.Г. КАЛИНА, Р.А. АЙДАРОВ, Н.Х. ГЖЕМСКАЯ**Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны*

ДИДАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Введение

Ключевые слова: дидактические материалы; мотивация; общее физкультурное образование; ценностные ориентации студентов.

Аннотация: Цель исследования: разработка и практическое апробирование комплекса специализированных дидактических ресурсов, используемых в физкультурном образовании студентов и содействующих повышению его качества. Необходимость совершенствования информационно-методического обеспечения физкультурного образования студентов обусловлена как новыми стандартами высшего образования, нацеленными на улучшение профессиональной подготовки, так и тем, что используемые сегодня учебные средства должны служить не только для передачи обучающимся необходимой информации, но быть еще и организаторами их познавательной деятельности, а в физическом воспитании – и мотиваторами двигательной активности (учитывая неуклонные тенденции молодежи к пассивности в отношении физкультурной деятельности).

Педагогический эксперимент убедительно продемонстрировал, что через практическое использование в учебном процессе комплекса дидактических ресурсов, способствующих развитию всех компонентов физкультурной компетентности – когнитивного, деятельностного и ценностно-смыслового, достигается его результативность, отраженная в динамике физической подготовленности, в осмысленном, мотивированном и эмоционально положительном отношении обучающихся к освоению сущностных основ тренировочного процесса и реальном практическом использовании приобретенных навыков в самостоятельной двигательной активности.

Переход на компетентностно-ориентированную модель высшего образования, предусматривающую усиление практико-ориентированной направленности приобретаемых знаний (т.е. деятельностной составляющей учебного процесса), требует приведения в соответствие с данной моделью всех элементов реализуемой дидактической системы – цели, принципов, способов организации и содержания образования, а также методов и средств обучения.

В области физкультурного образования студентов возникает потребность в соответствующих дидактических средствах нового поколения, в том числе содействующих формированию ценностно-смысловой составляющей физкультурной компетентности, от которой во многом зависит эмоционально положительное отношение студентов к учебно-тренировочным занятиям и их мотивация к систематическим самостоятельным занятиям физическими упражнениями на основе реализации концепции: «Я сам себе тренер». Тренировочная деятельность на таком уровне невозможна без сложившейся потребности в ней, а также требует определенной степени сформированности практических умений творчески использовать полученные в учебном процессе теоретические и методические знания в соответствии с личностными целями – подготовка к соревнованиям, оздоровление, коррекция телосложения, физическое совершенствование и др. [1–3].

В настоящее время по всем дисциплинам высшего профессионального образования издается большое количество учебной литературы, однако ее содержание не вполне соответствует современным педагогическим требованиям, поскольку преобладающий монографический тип учебников выполняет в большей степени функ-

цию передачи информации, не способствуя на должном уровне усилению познавательной активности студентов и усвоению ими знаний на уровне умений самостоятельно реализовать их на практике.

Целью настоящего исследования, проведенного на базе Набережночелнинского института Казанского федерального университета, послужила разработка и практическое апробирование комплекса специализированных дидактических средств, включающего рабочие тетради, дневники тренировок, методические рекомендации, пособия, электронные курсы, которые служат не только помощниками, но и побудителями к действиям и совершенствуют информационно-методическое обеспечение физкультурного образования студентов. В рамках исследования спроектирована технология реализации данных образовательных ресурсов на теоретических и учебно-тренировочных занятиях в вузе.

Результаты и их обсуждение

Проведенный на трех факультетах опрос 160 студентов-первокурсников выявил, что их теоретическая и методическая физкультурная грамотность оставляет желать лучшего [4]. Выявлено отсутствие оптимального мотивационного комплекса у большинства опрошенных (у 73 %). При этом к стимулирующим факторам студенты отнесли повышение качества проведения учебных занятий (39 % респондентов), оснащение материальной базы института современным оборудованием, а учебного процесса – практико-ориентированными дидактическими ресурсами (51 %).

Проведенные в рамках исследования теоретический анализ и обобщение научной и методической литературы позволили выделить методологические основания для разработки дидактических средств, совершенствующих формирование физкультурной компетентности студентов. По данным методологическим основаниям дидактические средства должны включать содержательную и процессуально-технологическую части [5–7].

Содержательная часть предусматривает формирование трех компонентов физкультурной компетентности.

1. Ценностно-смысловой компонент, который отражает осознанное и мотивированное отношение студентов к двигательной активности

и применению средств физического воспитания. Этот компонент является системообразующим и определяет эффективность развития компетентности в целом.

2. Когнитивный компонент, раскрывающий уровень владения системой знаний теоретического, методического и практического характера в области организации занятий физическими упражнениями. Данный компонент представляет ориентировочную основу деятельности.

3. Интегративно-деятельностный компонент, характеризующий способность использовать сформировавшуюся систему знаний в деятельности. Специфика данного компонента в физкультурно-спортивной деятельности проявляется в уровне развития физических качеств, владении двигательными навыками, умениях организовать и совершать тренировочный процесс самостоятельно.

Процессуально-технологическая часть дидактических средств должна раскрывать всю технологию поэтапной реализации учебного процесса (включая учебно-тренировочную и теоретическую его части) и быть ориентированной на формирование физкультурной компетентности (в том числе и формирование ценностно-смыслового компонента физической культуры личности). Она должна предусматривать: формулирование личностно значимых целей и средств их достижения (с учетом предпочтений в выборе вида двигательной активности); перечень диагностических процедур и контрольных испытаний в зависимости от индивидуальных задач подготовки (с предполагаемыми результатами на этапах); методические рекомендации по освоению программного материала; системы индивидуальных заданий и алгоритмы их выполнения; ссылки на доступную литературу и открытые электронные ресурсы с конкретными указаниями по их использованию; презентационный материал, включая креативные структурные элементы, направленные на формирование мотивации к занятиям (например, народные пословицы и поговорки о здоровье или высказывания выдающихся личностей о значимости физической активности). Технологическая часть должна обеспечивать и комплексную оценку результатов обучения.

То есть вся педагогическая технология должна быть оснащена материализованными носителями, каждый из которых предназна-

ется для содействия решению конкретной образовательной задачи – формирование мотивации, знаний, физических качеств, умений, навыков.

Для части студентов нашего вуза (экспериментальная группа) силовая подготовка к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» строится на основе реализации комплекса разработанных дидактических средств. Ими обеспечиваются самые разные формы занятий – лекции, семинары, методико-практические и учебно-тренировочные занятия. Самостоятельная деятельность студентов также сопровождается вспомогательными материалами, предназначенными для индивидуального пользования в соответствии с личностными задачами. Для этого, помимо общепринятых дидактических материалов (учебных планов, программ, конспектов занятий, систем оценки результатов освоения программного материала, которые размещены на сайте вуза), преподавателями разработаны и эффективно используются несколько электронных образовательных курсов (в том числе касающихся основ организации тренировочного процесса в различных видах спорта), комплект видеоматериалов (в том числе и мотивационной направленности), учебные пособия, модель рабочей тетради с тренировочной программой в стиле дневника силовой подготовки, комплексы используемых силовых упражнений (различной целевой направленности) и методические рекомендации к ним, а также электронные рабочие тетради с фиксированием динамики не только уровня подготовленности, но и мотивации к занятиям.

Необходимость разработки описанного комплекса дидактических ресурсов в подготовке студентов к выполнению силовых нормативов ГТО была обусловлена результатами предварительной оценки уровня их физической подготовленности, показавшей, что из всех обязательных

тестов именно силовые (подтягивания у юношей и отжимания у девушек) выполняются студентами наименее успешно (не более 20 % сдающих укладываются в возрастной норматив) [8].

Заключение

Реализация в рамках педагогического эксперимента новой технологии способствовала повышению эффективности тренировочного процесса – за учебный год число студентов, успешно выполнивших нормативы комплекса ГТО, увеличилось в 3 раза (в экспериментальной группе). Результаты эксперимента отразились и в более высоком уровне теоретических знаний, продемонстрированных студентами на теоретическом зачете (в сравнении с контрольной группой на 21 %).

Основываясь на педагогических наблюдениях и результатах экспериментального исследования, можно заключить, что через практическое использование дидактических ресурсов, предусматривающих целенаправленное развитие всех компонентов физической компетентности – когнитивного, деятельностного и ценностно-смыслового, запланированный и воплощенный в описаниях учебный процесс реализуется эффективнее. Это подтверждается динамикой силовой подготовленности (89 % юношей и 96 % девушек повысили результативность выполнения контрольного упражнения за один учебный год как минимум на 1 балл), а также мотивированным практическим использованием приобретенных навыков в самостоятельной двигательной активности, что обеспечило овладение студентами проектной деятельности – деятельности по проектированию собственного тренировочного процесса: выбору методов, определению объемов нагрузок, средств контроля результатов и самочувствия и других характеристик двигательной деятельности, отраженных в индивидуальных дневниках тренировок.

Список литературы

1. Халилова, Л.И. К вопросу об организации теоретического курса по дисциплине «Физическая культура» / Л.И. Халилова, И.В. Скларова, В.П. Иващенко // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: Сборник научных трудов. – Санкт-Петербургский политехн. ун-т, 2018. – С. 59–61.
2. Айдаров, Р.А. Саморазвитие личности как приоритетная стратегия и ценность высшего образования / Р.А. Айдаров, И.Г. Калина // Коммуникативные стратегии информационного общества: Сборник научных трудов X Международной науч.-теорет. конф. – Санкт-Петербургский политехн.

ун-т., 2018. – С. 347–350.

3. Мельничук, А.А. Формирование основ самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности у студентов в процессе физического воспитания в вузе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.А. Мельничук. – Тула, 2013. – 33 с.

4. Калина, И.Г. Подходы к формированию интеллектуального компонента физической культуры личности / И.Г. Калина, Р.А. Айдаров // Социально-экономические и технические системы. – 2015. – № 1(64). – С. 80–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kpfu.ru/main_page?p_cid=127898&p_random=541.

5. Драндров, Г.Л. Сущностно-содержательная характеристика физкультурной компетентности студентов / Г.Л. Драндров, В.А. Бурцев, А.З. Шамгуллин // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11(4). – С. 767–771.

6. Богданова, Н.А. К вопросу о дидактических средствах в образовательном процессе / Н.А. Богданова // Национальная ассоциация ученых. – 2016. – № 3-1(19). – С. 62–63.

7. Храмов, В.В. Организационные и психолого-педагогические аспекты внедрения компьютерных средств обучения в методику преподавания физической культуры / В.В. Храмов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 6(112). – С. 208–211.

8. Королев, В.Г. Нормативы по физической подготовленности студентов вузов / В.Г. Королев // Молодой ученый. – 2017. – № 8. – С. 391–394 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/142/39960/>.

References

1. Halilova, L.I. K voprosu ob organizacii teoreticheskogo kursa po discipline «Fizicheskaja kul'tura» / L.I. Halilova, I.V. Skljárova, V.P. Ivashhenko // Strategicheskie napravlenija reformirovanija vuzovskoj sistemy fizicheskoi kul'tury: Sbornik nauchnyh trudov. – Sankt-Peterburgskij politehn. un-t., 2018. – S. 59–61.

2. Ajdarov, R.A. Samorazvitie lichnosti kak prioritetsnaja strategija i cennost' vysshego obrazovanija / R.A. Ajdarov, I.G. Kalina // Kommunikativnye strategii informacionnogo obshhestva: Sbornik nauchnyh trudov X Mezhdunarodnoj nauch.-teoret. konf. – Sankt-Peterburgskij politehn. un-t., 2018. – S. 347–350.

3. Mel'nicuk, A.A. Formirovanie osnov samostojatel'noj fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti u studentov v processe fizicheskogo vospitanija v vuze : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.A. Mel'nicuk. – Tula, 2013. – 33 s.

4. Kalina, I.G. Podhody k formirovaniju intellektual'nogo komponenta fizicheskoi kul'tury lichnosti / I.G. Kalina, R.A. Ajdarov // Social'no-jekonomicheskie i tehicheskie sistemy. – 2015. – № 1(64). – S. 80–89 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://kpfu.ru/main_page?p_cid=127898&p_random=541.

5. Drandrov, G.L. Sushhnostno-soderzhatel'naja harakteristika fizkul'turnoj kompetentnosti studentov / G.L. Drandrov, V.A. Burcev, A.Z. Shanguillin // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 11(4). – S. 767–771.

6. Bogdanova, N.A. K voprosu o didakticheskikh sredstvakh v obrazovatel'nom processe / N.A. Bogdanova // Nacional'naja asociacija uchenyh. – 2016. – № 3-1(19). – S. 62–63.

7. Hramov, V.V. Organizacionnye i psihologo-pedagogicheskie aspekty vnedrenija komp'juternyh sredstv obuchenija v metodiku prepodavanija fizicheskoi kul'tury / V.V. Hramov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2014. – № 6(112). – S. 208–211.

8. Korolev, V.G. Normativy po fizicheskoi podgotovlennosti studentov vuzov / V.G. Korolev // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 8. – S. 391–394 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/142/39960/>.

© И.Г. Калина, Р.А. Айдаров, Н.Х. Гжемская, 2019

В.Н. КРЕМНЕВА, Е.М. СОЛОДОВНИК, К.А. СОРОКИНА

ФГАОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ГРУППА ДЕТСКОГО ЗДОРОВЬЯ»

Ключевые слова: программа; здоровье; спорт; развитие; физические качества.

Аннотация: Цель исследования данной статьи – посредством образовательно-оздоровительной программы «Группа детского здоровья» обратить внимание на здоровье подрастающего поколения, раннее выявление и предупреждение пограничных состояний нарушения здоровья детей, развитие физических способностей детей, расширение функциональных возможностей организма, формирование двигательных навыков. В ходе исследования были поставлены и решены задачи: формирование и повышение у всех участников образовательного процесса мотивации к ведению здорового образа жизни, приостановление динамики ухудшения здоровья детей, улучшение уровня здоровья по отдельным показателям. Полученные результаты исследования послужат толчком для дальнейшего развития программы по совершенствованию содержания, форм и методов работы.

Программа охватывает большой возрастной диапазон – с детского сада по 11 класс. Группы формируются по результатам осмотра врача и анализа медицинских карт. В первую очередь в программу «Группа детского здоровья» направляются дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА), а также имеющие хронические заболевания.

Основное внимание на занятиях по программе «Группа детского здоровья» (ГДЗ) уделяется формированию правильной осанки. Осанка в какой-то мере обусловлена наследственностью, но на ее формирование в процессе роста и развития детей влияют многочисленные факторы, основным из которых является образ

жизни ребенка. В большинстве случаев нарушение осанки способствует развитию ранних дегенеративных изменений в межпозвоночных дисках – остеохондрозу, что создает неблагоприятные условия для функционирования органов грудной клетки, брюшной полости, органов таза, верхних и нижних конечностей. В школе дети большую часть времени сидят. Условия современной жизни таковы, что и дома они чаще всего сидят за выполнением домашних заданий или отдыхая у телевизора и у компьютера. Отмеченная тенденция к сидячему образу жизни оценивается как серьезная угроза здоровью, недостаток адекватного мышечного тонуса и сопровождающие дефекты в осанке, как правило, являются последствиями неадекватной физической активности. В отличие от большого количества факторов, ослабляющих здоровье, число факторов, укрепляющих его, очень невелико. Наиболее эффективны систематические занятия физкультурой. Но школьные уроки физкультуры не могут полностью компенсировать дефицит движений. Еще сложнее обстоит дело с ослабленными детьми. А таких детей с каждым годом становится все больше и больше. Многие из них оказываются в числе освобожденных от уроков физкультуры.

Однако занятия по программе «Группа детского здоровья» отличаются от традиционных уроков физкультуры. В связи с тем, что программа предусмотрена для детей с ослабленным здоровьем, учтены противопоказания для отдельных упражнений и предусмотрены более низкие, чем для здоровых детей, объем и интенсивность физической нагрузки. Занятия включают в себя не только общеразвивающие комплексы, но и комплексы, направленные на профилактику и коррекцию нарушений здоровья. Исключаются соревновательные моменты, так как состязания в конечном итоге приводят к психическим и фи-

Таблица 1. Темы занятий

Общая тема	Д/с – 1 класс	2–4 класс	5–7 класс	8–9 класс	10–11 класс
Плоскостопие – это не пустяк	Уход за ногами	Как беречь ноги?	Помоги своим ногам	Плоскостопие – это не пустяк	Стопа и здоровье
Учимся правильно дышать	«Чудо-нос»	Как мы дышим?	Дыхательная гимнастика и ее польза	Целебное дыхание	Системы оздоровительного дыхания

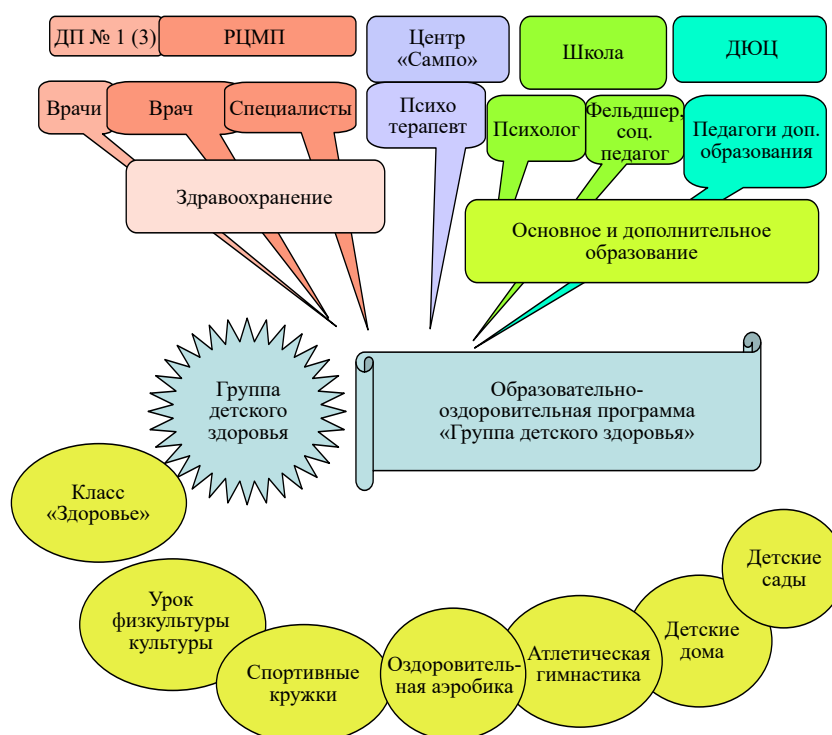

Рис. 1. Роль социального партнерства в эффективности работы программы «Группа детского здоровья»

зическим травмам, особенно это недопустимо применительно к ослабленным детям.

Чтобы занятия приносили пользу здоровью, программа построена по принципу «успешности». «Успешность» заключается в том, что ребенку не дают заданий, которые он не способен выполнять.

Предусмотрена тесная взаимосвязь практических занятий с теоретическими. Развитие каждой темы идет «по спирали» – от детского сада до выпуска из школы в соответствии с возрастными особенностями детей. Теоретический блок включает 25 тем.

В табл. 1 приведен пример по двум темам.

Идея социального партнерства, проходящая красной нитью по всей инновационной работе школы, также является основой работы и ГДЗ (схема социального партнерства).

Врачи детской поликлиники, фельдшер школы отслеживают состояние здоровья занимающихся. Занятия проводят педагоги. Так как здоровье – это физическое, психическое и социальное благополучие, то к работе с группами «Движение – это здоровье» привлекаются специалисты школы – социальный педагог и психолог. Из числа занимающихся в «Движение – это здоровье» выявляются дети с повышенным уровнем тревоги, сниженным уровнем самооценки и т.п., формируются группы для проведения психологических тренингов. Дети с выраженными нарушениями осанки проходят курс массажа два раза в год в школе. Содержание программы «Группа детского здоровья» реализуется в разных формах работы с детьми, которые отражены в нижней части схемы (рис. 1).

Чтобы определить уровень здоровья детей,

Таблица 2. Учет динамики состояния здоровья учащихся, занимающихся по программе «Группа детского здоровья»

Вывод	Фамилия, имя		Медицинский блок										Психологический блок						Социаль- ный блок	
	Количество посещений занятий		Заболелаемость	Количество хронических заболеваний	Активность	Опорно-двигательный аппарат	Стопа	Проба Руфье	Частота сердечных сокращений	Дыхательная система	Социометрия	Уровень тревоги	Динамика уровня тревоги	Самооценка	Динамика уровня самооценки	Стратегия поведения в конфликте	Динамика конфликтности	Нервно-психическая устойчивость	Социаль- ный статус семьи	Проблемы семьи
	Количество раз	Количество дней в году																		

отследить результат работы с группами, а затем скорректировать образовательно-оздоровительный процесс, была разработана система мониторинга. Она предусматривает контроль на разных уровнях: индивидуальном, в группе, в параллели, по школе. В табл. 2 представлена основная форма учета. По показателям, входящим в нее, проводятся тестирования в начале и в конце учебного года. В графы заносятся изменения: лучше, так же, хуже. Все показатели выражены в определенных значениях и отмечаются цветным маркером. Таблица заполняется на каждую группу. В конце года анализируется вся картина изменений уровня здоровья детей за год.

Помимо этого, на каждый класс заведен журнал, в который заносятся более подробные записи и результаты медосмотров, тестов.

Было проведено анкетирование среди учащихся 5-х и 8-х классов школы. Цели анкетирования:

- проанализировать эффективность усвоения материала по здоровому образу жизни;
- сравнить прочность знаний по здоровому образу жизни в трех категориях: среди учащихся 5-х классов, которые приступили к изучению дисциплины «Культура здоровья» и учащихся 8-х классов, осваивающих этот курс

3-й год; среди учащихся, занимающихся и не занимающихся по программе «Группа детского здоровья», среди девочек и мальчиков.

Ниже приведены результаты анализа анкет по некоторым вопросам.

1. Умеете ли Вы правильно составить комплекс физических упражнений для самостоятельных занятий физкультурой? (табл. 3).

2. Правильная осанка играет важную роль в здоровье? (табл. 4).

3. Если осанка не является правильной, знаете ли Вы, какими упражнениями ее можно исправить? (табл. 5).

4. Сможете ли Вы по самочувствию и пульсу определить допустимую для Вас физическую нагрузку? (табл. 6).

5. Могут ли душевные переживания, неприятности, неудачи привести к болезням? (табл. 7).

6. Умеете ли Вы самостоятельно управлять своими эмоциями (или знаете, как это надо делать)? (табл. 8).

7. Нужны ли Вам знания по здоровому образу жизни? (табл. 9).

Анкетирование – это один из видов мониторинга, который дает возможность скорректировать дальнейшую работу.

Таблица 3. Группировка анкет по вопросу № 1

Класс	Занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Не занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
5-е	68	79	88	64
8-е	85	66	58	85

Таблица 4. Группировка анкет по вопросу № 2

Класс	Занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Не занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
8-е	92	33	25	80

Таблица 5. Группировка анкет по вопросу № 3

Класс	Занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Не занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
8-е	71	33	25	65

Таблица 6. Группировка анкет по вопросу № 4

Класс	Занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Не занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
5-е	37	42	41	39
8-е	100	33	34	80

Таблица 7. Группировка анкет по вопросу № 5

Класс	Занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Не занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
8-е	79	66	67	75

Таблица 8. Группировка анкет по вопросу № 6

Класс	Занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Не занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
8-е	50	16	17	40

Таблица 9. Группировка анкет по вопросу № 7

Класс	Занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Не занимающиеся в группе «Группа детского здоровья» (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
5-е	73	61	46	82
8-е	92	55	42	90

Исследование сердечно-сосудистой системы (ССС) является центральным при врачебном контроле. Функциональные пробы используют с целью определения возможностей ССС. Наиболее простой тест, дающий возможность определить приспособляемость организма к физической нагрузке, – это тест Руфье.

Одной из задач программы является при-

остановка динамики заболеваемости занимающихся. При нарушении осанки и сколиозе начальной степени у ребенка наблюдается задержка развития двигательных умений и навыков, задержка и нарушение процессов костеобразования, слабость связочно-мышечного аппарата и связанные с ними недостаточное развитие мышечного корсета, обострение со-

путствующих заболеваний, снижающих уровень физического развития и соматического здоровья ребенка. Даже незначительные деформации скелета самым неблагоприятным образом сказываются на развитии внутренних органов, приводят к различным расстройствам их деятельности.

Следовательно, исправляя нарушения осанки, мы воздействуем на весь организм. Образовательно-оздоровительная программа «Группа детского здоровья» дает возможность для реализации физического, психического и социального потенциала детям.

Список литературы

1. Кузнецов, А.А. Функциональная подготовленность лыжников-гонщиков высокой квалификации / А.А. Кузнецов, И.Е. Корельская // Международный студенческий научный вестник. – 2014. – № 4. – С. 15.
2. Карпман, В.Л. Тестирование в спортивной медицине / В.Л. Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 208 с.
3. Кремнева, В.Н. Отношение студентов ПетрГУ к переходу на организацию физического воспитания по элективным направлениям. «Туризм и образование: исследования и проекты»: научное электронное издание; М-во образования и науки Рос. Федерации, Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск, 2017. – С. 233–237.

References

1. Kuznecov, A.A. Funkcional'naja podgotovlennost' lyzhnikov-gonshhikov vysokoj kvalifikacii / A.A. Kuznecov, I.E. Korel'skaja // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. – 2014. – № 4. – S. 15.
2. Karpman, V.L. Testirovanie v sportivnoj medicine / V.L. Karpman, Z.B. Belocerkovskij, I.A. Gudkov. – M. : Fizkul'tura i sport, 1988. – 208 s.
3. Kremneva, V.N. Otnoshenie studentov PetrGU k perehodu na organizaciju fizicheskogo vospitaniya po jelektivnym napravlenijam. «Turizm i obrazovanie: issledovanija i proekty»: nauchnoe jelektronnoe izdanie; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Petrozavod. gos. un-t. – Petrozavodsk, 2017. – S. 233–237.

© В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, К.А. Сорокина, 2019

УДК 37.037.1

А.И. КУВАЛДИНА

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов», г. Санкт-Петербург

ИСТОКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ РОУП-СКИППИНГА (ПРЫЖКИ НА СКАКАЛКЕ)

Ключевые слова: роуп-скиппинг; истоки прыжков на скакалке; культовая и ритуальная деятельность; досуг детей и молодежи; танцевальное искусство; физкультурно-оздоровительная деятельность; дополнительное образование.

Аннотация: Цель исследования: изучение истоков роуп-скиппинга, его физкультурно-оздоровительных особенностей и культурно-досуговых функций в контексте общественного развития. Гипотеза исследования: в разные исторические времена прыжки на скакалке выполняли диаметрально противоположные социальные функции, и только в конце XX века роуп-скиппинг приобрел синтетическую направленность, вбирая досуговый и физкультурный опыт всех предшествующих веков. В данной работе использовались следующие методы научного исследования:

- описательный метод – описание и изложение теорий развития роуп-скиппинга;
- контент-анализ – анализ документов и источников, касающихся прыжков на скакалке в разные эпохи;
- герменевтический метод – интерпретация теоретических материалов, выявление нового смысла относительно феномена роуп-скиппинга.

В статье рассмотрены исторические предпосылки к появлению физкультурно-оздоровительного направления роуп-скиппинг. Проведен анализ существующих подходов к становлению современных прыжков на скакалке. Раскрыта основная смысловая нагрузка прыжков на скакалке в Античности, в Средневековье и в Новое время, а также выявлены основные социально-педагогические функции прыжков на скакалке,

обладающих большим воспитательным потенциалом. Среди достигнутых результатов: выявление связи роуп-скиппинга с религиозными обрядами, культовой деятельностью, развлечением для аристократов, танцевальным искусством, досугом рабочих и детей, подготовкой военнотружущих и спортсменов, бурлеск-шоу, искусством ковбоев, социальной программой по борьбе с преступностью, соревновательной спортивной деятельностью. Описываемая синтетичность прыжков на скакалке вносит существенный вклад в систему гармоничного воспитания подрастающего поколения, а изучение исторических корней прыжков на скакалке оказывает сильное влияние на практическую часть роуп-скиппинга.

Введение

Роуп-скиппинг (прыжки на скакалке) – молодой вид спорта в России, способный стать прогрессивным социокультурным и спортивно-оздоровительным направлением благодаря симбиозу спортивного танца, акробатики, динамичной музыки, игровой деятельности. Данное направление на начальном пути развития сталкивается с проблемами и противоречиями функционирования, к числу которых можно отнести: кризис физической культуры и подготовки; низкий уровень здоровья и хронические заболевания; восприятие роуп-скиппинга исключительно как игрового-досугового, а не физкультурно-оздоровительного направления. Последняя проблема связана, прежде всего, с недостаточным уровнем владения теорией и историей направления роуп-скиппинга в учреж-

дениях дополнительного образования, а также с отсутствием русскоязычного методического материала об истоках спортивного направления, что значительно ограничивает возможности изучения. Низкий уровень исследования истоков становления роуп-скиппинга обостряет актуальность настоящего исследования, так как база роуп-скиппинга включает в себя исторические этапы формирования прыжков на скакалке и содействует осознанному пониманию особенностей направления.

Основная часть

Роуп-скиппинг – прыжки на скакалке или веревке от английских слов «веревка» и «прыжок». История прыжков через веревку уходит корнями в глубокую древность и связана, прежде всего, с религиозными обрядами и культовыми действиями. Фундаментальная всемирная история спорта, написанная Карлом Диемом, доказывает это утверждение: «Все физические упражнения были изначально связаны с культом» [1]. Существует множество доказательств тому, что первобытные общества часто включали в религиозные ритуалы и церемонии прыжки и перепрыгивания. С помощью обрядовых игр наши предки старались угодить богам и тем самым обеспечить плодородие, вызвать дождь, произвести и продлить жизнь, изгнать злых духов или излечить болезни. Древние египтяне и австралийские аборигены прыгали, используя в качестве скакалки винную лозу или гибкие побеги бамбука.

Таким образом, первое и основное значение прыжков через веревку первобытных народов было связано с сакральным явлением и важным элементом культа, а «физическое упражнение становилось религиозным в силу самой своей природы, но по этой же причине было утилитарным в широком смысле. Цель этих упражнений была самой великой, и о простом удовольствии от телесной активности речь заходила в последнюю очередь» [2].

В Греции в период Античности мы можем наблюдать развитие прыжков через веревку, которые были одновременно и элементом спортивной физической подготовки, и составной частью танцевального искусства. По мнению Фрейсине, спорт в Античности (в том числе и прыжок через веревку) был средством досугово-артистического выражения. «Исследование древнегре-

ческих религиозных церемоний доказывает нам, что богов можно было угодить, принеся им в дар музыку, танец, поэзию, драматическое представление или атлетическое состязание» [3].

У Плутарха в «Застольных беседах» можно увидеть, что танец был смысловым, реалистичным изображением действительности, включающим в себя активное хореографическое действие с неистовым плясово-прыжковым характером. «Слова и музыка как бы громко призывают к плясовому показанию, какими-то нитями влекут к определенным движениям рук, ног, и все тело не может оставаться в покое при звуках музыки» [4].

Однако прыжки на скакалке были не только частью танцевального искусства, но и самостоятельным физическим упражнением, развивающим силу. Сократ, который участвовал Истмийских играх, восхищался физическим совершенством человека и порицал тех, кто не уделяет должного внимания своему телу. Прыжки на скакалке как гимнастическое упражнение впервые получили развитие в Древней Греции. Девочки в Спарте могли прыгать по тысяче раз, мастерство прыжков на скакалке было на высоком уровне, а дети в Древней Греции настолько искусно прыгали, что несколько живописцев «Золотого века» рисовали детей, прыгающих с веревкой.

Дополнительный смысл, действенное содержание и драматизм веревка вносила в хореографическое искусство Китая. Некоторые танцы, созданные китайскими древними хореографами для развлечения императоров, полюбились китайскому народу и стали исполняться во время обрядов в честь нового года, в честь посева или сбора урожая. К таким танцам относятся дошедшие до наших дней: танец дракона и танец льва (тигра), который в том числе включал прыжки через веревку. «Танец льва состоял из набора базовых шагов, которые сопровождаются ударами в барабаны, гонг или цимбалы: перекрестный широкий шаг, прыжок, стойка на одной ноге, поза кота (одной ногой-лапой лев держит небольшую игрушку), бег» [5]. Танец льва – это синтез воинского искусства, акробатического спортивного номера и театрализованного действия, которое в том числе включало в себя элементы, похожие на современные движения в роуп-скиппинге, а «дух скорости и силы» передавал зрителям мужество и доказывал победу добра над злом.

В Древнем Китае игра под названием «Сто веревок» была одним из любимых видов спорта во время китайского новогоднегo фестиваля. Китайцы в игре «Сто веревок» прыгали на веревке, которая символизировала уход старого года, а участники игры перепрыгивали через крутящуюся веревку, прыгая в новый год, новую жизнь. Веревка у китайцев была настолько большая, что при огромной скорости выглядела так, будто была разделена на 100 отдельных веревок, отсюда появилось и название игры. «Пенька, из которой делают веревку, используется не только в Китае, но и во всей Азии. Перепрыгивание такой веревки, буквально «очищает» старый год, помогая начать год с чистого листа» [6].

В национальном фольклоре Англии содержится отсылка к прыжкам на скакалке. Согласно английским легендам, скакалка является напоминанием о кожаном шнурке, на котором удавился предавший Христа Иуда Искариот, поэтому прыжки и игры со скакалкой были популярными в Англии среди первых христиан перед Пасхой. Это действие было в определенной мере ритуальным действием. Так, в напоминание библейских событий в Кембридже и в Восточном Суссексе на скакалках было принято прыгать каждую Великую пятницу. Страстная пятница, включающая в себя традицию прыжков через скакалку, сохранилась на юге Англии. В статье «Англия – поле для фольклорного исследования» 1954 года Маргарет Элис Мюррей выдвинула гипотезу о сохранении старой традиции прыжков через веревку в день Страстной пятницы и доказала, что «традиция сохранилась в Суссексе, историческом графстве Юго-Восточной Англии, в деревне Алкистон Восточного Суссекса, в деревне Бартлоу графства Кембриджшир. Сама скакалка символизировала веревку, на которой повесился Иуда» [7].

Данные об эпохе Средневековья не богаты историей развития прыжков на скакалке. Изучив зарубежные и русские источники, можно прийти к заключению, что в Средние века прыжки через веревку были составной частью танцевального мастерства. Танец включал элементы пантомимы, игровые и спортивные движения. Способствовали развитию танцевального искусства бродячие актеры, которых во Франции называли жонглерами, в Германии – шпильманами, в России – скоморохами. Акробаты, прыгуны и жонглеры использовали прыжки через веревку, технически усложняя танец и добавляя трюко-

вые моменты. В средневековом романе Кретьена де Труа «Эрек и Энида» встречаются слова: «В зале царилo всеобщее веселье, каждый показывал все, что умел: кто прыгал, кто кувыркался» [8]. Учитывая сатирическую направленность против религии, «прыгунов» жестоко карала церковь, таким образом, прыжки на веревке бродячих актеров не успели получить максимальное развитие, искусство жонглеров и акробатов было в запрете. Также известно, что в XXIII веке в Англии боксеры и жокеи использовали различные виды прыжков для профессионального физического совершенствования: сгоняли вес и накачивали мышцы ног прыжками на веревке до полного изнеможения.

Известно, что финикийцы, мореплаватели и торговцы веревки и канаты изготавливали из пеньки, которая представляла собой волокна стеблей конопли. Чтобы пенька не путалась, мастерам приходилось часто перепрыгивать через нее. Детям, наблюдавшим за такой работой взрослых, прыжки через веревку показались забавными, они позаимствовали такое времяпровождение и сделали из него настоящее развлечение. По праву современные прыжки через длинные веревки в роуп-скиппинге можно было бы назвать «*Double Phoenician*», а не «*Double Dutch*», но история прыжков на скакалке распорядилась другим образом.

В XVII веке английские поселенцы придумали термин «*Double Dutch*», когда увидели, как голландские дети прыгают на веревках в Нью-Амстердаме (с 1664 года Нью-Йорк). Мода на прыжки через веревку возникла именно в Нидерландах и пересекла Атлантику в 1600-х годах. Голландские поселенцы были первыми скипперами в Америке. Англичане, которые управляли голландской колонией в долине реки Гудзон, увидели новый спорт, который включал прыжки через одну или две веревки. Дети голландских поселенцев прыгали на своих веревках перед домами и сопровождали прыжки ритмичными песнями. Конечно, песни были на голландском языке и не могли быть поняты французами или англичанами, которые свысока смотрели на смешных прыгающих детей. Как ни странно, именно англичане дали название прыжкам на двух веревках «*Double Dutch*». Название было уничижительным термином, потому что все, что связано с голландской культурой, считалось абсурдным и уступающим английскому.

В середине XIX века гимнастика стала важ-

ным предметом в немецких школах. С самого начала прыжки на скакалке стали относиться к гимнастическим упражнениям на уроках физической культуры. Краткий обзор упражнений со скакалкой также приводится в «Энциклопедии по гимнастике» Карла Эйлера [9]. Автор энциклопедии рекомендовал помимо ранее описанных статических упражнений выполнять прыжки в продвижении вперед.

В 1860-х годах в Германии вышло большое количество сборников игр, включающих физические упражнения и прыжки на веревке. Создавались такие сборники с целью воспитания будущего поколения. Кажущееся снижение здоровья нации, большой процент мужчин, непригодных к военной службе, повлияли на создание игр. В 1891 году Спортивный комитет национальных и юношеских игр, поддерживающий строительство игровых площадок, обучение тренеров, публикацию правил игр, организацию соревнований и фестивалей, решил принять девочек в государственное спортивное движение в соответствии с девизом «Сильные дети рождаются от сильных мам».

К середине XIX века были придуманы различные способы прыжков через скакалку, появилось три вида самых распространенных и сейчас игр: ребенок самостоятельно крутит скакалку и прыгает, двое детей крутят скакалку, один прыгает, дети крутят сразу две скакалки в разных направлениях.

К концу XIX века прыжки на скакалке стали популярным явлением, а взрослые на «детскую» игру посмотрели с новой стороны. Прыжки на скакалке входили в шоу-программу классического женского бурлеск-шоу «Скиптомания» одной из первых и наиболее популярных американских трупп «*Rentz-Santley Novelty and Burlesque Company*», основанной в 1870 году Майклом Б. Ливиттом. В шоу использовались прыжки на скакалке, исходя из сохранных видеоматериалов и афиш шоу, а в женских прыжках со скакалкой впервые были найдены эротические и эстетические черты.

Честер Байерз в книге «Трюки с причудливой веревкой» выдвигает гипотезу, что популярность в США роуп-скиппинг обрел в том числе и благодаря демонстрировавшимся картинам из быта индейцев и ковбоев в конце XIX – начале XX века. По мнению Байерза, Буффало Билл был одним из лучших трюкачей своего времени, его фантазия в применении веревки была фе-

номенальной. Роуп-скиппинг связан напрямую с искусством ковбоев, которые ловят лошадей веревочной петлей. «Конечно, Буффало Билл не делал многие из трюков, которые мы делаем сейчас, но то, как Буффало ловил лошадь и владел веревкой – чарующее зрелище. Я использую приемы ковбоев, однако, они не носят утилитарный характер, лишь спортивный и, возможно, эстетический. Я придумываю новые движения – петли веревкой для удовольствия и хобби, а также во время верховой езды. Мой друг говорит, что ему мои движения помогают держать себя в форме и способствуют улучшению пищеварения» [10].

Прыжки на скакалке, или скиппинг популяризировали как вид активного отдыха и спорта в США в XX веке. В 40-х и 50-х годах XX века прыжки на длинной скакалке распространились по небольшим городам Америки, потому что можно было прыгать на улицах, где не было достаточно места для других видов спорта. Также прыжки на веревке были любимы детьми и подростками, так как включали в себя творческий момент, музыку и рифмовки. Дома располагались тесно друг к другу, а девочки шли по небольшим дорогам из прачечных с веревками с мокрой одеждой, которую им дали мамы. Веревки были достаточно тяжелыми, поэтому волочились практически по земле, а девочкам нужно было перепрыгивать через чужие и свои веревки. Так и появились первые прыжки на длинной веревке.

В 1970-е года канатные прыжки на скакалке пережили второе рождение в Соединенных Штатах. Американская кардиологическая ассоциация начала поощрять прыжки на скакалке у детей и подростков в целях укрепления сердца и улучшения кровообращения. Кроме того, полиция и социальные работники использовали прыжки на длинных веревках, чтобы занять и ресоциализировать проблемную молодежь в афроамериканских районах. В социальных кампаниях по борьбе с наркотиками был девиз «Скакалка лучше, чем наркотик» и призывал уговорить молодежь отказаться от наркотиков в пользу физического упражнения.

В 1973 году сотрудник полиции Уильямс из Нью-Йоркского полицейского управления (*NYPD*) решил использовать прыжок *Double Dutch* в своих молодежных программах. Внимание проекта было сосредоточено на том, чтобы отвлечь девушек от разрушительных соблазнов

маленького города. Количество организованных кампаний по прыжку *Double Dutch* увеличивалось в 1980-х годах до тех пор, пока в Нью-Йорке не было полторы тысячи скипперов. Полиция в Нью-Йорке объединилась с учителями физкультуры, чтобы создать конкурентоспособную форму проведения досуга молодежи, которая стала дико популярной во всем городе и в конечном итоге превратилась в Национальную лигу прыжков *Double Dutch*. Повсеместно: в школах, церквях и других организациях начали формироваться команды прыжков на скакалке. Официальная Американская Лига по прыжкам *Double Dutch* (**ADDL**) была создана бывшим офицером полиции Дэвидом Уолкером. Он увидел положительное влияние прыжка на длинной скакалке на общество, наблюдая, как девочки-подростки выбирают прыжки на скакалке, а не преступные группировки, наркотики и секс.

Вскоре после создания официальной американской лиги по прыжкам *Double Dutch* рестораны *McDonalds* с 1982 года начали спонсировать турниры на местном и национальном уровнях. Это не только обеспечило столь необходимую финансовую поддержку для прыжков, но и помогло *Double Dutch* получить более широкую аудиторию и узаконить этот вид прыжков как спорт. Позднее компания *Coca Cola* последовала примеру *McDonalds* и оказывала финансовую помощь роуп-скиппингу взамен на яркие рекламные ролики. Реклама *McDonalds* включала прыжки *Double Dutch*, которые исполняла афроамериканская молодежь во дворе, и следующие лозунги, призывающие прийти в фаст-фуд ресторан после приятной спортивной нагрузки в кругу друзей: «Никто не может так, как в *McDonalds*», «Ты сегодня заслужил перерыв», «Прыгай с *McDonalds*», «Отличное время для вкусной еды». Когда *McDonalds* и *Coca Cola* разорвали свои связи с **ADDL** в конце 1990-х годов, турниров стало совсем мало, не хватало коммерческой поддержки, и прыжок *Double Dutch* вернулся на улицы. К сожалению, вместе с ним на улицы вернулись и дети.

Еще один важный этап в развитии роуп-скиппинга связан с Китаем, который в конце XX века представил новую форму прыжков на

скакалке «Китайское колесо» на мировом уровне. «Китайское колесо» – еще одна разновидность скиппинга, где каждый участник держит в одной руке свою веревку, а в другой веревку напарника. В конце XX века начали открываться федерации и ассоциации по прыжкам на национальных уровнях. Таким образом, снова вспомнили про прыжки на веревке и с энтузиазмом начали вводить соревновательные элементы. Все больше стало появляться сочетаний и новых прыжковых вариаций, скакалка была изобретена повторно, а прыжки впервые стали исполняться под танцевальные хиты. Первой организацией по популяризации роуп-скиппинга как вида спорта стала «Всемирная федерация роуп-скиппинга» (**WRSF**) в 1990-х годах, в 1997 году в Сиднее (Австралия) был проведен первый чемпионат мира по скиппингу, а в 2012 году создан первый комитет по скиппингу в России на базе **ОРО** (Общероссийской танцевальной олимпиады).

Заключение

Роуп-скиппинг является молодым, перспективным видом спорта в России, популяризирующим активный, здоровый образ жизни и физические нагрузки. Знание истоков и предпосылок создания данного направления способствует формированию осознанного и мотивированного отношения к занятиям у детей и взрослых, повышая личностную готовность и выстраивая индивидуальную траекторию к спортивным успехам. Наше исследование показало, что в основе развития роуп-скиппинга лежит синтетическое начало: связь с религиозным культом, социальным развлечением, танцевальным искусством, профилактической физической активностью по борьбе с преступностью, профессиональным спортом. Таким образом, представленное исследование истоков прыжков на скакалке вносит существенный вклад в физкультурно-оздоровительную систему воспитания и создает предпосылки для наполнения нового содержания процесса внедрения направления роуп-скиппинг в современную систему дополнительного образования детей и взрослых.

Список литературы

1. Carl Diem. Weltgeschichte des Sports / Carl Diem. – Frankfurt : Cotta, 1971. – 1. – S. 3.
2. Гуттман, А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта / А. Гуттман; пер. с англ.

под ред. В. Нишукова. – М. : Издательство Института Гайдара, 2016. – С. 151.

3. Pierre Frayssinet. Le Sport parmi les beaux-arts / Pierre Frayssinet. – Paris : Arts et Voyages, 1968. P. 27.

4. Плутарх. Застольные беседы. Античная литература / Плутарх. – М. : Эксмо, 2002. – С. 103.

5. Худеков, С.Н. История танцев: в 4 ч. / С.Н. Худеков. – СПб. : Тип. «Петерб. газ.». – Ч. 1. – 1913. – С. 29.

6. Cannalore, A. Skip to the Hemp My Darling / A. Cannalore. – The Canna Chronicles, 2018. – P. 5–7.

7. Stanley Godman. Good Friday Skipping / Stanley Godman. – Vol. 67. – No. 3. – Taylor & Francis, Ltd., 1956. – P. 171–174.

8. Крет'ен де Труа. Эрек и Энида / Крет'ен де Труа; под ред. В.Б. Микушевич, А.Д. Михайлов, Н.Я. Рыкова. – М. : Наука, 1980. – С. 38.

9. Euler, Carl. Encyklopädisches Handbuch des gesamten Turnwesens / Carl Euler. – Bichler's Witwe. Berlin, 1895. – S. 732.

10. Chester Byers. Roping. Trick and Fancy Rope Spinning / Chester Byers. – Read Books Ltd, 2013. – P. 10–50.

References

2. Guttman, A. Ot rituala k rekordu: priroda sovremennogo sporta / A. Guttman; per. s angl. pod red. V. Nishukova. – М. : Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2016. – S. 151.

4. Plutarh. Zastol'nye besedy. Antichnaja literatura / Plutarh. – М. : Jeksmo, 2002. – S. 103.

5. Hudekov, S.N. Istorija tancev: v 4 ch. / S.N. Hudekov. – SPb. : Tip. «Peterb. gaz.». – Ch. 1. – 1913. – S. 29.

8. Kret'en de Trua. Jerek i Jenida / Kret'en de Trua; pod red. V.B. Mikushevich, A.D. Mihajlov, N.Ja. Rykova. – М. : Nauka, 1980. – S. 38.

© А.И. Кувалдина, 2019

УДК 378/17

А.И. МАЦКО, И.В. КОНДРАТЮК

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БАСКЕТБОЛОМ

Ключевые слова: развитие массового спорта и физической культуры; пропаганда здорового образа жизни; тренировочные нагрузки; баскетбол; режим смешанного (аэробно-анаэробного) энергообеспечения.

Аннотация: Целью исследования является повышение оздоровительной и спортивной эффективности системы подготовки студентов-баскетболистов на основе учета динамики уровней их здоровья. Задачи: изучить структуру и динамику традиционного распределения тренировочных нагрузок в учебно-тренировочном цикле подготовки студентов-баскетболистов, экспериментально обосновать эффективность и целесообразность управления тренировочным процессом на основе учета динамики ряда показателей. Гипотеза: реализация основных физиологических принципов спортивной тренировки позволит существенно повысить не только уровень здоровья студентов-баскетболистов, но и уровень спортивного мастерства. Методы: анализ и синтез, сравнительно-сопоставительный метод, формирующий эксперимент, метод плантографии и пр. В результате исследования было доказано, что совершенствование адаптационных механизмов к волнообразному наращиванию интенсивности объема тренировочных нагрузок от старта к старту с максимальным объемом перед решающими соревнованиями повышает как спортивную, так и оздоровительную эффективность тренировочного процесса.

Для решения задач по развитию массового спорта и физической культуры в вузах создаются спортивные клубы, которые содействуют

подготовке всесторонне развитых специалистов к производительному труду по избранной профессии, способных использовать и внедрять физическую культуру и спорт в условиях учебно-производственной деятельности, организации и пропаганды здорового образа жизни.

Студенты, систематически занимающиеся физической культурой и спортом и проявляющие в них достаточно высокую активность, живут в определенном стереотипе режима дня, у них повышается уверенность поведения, наблюдается развитие положительных установок, высокого жизненного тонуса [2]. Они более коммуникабельны, эмоционально устойчивы, выдержаны, меньше боятся критики, оптимистичны, настойчивы, умеют повести за собой коллектив. Студентам, которые систематически занимаются разными видами спорта в вузе, в большей степени присущи чувство долга, добросовестность, собранность.

Традиционно в высших образовательных учреждениях предпочтение отдается таким видам спорта, как мини-футбол, баскетбол, волейбол, плавание, шахматы, настольный теннис, ориентирование бегом, лыжные гонки, легкоатлетическая эстафета. Доступность и высокая эмоциональность, большая оздоровительная ценность такого вида командного спорта, как баскетбол, делает его популярным среди студентов [3]. Игра в баскетбол предполагает постоянное ведение борьбы в сложных, все время меняющихся условиях. Исход ее определяется искусством действия коллектива в целом. Поэтому баскетболист должен в совершенстве владеть техникой игры, уметь быстро ориентироваться, проявлять творческую активность, выполнять все действия, необходимые для осуществления

намеченного плана, своевременно и точно. Приемы, используемые в игре, состоят из естественных движений: ходьбы, бега, прыжков, метаний. Физическая нагрузка в баскетболе отличается переменной интенсивностью. Поэтому для баскетболиста необходимы разносторонняя физическая подготовленность и высокий уровень специальной быстроты и ловкости, прыгучести, выносливости и силы [1]. Большое физическое и нервное напряжение, непрерывный поиск наиболее эффективных действий и приемов предъявляют высокие требования к уровню психологической устойчивости игроков. Необходимо овладеть высокими моральными и волевыми качествами, чтобы в жесткой спортивной борьбе сохранить выдержку, преодолевать усталость, брать на себя выполнение решающих действий в критические моменты игры [4].

Многие авторы отмечают недостаточный уровень функциональной подготовленности, а также степени реализации двигательного потенциала баскетболистов при выполнении целого ряда приемов игры, что свидетельствует о недостаточно высокой эффективности традиционных систем их подготовки [1; 2; 4]. Для разрешения данного противоречия нами был проведен эксперимент на базе Армавирского государственного педагогического университета (АГПУ).

На основании изученной динамики физического развития, двигательной подготовленности, уровня СУС (степень уплощения стопы) и результатов соревновательной деятельности студентов-баскетболистов было выявлено, что уровень исследуемых характеристик членов сборной команды АГПУ практически не отличался от показателей годичной давности.

С учетом проведенной систематизации используемых тренировочных средств по критерию их энергоемкости разрабатывалась и апробировалась экспериментальная программа подготовки студентов-баскетболистов. Эта программа основана на увеличении объема наиболее эффективных спортивно-оздоровительных нагрузок, выполняющихся преимущественно в смешанном режиме энергообеспечения, за счет сокращения малоэффективных аэробных и вредных для здоровья анаэробных нагрузок. При этом сохраняется принцип волнообразного увеличения наиболее энергоемких средств тренировок к началу соревнований.

Эффективность традиционной и экспериментальной программ подготовки студентов-

баскетболистов оценивалась по показателям динамики физического развития, двигательной подготовленности, уровней СУС и результатов выступлений в соревнованиях. Так, в подготовительных периодах для решения задач общей и специальной физической подготовки отводилось в сентябре и феврале в среднем по 25 %, в октябре и марте – по 9 % общего объема тренировочного времени. Чаще других в этот период использовались циклические упражнения: кроссовый бег со сменой темпа в течение 20 мин, бег с ускорениями на дистанции от 20 до 400 м, челночный бег. Прыжковые упражнения выполнялись преимущественно в движении и в сочетании с упражнениями на развитие силы мышц рук и туловища. Для развития силовых качеств применялись в основном упражнения с собственным весом, с сопротивлением веса партнера, а также с набивными мячами весом 3–5 кг.

Объем средств технической подготовки в подготовительных периодах экспериментальной программы тренировки студентов-баскетболистов был сокращен примерно на 7 % и составлял в среднем 22 % общего объема нагрузки. Уровень тактической подготовки оставался без изменений.

В подготовительных периодах основного эксперимента систематично в программу тренировочных занятий включались элементы различных спортивных и подвижных игр: футбол, гандбол, регби, салки, эстафеты. В целом с учетом двусторонних тренировочных игр объем средств игровой подготовки в подготовительных периодах осеннего и весеннего сезонов достигал в среднем 22 %, что на 10 % больше, чем в контрольном эксперименте.

В соревновательных периодах подготовки вдвое был сокращен объем общей физической подготовки (ОФП) и специальной физической подготовки (СФП), в то же время объем игровой подготовки увеличен на 100 %. Технической и тактической подготовке отводилось приблизительно равное время – 20–24 % от общего объема времени.

Проведенная систематизация средств подготовки студентов-баскетболистов позволила количественно дозировать тренировочную нагрузку по режиму энергообеспечения на протяжении всего учебного года. В результате было проведено общее распределение тренировочного времени по видам подготовки. Благодаря это-

му в подготовительном периоде осеннего сезона удалось объем наиболее оздоровительно-эффективных нагрузок со смешанной энергетической направленностью довести до 50 % в сентябре и плавно увеличить до 62 % в октябре. В контрольном эксперименте эти цифры были недостаточны и соответственно равны 30 % и 40 %. Таким образом, объем аэробно-анаэробных нагрузок в подготовительных периодах основного эксперимента был увеличен почти на 50 %.

В соревновательных периодах на этапе эксперимента в процессе официальных матчей студенты-баскетболисты легко выполняли работу максимальной и большой мощности, вызванную регулярным использованием активных форм защиты и применением стремительного нападения. Объем нагрузки в смешанном режиме энергообеспечения в соревновательных периодах составил в среднем 60 %, что на 12 % больше, чем в соответствующем периоде традиционной подготовки.

В результате использования экспериментальной программы на фоне достаточно стабильной месячной нагрузки на уровне 35 часов значительно выросла двигательная плотность тренировочных занятий. Кроме того, поддерживалась ее волнообразность – от 70 % в начале до 80 % в конце подготовительного периода и на уровне 75 % в соревновательном периоде. Эти показатели в среднем на 10 % превысили уровень начала эксперимента.

Реализация экспериментальной программы подготовки на протяжении года способствовала существенному улучшению показателей физического развития, двигательной подготовленности и уровней здоровья студентов-баскетболистов. Отчетливо увеличились показатели жизненной емкости легких на 7,2 % и силы правой кисти на 10 %, по сравнению с начальными результатами. Было достигнуто статистически достоверное улучшение всех показателей двигательной подготовленности: прыжка в длину с места, бега на 20 метров, челночного бега и теста Купера,

в среднем на 4 %, прыжка в высоту с места на 7 %, точности выполнения штрафных бросков на 13 %. В целом годовой прирост показателей двигательной подготовленности увеличился в два раза. Наиболее отчетливо эффективность программы проявилась в динамике уровней СУС студентов-баскетболистов.

Также отметим, что в течение эксперимента сборная команда АГПУ традиционно принимала участие в чемпионате Краснодарского края, первенстве города Армавира среди вузов и кубке города Армавира. В рамках этих соревнований было проведено 22 игры, в которых было одержано 20 побед и лишь 2 встречи были проиграны. При этом в среднем за матч игроки команды выполняли 46 подборов и перехватов мяча (в контрольном цикле – 33), количество потерь в среднем за игру составило 8 (в контрольном цикле – 17). Кроме того, в сезоне 2017–2018 года команда АГПУ впервые завоевала право на участие в соревнованиях студенческой баскетбольной лиги России (СБЛ). На первом этапе этих соревнований – первенстве региона Южный федеральный округ команда уверенно заняла второе место из восьми команд-участников. В финале соревнований 2-го дивизиона СБЛ России, который проходил в городе Ростове в октябре 2017 года, команда АГПУ, дебютант соревнований, заняла 5 место из 10 команд участников турнира. В сезоне 2018 года команда не проиграла ни одной игры и снова заняла первое место в первенстве города среди вузов.

Таким образом, полученные в педагогическом эксперименте результаты подтвердили высокий уровень не только оздоровительной, но и соревновательной эффективности разработанной и апробированной экспериментальной программы подготовки студентов-баскетболистов, основанной на рациональном распределении тренировочных нагрузок, выполнявшихся в режиме смешанного (аэробно-анаэробного) энергообеспечения.

Список литературы

1. Кондратюк, И.В. Характеристика игры в баскетбол и стритбол / И.В. Кондратюк // Вестник учебно-методического совета АГПУ: Теоретические основы подготовки специалистов. – Армавир : РИЦ АГПУ, 2008. – С. 201–202.
2. Мацко, А.И. Здоровьесберегающие технологии профилактики и коррекции осанки студентов вузов / А.И. Мацко, Н.А. Балакирева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 8(89). – С. 33–36.

3. Тригорлов, В.В. Баскетбол. Для всех и каждого / В.В. Тригорлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lit.lib.ru/t/trigorlow_w_w/.

4. Церковная, Ф.В. Баскетбол как средство развития выносливости и психофизиологических способностей студентов технических вузов / Ф.В. Церковная // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2015. – № 1. – С. 157–161.

References

1. Kondratjuk, I.V. Harakteristika igry v basketbol i stritbol / I.V. Kondratjuk // Vestnik uchebno-metodicheskogo soveta AGPU: Teoreticheskie osnovy podgotovki specialistov. – Armavir : RIC AGPU, 2008. – S. 201–202.

2. Macko, A.I. Zdorov'esberegajushhie tehnologii profilaktiki i korrekcii osanki studentok vuzov / A.I. Macko, N.A. Balakireva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 8(89). – S. 33–36.

3. Trigorlov, V.V. Basketbol. Dlja vseh i kazhdogo / V.V. Trigorlov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lit.lib.ru/t/trigorlow_w_w/.

4. Cerkovnaja, F.B. Basketbol kak sredstvo razvitija vynoslivosti i psihofiziologicheskikh sposobnostej studentov tehniceskikh vuzov / F.B. Cerkovnaja // Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskih special'nostej. – 2015. – № 1. – S. 157–161.

© А.И. Мацко, И.В. Кондратюк, 2019

УДК 37.013.43

И.В. СТРАХОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

КРОССКУЛЬТУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ПОСТРОЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ

Ключевые слова: мультикультурализм; межкультурный диалог; современная немецкая литература.

Аннотация: Целью данной статьи является оценка роли кросскультурной литературы как средства улучшения процесса коммуникации в мультиэтнической учебной группе современного вуза. В качестве задач данного исследования выступают рассмотрение и анализ этого аспекта обучения в рамках зарубежного педагогического опыта (в частности, Федеративной Республики Германия) и некоторый обзор характеристик произведений, имеющих межкультурный характер. Гипотезой данного исследования является предположение о том, что изучение обучающимися произведений кросскультурной литературы может способствовать улучшению формирования их межкультурной компетенции и повысить продуктивность общего взаимодействия в учебном процессе.

В настоящее время в достаточно большом количестве российских высших учебных заведений присутствует тенденция неуклонного роста числа обучающихся иностранных студентов. Большей частью они являются выходцами из стран Средней Азии и бывшего СНГ, хотя с каждым годом эта география расширяется. Это явление может быть связано как с заключением партнерских соглашений между отдельно взятыми вузами, так и с общим увеличением академической мобильности и активным развитием международных программ в контексте всемирных глобализационных процессов в сфере высшего образования. Следует также отметить,

что количественный показатель студентов-иностранцев является одним из ключевых показателей эффективности, среди прочего влияющих на место университета в общем рейтинге [2]. Исходя из этого, учебные заведения, как правило, стремятся создавать условия для привлечения контингента иностранных обучающихся, чтобы увеличить процент их количества среди общего числа студентов вуза. Закономерным следствием этого процесса является тот факт, что состав учебных групп становится все более мультиэтническим. То есть для эффективного осуществления коммуникации в учебном процессе, как от самих учащихся, так и от преподавателей требуется уже не только владение предметным материалом, но и знание особенностей чужой культуры, своеобразия менталитета, владение межкультурной компетенцией. Недостаточная подготовленность в этом отношении может быть причиной возникновения межкультурной напряженности и атмосферы повышенной конфликтности среди обучающихся.

В целях предупреждения этого явления можно в числе прочего обратиться и к зарубежному опыту. В частности, в Федеративной Республике Германия аналогичные процессы увеличения численности иностранных студентов в университетах страны начались с середины прошлого столетия. В целях улучшения процесса адаптации, снижения уровня эмоционального накала и приобретения необходимых коммуникационных навыков учебными заведениями проводились и проводятся различные профилактические мероприятия по взаимному ознакомлению с культурой, традициями и особенностями реализации процесса коммуникации (разного рода вечера, круглые столы, заседания дискуссионных клу-

бов и т.д.). Традиционно эти аспекты акцентировались при обучении иностранному языку, к примеру, при составлении диалогов, имеющих «межличностную и межкультурную направленность» [1]. Однако исследования происходящих социальных процессов нашли свое отражение не только в педагогической литературе, но и в литературных произведениях, в этот период возрос интерес общественности к изучению так называемой кросскультурной литературы, равно как и к «литературе мигрантов» (*Migrantenliteratur*). В определении исследователя Норберта Мекленбурга (*Norbert Mecklenburg*) подчеркивается, что «*Interkulturelle Literaturwissenschaft*» как кросскультурное литературоведческое исследование может ставить своей задачей не только рассмотрение тематических и формальных аспектов текста, но и анализ исторического, общественного, культурного контекста, его возникновение и воздействие [4, с. 11].

В своей работе «Немецкоязычная проза с 1945 года» (*Deutschsprachige Prosa seit 1945*) литературовед Дитер Хоффманн (*Dieter Hoffmann*) среди наиболее значимых направлений литературы этого периода также указывает именно на такой феномен, как «*Interkulturalität der Literatur*» (межкультурность, кросскультурность литературы) [5]. Хотя в отношении того, какие произведения следует считать носящими межкультурный характер, мнения исследователей расходятся. В частности, издание Кармин Челлино (*Carmin Chiellino*) [3] относит к ней произведения авторов, непосредственно принадлежащих к миноритарным общностям, хотя они далеко не всегда берут за основу в своих произведениях межкультурную точку зрения. По мнению же литературоведов, к которым примыкает и Дитер Хоффманн, к данной литературе следует причислять в первую очередь те произведения, которые отображают образ мыслей и особенности менталитета, «угол зрения» другой культуры, где произведение способно не только очертить ее специфику, но и послужить своеобразным посредником в переводе культурных ценностей на литературный язык и, следовательно, способствовать лучшему их пониманию.

Многие произведения литературы подоб-

ного рода подразумевает автобиографический и социальный контекст, представляющий особый интерес для изучения: дневниковую персонификацию и осмысление процессов социализации. Литературная форма для многих мигрантов превращается в своеобразный способ осознания собственного опыта пребывания в чужой стране, а также служит средством познания чужого; здесь находит свое выражение не только тоска по родине, но и своеобразная дидактичность, описание особенностей приспособления к жизни в чужой стране.

С другой стороны, здесь достаточно часто реализуются протестные настроения против подчиненного положения и пренебрежительного отношения, описываются причины возникновения конфликтов между представителями различных наций. Способность подобной литературы создавать прочную основу для дискуссий отмечается немецким профессором Дитером Хеймбокем [6]. По его мнению, данная литература ответственна не только за то, что читатели получают новый взгляд на собственную культуру, но и за то, чтобы в университетах о ней дискутировали, ее исследовали и о ней писали. Именно «способность об этом разговаривать» может являться главным условием установления взаимопонимания и построения успешного межкультурного диалога. Поскольку кросскультурная литература включает в себя специфику культурного кода, особенности менталитета и способа мышления, предполагается, что ее изучение позволит лучше понять психологию «чужого другого», что будет способствовать проявлению эмпатии, актуализации процессов идентификации и рефлексии. Можно предположить, что облигаторное (в рамках семинарских занятий дисциплин по межкультурной коммуникации) или факультативное (в формате дискуссионных клубов и литературных вечеров) включение элементов изучения кросскультурной литературы в реализацию учебного процесса может послужить средством развития межкультурной компетенции обучающихся и способствовать улучшению психологического микроклимата межнациональных учебных групп.

Список литературы

1. Ильина, М.С. Ситуативный подход как один из факторов эффективного формирования коммуникативной культуры студентов на занятиях по иностранному языку в высшем учебном заведении /

М.С. Ильина, А.М. Айдарова, Е.А. Хузина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 3 – С. 15–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3\(60\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3(60)-main.pdf) (дата обращения: 2.02.19).

2. Обзор ключевых элементов эффективной системы управления в ВУЗах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbias.ru/wp-content/uploads/2016/10/2016_10_27__09-O-klyuchevyh-pokazatelyah-effektivnosti-i-motivatsii-sotrudnikov-uchrezhdenij.pdf (дата обращения: 04.04.19).

3. Chiellino C. Interkulturelle Literatur in Deutschland: Ein Handbuch. J.B. Metzler Verlag, 2000. – 535 s.

4. Dursak, M. Literatur im interkulturellen Kontext / M. Dursak. – Würzburg, Königshausen & Neumann, 2013. – 362 s.

5. Hoffmann, D. Deutschsprachige Prosa seit 1945 / D. Hoffmann. – Band 2. A.-Francke Verlag Tübingen und Basel, 2006. – 575 s.

6. Migration and inclusive societies [Electronic resource]. – Access mode : <https://mis.uni.lu/de/news/interview-zur-rolle-der-migrantenliteratur-fuer-die-literaturwissenschaft/> (accessed: 14.04.19).

References

1. Il'ina, M.S. Situativnyj podhod kak odin iz faktorov jeffektivnogo formirovanija kommunikativnoj kul'tury studentov na zanjatijah po inostrannomu jazyku v vysshem uchebnom zavedenii / M.S. Il'ina, A.M. Ajdarova, E.A. Huzina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 3 – С. 15–17 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3\(60\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/60/g-n-p-3(60)-main.pdf) (data obrashhenija: 2.02.19).

2. Obzor kljuchevyh jelementov jeffektivnoj sistemy upravlenija v VUZah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cbias.ru/wp-content/uploads/2016/10/2016_10_27__09-O-klyuchevyh-pokazatelyah-effektivnosti-i-motivatsii-sotrudnikov-uchrezhdenij.pdf (data obrashhenija: 04.04.19).

© И.В. Страхова, Г.Т. Гильфанова, 2019

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ХОРОВОГО КЛАССА

Ключевые слова: хоровой класс; хор; дирижер; студент; коллектив; обучающийся; педагогика.

Аннотация: Цель: автор изучает хоровой класс как дисциплину, изучение которой способствует выработке у студентов специфических умений и навыков пения в хоре и управления им. Задачи: изучить и проанализировать теоретический материал, рассмотреть важность хорового класса и предложить практические рекомендации в преподавании данной дисциплины. Методы: автором были изучены и проанализированы фундаментальные работы по философии, психологии, педагогике и музыкальному искусству. Гипотеза: хоровая практика является важной составляющей формирования у обучающихся профессионально значимых качеств. В качестве результатов работы автор предлагает рекомендации по проведению репетиционной работы, которая должна подготовить хоровой коллектив к публичному выступлению.

Вопросы профессиональной деятельности учителя музыки находятся в русле проблем, которые рассматриваются сегодня педагогической наукой. От того, каким будет сегодняшний учитель-музыкант, зависит уровень образованности, воспитанности и духовной культуры учащегося.

Хоровой класс – одна из профилирующих дисциплин на музыкально-педагогическом факультете, творческая лаборатория в практической деятельности обучающихся. Большую роль в развитии личности обучающегося, его творческой активности играет руководитель хора, умеющий объединить и вдохновить коллектив на творческую деятельность. Он является авторитетным тогда, когда прекрасно владеет своей

специальностью, квалифицированно достигает желаемых результатов.

На практике и в методической литературе роль хорового класса в подготовке педагога-музыканта чаще всего сводится к формированию у студентов хормейстерских навыков. Отдельные проблемы взаимодействия и стиля педагогического руководства хоровым коллективом рассматриваются в работах известных руководителей исполнительских коллективов: А.И. Анисимова, Г.А. Дмитриевского, А.А. Егорова, В.И. Краснощекова, К.А. Ольхова, А.М. Лазовского, К.К. Пигрова, В.Г. Соколова, Б.Э. Чайкина, П.Г. Чеснокова, А.А. Юрлова.

Изучение и анализ широкого спектра исследований показали, что психолого-педагогические основы организации педагогического общения, обеспечивающие успешность протекания этого сложного процесса, изучаются такими учеными, как О.А. Абдуллина, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.С. Грехнев, В.А. Кан-Калик, А.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Б.М. Теплов.

В теоретическом плане вопросы педагогического общения в процессе музыкального обучения обсуждаются в работах Л.Г. Арчажниковой, М.М. Бахтина, Л.П. Бугево, В.И. Петрушина, В.Ф. Ломова, А.Н. Сохора, Г.М. Цыпина. В них подчеркивается важность решения коммуникативных проблем в деятельности педагогов-музыкантов. Данные исследования побуждают к более широкому осмыслению проблемы педагогического взаимодействия с привлечением новых форм профессионального общения. В контексте данной проблемы рассматривается важный аспект – разработка технологии формирования практических умений в условиях хоровой практики студентов.

Методологической основой и теоретической базой исследования послужили фунда-

ментальные работы по философии, психологии и педагогике, музыкальному искусству. Автор опирался на обоснованные учеными (А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, и др.) положения о системном строении сознания, понимания деятельности как сложной системы. Вопросы творческой активности и оптимизации процесса обучения (Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Я.А. Пономарев, Б.М. Теплов и др.) рассматривались с позиций современной теории обучения. Также изучались труды по музыкознанию (Б.В. Асафьев, Е.В. Назайкинский, А.Н. Сохор и др.); по методике и методологии музыкального образования (Э.Б. Абдуллин, Л.Т. Арчажникова, Л.А. Рапацкая, Г.М. Цыпин и др.). Частная методология исследования сложилась в опоре на научные труды и практические методические разработки А. Анисимова, Л.М. Гинзбурга, А.А. Егорова, В.Л. Живова, И.А. Мусина, А.М. Лазовского, К.Б. Птицы, П.Г. Чеснокова и др.

Хоровая практика является важной составляющей формирования у обучающихся профессионально значимых качеств. Она не только способствует развитию у них природной музыкальности и художественного вкуса, но и помогает овладению вокально-хоровыми навыками, закрепляет дирижерские качества в условиях реального звучания хора.

Основной целью хоровой практики является формирование у студентов-практикантов устойчивых практических навыков подготовительной работы с хором, а также квалифицированного руководства организационной и учебно-творческой деятельности коллектива. Следует указать на то, что достижение поставленной цели возможно при решении ряда задач: правильного выбора хорового произведения для хора; освоение методов комплексного анализа произведения и подготовки его для работы с хором; планирование разучивания произведения и последовательной работы над ним и анализа ее результатов; приобретение опыта концертного исполнения, его критического осмысления и коррекции недостатков в последующих репетициях; приобретение умений и навыков организационной стороны работы хорового коллектива и формирование творческих межличностных отношений между участниками хорового коллектива.

Решение педагогических задач на занятиях хорового класса направлено на выработку специфических умений и навыков пения в хоре,

управление им на основе овладения методами работы с коллективом, дидактическими принципами и знаниями психолого-физиологического процесса певческой деятельности.

Творческая личность будущего учителя музыки формируется путем развития творческой активности, которая проявляется в разных аспектах его деятельности: с одной стороны, обучающийся – участник хорового коллектива, обучается и поет в нем как певец под руководством педагога; с другой стороны, этот коллектив является базой для приобретения обучающимся практических умений управления хором.

Пение в хоре развивает у обучающихся эмоциональные чувства, художественный вкус, чувство коллективизма, а также музыкальные способности, вокальные возможности и навыки интонирования в специфических условиях хорового строя и ансамбля.

Работая с хором как хормейстер, обучающийся приобретает навыки дирижера-исполнителя. В творческом общении развиваются организаторские способности, воля, умение находить психологический и творческий контакт с каждым из участников хора и коллектива в целом. В процессе занятий в хоре обучающиеся приобретают навыки ориентации в общей хоровой звучности, учатся слушать и слышать все хоровые партии и анализировать качество звучания хора в целом.

У обучающихся формируются практические умения, которые станут основой для работы со школьным коллективом. В хоровом классе обучающиеся наблюдают за приемами коллективизма, умением повести за собой певцов с помощью дирижерского жеста. Неисчерпаемые возможности дает хоровой класс обучающимся в их знакомстве с хоровым репертуаром. Певческая практика способствует практическому освоению таких особенностей исполнительства, как хоровой ансамбль, интонационный строй, динамика и др. Все это требует от преподавателя, который ведет хоровой класс, соответствующих умений и возлагает на него некие обязанности. Одна из них – необходимость быстрее приобщения обучающихся к практике работы с хором.

Учитывая уровень дирижерско-хорового развития студентов, а также понимая то, что вся репетиционная работа должна готовить хоровой коллектив к публичному выступлению, целесообразно проводить работу следующим образом.

1. В процессе работы с так называемым курсовым хором наряду с формированием вокально-хоровых навыков необходимо приобретать умения репетиционного опыта.

2. Приобретение необходимых умений и навыков должно происходить в форме «деловых игр», когда одни обучающиеся исполняют роль руководителя хора, другие же – коллектива хористов-исполнителей.

К важным позитивным качествам деловой игры можно отнести такие моменты: создание условий, близких к реальным, возможность каждого из обучающихся «поставить» разные проблемные ситуации, а также широкого критического и самокритического разбора-анализа

выполненной работы. С целью создания благоприятных условий для такого вида учебной работы целесообразно строить ее на материале песен школьного репертуара. Школьный репертуар одновременно изучается в классах постановки голоса, дирижирования, школьного практикума, специнструмента. Итак, обучающийся изучает песни с разных сторон, всесторонне проникая в художественный образ, в средства музыкальной выразительности и способы их передачи. И, наконец, последний этап – актуализация полученных знаний, умений, их творческая подача, поиски и процессы деловых игр, собственная интерпретация школьной песни или хорового произведения.

Список литературы

1. Алиева, З. Учебно-методические рекомендации к курсу «Хороведение и методика работы с хором» / З. Алиева. – Симферополь : КГИПУ, 2005.
2. Чергеев, А.А. Учебный хор: учебное пособие для хорового класса и дирижерско-хоровой практики / А.А. Чергеев, З. Алиева. – Симферополь : КРП «Издательство «Крымчупедгиз», 2014.
3. Чергеев, А.А. Хоровой класс: учебное пособие по дирижерско-хоровой практике / А.А. Чергеев, З. Алиева, Э.А. Сейтметметова. – Симферополь : «Издательство типография «Ареал», 2015.

References

1. Alieva, Z. Uchebno-metodicheskie rekomendacii k kursu «Horovedenie i metodika raboty s horom» / Z. Alieva. – Simferopol' : KGIPU, 2005.
2. Chergeev, A.A. Uchebnyj hor: uchebnoe posobie dlja horovogo klassa i dirizhersko-horovoj praktiki / A.A. Chergeev, Z. Alieva. – Simferopol' : KRP «Izdatel'stvo «Krymchupedgiz», 2014.
3. Chergeev, A.A. Horovoj klass: uchebnoe posobie po dirizhersko-horovoj praktike / A.A. Chergeev, Z. Alieva, Je.A. Sejtmetmetova. – Simferopol' : «Izdatel'stvo tipografija «Areal», 2015.

© З. Алиева, 2019

УДК 378.147

С.А. АТРОЩЕНКО, Е.А. ПЕРВУШКИНА, А.М. ВОЛОДИН

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРЕДМЕТАМ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Ключевые слова: иностранные студенты; вузовское обучение; адаптация; математическая подготовка.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема организации учебно-воспитательного процесса для иностранных студентов, обучающихся совместно в группах с российскими студентами по одной образовательной траектории, начиная с первого курса. Отсутствие преемственности программ и пособий предвузовской подготовки с содержанием дисциплин физико-математического цикла соответствующей программы вуза создает дополнительные трудности для иностранцев в понимании, восприятии и усвоении учебного материала. В статье раскрывается предпринятая попытка решения названной проблемы с привлечением психолого-педагогической службы вуза. При проведении психодиагностического исследования готовности иностранных студентов к обучению использовались авторские, проективные методики, метод социально-психологического тренинга. По итогам исследования предложены рекомендации организационно-воспитательному отделу и преподавателям-предметникам, нацеленные на повышение уровня комфортности образовательной среды. Применяемые методические подходы способствовали созданию смысловой опоры в направлении мыслительной деятельности иностранных обучающихся и снижению влияния языкового барьера в доступности научной информации. Главным результатом их внедрения стало формирование такого интегративного качества иностранных студентов, как «адаптированность», вследствие чего к окончанию второго

семестра обучения существенно возросла самостоятельность студентов, снизился уровень личностной тревожности.

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (АФ ННГУ) (Арзамасский государственный педагогический институт имени А.П. Гайдара) за 85-летнюю историю деятельности накопил большой опыт в подготовке педагогических кадров и остается одним из инновационных образовательных учреждений, использующих современные педагогические технологии для эффективной организации учебно-воспитательного процесса.

Государственная политика в области высшего образования ставит перед вузами задачу расширения международных образовательных контактов, обеспечение условий для получения высшего образования гражданами других стран в России [1]. Поэтому в условиях быстро меняющегося мира на современном этапе развития цель деятельности филиала заключается в подготовке высокопрофессиональных и конкурентоспособных кадров из числа российских и иностранных студентов в области педагогического образования, способных реализовать свой научный и творческий потенциал.

На физико-математическом факультете Арзамасского филиала с 2017 года начато обучение иностранных студентов – представителей Южно-Африканской Республики по направлению подготовки «Педагогическое образование» профилей «Математика» и «Физика».

Последней тенденцией в организации учебного процесса для иностранных студентов является их обучение совместно с русскими студентами, начиная с первого курса. Считается, что такой подход даст возможность иностранным студентам быстрее накопить словарный запас разговорного русского языка и научных терминов. Это будет способствовать лучшему пониманию русской речи на лекциях и занятиях семинарского типа при обучении на старших курсах.

В отличие от большинства вузов, в которых обучение иностранных студентов ведется по индивидуальным образовательным планам, соответствующим программам подготовки университета, в АФ ННГУ им была предложена та же образовательная траектория, что и у российских студентов.

Предполагается, что основы качества обучения иностранных студентов в российских вузах закладываются на этапе предвузовской подготовки. Иностранные студенты АФ ННГУ проходили подготовительное обучение, которое включало изучение русского языка и ряда общеобразовательных предметов, в частности математики, в течение 8 месяцев в различных университетах. Дискретность образовательного процесса при такой практике приводит к нарушению непрерывности обучения, отсутствию преемственности программ довузовского этапа подготовки с содержанием дисциплин соответствующей образовательной программы вуза. Нет рекомендованных учебных пособий, которые обеспечивали бы преемственность в содержании предвузовского и вузовского курса математики. Это создает дополнительные трудности для иностранцев в понимании материала учебных пособий изучаемых дисциплин на русском языке; студенты-иностранцы не могут одновременно слушать и записывать лекции, не воспринимают темп и научный стиль речи преподавателя. Причинами возникновения названных трудностей являются языковой барьер, уровень базовой подготовки, полученный на родине, различие в системах образования и организации учебно-воспитательного процесса [8]. Перечисленные трудности вынуждены преодолевать и студенты, и преподаватели образовательного учреждения. При этом преподаватель-предметник не только выступает в роли транслятора профессиональных ценностей, но и является представителем культуры [10].

Таким образом, возникает противоречие

между потребностью в качественной физико-математической подготовке иностранных студентов и недостаточной разработанностью методических подходов к их обучению на русском языке как иностранном.

Успешность профессиональной подготовки иностранных студентов, обучающихся в общем потоке с российскими студентами, в значительной степени зависит от разрешения названного противоречия. Проблема обучения иностранных студентов требует осмысления и решения с научно-теоретической и методической точки зрения.

В АФ ННГУ была предпринята попытка в решении названной проблемы с привлечением психолого-педагогической службы, которая провела психодиагностическое исследование готовности иностранных студентов к обучению [6; 7]. Оно проходило в два этапа. На первом этапе студентам была предложена авторская анкета на выявление проблем адаптации на английском языке, а также проективная методика – рисуночный тест [9]. На втором этапе исследования использовался активный групповой метод социально-психологического тренинга. Основными задачами тренинга были обозначены: усовершенствование и развитие установок и компетенций межличностного общения, снижение уровня социально-психологических барьеров, а также выявление динамики личностных и эмоционально-волевых качеств [4, с. 60; 5, с. 68]. По результатам данного исследования профессорско-преподавательскому составу были предложены рекомендации по организации учебно-воспитательного процесса в смешанных группах студентов, нацеленные на преодоление трудностей адаптации иностранных студентов, повышение уровня комфортности образовательной среды и, как следствие, снижение количества возникающих проблем, в том числе для принимающей стороны. Названные рекомендации включали, в частности:

- 1) организацию взаимодействия преподавателя-предметника с иностранными и русскими студентами в смешанных группах на аудиторных занятиях разных форм;
- 2) индивидуальные занятия во внеаудиторное время;
- 3) разработку и использование индивидуальной системы оценивания успешности обучения на начальном этапе;
- 4) организацию самостоятельной деятель-

ности;

5) повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вуза;

6) проведение комплекса адаптивных мероприятий включения в культуру, преодоление трудностей межкультурных отношений, повышения уровня коммуникативной компетентности.

Совершенствование методики проведения занятий различного типа по дисциплинам физико-математического цикла проводилось поэтапно. Основой такой работы стал поиск и апробация таких форм и методов организации учебного процесса и самостоятельной работы обучающихся, которые направлены на более эффективное формирование у иностранных студентов математических терминов, понятий, определений, теорем, символов математического языка, необходимых для записи конспектов математических текстов и умения выделять главное в учебном материале.

Из всех видов речевой деятельности процесс слушания и записи лекции для иностранного студента является самым сложным. Между тем важно, чтобы иностранные студенты воспринимали и понимали учебный материал на русском языке, могли записывать конспект лекции, который отражает суть изложенной темы. Для этого нужно контролировать работу обучающихся над составлением конспекта.

На первых занятиях преподаватель записывает на доске основную информацию по теме, демонстрируя правильное конспектирование учебного материала. Чтобы иностранный студент мог самостоятельно выделять главное из текста лекции, преподаватель задает наводящие вопросы. Также на первоначальном этапе лекции по математическим дисциплинам сопровождаются выдачей иностранным студентам текста с учебным материалом. Для облегчения восприятия на слух речи различных преподавателей предлагается использовать сервисы автоматического перевода текстовой информации и речи преподавателя в ходе занятия. Таким образом, студент может одновременно слышать речь преподавателя, видеть автоматический онлайн-перевод, видеть математический текст на русском языке и записи на доске.

На всех формах аудиторных занятий к каждому иностранному студенту прикрепляется куратор из числа русских студентов этой же группы, который поясняет по ходу занятия непо-

нятные фразы, следит за тем, правильно ли зафиксирована информация в конспекте в тетради и для сравнения показывает свои.

Созданию смысловой опоры в направлении мыслительной деятельности иностранных обучающихся и снижению влияния языкового барьера в доступности научной информации способствует ее визуализация [2]. Для этого используются различные суггестивные дидактические материалы: опорные конспекты, мультимедийные презентации, учебные видеофильмы, карточки индивидуальных заданий.

В смешанной группе студентов целесообразно использовать визуальные образы для иллюстрации математических понятий и теорем, дифференцированные задания к практическим занятиям. Дифференциация заданий для иностранных студентов заключается в том, что на начальном этапе обучения им даются образцы решений типовых задач и подробные инструкции по выполнению упражнений-аналогов с целью формирования каждого действия, адекватного методам решений задач из определенной предметной области.

Сервисы автоматического перевода текстовой и речевой информации не всегда правильно передают смысловую нагрузку слов научного материала. Поэтому одной из основных задач индивидуальных занятий преподавателя-предметника с иностранными студентами во внеаудиторное время ставится формирование у них научного стиля речи по математике на русском языке. Эта работа ведется с использованием англо-русских словарей математических терминов и учебных пособий по математике на английском языке, которые позволяют показать с помощью символов и рисунков переход от символа к слову, от понятия к языковому выражению. Это способствует интенсификации овладения иностранными студентами языком дисциплины, речевыми механизмами. Такая филологизация преподавателя-предметника является также дополнительным потенциалом создания единой информационной образовательной среды, способствующей формированию коммуникативной компетенции иностранных студентов.

Разработка системы поэтапного повышения требований к пониманию и усвоению содержания учебных предметов предполагает индивидуализацию оценивания и контроля, реализуемую путем использования «Листа индивидуальных достижений», который отражает образователь-

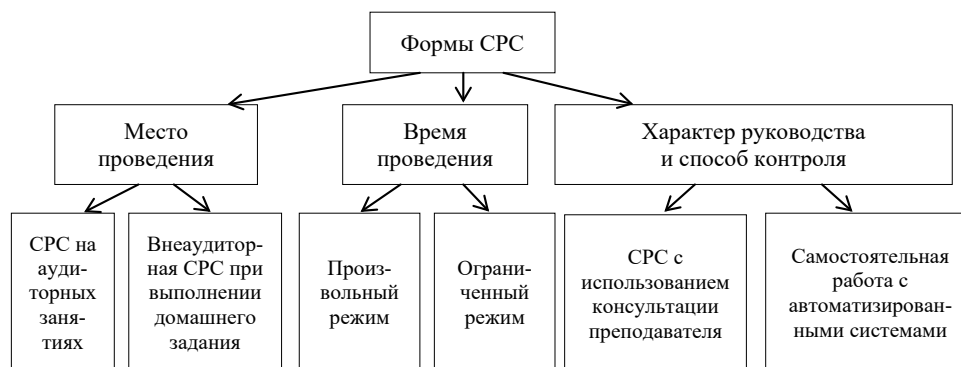

Рис. 1. Формы самостоятельной работы иностранных студентов

ную траекторию каждого студента-иностранца по учебному тематическому плану программ физико-математических дисциплин. Он составлен таким образом, чтобы каждый студент имел возможность пройти аттестацию в изучении необходимого объема содержания дисциплины, несмотря на уровень базовой и довузовской подготовки.

На начальном этапе обучения самостоятельная работа иностранных студентов организуется как деятельность репродуктивного уровня. Поскольку самостоятельная работа студента (СРС) не может быть использована в полной мере из-за того, что иностранные студенты не владеют в полном объеме русским математическим языком, СРС организуется в разных формах, которые можно классифицировать по месту и времени ее проведения, характеру руководства и способу контроля преподавателя (рис. 1).

Мероприятия по адаптации к новой социокультурной среде включают наряду с традиционными формами интерактивные культурно-образовательные музейные мероприятия, позволяющие студентам выступать не в пассивной роли посетителя музея, а быть полноправным партнером музейной коммуникации.

На базе научной библиотеки АФ ННГУ открыт информационно-образовательный центр, способствующий распространению и популяризации знаний по отечественной культуре и

искусству в рамках международного проекта Государственного Русского музея «Русский музей: виртуальный филиал» [3]. Содержательно центр оснащен медиатекой, включающей интерактивные программы и мультимедиа-фильмы, которые позволяют организовывать виртуальные экскурсии, тематические встречи со зрителями, раскрывающие крупнейшее собрание отечественного искусства: «Цифровой контент в профессиональной деятельности педагога»; «Формирование культурно-образовательного пространства как условие развития личности», «Времена года: русские традиции», «Истоки русского патриотизма: русская культура», «Города и музеи России». На интерактивных музейных занятиях иностранные студенты знакомятся с памятниками русской культуры, представляют русским студентам традиции своей страны. Все это позволяет сопоставить культурные ценности разных народов, порождает желание глубже узнать их национальные особенности.

Таким образом, достижение необходимого качества подготовки иностранных студентов по предметам физико-математического цикла педагогического образования представляет собой многоаспектную проблему, успешное решение которой зависит от взаимодействия преподавателей различных дисциплин, организационно-воспитательного отдела и психолого-педагогической службы вуза.

Список литературы

1. Арефьев, А.Л. Экспорт российского образования: основные показания и тенденции / А.Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2010. – № 1. – С. 125–141.
2. Прудникова, О.М. Обучение математике иностранных студентов первого курса технического вуза / О.М. Прудникова // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 7. – С. 74–78.
3. Соколова, Л.И. Новые образовательные технологии при обучении математике иностранных

студентов предвузовского этапа на русском (неродном) языке / Л.И. Соколова // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2011. – № 3. – С. 93–97.

4. Горшков, Е.А. Деятельность психолого-педагогической службы по развитию мотивации студентов / Е.А. Горшков, И.Ю. Троицкая // Акмеология. – 2015. – № 3(55). – С. 60–61.

5. Дрожжина, Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии / Д.С. Дрожжина // Universitas. Журнал о жизни университетов. – 2013. – Т. 1. – № 3. – С. 33–47.

6. Семенова, З.Ф. Психологические рисуночные тесты. Методика «Дом – Дерево – Человек» / З.Ф. Семенова, С.В. Семенова. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2007. – 190 с.

7. Бобылев, Е.Л. Психолого-педагогическое сопровождение студентов-первокурсников в образовательной среде АФ ННГУ / Е.Л. Бобылев, Е.А. Горшков // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 88–93.

8. Бобылев, Е.Л. Тренинги в системе психолого-педагогического сопровождения студентов педагогического профиля поддержки (из опыта работы) / Е.Л. Бобылев, Е.А. Горшков, Э.Г. Патрикеева, И.Ю. Троицкая // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 4. – С. 68–70.

9. Атрощенко, С.А. Реализация проекта «Русский музей: виртуальный филиал» в формировании культурно-образовательной среды на базе вуза / С.А. Атрощенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 5-2(59). – С. 6–7.

10. Атрощенко, С.А. Реализация метапредметности на практических занятиях в вузе / С.А. Атрощенко, Е.А. Первушкина // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 2. – С. 1.

References

1. Aref'ev, A.L. Jeksport rossijskogo obrazovanija: osnovnye pokazanija i tendencii / A.L. Aref'ev // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 1. – С. 125–141.

2. Prudnikova, O.M. Obuchenie matematike inostrannyh studentov pervogo kursa tehničeskogo vuza / O.M. Prudnikova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – Т. 27. – № 7. – С. 74–78.

3. Sokolova, L.I. Novye obrazovatel'nye tehnologii pri obuchenii matematike inostrannyh studentov predvuzovskogo jetapa na ruskom (nerodnom) jazyke / L.I. Sokolova // Vestnik RUDN, serija Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. – 2011. – № 3. – С. 93–97.

4. Gorshkov, E.A. Dejatel'nost' psihologo-pedagogičeskoj sluzhby po razvitiju motivacii studentov / E.A. Gorshkov, I.Ju. Troickaja // Akmeologija. – 2015. – № 3(55). – С. 60–61.

5. Drozhzhina, D.S. Izuchenie adaptacii inostrannyh studentov: diskussija o metodologii / D.S. Drozhzhina // Universitas. Zhurnal o zhizni universitetov. – 2013. – Т. 1. – № 3. – С. 33–47.

6. Semenova, Z.F. Psihologičeskie risunochnye testy. Metodika «Dom – Derevo – Chelovek» / Z.F. Semenova, S.V. Semenova. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2007. – 190 с.

7. Bobylev, E.L. Psihologo-pedagogičeskoe soprovozhdenie studentov-pervokursnikov v obrazovatel'noj srede AF NNGU / E.L. Bobylev, E.A. Gorshkov // Psihologičeskoe soprovozhdenie obrazovanija: teorija i praktika: sbornik statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. – 2014. – С. 88–93.

8. Bobylev, E.L. Treningi v sisteme psihologo-pedagogičeskogo soprovozhdenija studentov pedagogičeskogo profilja podderzhki (iz opyta raboty) / E.L. Bobylev, E.A. Gorshkov, Je.G. Patrikeeva, I.Ju. Troickaja // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2016. – № 4. – С. 68–70.

9. Atroshhenko, S.A. Realizacija proekta «Russkij muzej: virtual'nyj filial» v formirovanii kul'turno-obrazovatel'noj sredy na baze vuza / S.A. Atroshhenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2017. – № 5-2(59). – С. 6–7.

10. Atroshhenko, S.A. Realizacija metapredmetnosti na praktičeskix zanjatijah v vuze / S.A. Atroshhenko, E.A. Pervushkina // Mir nauki. – 2016. – Т. 4. – № 2. – С. 1.

© С.А. Атрощенко, Е.А. Первушкина, А.М. Володин, 2019

И.Ф. БЕРЕЖНАЯ, Л.В. КОВТУНЕНКО

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж;
ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Воронеж

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: педагогическое сопровождение; молодой сотрудник; исправительное учреждение; профессиональная социализация.

Аннотация: В статье рассматривается проблема педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений в процессе профессиональной социализации. Целью данной статьи является определение понятий «профессиональная социализация», «педагогическое сопровождение» и поиск практического решения проблемы педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений в процессе профессиональной социализации. В работе использованы теоретические методы – анализ, обобщение, систематизация психолого-педагогической литературы; эмпирические – анкетирование, опрос, эксперимент. Авторы предположили, что профессиональная социализация молодых сотрудников исправительных учреждений проходит успешнее, если разработана и реализована программа педагогического сопровождения. На основе анализа результатов внедрения программы педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений и опроса участников эксперимента авторы делают вывод: профессиональная социализация молодых сотрудников происходит быстрее и эффективнее, если осуществляется их педагогическое сопровождение.

Введение

Изменение социально-экономических условий в обществе, трансформация различных

сфер жизни способствовали реформированию многих социальных институтов. Значительным изменениям подверглись правоохранительные органы, в том числе уголовно-исполнительная система, что привело к переоценке и переосмыслению критериев служебной деятельности, изменению требований к способности и готовности сотрудников решать сложные профессиональные задачи.

Профессиональная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы осуществляется в сложной, иногда экстремальной и непредсказуемой обстановке исправительного учреждения, что требует от него многосторонней подготовленности, умений и навыков, обеспечивающих эффективное выполнение обязанностей по занимаемой должности.

В принятом в 2018 г. законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определены стратегические направления деятельности пенитенциарной системы, а также обозначены требования к сотрудникам, исполняющим уголовные наказания [5].

Создание Федеральной службы исполнения наказаний как самостоятельного института исполнительной власти предоставило большую самостоятельность в решении стоящих перед ней задач.

Однако преобразования и реформы не только позитивно повлияли на деятельность исправительных учреждений, но и имели негативные последствия в виде оттока квалифицированных кадров, что привело к значительному омоложе-

нию личного состава.

На службу в уголовно-исполнительную систему сегодня приходят сотрудники с невысоким уровнем развития профессиональных и личностных качеств, необходимых для эффективного исполнения служебных обязанностей. Консервативность и закрытость пенитенциарной системы, субкультура среды осужденных негативно сказываются на процессе профессиональной социализации молодых сотрудников исправительных учреждений. Омоложение кадров остро поставило вопрос о педагогическом сопровождении молодых сотрудников исправительных учреждений в процессе их профессиональной социализации.

Цель данной статьи – определение понятий «профессиональная социализация», «педагогическое сопровождение» и поиск практического решения проблемы педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений в процессе профессиональной социализации.

Теоретико-методологические основы исследования

Впервые термин «социализация» при характеристике человека был употреблен американским социологом Ф.Г. Гиддингом [1, с. 3–22].

Существенное значение для понимания процессов профессиональной социализации молодых сотрудников исправительных учреждений имеют концептуальные положения, которые были сформулированы в работах И. Гофмана (теория тотальных институтов), М. Фуко (исследование эволюции наказаний в целом и вопросов организации жизни людей в тюрьмах), Г.М. Андреевой, А.В. Мудрика (теории социализации) и др.

Проблемы социализации личности в правоохранительных органах рассматривались в исследованиях Е.П. Волкова, В.В. Жучкова и др. Вклад в теорию профессиональной социализации внесли работы Е.В. Бондаревской, Е.А. Климова, С.Н. Чистяковой, Г.А. Чередниченко и др.

В настоящее время проблема профессиональной социализации и педагогического сопровождения специалистов уголовно-исполнительной системы рассматривается в исследованиях М.Г. Дебольского, В.М. Литвишкова, В.Н. Сосниной и др.

Несмотря на имеющиеся исследования пе-

дагогического сопровождения профессиональной социализации молодых сотрудников исправительных учреждений, ощущается недостаток научных исследований по данной теме при несомненной ее актуальности.

Методы исследования: теоретические методы – анализ, обобщение, систематизация психолого-педагогической литературы; эмпирические – анкетирование, опрос, эксперимент.

На основе проведенного анализа научных источников – работ ученых, занимающихся проблемой педагогического сопровождения молодых сотрудников в процессе профессиональной социализации, мы уточнили содержание понятий «профессиональная социализация», «педагогическое сопровождение».

Социализация как «процесс усвоения человеком индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества», рассматривается в Большой советской энциклопедии [2].

«Созданные концепции социализации основаны на понимании роли человека: в одних из них ему отводится пассивная роль – субъект-объектный подход (основатели Эмиль Дюркгейм и Талкот Парсонс); в других он является активным участником социализации – субъект-субъектный подход (основоположники Чарльз Кули и Джордж Герберт Мид)» [4, с. 35].

На процесс профессиональной социализации молодых сотрудников исправительных учреждений оказывают влияние институты профессионального образования и деятельность исправительных учреждений, где они осуществляют служебную деятельность.

Под профессиональной социализацией молодых сотрудников исправительных учреждений мы понимаем психолого-педагогический процесс адаптации и интеграции личности в профессионально ориентированную среду, результатом которого является интериоризация профессиональных норм, ролевых установок, образцов поведения, их воспроизводство, а также развитие личностных качеств, обеспечивающих компетентное исполнение служебных обязанностей.

Анализ научной литературы по проблеме педагогического сопровождения молодых сотрудников позволил систематизировать имеющиеся научные знания по данной теме, определить пути ее решения.

Так, М. Битянова, А. Дергач, Л. Митина и др. рассматривают сопровождение как «системную интегративную технологию социально-психологической помощи», как «вид социального патронажа» [6].

Б.С. Братусь и др. рассматривают педагогическое сопровождение комплексно: диагностика, выявление сущности проблемы и пути ее решения, консультирование, оказание помощи и поддержки [3, с. 8–19].

Мы рассматриваем педагогическое сопровождение как организованный процесс, представляющий собой комплекс систематических целенаправленных действий социально-психологического и педагогического характера, обеспечивающих позитивную адаптацию и включенность молодого сотрудника в профессиональную деятельность и стимулирующих его дальнейшее саморазвитие.

В ходе проведения эксперимента нами была разработана и реализована программа педагогического сопровождения молодого сотрудника исправительного учреждения в процессе профессиональной социализации. Программа включала лекции («Закономерности профессионального становления», «Психология адаптации личности», «Пенитенциарная культура», «Общение и оптимизация совместной деятельности» и др.), семинары («Приемы профессионального самосохранения», «Воспитание профессионально значимых качеств», «Профессиональная

идентичность» и др.), тренинги профессионального и личностного роста, которые были направлены на адаптацию молодых сотрудников к условиям службы в исправительном учреждении, развитие мотивации к служебной деятельности. С молодыми сотрудниками и членами их семей проводились индивидуальные беседы, консультирование, которые помогали им активнее включиться в процесс исправления осужденных, оптимизировать свою деятельность, получить ответы на вопросы, не решенные самостоятельно.

Проведенный опрос молодых сотрудников исправительных учреждений позволил выделить факторы, позитивно влияющие на их профессиональную социализацию: профессиональная компетентность (62,3 %), наличие наставника (58,2 %), позитивный морально-психологический климат (74,2 %), доверительное отношение руководства (68,2 %), помощь в решении проблем (64,8 %), психологическое консультирование и психопросвещение (58,9 %), реализация программы педагогического сопровождения (87,6 %), создание условий для профессионального самообразования и личностного роста (56,3 %).

Таким образом, проведенный опрос показал, что реализация программы педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений положительно сказывается на их профессиональной социализации.

Список литературы

1. Гиддингс, Ф.Г. Теория социализации / Ф.Г. Гиддингс. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – 47 с.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovar.cc/enc/bse/2043501.html> (дата обращения: 12.12.2017).
3. Братусь, Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1990. – № 6. – С. 8–19.
4. Ковтуненко, Л.В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии : дисс. ... докт. пед. наук / Л.В. Ковтуненко. – Воронеж, 2018. – 430 с.
5. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : федер. закон № 197-ФЗ от 19 июля 2018 г. // 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 22.01.2019).
6. Соснина, В.Н. Педагогическое сопровождение молодых сотрудников пенитенциарной системы : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.Н. Соснина. – Улан-Удэ, 2011. – 21 с.

References

1. Giddings, F.G. Teorija socializacii / F.G. Giddings. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-

Peterburgskogo universiteta, 1996. – 47 s.

2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://slovar.cc/enc/bse/2043501.html> (data obrashhenija: 12.12.2017).

3. Bratus', B.S. Opyt obosnovanija gumanitarnoj psihologii / B.S. Bratus' // Voprosy psihologii. – 1990. – № 6. – S. 8–19.

4. Kovtunenکو, L.V. Konceptija resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v pedagogicheskoj srede vospitatel'noj kolonii : diss. ... dokt. ped. nauk / L.V. Kovtunenکو. – Voronezh, 2018. – 430 s.

5. O sluzhbe v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhih ugolovnye nakazaniya v vide lishenija svobody :feder. zakon № 197-FZ ot 19 ijulja 2018 g. // 1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.garant.ru/> (data obrashhenija: 22.01.2019).

6. Sosnina, V.N. Pedagogicheskoe soprovozhdenie molodyh sotrudnikov penitenciarnoj sistemy : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / V.N. Sosnina. – Ulan-Udje, 2011. – 21 s.

© И.Ф. Бережная, Л.В. Ковтуненко, 2019

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж;
ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ К СЛУЖБЕ В ВОЙСКАХ

Ключевые слова: молодой офицер; профессиональная адаптация; педагогическая технология; методологические подходы; принципы; компонент профессиональной адаптации; уровень профессиональной адаптированности.

Аннотация: В статье представлены результаты проектирования и проверки эффективности технологии профессиональной адаптации молодых офицеров. Целью исследования была разработка и апробация педагогической технологии профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках. Гипотеза заключается в предположении, что эффективность процесса профессиональной адаптации и повышение уровня адаптированности молодых офицеров может обеспечить реализация педагогической технологии профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках. Для проверки выдвинутой гипотезы были определены задачи: спроектировать, научно обосновать и экспериментально проверить проект технологии. В ходе работы применялись следующие методы: анализ, обобщение, аналогия, прогнозирование, систематизация, тестирование, беседа, опрос, наблюдение, анализ результатов деятельности. В результате проведенной опытно-экспериментальной работы доказана эффективность разработанной нами педагогической технологии.

Модернизация Вооруженных сил относится к задачам общенационального масштаба, высокие требования предъявляются не только к новым образцам вооружения, но и к профес-

сионализму офицеров. Это связано с тем, что от качественного и эффективного выполнения офицерами своих обязанностей зависит боеспособность армии и надежность защиты государства.

Исследования показывают, что в период становления в первичной офицерской должности и в процессе профессиональной адаптации молодые офицеры испытывают определенные трудности не только в осуществлении профессиональной деятельности, выполнении должностных, специальных обязанностей, но и социально-психологического и социально-бытового характера. Поэтому необходимость оказания квалифицированной помощи молодым офицерам в процессе их профессиональной адаптации остается актуальной. Таким видом помощи, учитывающим специфические особенности и условия, в которых выполняют профессиональную деятельность офицеры, на наш взгляд, может выступать педагогическая технология профессиональной адаптации к службе в войсках.

Вопросы реализации и применения педагогической технологии для решения практических задач отражены в работах: В.П. Беспалько, Н.М. Борытко, М.В. Кларина, Е.А. Левановой, И.П. Подласого, И.В. Роберта, Г.К. Селевко, В.В. Серикова, В.А. Сластенина, Г.П. Щедровицкого, Н.О. Яковлевой и др. По мнению В.П. Беспалько, педагогическая технология – это «содержательная техника реализации учебного процесса» [1, с. 7]. М.В. Кларин под педагогической технологией понимает «системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологи-

ческих средств, используемых для достижения педагогических целей» [2, с. 18]. И.В. Богданов, С.С. Ануфриенко, С.В. Лазарев рассматривают педагогическую технологию как «совокупность целей, задач, содержания, методов (приемов и средств), форм обучения» [4, с. 68]. Как видно, на сегодняшний момент в научной литературе нет единого толкования термина «педагогическая технология», однако многие ученые сходятся во взглядах относительно следующих методических требований, которым она должна отвечать: четкая конкретная постановка цели; планирование желаемого результата исходя из поставленной цели; взаимосвязь всех элементов и четко выстроенная последовательности всех действий; правильный подбор необходимых методов, средств и условий, обеспечивающих необходимый результат; наличие средств оценки и диагностики результата; наличие дополнительных средств и методов, с помощью которых производится достижение необходимого результата.

Учитывая вышесказанное, под педагогической технологией, вслед за Е.А. Левановой, мы будем понимать, «упорядоченную и заданно структурированную совокупность действий, операций и процедур, обеспечивающих диагностируемый и гарантируемый результат в изменяющихся условиях» [3, с. 14]. Опираясь на работы Ю.Р. Дорфмана, О.А. Ровенских, И.В. Ревкова, посвятивших свои исследования разработке технологии для решения проблем адаптации разных категорий военнослужащих, нами была спроектирована педагогическая технология профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках.

Целью разработанной технологии является обеспечение эффективности процесса профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках, повышение уровня адаптированности молодых офицеров.

Разработанная технология базируется на следующих методологических подходах: системный, компетентностный, личностно ориентированный, средовой. Раскроем особенности использования вышеперечисленных подходов применительно к повышению эффективности профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках.

Использование системного подхода (С.О. Кожкина, И.И. Сулима, Ю.С. Мануйлов и др.), позволяет рассматривать адаптацию молодых офицеров как единую целостную систему всех

взаимосвязанных компонентов, объединенных между собой целью, способную достичь запланированного результата. Так, с позиции системного подхода, процесс профессиональной адаптации молодых офицеров представляет собой единую систему, состоящую из отдельных подсистем (собственно профессиональной адаптации, социально-психологической адаптации, психофизиологической адаптации, социально-бытовой адаптации), взаимосвязанных и постоянно функционирующих в процессе профессионального становления военного специалиста.

Применение компетентностного подхода (А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Э.П. Комарова, А.В. Хуторской и др.) обусловлено динамикой модернизации Вооруженных сил современными требованиями к военно-профессиональной компетентности офицеров, большой разноплановостью их профессиональных обязанностей, а также возможностью выполнением задач, не входящих в их компетенцию. Поскольку в рамках компетентностного подхода акцент делается на практическую составляющую и развитие личности, реализация данного подхода осуществляется за счет создания условий и подбора оптимальных методов и средств, направленных на способность офицера качественно и эффективно выполнять профессиональные обязанности на основе знаний, полученных не только во время обучения в вузе, но и в процессе профессиональной адаптации. При этом реализация данного подхода базируется на уже сформированных базовых компетенциях, полученных в вузе, с учетом специфики первичной должности офицера и перспектив предстоящей деятельности.

Личностно ориентированный подход (В.А. Беликов, А.Н. Леонтьев, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.) обеспечивает успешное протекание процесса адаптации, способствует саморазвитию личности с учетом индивидуальных, возрастных и психологических особенностей офицеров. Реализация принципов личностно ориентированного подхода предполагает в период адаптации делать акцент на использовании внутренних резервов офицеров. Применение личностно ориентированного подхода будет оказывать положительное влияние на процесс профессиональной адаптации молодых офицеров, поскольку в рамках данного подхода происходит формирование таких важных качеств офицера, как: ответственность, самостоя-

тельность, способность к самоконтролю, самоорганизация.

Средовой подход (Л.П. Бучева, Ю.С. Мануйлов, И.И. Сулима, В.А. Ясвини др.) позволяет разобраться в составляющих среды и понять, какое влияние она оказывает на личность. Актуальность применения средового подхода вызвана тем, что профессиональная среда, в которую попадает молодой специалист, определяет характер профессиональной адаптации офицеров, раскрывает возможности развития личности офицера, его профессиональных качеств и влияет на образ его жизни и поведения.

Исходя из методологических подходов, нами были выявлены общепедагогические и специальные принципы проектирования педагогической технологии профессиональной адаптации молодых офицеров.

Принцип систематичности и последовательности. Поскольку, профессиональная адаптация молодых офицеров – это не только физиологическое приспособление к новым социально-бытовым условиям и новым видам деятельности, а еще и процесс, в ходе которого офицер получает знания, практические умения и навыки, то реализация данного принципа в нашей технологии предполагает, что знания, которые будет получать офицер в ходе профессиональной адаптации, должны даваться в определенной последовательности с постепенным и планомерным углублением.

Принцип учета индивидуальных особенностей личности реализуется за счет подбора оптимальных форм и методов педагогического воздействия к индивидуальным особенностям. В соответствии с этим принципом учитываются не только характер, способности, интересы и др., но и психологические особенности, поскольку на их основе можно определить тип личности молодого офицера и, соответственно, подобрать для него правильный педагогический инструмент.

Принцип взаимосвязи всех видов адаптации. Применение данного принципа предполагает выстраивание работы по адаптации молодых офицеров таким образом, чтобы она была одновременно направлена на развитие каждого компонента профессиональной адаптации молодых офицеров. Данный принцип реализуется за счет сочетания теоретического и практического обучения, которое способствует расширению профессиональных знаний и умений офицеров,

а также постоянного социально-психологического сопровождения, позволяющего снизить риск дезадаптации. Реализация данного принципа способствует целенаправленному получению молодыми офицерами военно-профессиональных и специальных знаний и подготовленности к самостоятельной профессиональной деятельности.

Принцип контроля и самоконтроля. Поскольку конечной целью нашей технологии является повышение уровня адаптированности молодых офицеров, то достичь этого результата невозможно без обратной связи. Выполнить эту функцию как раз и позволяет применение принципа контроля и самоконтроля. Реализация данного принципа подразумевает набор таких методов, которые оценивают не только теоретические знания, но и практические навыки и умения, приобретенные офицером в процессе адаптации. Данный принцип позволяет нам контролировать процесс адаптации, поскольку на основе анализа отклонений от запланированных показателей можно провести дополнительные мероприятия для достижения поставленных целей. Эффективность данного принципа в нашем исследовании обусловлена тем, что он реализуется систематически и своевременно, а методы контроля выбраны максимально объективные.

Принцип динамичности предполагает, что профессиональная адаптация офицеров должна протекать постепенно, с увеличением объема и сложности выполнения молодым офицером профессиональных обязанностей и, соответственно, постепенным повышением требований к качеству выполняемых обязанностей. Реализация данного принципа заключается в том, что в начале адаптации и становления в должности перед офицером должны ставиться задачи, соизмеримые с его возможностями, т.е. для их выполнения у него достаточно тех знаний и умений, которые он приобрел во время обучения, а по мере приобретения новых знаний и самостоятельного практического опыта – более сложные.

Профессиональная адаптация молодых офицеров – сложное многоаспектное явление, в ее структуре мы выделили следующие компоненты:

– когнитивный компонент (изучение должностных и специальных обязанностей, нормативных правовых актов Министерства обороны, правил эксплуатации, обслуживания и ремонта штатного вооружения и техники, по-

рядка организации боевой подготовки, обучения и воспитания личного состава);

- практический компонент (приобретение твердых, уверенных навыков и умений в эксплуатации вооружения и военной техники, организации обучения и воспитания подчиненных, самостоятельности в выполнении специальных обязанностей и принятии решений при выполнении задач);

- социально-психологический компонент (освоение нового социального статуса, привыкание к стилю руководства новых командиров и начальников, ознакомление с традициями офицерского корпуса, вхождение в сложившуюся систему взаимоотношений в офицерском коллективе, выстраивание деловых и личных взаимоотношений, выбор собственного стиля поведения и руководства);

- психофизиологический компонент (привыкание к новым физическим и психофизиологическим нагрузкам, новому регламенту служебного времени, особенностям выполнения должностных и специальных обязанностей, несению службы в новых видах нарядов, режиму отдыха и климатическим особенностям места прохождения службы);

- социально-бытовой компонент (привыкание к особенностям социально-бытовых условий места прохождения службы, решение возможных проблем, связанных с благоустройством жилья, уяснение специфики выплаты денежного довольствия и выплат стимулирующего характера: надбавки, премии).

Исходя из компонентов, были определены следующие критерии профессиональной адаптации молодых офицеров: знания, умения и навыки, работоспособность, эмоциональное состояние, авторитет, активность личности, удовлетворенность условиями службы.

Реализация разработанной технологии профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках предусматривает использование совокупности форм и методов (лекции, практические занятия, консультирование, разъяснение, наставничество, ситуационное упражнение, кейс метод, дискуссия, ролевая игра, конкурсы, спортивные праздники) и осуществляется в три этапа.

I этап – обучающий, целью которого является формирование у молодого офицера четкого представления и понимания предстоящей профессиональной деятельности с учетом специфи-

ки занимающей должности, а также расширение и углубление знаний, необходимых для решения профессиональных задач.

II этап – личностно-преобразующий, развитие профессиональных умений и навыков, специальных компетентностей и качеств личности, востребованных современной профессией офицера.

III этап – стабилизирующий, направлен на формирование осознания необходимости профессионального самосовершенствования, способности отстаивать свое мнение, проводить самоанализ и самооценку.

Эффективности реализации технологии адаптации молодых офицеров к службе в войсках способствовали следующие средства: программа «Адаптация офицеров», учебные фильмы, материально-техническая база воинской части (специализированные учебные классы, клуб, библиотека, комната психологической разгрузки, спортивный городок и др.), нормативно-правовые акты Министерства обороны РФ, инструкции.

Опираясь на работы П.В. Алексеева, В.А. Сластенина, Н.П. Тимошенко, посвященные классификации уровням профессиональной адаптации и степени проявления обозначенных выше критериев, мы определили три уровня адаптированности молодых офицеров к службе в войсках: низкий, средний и высокий.

Базой для проведения опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности разработанной технологии выступили две воинские части, дислоцируемые в г. Санкт-Петербург и п. Соколовый Саратовской области. Исследование осуществлялось при наличии контрольной (в составе 19 офицеров) и экспериментальной (в составе 17 офицеров) групп. Работа проводилась в три этапа, на первом, констатирующем, осуществлялось определение исходного уровня адаптированности в контрольной и экспериментальной группе, результат которого отражен в табл. 1.

На втором этапе проведено внедрение разработанной нами педагогической технологии с целью осуществления ее апробации.

Третий этап – контрольный, в рамках данного этапа проводилось повторное определение уровня адаптированности молодых офицеров к службе в войсках, анализ и интерпретация полученных в ходе опытно-экспериментальной работы данных, результаты которого представлены

Таблица 1. Результаты оценки исходного уровня адаптированности молодых офицеров к службе в войсках (констатирующий эксперимент)

Структурные компоненты	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	низкий уровень, %	средний уровень, %	высокий уровень, %	низкий уровень, %	средний уровень, %	высокий уровень, %
Когнитивный	47,4	31,6	21,0	47,1	41,3	17,6
Практический	42,1	31,6	26,3	47,0	23,5	29,5
Социально-психологический	52,6	26,4	21,0	52,9	17,6	29,5
Психофизиологический	47,4	21,0	31,6	41,2	23,5	35,3
Социально-бытовой	36,8	31,6	31,6	35,3	41,2	23,5

Таблица 2. Динамика процесса профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках в % (в ходе опытно-экспериментальной работы)

Структурные компоненты	Контрольная группа						Экспериментальная группа					
	низкий уровень		средний уровень		высокий уровень		низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
Когнитивный	47,4	31,6	31,6	36,8	21,0	31,6	47,1	11,8	41,3	29,4	17,6	58,8
Практический	42,1	26,3	31,6	42,1	26,3	31,6	47,0	23,5	23,5	11,8	29,5	64,7
Социально-психологический	52,6	36,8	26,4	21,1	21,0	42,1	52,9	17,6	17,6	11,8	29,5	70,6
Психофизиологический	47,4	36,8	21,0	26,4	31,6	36,8	41,2	23,5	23,5	17,7	35,3	58,8
Социально-бытовой	36,8	26,4	31,6	36,8	31,6	36,8	35,3	11,8	41,2	23,5	23,5	64,7

в табл. 2.

Представленные результаты указывают на значимые изменения, произошедшие в показателях уровня адаптированности по каждому компоненту профессиональной адаптации молодых офицеров, реализация технологии позволила добиться положительной динамики роста уровня адаптированности, уменьшения низкого

и среднего уровня в сторону высокого.

Таким образом, спроектированная нами педагогическая технология профессиональной адаптации молодых офицеров к службе в войсках позволяет обеспечить эффективность данного процесса и гарантированно достигать необходимого уровня профессиональной адаптированности молодых офицеров.

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва : Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Кларин, М.В. Педагогическая технология в учебном процессе анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. – Москва : Знание, 1989. – 77 с.
3. Леванова, Е.А. Технологии формирования профессиональной готовности к взаимодействию студентов педагогических вузов / Е.А. Леванова // Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования. Межвуз. сбор.науч. трудов [Под ред. Е.А. Левановой]. – Калининград, 2000. – 286 с.
4. Мухина, С.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С.А. Мухина, А.А. Соловьева. – Москва : Феникс, 2004. – 384 с.

References

1. Bepal'ko, V.P. Slagaemye pedagogicheskoy tehnologii / V.P. Bepal'ko. – Moskva : Pedagogika, 1989. – 192 s.
2. Klarin, M.V. Pedagogicheskaja tehnologija v uchebnom processe analiz zarubezhnogo opyta / M.V. Klarin. – Moskva : Znanie, 1989. – 77 s.
3. Levanova, E.A. Tehnologii formirovanija professional'noj gotovnosti k vzaimodejstvu studentov pedagogicheskikh vuzov / E.A. Levanova // Aktual'nye problemy professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija. Mezhvuz. sbor.nauch. trudov [Pod red. E.A. Levanovoj]. – Kaliningrad, 2000. – 286 s.
4. Muhina, S.A. Netradicionnye pedagogicheskie tehnologii v obuchenii / S.A. Muhina, A.A. Solov'eva. – Moskva : Feniks, 2004. – 384 s.

© И.Ф. Бережная, С.Ю. Сахаров, 2019

ГОУ ВПО «Новосибирское высшее военное командное училище (Военный институт)»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ОФИЦЕРА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

Ключевые слова: профессиональные задачи; становление офицера; социально-профессиональная среда; сферы личности; изменения в языковой подготовке.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов исследования способностей военнослужащих к осуществлению иноязычных коммуникаций в рамках профессионального становления. Подчеркивается, что важнейшей характеристикой становления офицера является овладение им все более сложным содержанием военно-профессиональной деятельности, а объективным проявлением этого процесса является повышение уровня профессиональных задач, связанных с иноязычными коммуникациями. Цель: рассмотрение роли иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности военнослужащего. Задачи: изучение иноязычной коммуникации как целостного процесса, направленного на совершенствование и развитие личности офицера с позиций различных концепций в рамках языковой подготовки. Гипотеза исследования: языковая подготовка военнослужащего (будущего офицера) ориентирована на профессиональное самообразование во время его профессионального становления и при выполнении различных задач. Методология и методика исследования: в исследовании языковая подготовка офицера рассматривается в рамках его профессионального становления в условиях военно-профессиональной деятельности. Методом исследования избран ретроспективный анализ, обращенный не столько к фактам и событиям, сколько к факторам и условиям формирования моделей, что позволит читателю оценить актуальность подхода. Для сбора эмпирических данных применен анализ научной

и документальной литературы. Рассмотрение роли иноязычной коммуникации с учетом глобализационных процессов и изменений в содержании профессиональной деятельности офицера способствует разработке новых направлений и концепций совершенствования языковой подготовки. При исследовании данной темы мы обращались к работам отечественных исследователей (А.В. Белошицкий, И.В. Сыромятников, Ю.Н. Емельянов, А.М. Кокун, А.К. Маркова, Ю.П. Поваренков), зарубежных авторов (Э.Ф. Зеер и др.), монографиям (А.Г. Гогоберидзе) и другим источникам. Достигнутые результаты: в ходе исследования возникла продуктивная идея – моделировать и реализовывать языковую коммуникацию личности в ходе предстоящей деятельности человека. Следует отметить, что научные труды исследователей способствуют выявлению специфики профессионального становления офицера с учетом уровня его языковой подготовки. В данном исследовании особого внимания заслуживает тезис о том, что языковая подготовка офицера должна претерпевать изменения в том случае, если иноязычные коммуникации признаются одной из концепций его профессионального становления с учетом глобализации военно-профессиональной деятельности офицера.

В современных условиях для осуществления иноязычной коммуникации требуется активность, мотивированность, инициатива и личное участие военнослужащего как в период обучения в военном вузе, так и после его окончания. В этой связи иноязычные коммуникации рассматриваются нами в контексте процесса профессионального становления офицера Сухопутных

войск в современных условиях.

Труды А.В. Белошицкого [1], И.В. Сыромятникова [11] и др. позволяют представить профессиональное становление офицера как целостный процесс формирования и развития субъекта военно-профессиональной деятельности. Субъектность офицера, согласно их теориям, проявляется в инициировании и регуляции собственной профессиональной активности, направленной на постоянное развитие и самоутверждение в более высоком профессиональном качестве. Профессиональная субъектность – внутренне обусловленное, динамичное явление.

Важнейшей процессуальной характеристикой профессионального становления офицера в теориях субъектности выступает сознательное и непрерывное овладение им все более сложным содержанием военно-профессиональной деятельности, а объективным проявлением этого процесса является повышение уровня профессиональных задач, которые он способен решать.

В теориях А.Г. Гогоберидзе [2], Ю.Н. Емельянова [4], А.М. Кокун [7], А.К. Марковой [9], Ю.П. Поваренкова [10] и др. профессиональное становление рассматривается как процесс прогрессивного и продуктивного изменения субъекта профессиональной деятельности под влиянием специальных педагогических воздействий, условий социально-профессиональной среды и его собственной активности.

В психолого-педагогической науке принято выделять различные стадии, этапы и уровни профессионального становления, позволяющие разграничить этот процесс и по каким-либо признакам выделить его различные этапы. Учитывая, что авторские позиции основываются на определенном ракурсе и угле зрения на проблему, мы вполне можем предложить в качестве такого признака уровень иноязычной коммуникации, на который способен офицер. Конечно же, обосновывая иноязычную коммуникацию офицера Сухопутных войск как тенденцию профессионального становления, необходимо обратиться к конечному результату, который должен быть достигнут в рамках повседневной жизнедеятельности военнослужащего.

Этим исходным позициям отвечают акмеологические концепции профессионализма (А.А. Деркач [3], Э.Ф. Зеер [5], Е.А. Климов [6], Н.В. Кузьмина [8] и др.), в контексте которых профессиональное становление офицера может быть рассмотрено как процесс сознательного,

мотивированного и планомерного «восхождения» к вершинам профессионализма.

Профессиональное становление офицера Сухопутных войск – это, по сути, процесс личностного становления, формирования личности в условиях военно-профессиональной деятельности, где главное измерение – субъектное.

Профессиональное становление предполагает глубокие изменения всех сфер личности: потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивно-познавательной, морально-нравственной, действенно-практической и межличностно-социальной.

Оценивая иноязычные компетенции как тенденцию профессионального становления, мы можем предположить, каким именно образом могут изменяться перечисленные сферы личности офицера Сухопутных войск.

В когнитивно-познавательной сфере личности, например, может происходить расширение системы представлений и знаний о языке возможных коммуникантов, языковых моделях, культуре и национальных моделях военно-профессиональной деятельности.

Профессиональное становление офицера в когнитивно-познавательной сфере, скорее всего, должно сопровождаться познавательным интересом в перечисленных областях знаний.

Изменения в потребностно-мотивационной сфере личности, которые составляют суть профессионального становления, вполне могут быть в осознании потребности в освоении иноязычных коммуникаций для профессиональной и личностной самореализации, самоидентификации с офицерским корпусом Вооруженных сил.

В эмоционально-волевой сфере, на наш взгляд, вполне вероятными являются устойчивые эмоциональные состояния успеха и удовлетворения результатами иноязычной коммуникации и появление соответствующих мотивов языковой подготовки.

На наш взгляд, изменения морально-нравственной сферы личности, возможно, будут связаны с осознанием своего долга и профессиональной ответственности за эффективность иноязычной коммуникации. Освоение операций, форм, методов и средств иноязычной коммуникации составят суть изменений в действенно-практической сфере личности, причем их необходимо оценивать в контексте усиления роли и значения иноязычных коммуникаций в операционном оснащении офицера-профессиона-

ла. Наконец, предполагаем, что способность к осуществлению иноязычной коммуникации на том или ином уровне может быть чертой социального статуса и признания офицера со стороны профессионального сообщества, что, в свою очередь, обуславливает изменения в межличностно-социальной сфере.

Таким образом, профессиональное становление офицера Сухопутных войск и его иноязычные коммуникации как одна из тенденций профессионального становления переводят процесс языковой подготовки в большей степени в сферу профессионального воспитания и создания образовательной среды, чем это было раньше.

Уже на этом уровне научного поиска можно предположить, как должна меняться языковая подготовка офицера в том случае, если иноязычные коммуникации признаются одной из концепций его профессионального становления.

Во-первых, на смену объектному «натаскиванию» на профессиональные функции, предусматривающие иноязычные коммуникации, приходит субъектно-ориентированный образовательный процесс, предполагающий создание возможностей для формирования более высокого уровня иноязычной коммуникации на основе личной инициативы и мотивации офицера Сухопутных войск.

Естественно, что языковая подготовка офицера (будущего офицера) в таком ключе более ориентирована на профессиональное самообразование, чем на образование, она позиционируется в контексте всей профессиональной жизни и профессионального развития.

Во-вторых, модель (уровень) языковой коммуникации офицера, определенная стандартом и квалификационными требованиями, становится не эталоном (нормой), а минимально возможным уровнем, отправной точкой. В целом же языковая подготовка, как и весь процесс профессионального становления, является принципиально незавершенным.

В-третьих, языковая подготовка офицера ориентируется на множественные модели, каждая из которых является частью индивидуальной образовательной траектории и субъектной линии профессионального становления.

С опорой на теории А.А. Деркача [3], Э.Ф. Зеера [5], Е.А. Климова [6] и Н.В. Кузьминой [8] мы сделали предположение, что иноязычная коммуникация как тенденция профессионального становления офицера Сухопутных войск обуславливает следующие изменения в его языковой подготовке:

- ее цели в большей степени связаны с созданием духовных продуктов: смыслов, ценностей, стремлений, мотивов и пр., чем с передачей знаний;
- научная и учебная информация, передаваемая в ходе языковой подготовки, является, прежде всего, средством развития офицера как субъекта иноязычной коммуникации;
- формы и методы организации учебной деятельности являются средствами образовательной коммуникации;
- взаимодействие педагога и обучаемого направлено на самообразование и самостоятельное развитие обучаемого, «педагог – носитель образовательной цели, стимулирующий студента к самодвижению к вершинам» [8, с. 26];
- образовательная среда, в которой осуществляется непрерывное профессиональное образование офицера Сухопутных войск, обладает условиям достижения им вершины профессионализма (акме) в отношении иноязычной коммуникации.

Как мы видим, в современных условиях доктринальных изменений военного дела, обусловленных, в свою очередь, глобализационными процессами, роль и значение иноязычных коммуникаций офицера Сухопутных войск возрастает.

В содержании военно-профессиональной деятельности офицера Сухопутных войск происходят существенные изменения, в том числе и в отношении иноязычных коммуникаций, которые он осуществляет. Эти изменения обеспечивают диалектический процесс разработки новых концепций военно-профессионального образования (в т.ч. в языковой подготовке) и усиливают его субъектное измерение, поскольку актуализируют противоречия между реальностью, перспективой и существующими концепциями, которые сформировались после Второй мировой войны.

Список литературы

1. Белошицкий, А.В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе : автореф.

дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / А.В. Белошицкий. – Воронеж, 2009. – 42 с.

2. Гогоберидзе, А.Г. Теоретические основы развития субъектной позиции студента в условиях учреждения высшего профессионально-педагогического образования : дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.08 / А.Г. Гогоберидзе. – СПб., 2002. – 535 с.

3. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО МОДЭК, 2004. – 752 с.

4. Емельянов, Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю.Н. Емельянов. – Л., 1985. – 342 с.

5. Зеер, Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. – М. : Академический проспект, 2008. – 336 с.

6. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – Воронеж : НПО «МО-ДЭК», 1996. – 400 с.

7. Кокун, А.М. Психология профессионального становления современного специалиста : монография / А.М. Кокун. – Киев : ГП «Информ.-аналит. Агентство», 2012. – 200 с.

8. Кузьмина, Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования / Н.В. Кузьмина. – СПб. : Центр стратегических исследований, 2012. – 382 с.

9. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.

10. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков. – М. : Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.

11. Сыромятников, И.В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных сил Российской Федерации : монография / И.В. Сыромятников. – М. : ВУ, 2007. – 215 с.

References

1. Beloshickij, A.V. Stanovlenie sub#ektnosti budushhih oficerov v voennom vuze : avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk: 13.00.01 / A.V. Beloshickij. – Voronezh, 2009. – 42 s.

2. Gogoberidze, A.G. Teoreticheskie osnovy razvitija sub#ektnoj pozicii studenta v uslovijah uchrezhdenija vysshego professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija : diss. ... dokt. ped. nauk: 13.00.08 / A.G. Gogoberidze. – SPb., 2002. – 535 s.

3. Derkach, A.A. Akmeologicheskie osnovy razvitija professionala / A.A. Derkach. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : NPO MODJeK, 2004. – 752 s.

4. Emel'janov, Ju.N. Aktivnoe social'no-psihologicheskoe obuchenie / Ju.N. Emel'janov. – L., 1985. – 342 s.

5. Zeer, Je.F. Psihologija professij / Je.F. Zeer. – M. : Akademicheskij prospekt, 2008. – 336 s.

6. Klimov, E.A. Psihologija professionala / E.A. Klimov. – Voronezh : NPO «МО-DJeK», 1996. – 400 s.

7. Kokun, A.M. Psihologija professional'nogo stanovlenija sovremennogo specialista : monografija / A.M. Kokun. – Kiev : GP «Inform.-analit. Agentstvo», 2012. – 200 s.

8. Kuz'mina, N.V. Akmeologicheskaja teorija fundamental'nogo obrazovanija / N.V. Kuz'mina. – SPb. : Centr strategicheskikh issledovanij, 2012. – 382 s.

9. Markova, A.K. Psihologija professionalizma / A.K. Markova. – M. : Znanie, 1996. – 308 s.

10. Povarenkov, Ju.P. Psihologicheskoe sodержanie professional'nogo stanovlenija cheloveka / Ju.P. Povarenkov. – M. : Izd-vo URAO, 2002. – 160 s.

11. Syromjatnikov, I.V. Psihologija professional'noj sub#ektnosti oficerov Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii : monografija / I.V. Syromjatnikov. – M. : VU, 2007. – 215 s.

© В.М. Бикбаев, 2019

РОЛЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ (АНГЛИЙСКИЙ)

Ключевые слова: дифференцированный подход; иностранный язык; методика обучения; неязыковой вуз; учебный процесс.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть опыт применения дифференцированного подхода при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов как наиболее эффективный с учетом разного уровня их исходной подготовки. Задачи работы: рассмотреть проблемы, возникающие при использовании дифференцированного подхода, выдвинуть предложения по совершенствованию данного вида обучения. Гипотеза состоит в том, что обучение профессионально ориентированному иностранному языку студентов неязыковых вузов будет более эффективным, если оно будет построено на основе дифференцированного подхода. Методы исследования: анализ педагогического опыта по теме исследования, систематизация, обобщение и сравнение. Результаты исследования могут быть использованы для организации практической работы на уроках английского языка.

Современный мир характеризуется высокой степенью глобализации и интеграции. В настоящее время нет ни одного государства, которое жило бы обособленно, замыкаясь только в своих границах. Экономика, бизнес, наука – все эти сферы человеческой деятельности давно вышли за рамки отдельных стран и существуют на уровне международной кооперации. Не отстает от них и сфера образования. Учащиеся имеют возможность получать высшее образование не только в своей стране, но и за рубежом. Процесс стирания границ между людьми, принадлежащим к разным культурам, говорящим на

разных языках, идет в современном мире очень интенсивно.

Но подобно тому, как определенные страны лидируют сейчас в области экономики и научно-технического прогресса, так и определенные языки находятся в положении лидеров среди языков межнационального общения в современном мире. Поскольку ведущим языком международного общения сейчас является английский, то владение данным языком на определенном уровне становится необходимым для любого человека, стремящегося выстроить успешную карьеру после окончания вуза [6].

Разработано немало методик, позволяющих эффективно обучать иностранному языку в неязыковых вузах, однако именно здесь преподаватели иностранного языка особенно часто сталкиваются с одной проблемой: кардинальным расхождением в знаниях и навыках студентов по предмету, что особенно заметно на раннем этапе обучения. Это приводит к необходимости использования дифференцированного подхода, так как методики, рассчитанные на среднестатистического студента, просто не дадут эффективного результата.

В данной статье делается попытка рассмотреть и систематизировать основные принципы дифференцированного подхода к обучению иностранному языку, существующие в современном российском образовании, а также найти их приложение в методике обучения языку как на дидактическом, так и на психолого-педагогическом уровне.

Дифференцированный подход в обучении иностранным языкам применялся еще в советской педагогике, когда по результатам собеседования студенты неязыковых вузов делились на две группы: начинающие и продолжающие.

В начинающие группы входили студенты с низким уровнем знания иностранного языка, чтобы за первые два года довести их уровень владения предметом до среднего по вузу. Для них предусматривались дополнительные учебные часы на изучение английского языка.

В продолжающих группах занимались студенты с хорошей языковой базой, работа с ними была направлена на совершенствование уже имеющихся у них знаний и умений и на углубленное изучение предмета. Примерно начиная с третьего курса группы сливались, и обучение продолжалось совместно [2]. Однако при оптимальных условиях обучения языку, существовавших в советских вузах, полученные знания оставались невостребованными как в работе, так и в общественной жизни. По этой причине мотивация студентов к изучению языков была невысокой, кроме того, особого разнообразия методик обучения не предлагалось.

Сегодня знание иностранных языков чрезвычайно востребовано на рынке труда, что значительно повысило студенческую мотивацию к их изучению. За последние десятилетия были созданы новые программы, разработаны новые методики обучения. Однако в настоящее время прежнее деление на две группы, то есть начинающие и продолжающие, больше не используется. Все студенты занимаются в одной группе, имея разный базовый уровень знаний иностранного языка.

Поэтому основной упор в процессе обучения стал делаться не на пробелы в уровне знаний студентов, а на индивидуальные особенности их личности, в связи с чем и были разработаны новые современные методики дифференцированного обучения [3].

Интересный подход предложила преподаватель английского языка М.Л. Антонова, которая принимает во внимание не только уровень знаний студентов, но также их темперамент. На своих занятиях преподаватель широко использует работу в парах или группах.

Для интровертов предлагаются игры, роли в которых предусматривают известных персонажей из телепередач, художественной литературы и т.д., чьи особенности речевого поведения хорошо знакомы. Образ изначально должен быть хорошо прописан, но текст диалога предполагает вариативность поведения. Несмотря на сравнительно низкий темп работы, студенты строят диалоги таким образом, чтобы включить

в них как можно больше языковой информации, которой они располагают.

Для экстравертов предусмотрена частая смена ролей в процессе игры, что повышает их интерес к процессу обучения. Таким студентам предлагается широкое использование интерпретаций, выбор проигрываемых ими ситуаций и т.д. При этом обучение проходит в быстром темпе, темы часто меняются, учебный материал отличается большим разнообразием.

Меланхоликам достаются жизнерадостные яркие роли с короткими диалогами. Темп работы с ними предполагается достаточно медленный. Роли заранее четко прописаны. При этом в обязательном порядке заранее выделяется персонаж, который руководит общением.

М.Л. Антонова отмечает, что при работе в парах необходимо всегда учитывать темперамент конкретного студента, например, не ставить вместе для ведения диалога двух интровертов, поскольку общение между ними будет вялым, а результаты обучения неэффективными [1].

Использование диалога в процессе обучения иностранному языку является важным дидактико-методическим приемом, поскольку современное постиндустриальное общество придает чрезвычайно большое значение коммуникативным навыкам индивида [5], а коммуникация – это тот вид языковой компетенции, который, хотя и связан с лексическими, грамматическими и иными сугубо лингвистическими навыками студента, но не ограничен только ими. Диалог нацелен на развитие коммуникативных навыков у студентов, в том числе в рамках дифференцированного подхода, поскольку позволяет, разделив обучающихся на пары или небольшие группы для составления диалогов и полилогов, обучить нужным репликам студентов со слабой начальной подготовкой, тогда как студенты с хорошей базой смогут использовать уже имеющиеся знания в более широких и разнообразных ситуациях, например, связанных с профессией. Диалоговая деятельность позволяет объединять в группы или пары студентов разных уровней, чтобы в процессе подготовки и воспроизведения диалога более слабые учились у более опытных.

При дифференцированном подходе особое внимание уделяется самостоятельной работе студентов. Широкое распространение получила методика использования заданий разного

уровня. То есть студентам предлагается целый комплекс разнообразных заданий, выполнение которых предполагает наличие определенного уровня подготовки. Это простые задания, выполнение которых оценивается как удовлетворительное; среднего уровня сложности, за выполнение которых студент получает оценку «хорошо»; сложные задания, выполнение которых предполагает получение студентом оценки «отлично». Каждый студент сам выбирает то задание, с которым может справиться, и самостоятельно его выполняет. Желание получить более высокий балл мотивирует студента самостоятельно работать над повышением уровня своих знаний по иностранному языку [7].

Интересна методика, предложенная преподавателями английского языка М.В. Клименко и Е.Г. Матвеевой. По их мнению, дифференциация образовательного процесса в неязыковом вузе должна включать в себя два этапа: подготовительный, когда происходит адаптация индивидуальных заданий к личностным особенностям студента, основной задачей которого является развитие личностных склонностей и мотиваций к обучению иностранному языку [4].

Ими была разработана модель организации обучения студентов продуктивным видам речевой деятельности в рамках дифференцированного подхода, которая предполагает использование в обучающем процессе всех видов работы: фронтальной, групповой, самостоятельной, домашней при постоянном контроле со стороны преподавателя, а также самоконтроле со стороны самого обучающегося. В зависимости от

уровня знаний иностранного языка студенты делятся на группы, для которых разрабатываются специальные задания. Постепенно в процессе обучения студенты могут переходить в ту или иную группу в соответствии с прогрессом, достигнутым ими в обучении.

Таким образом, можно отметить, что в современной отечественной лингводидактике наблюдаются два основных подхода к дифференцированному обучению. Один, как в творчестве Антоновой, предполагает ориентирование на личностные особенности студентов и даже на их темперамент. Такой подход широко задействует диалоги, строящиеся на них ролевые игры, дискуссии и иные творческие методы.

Второй подход делает акцент на самостоятельной работе студентов, как в том случае, когда обучающиеся сами выбирают уровень сложности выполняемых заданий, получая за них определенную оценку. Преимуществом такого подхода является усиление мотивации учащегося повышать свой уровень. Поскольку совершенно очевидно, что в существующих условиях только использование дифференцированного подхода в обучении иностранному языку позволит добиться максимальной эффективности, мы приходим к выводу о необходимости сочетать эти два подхода. Самостоятельная работа студентов по дифференцированным заданиям позволит им закрепить и углубить свои знания грамматики и лексики изучаемого языка, тогда как творческие виды деятельности, такие как деловые игры или викторины, дадут студентам возможность натренировать навыки коммуникации.

Список литературы

1. Антонова, М.Л. Дифференцированный подход в обучении английскому языку / М.Л. Антонова // Образование. Карьера. Общество. – 2017. – № 3(54). – С. 51–52.
2. Гайсина, Ф.С. Дифференцированный подход обучения студентов иностранному языку / Ф.С. Гайсина // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 5(11). – С. 27–30.
3. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М. : АРКТИ, 2017. – 165 с.
4. Клименко, М.В. Дифференцированный подход к обучению продуктивным видам речевой деятельности студентов технических вузов на занятиях по английскому языку / М.В. Клименко, Е.Г. Матвеева // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 112–116.
5. Маркова, С.С. Обучение иноязычной диалоговой речи как основа подготовки к межкультурной коммуникации средствами педагогического процесса / С.С. Маркова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2017. – № 2(2). – С. 44–48.
6. Суркова, Е.А. Дифференцированный подход в обучении английскому языку студентов специализированных групп педагогического университета на начальном этапе (английский язык как дополнительная специальность на факультете физики) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е.А. Сур-

кова. – Санкт-Петербург, 2004. – 249 с.

7. Турсупбекова, М.Ж. Проблемы организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей в теории и практике / М.Ж. Турсупбекова // Молодой ученый. – 2009. – № 3. – С. 195–201.

References

1. Antonova, M.L. Differencirovannyj podhod v obuchenii anglijskomu jazyku / M.L. Antonova // Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. – 2017. – № 3(54). – S. 51–52.

2. Gajsina, F.S. Differencirovannyj podhod obucheniya studentov inostrannomu jazyku / F.S. Gajsina // Teorija i praktika sovremennoj nauki. – 2016. – № 5(11). – S. 27–30.

3. Gal'skova, N.D. Sovremennaja metodika obucheniya inostrannym jazykam : posobie dlja uchitelja / N.D. Gal'skova. – M. : ARKTI, 2017. – 165 s.

4. Klimenko, M.V. Differencirovannyj podhod k obucheniju produktivnym vidam rechevoj dejatel'nosti studentov tehniceskikh vuzov na zanjatijah po anglijskomu jazyku / M.V. Klimenko, E.G. Matveeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 6. – S. 112–116.

5. Markova, S.S. Obuchenie inojazychnoj dialogovoj rechi kak osnova podgotovki k mezhkul'turnoj kommunikacii sredstvami pedagogicheskogo processa / S.S. Markova // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. – 2017. – № 2(2). – S. 44–48.

6. Surkova, E.A. Differencirovannyj podhod v obuchenii anglijskomu jazyku studentov specializirovannyh grupp pedagogicheskogo universiteta na nachal'nom jetape (anglijskij jazyk kak dopolnitel'naja special'nost' na fakul'tete fiziki) : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / E.A. Surkova. – Sankt-Peterburg, 2004. – 249 s.

7. Tursupbekova, M.Zh. Problemy organizacii individual'no-differencirovannogo podhoda obucheniya anglijskomu jazyku studentov nejazykovyh special'nostej v teorii i praktike / M.Zh. Tursupbekova // Molodoj uchenyj. – 2009. – № 3. – S. 195–201.

© Н.В. Екимова, 2019

ОЦЕНКА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА ЭТАПЕ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: выпускник; высшее образование; молодой специалист; рынок труда; трудоустройство; физическая культура и спорт.

Аннотация: Представлен анализ оценки трудоустройства молодых специалистов в сфере физической культуры и спорта по результатам опроса выпускников вузов Республики Саха (Якутия) на этапе жизненного самоопределения. Цель работы состоит в рассмотрении анализа ответов, предпочтений респондентов (студенческая молодежь 4 курса бакалавриата 4 самостоятельных вузов региона) по намерениям трудоустроиться по выбранной специальности. Вместе с тем дается объективная характеристика ответов в процентных соотношениях по вопросам жизненных планов после окончания учебы в вузе, миграции, намерения смены специальности по разным причинам.

В сфере развития физической культуры и спорта в период всеобщей глобализации высшего образования выступает интеграция высшей школы, науки и рынка труда. По мнению исследователей в области изучения проблем высшего образования В.И. Загвязинского, Н.В. Кузьминой, Л.М. Митиной, Н.Д. Никандрова, В.М. Монахова, В.А. Сластенина, происходит смена приоритетов – вместо хранения и передачи духовно-культурных ценностей на передний план выступают: конкурентоспособность, компетентность и профессиональная мобильность [1–3; 5].

Эффективная смена технологий преподавания в системе высшего образования и усиливающаяся скорость потока нужной и

своевременной информации требуют конкурентоспособных кадров на вступление в рынок труда, а именно молодых специалистов в сфере физической культуры и спорта, которые способны обновить направления деятельности, осваивать новые технологии в системе менеджмента и правового регулирования рекрутинга на рынке труда.

В результате многолетней государственной политики Республики Саха (Якутия) по пропаганде и популяризации спорта, ЗОЖ и установлению спортивного образа жизни в системе приоритетов в жизни молодежи с каждым годом на региональном рынке труда все больше востребованы специалисты в сфере образования, физической культуры и спорта, чем экономисты и юристы. Об этом свидетельствует статистика численности выпуска специалистов с высшим образованием государственными образовательными организациями в регионе [4, с. 232] (табл. 1).

В целях изучения жизненных планов студенческой молодежи на этапе будущего трудоустройства был проведен опрос (апрель-май 2017 г.). Вопросы сгруппировали по проблемному принципу, например: дальнейшие планы после окончания учебы в вузе, проблемы трудоустройства в выборе места жительства, намерения смены специальности по разным причинам и др. Для обследования выбрали будущих кадров разных профилей по направлениям подготовки бакалавриата: учителя-физкультурники, врачи, технологи и инженеры в сфере агропромышленного комплекса.

На этапе формирования выборки исследования сделали акцент на отбор выпускников на этапе будущего трудоустройства сугубо по спе-

Таблица 1. Выпуск специалистов с высшим образованием государственными образовательными организациями по направлениям подготовки в Республики Саха (Якутия) с 2015 г. по 2017 г. [4]

Укрупненные группы направлений подготовки	2015	2016	2017
Образование и педагогические науки	344	447	663
Физическая культура и спорт	152	209	245
Экономика и управление	612	476	480
Юриспруденция	291	101	94

циальности, чтобы представить картину развития разных отраслей на рынке труда. Так, респондентами опроса были студенты-выпускники 4 курса очной формы обучения бакалавриата четырех самостоятельных вузов республики: Арктический государственный институт культуры и искусств (АГИКИ), Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ), Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта (ЧГИФКиС) и Якутская государственная сельскохозяйственная академия (ЯГСХА). Всего опросом охвачено 530 выпускников.

Анализ полученных результатов опроса студентов показал, что базовые жизненные ценности переоцениваются и строятся на фундаменте дальнейших планов после окончания учебы в вузе и проблем трудоустройства в выборе места жительства, что требует повышения профессиональной мобильности у выпускников в будущем.

Таким образом, пришли к выводу, что многие молодые специалисты в будущем планируют поступить в магистратуру по своей специальности (22,8 %), что имеет для выпускника бакалавриата немаловажное значение для развития конкурентоспособности компетентного специалиста и любви к своей будущей профессии. Далее, по иерархии ответов выступают «поеду работать по специальности в район» (22,3 %) и «скорее остаться в городе» (21,5 %). На четвертом месте популярности ответов занимает «магистратура по другой специальности» (11,3 %) как альтернатива получения второго высшего образования. Ответ «вернусь на родину» выбрали из 518 только 17 выпускников (3,2 %).

С точки зрения дальнейших планов после окончания учебы в зависимости от вуза по вышеуказанным анализам у студентов Медицинского института на первом месте стоит ответ «останусь в городе» (28,1 %), так как половина выпускников родились и живут в городе. По

специфике протяженности учебы они планируют поступить в ординатуру под ответом «другие намерения» (14,9 %).

Далее, в опросе мы задали вопросы «Что не устраивает Вас по выбранной специальности?» (ответ в свободной форме) и «По каким причинам вы хотели бы сменить специальность?» (с вариантами выбора ответов) с целью диагностики причин неудовлетворенности студентами выбором своей специальности. Так, в АГИКИ популярный в свободной форме ответ «нет профессиональных преподавателей» составляет 11 %, и эта доля ответа, как правило, порождает проблему будущего трудоустройства (16,7 %) и низкой заработной платы (27,8 %) среди специалистов узкого профиля, что объясняет дальнейшие намерения смены специальности. В Институте физической культуры и спорта (ИФКиС) таких проблем особо не наблюдается.

В Педагогическом институте и ИФКиС СВФУ наблюдается игнорирование вопроса «По каким причинам вы хотели бы сменить специальность?» (50 %). Здесь преобладают ответы: «нравится студенческая жизнь» (18 %), «низкая заработная плата и проблема трудоустройства» (по 12 %). Что касается заработной платы и трудоустройства, здесь ответы не обоснованы, так как учителя всегда востребованы в республике, идет обязательное гарантированное трудоустройство с хорошей заработной платой и с предоставлением жилья. В качестве причины неудовлетворенности выбранной специальностью будущих учителей-физкультурников выступает в основном работа над документацией (10 %).

Вместе с тем в Финансово-экономическом институте СВФУ проблема трудоустройства выпускников демонстрируется более высокими показателями – 36 %, что является преобладающей причиной намерения сменить специальность. Этот же показатель описывается как преграда

трудоустройства и отражается в ответах: «высокая конкуренция», «много специалистов по одному профилю», «везде требуют стаж». По характеристикам неудовлетворенности выбранной специальности будущих экономистов не устраивает в основном рутинная, монотонная, сидячая работа (14 %).

Из вышеперечисленного анализа показателей Финансово-экономического института проблема трудоустройства наблюдается и у юристов в Юридическом факультете СВФУ, что составляет 59 %. Причина неудовлетворенности выбранной специальностью кроется опять-таки в высокой конкуренции по профилю подготовки, а также были получены единичные ответы: «недоверие населения к государственной власти и его структурам», «обширное огромное количество информации».

В ЯГСХА мы успели опросить будущих специалистов по разным профилям подготовки: «Агрономия», «Технология продукции и организация общественного питания», «Землеустройство и кадастры». Преобладающей причиной намерения смены профессии тоже является «проблема трудоустройства» и составляет 30 %. По специфике профиля подготовки и профессиональной пригодности данные профессии ориентированы на сельскую местность. Следовательно, студенты хотят остаться в городских условиях.

В выборке исследования единственным ву-

зом сельской местности является Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта. На открытый вопрос «Что не устраивает вас по выбранной специальности?» доля ответов «все устраивает» составляет 70 %. Наряду с этим у спортивных тренеров (14 %) и учителей-физкультурников (86 %) свободные ответы отличаются разными отзывами о текущих проблемах, таких как: «надо много общаться с людьми», «условия проживания». Проблема трудоустройства составляет 15 %, что свидетельствует о положительной оценке выбора профессии.

Таким образом, общая картина оценки трудоустройства молодых специалистов в сфере физической культуры и спорта в контексте изучения выпускников других вузов Республики Саха (Якутия) на этапе жизненного самоопределения демонстрирует более оптимистичное поле зрения на объективность реалий развития спорта в регионе. Спорт в Якутии был приоритетным в последние три десятка лет. Таким образом, хотелось бы отметить дальнейшее трансдисциплинарное изучение взаимодействия социальных институтов, некоммерческих организаций, вузовской науки, качественной подготовки специалистов и запросов рынка труда, которое в настоящее время приобретает особую актуальность в спортивном сообществе с целью пропаганды здорового и спортивного образа жизни.

Список литературы

1. Кожурова, А.А. Конкурентные преимущества студенческой молодежи с высшим образованием на рынке труда / А.А. Кожурова // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – Якутск : Изд-во СВФУ, 2017. – Вып. 1(05). – С. 18–25.
2. Платонова, Р.И. Подготовка конкурентоспособного специалиста в региональном педагогическом вузе: методология, концепции, система : монография / Р.И. Платонова. – М. : Советский спорт, 2011. – 168 с.
3. Сластенин, В.А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры / В.А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2004. – № 4. – С. 4–15.
4. Статистический ежегодник РС (Я), 2018. – С. 232 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sakha.gks.u> (дата обращения: 12.03.2019).
5. Neustroev, N.D. Qualitative Characteristics of Life Values of Student-age Youth (As Exemplified by the Republic of Sakha) / N.D. Neustroev, A.A. Kozhurova, E.P. Pavlova, E.N. Neustroeva, S.N. Shadrina, L.P. Borisova // Indian Journal of Science and Technology. – 2016 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/89422>.

References

1. Kozhurova, A.A. Konkurentnye preimushhestva studencheskoj molodezhi s vysshim obrazovaniem

na rynke truda / A.A. Kozhurova // Vestnik SVFU im. M.K. Ammosova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Filosofija. – Jakutsk : Izd-vo SVFU, 2017. – Vyp. 1(05). – S. 18–25.

2. Platonova, R.I. Podgotovka konkurentosposobnogo specialista v regional'nom pedagogicheskom vuze: metodologija, koncepcii, sistema : monografija / R.I. Platonova. – M. : Sovetskij sport, 2011. – 168 s.

3. Slastenin, V.A. Professionalizm uchitelja kak javlenie pedagogicheskoj kul'tury / V.A. Slastenin // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2004. – № 4. – S. 4–15.

4. Statisticheskij ezhegodnik RS (Ja), 2018. – S. 232 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://sakha.gks.u> (data obrashhenija: 12.03.2019).

© А.А. Кожурова, М.С. Пономарева, 2019

КОМПЬЮТЕРНАЯ АНИМАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: цифровые технологии; графический дизайн; компьютерная анимация.

Аннотация: Целью данной работы является описание инноваций в обучении студентов-дизайнеров. Задачи исследования: в статье раскрыта необходимость обучения студентов-дизайнеров компьютерной анимации, проанализированы возможности компьютерной анимации в педагогической деятельности, определены педагогические условия формирования профессиональных компетенций при освоении графического редактора *Adobe Animate CC*. Гипотеза исследования состоит в том, что использование компьютерной анимации в обучении будущих дизайнеров будет способствовать более современной подготовке студентов. Материалы и методы: на этом этапе исследования были изучены базы данных *Google Scholar*, *Cochrane*, научные публикации России по теме исследования. Выполнение задач данного этапа исследования требовало критического и системного анализа имеющейся отечественной и зарубежной литературы. Результаты этой работы следующие: с развитием ИТ-технологий использование компьютерной анимации в образовательной среде для обучения студентов-дизайнеров является необходимым методом. При этом именно применение компьютерной анимации в качестве современного инструмента обучения студентов-дизайнеров способствует реализации практико-ориентированного подхода в проектной деятельности и, таким образом, подготовке специалистов, обладающих качественно новым уровнем профессиональных компетенций, готовых к профессиональной деятельности в современных условиях.

фессий в настоящее время является профессия дизайнера, так как на данном этапе развития общества дизайн проник во все сферы жизни. Дизайнеры нужны в процессе проектирования различных видов интерьеров, разработке сайтов, фирменных стилей и различных пособий. Растущие возможности визуализации и представление поисковых решений в открытом онлайн-доступе формируют более требовательную и избирательную потребительскую среду, поэтому дизайнеры пребывают в постоянных поисках новых идей и решений для привлечения внимания той или иной целевой аудитории.

Безусловно, цифровые технологии помогают презентовать продукцию или же организацию таким образом, чтобы потребитель мог выделить ее среди множества остальных, значительно сэкономить время, легко выделить то главное, на что следует обратить внимание заказчику, профессионально визуализировать свой проект или услугу. Более того, возникает потребность в подаче материала современными способами. Одним из наиболее востребованных способов, помогающим представить проект наглядно и быстро, является компьютерная анимация.

В подобных условиях профессионального развития при обучении дизайнеров педагоги все чаще используют компьютерную анимацию в качестве современного обучающего инструмента.

В контексте освещения данной темы также важно учесть, что высшие учебные заведения характеризуются тенденцией перехода на системы электронного обучения с задействованием различных современных компьютерных технологий. Однако вместе с этим информация в обучающих электронных материалах должна быть представлена в такой форме, которая будет обладать наиболее эффективной образовательной

Одной из наиболее востребованных про-

функцией для учащихся. В связи с этим обучающие материалы должны содержать доступный и понятный интерфейс, снабженный мультимедийными и интерактивными элементами для возможности освоения студентами учебного материала в процессе самостоятельной работы над проектами. Кроме этого, стиль, композиционное решение, цветовая гамма страниц электронных учебных материалов должны поддерживать и мотивировать обучение учащихся.

Проанализировав современные источники литературы, можно сделать вывод, что использование современных компьютерных технологий как инструмента обучения студентов-дизайнеров вызывает повышенный интерес у отечественных и зарубежных авторов. В особенности, на сегодняшний день различными учеными разрабатываются следующие направления данного вопроса: проблемы обучения дизайнеров (В.Ф. Прусак, О.И. Генесаретский), разработка компьютерных технологий обучения (О.В. Арефьева, Н.Ф. Тализина), а также использование новых технологий в учебном процессе (Г.П. Блуднов, Б.С. Гершунский, Б.Ф. Ломов, Е.М. Разинкина, А.В. Соловов, О.К. Тихомиров) и др.

В литературе также показано, что для организации качественного обучения студентов-дизайнеров необходимо использовать электронные учебные материалы, которые задействуют все существующие на сегодня возможности информационных технологий (ИТ), в частности насыщенные анимацией как наиболее удобным и эффективным способом представления информации, и которые соответствуют не только современному уровню развития программного и технического обеспечения, но и отвечают требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) [1].

Так, в соответствии с требованиями ФГОС ВПО, целью обучения студентов-дизайнеров является подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих профессиональными компетенциями, умеющих принимать самостоятельные решения, прогнозировать последствия своих действий, а также способных к конструктивному сотрудничеству, постоянному профессиональному росту и самосовершенствованию.

При этом необходимо отметить, что специфика творческой деятельности студента-дизай-

нера определяется объектами дизайна, которые представляют собой целостные предметно-пространственные комплексы. Таким образом, дизайнеры в своей деятельности решают следующие задачи: разработка и выполнение эскизов, дизайн-проектов и других объектов дизайна на основании применения методов дизайн-проектирования, эргономики, основ изобразительного искусства, проектной графики и компьютерных технологий. Исходя из описанных требований следует, что в процессе подготовки студентов-дизайнеров перед педагогами стоят задачи развития у студентов не только навыков и умений к научно-исследовательской и художественной деятельности, но и способности интегрировать эти умения в проектную деятельность, создавая мультимедийные продукты средствами компьютерной графики, которые при современном развитии сферы дизайна не являются достаточно полными без использования анимационных методов визуализации.

О.П. Андреева в своих работах подчеркивает, что формирование профессиональной компетентности студентов-дизайнеров объединяет профессиональные, личностные, коммуникативные и мотивационно-ценностные свойства. При этом наиболее важным условием формирования профессиональной компетентности студента-дизайнера является такая организация обучающего процесса, которая будет включать применение в процессе обучения студентов современных инновационных технологий [2].

Исходя из вышеизложенного, в процесс обучения студентов-дизайнеров важно включать компьютерную анимацию как один из наиболее эффективных обучающих инструментов. Ведь именно анимация способна отображать этапы и преобразование различных процессов, а также изменения объектов во времени и пространстве, что невозможно выполнить при применении других методов обучения. Кроме этого, компьютерная анимация – одна из наиболее удобных форм подачи материала, которая позволяет иллюстрировать различные абстрактные и сложные процессы [3; 4].

Также важно отметить, что анимация способствует развитию у студентов-дизайнеров креативности, так как формирует чувство пластического и пространственного моделирования, красоты графического листа, а также необходимое в процессе будущей профессиональной деятельности дизайнеров образное и простран-

ственное мышление. Кроме этого, использование анимационных проектов позволяет разнообразить и обогатить педагогический процесс, тем самым делая его увлекательным и побуждая студентов мыслить более креативно [5].

Интересно, что творческая деятельность студента-дизайнера требует индивидуального подхода при обучении, вовлечения его в работу над проектами, востребованными в профессиональной среде. Именно поэтому для высшего учебного заведения является чрезвычайно актуальным использование наиболее современных технологий в обучении и формирование специальных образовательных условий, способствующих развитию креативности студента-дизайнера, что в комплексе и является основой построения индивидуальных образовательных программ при подготовке студентов. Кроме этого, профессиональные компетенции студентов-дизайнеров будут формироваться наиболее эффективно, если обучение будет построено на основании педагогического сопровождения, включающего комплекс методов, средств и технологий организации индивидуальной и групповой работы, опирающейся на новые интерактивные технологии, которые и позволяют создать яркие, интересные анимационные продукты.

Итак, учитывая вышеперечисленное, компьютерную анимацию необходимо внедрять в учебный процесс студентов-дизайнеров, так как данный инструмент значительно обогащает инструментарий современного дизайнера и помогает создавать продукты, востребованные в профессиональной среде [6].

Наиболее удобный графический редактор, который позволяет создавать анимационные продукты разных видов, – графический редактор *Animate CC* компании *Adobe*. Необходимо также отметить, что *Adobe Animate CC* относится к особому типу графических редакторов с векторной графикой, принцип действия которого фундаментально отличается от других редакторов. За основу эта программа берет не пиксель, а кривые Безье, которые позволяют создавать прямые, ломаные и гладкие линии, проходящие через узловые точки и соприкасающиеся в этих точках. Такие редакторы способны сохранять качество и четкость изображения при сверхвысокой разрешающей способности, что делает их очень удобными в использовании. *Adobe Animate CC* имеет следующие ключевые особенности: графический редактор значительно лучше под-

ходит для создания анимации по сравнению с другими существующими редакторами, так как предоставляет непосредственный контроль над всеми линиями и возможность корректировать толщину каждой линии индивидуально, независимо от вида примененной к объекту анимации.

При этом принцип работы *Adobe Animate CC* основан на том, что линии имеют разные свойства: форму, толщину, цвет и характер. Также простейшие объекты объединяются в более сложные, например, объект четырехугольник можно рассматривать как четыре связанные линии, а объект куб – как двенадцать связанных линий либо как шесть связанных четырехугольников. Из-за такого подхода данный вид графики называют объектно-ориентированным. Кроме этого, объем памяти, занимаемый линией, не зависит от ее размеров, поскольку линия представляется в виде нескольких параметров. При изменении линии меняются только ее параметры, хранящиеся в ячейках памяти, при этом объемы памяти, отводимые для хранения данной линии, остаются неизменными. Важно также обратить внимание на то, что *Adobe Animate CC* позволяет создать иллюзию глубины в анимации, разместив ресурсы на разных планах, менять и регулировать глубину слоев и приближать содержание на разных планах.

Данный графический редактор позволяет создавать персонализированные кисти и предоставляет доступ к ним, превращает узорчатые кисти в стандартные объектные кисти, а также помогает добавить дизайнерским работам выразительности с помощью лучшей чувствительности к давлению и наклону. Так, в *Adobe Animate CC* предусмотрены возможности поэтапной работы с усовершенствованиями, использования слоев в виде независимых файлов *SWF* и рисования непосредственно над уже имеющимися слоями. Также представлено сглаживание векторных кистей и функция мозаики, что предоставляет новые выразительные способы создания анимации непосредственно в программе.

Интересно, что *Adobe Animate CC* позволяет работать над анимацией одновременно нескольким членам группы, что может быть использовано на занятиях в высшем учебном заведении. Кроме этого, редактор обеспечен рядом полезных контекстуальных подсказок и информацией о новых и существующих возможностях при работе в программе, что удобно использовать при

ознакомлении студентов с графическим редактором, так как обучающие видео также анимированы и интерактивны.

Важно учесть, что использование *Adobe Animate CC* для создания компьютерной анимации при обучении студентов-дизайнеров в первую очередь направлено на формирование у студентов профессиональных навыков и умений в связи с практико-ориентированным характером педагогической технологии обучения и ее интерактивными формами, а также возможностью решения студентами специальных профессиональных задач, что в комплексе и составляет основу становления профессиональной компетентности.

Кроме этого, обучение студентов-дизайнеров с использованием компьютерной анимации в графическом редакторе *Adobe Animate CC* строится на общих дидактических принципах в условиях практико-ориентированного подхода, а именно на принципах проектной деятельности, что свидетельствует о целесообразности применения данного инструмента в качестве одного из модулей образовательной среды для студентов-дизайнеров.

При первом знакомстве с программной средой *Adobe Animate CC* рекомендуется использовать для объяснения принципов работы в программе видео в качестве демонстрации, в котором представлена инструкция по установке программы на рабочие компьютеры и ознакомление с основными элементами интерфейса, что позволяет понять специфику работы в программной среде для создания анимаций. Второе занятие рекомендуется организовывать в индивидуальной форме, чтобы студенты могли погрузиться в интерфейс и изучить основные возможности и инструментарий графического редактора *Adobe Animate CC* в процессе работы над практическими заданиями. Такая форма организации деятельности студентов позволяет каждому обучающемуся работать в индивидуальном темпе, что делает занятие более продуктивным, а также дает возможность в удобное

для каждого время обратиться к теоретическому материалу, работать с алгоритмом выполнения задания и программой одновременно. На завершающем занятии работы с программой *Adobe Animate CC* педагоги рекомендуют использовать проверочные упражнения, что позволяет проверить и оценить полученные знания в отношении использования графического редактора и компьютерной анимации, в частности [7–9].

В 2014 году на международном форуме «*International Conference on Infocomm Technologies in Competitive Strategies*» в США ученые представили результаты полученные в ходе эксперимента, проведенного в одном из американских университетов, – изучали эффективность применения компьютерной анимации, созданной в графическом редакторе *Adobe Animate CC*, в качестве основного педагогического инструмента обучения студентов. Модуль, обучающий созданию анимации, был внедрен в курс в одном из американских университетов в течение осеннего семестра. В результате проведенного исследования статистический анализ с использованием парного *t*-теста показал, что включение анимации в процесс обучения студентов позволило существенно улучшить их успеваемость, которая оценивалась посредством тестирования до и после внедрения *Adobe Animate CC* [10].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется возможным заключить, что с развитием ИТ-технологий использование компьютерной анимации в образовательной среде для обучения студентов-дизайнеров является необходимым методом. При этом именно применение компьютерной анимации в качестве современного инструмента обучения студентов-дизайнеров способствует реализации практико-ориентированного подхода в проектной деятельности и, таким образом, подготовке специалистов, обладающих качественно новым уровнем профессиональных компетенций, готовых к профессиональной деятельности в современных условиях.

Список литературы

1. Белозерова, С.И. Создание электронных образовательных ресурсов по дисциплине «Системы управления технологическими процессами и информационные технологии» в модульной объектно-ориентированной динамической среде / С.И. Белозерова, И.Л. Белозеров, О.И. Чуйко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 547–547.
2. Щербакова, М.В. Педагогическое сопровождение формирования креативности студентов в

условиях непрерывного образования в сфере дизайна: автореф. дисс. ... к.п.н.: 13.00.01 / М.В. Щербакова. – Н. Новгород. – 2014.

3. Lehtonen, J. From 2D-sprite to skeletal animation: boosting the performance of a mobile application / J. Lehtonen et al. – 2016. – 40 p.

4. Kazaine, I. Software for creation of electronic materials / I. Kazaine et al. // Proceedings of the international scientific conference, Latvia University of Agriculture, 2016. – 6 p.

5. Бычкова, Н.В. Развитие компьютерных методик преподавания креативного дизайна / Н.В. Бычкова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 6(101). – С. 322–326.

6. Ашутова, Т.В. Применение практико-ориентированного подхода к обучению будущих педагогов-дизайнеров в вузе / Т.В. Ашутова // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 1(18). – С. 156–162.

7. Лотова, Г.П. Применение электронных образовательных ресурсов для обучения студентов работе с компьютерной графикой : дисс. / Г.П. Лотова. – 2017. – 115 с.

8. Алексеева, Н.Р. Подготовка будущего специалиста в области рекламы и дизайна к профессиональной деятельности в условиях использования информационных и коммуникационных технологий / Н.Р. Алексеева, А.Г. Герасимова, Т.А. Лавина // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 106–106.

9. Пахунов, А.В. Flash-технологии: история развития и применение / А.В. Пахунов // Современная наука. – 2016. – № 3. – С. 24–26.

10. Rainwater, S.B. The effectiveness of animations in teaching recursive algorithms / S.B. Rainwater, V.S. Natarajan // International Conference on Infocomm Technologies in Competitive Strategies (ICT). Proceedings. – Global Science and Technology Forum, 2014. – P. 80.

References

1. Belozerova, S.I. Sozdanie jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov po discipline «Sistemy upravlenija tehnologicheskimi processami i informacionnye tehnologii» v modul'noj ob#ektno-orientirovannoj dinamicheskoj srede / S.I. Belozerova, I.L. Belozerov, O.I. Chujko // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 5. – S. 547–547.

2. Shherbakova, M.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovanija kreativnosti studentov v uslovijah nepreryvnogo obrazovanija v sfere dizajna: avtoref. diss. ... k.p.n.: 13.00.01 / M.V. Shherbakova. – N. Novgorod. – 2014.

5. Bychkova, N.V. Razvitie komp'juternyh metodik prepodavanija kreativnogo dizajna / N.V. Bychkova // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2015. – № 6(101). – S. 322–326.

6. Ashutova, T.V. Primenenie praktiko-orientirovannogo podhoda k obucheniju budushhih pedagogov-dizajnerov v vuze / T.V. Ashutova // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2017. – Т. 6. – № 1(18). – S. 156–162.

7. Lotova, G.P. Primenenie jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov dlja obuchenija studentov rabote s komp'juternoj grafikoj : diss. / G.P. Lotova. – 2017. – 115 s.

8. Alekseeva, N.R. Podgotovka budushhego specialista v oblasti reklamy i dizajna k professional'noj dejatel'nosti v uslovijah ispol'zovanija informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij / N.R. Alekseeva, A.G. Gerasimova, T.A. Lavina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2017. – № 3. – S. 106–106.

9. Pahunov, A.V. Flash-tehnologii: istorija razvitija i primenenie / A.V. Pahunov // Sovremennaja nauka. – 2016. – № 3. – S. 24–26.

© Е.А. Левашова, 2019

УДК 004-056.24

Н.А. МАМЧИЦ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

РОЛИ КУРАТОРОВ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КУРАТОРСКИХ ГРУППАХ

Ключевые слова: куратор; роли кураторов; наставник; лидерство; группа.

Аннотация: В статье рассмотрены функции куратора студенческой группы, обеспечивающие высокое качество организации образовательного процесса в вузе. Цель статьи – сделать обзор основных функций и задач при работе кураторов, выделить основные роли кураторов при работе со студентами. В процессе написания статьи была реализована задача сформулировать актуальные проблемы в работе кураторов. В статье использованы теоретические исследования и обзор имеющихся научных статей по данной тематике. Сделан вывод о необходимости в наставнической помощи куратора, помощи в адаптации, особенно студентам-первокурсникам, организации студенческого самоуправления группы, факультета и университета, помощи в самореализации творческого и научного потенциала.

Одной из форм учебно-воспитательной работы со студентами является учебное наставничество или система кураторства. Данная система решает многие задачи, для того чтобы оказывать студентам помощь в учебе и других возникающих проблемах, передавать жизненный опыт, знания, традиции, оказывать определенное воздействие на их мировоззрение и поведение. Институт кураторства является одним из стратегически важных направлений воспитательной работы вуза, неоценимым инструментом для решения одной из важнейших задач высшей школы – становления гражданской позиции и нравственного самоопределения личности студентов.

Куратор академической студенческой группы – ближайший и непосредственный воспи-

татель и наставник студентов. Он организует и направляет воспитательный процесс в студенческой группе, объединяет воспитательные усилия преподавателей, студенческих общественных организаций, родителей и общественности, отвечает за организацию воспитательной работы в закрепленной за ним группе.

В работе со студентами (в особенности с первокурсниками) необходимо [3]:

1) познакомить студентов с вузом: рассказать его историю, самые важные традиции, познакомить с выпускающей кафедрой, главными лицами факультета, университета и т.д.; любому человеку важно быть частью целого для организации продуктивной деятельности и комфортного самочувствия (пирамида потребностей Маслоу);

2) ознакомить студентов с тем, что их ожидает в последующие годы обучения: форма занятий, структура экзаменов, суть ими выбранной профессии и, самое главное, ее перспективы, возможности вуза реализовать будущего специалиста на рынке труда; данная информация должна заинтересовать студентов и вовлечь в процесс обучения;

3) проинформировать студентов обо всей внеучебной деятельности внутри факультета и университета в целом, ведь поступление в вуз – это не только учеба, это еще и возможность продолжать или начать заниматься спортом и творчеством, найти и проявить себя.

В соответствии с направлениями деятельности можно выделить несколько типов кураторов [2]:

– куратор-информатор – предполагает, что его единственной задачей является своевременная передача необходимой информации студентам (о расписании, медосмотре, мероприятиях и т.д.), не считает нужным вникать в жизнь группы, считая студентов взрослыми и самосто-

тельными;

– куратор-организатор – считает необходимым организовать жизнь группы с помощью каких-либо внеучебных мероприятий (вечеров, походов в театр и т.д.), чувствует ответственность за происходящие межличностные конфликты в группе и старается включаться в их разрешение;

– куратор-психотерапевт – очень близко к сердцу принимает личные проблемы студентов, готов выслушивать их откровения, располагает к откровенной беседе, старается помочь советом;

– куратор-родитель – берет на себя родительскую роль в отношении студентов, излишне их контролирует, нередко лишает инициативы;

– куратор-приятель – заинтересован тем, чем живет студенческая группа, старается принимать участие во многих групповых мероприятиях;

– куратор-беззаботный студент – не считает необходимым выполнять какие-либо обязанности, недостаточно четко представляет круг своих задач, только формально считается куратором;

– куратор-администратор – основную задачу своей деятельности видит в информировании администрации о пропусках студентов, ведет учет посещаемости, передает студентам требования деканата.

Наиболее актуальные проблемы в работе куратора – это [1]:

1) конфликтные ситуации между студентом (или их группой) и преподавателем;

2) помощь в знакомстве студентов между собой (особенно для разобщенных групп), применение приемов на сплочение группы, благоприятно влияющих на психологический климат в ней;

3) решение проблем отрицательного лидерства в группе;

4) академическая успеваемость группы, выявление причин неуспеваемости, повышение

мотивации к обучению у студентов;

5) изоляция и (или) самоизоляция студентов (проблема «белой вороны») в группе, выявление возможных причин и профилактика данного явления;

6) избирательное отношение студентов к предметам образовательных программ (важный/неважный), мотивирование на овладение знаниями по всем предметам;

7) профилактика девиантного (противоправного) поведения студентов.

Современным обществом поставлены серьезные задачи в области патриотического, морально-нравственного воспитания, формирования ценностей здорового образа жизни среди студенческой молодежи. Мы понимаем, что в формате настоящего учебно-методического пособия сложно охватить весь масштаб проблем и решить все актуальные задачи, однако, если кураторам академических групп после знакомства с представленными здесь материалами удастся успешнее решать поставленные ФГОС третьего поколения задачи, авторы будут считать, что работали не зря. Если в результате применения любой из приведенных здесь программ и методик у вас появятся свои творческие идеи, проекты, мы можем считать свою задачу выполненной [3]. Под своей задачей мы, прежде всего, считаем не слепую компиляцию знаний, а активизацию творческого потенциала кураторов и всех заинтересованных в деле воспитания студентов людей. Это несложно, если подходить к делу с душой, отдачей. Современные студенты нуждаются в наставнической помощи куратора, помощи в адаптации, особенно студенты-первокурсники, организации студенческого самоуправления группы, факультета и университета, помощи в самореализации творческого и научного потенциала. В ваших силах помочь им раскрыть свой потенциал, повысить уровень компетентности в выбранной специальности и успешно начать профессиональную деятельность в современных условиях.

Список литературы

1. Аликова, Е.А. Роль воспитательной работы куратора в процессе формирования личности студента (из опыта работы кураторов иностранных студентов казанского государственного медицинского университета) / Е.А. Аликова, Л.Г. Ибрагимова, Р.М. Светлова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5-3. – С. 500–503.

2. Бронзова, Ж.Е. Анализ интерактивного подхода к обучению в образовательной среде / Ж.Е. Бронзова, Ю.В. Шаповалова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. –

№ 11(10). – С. 162–164.

3. Миронов, И.П. Новые перспективы и возможности в работе куратора академической группы : учеб.-метод. пособие / И.П. Миронов, Т.П. Царапина, Т.Ю. Жарова. – Пермь : Изд-во Перм. нац. ис-след. политехн. ун-та, 2015. – 170 с.

References

1. Alikova, E.A. Rol' vospitatel'noj raboty kuratora v processe formirovaniya lichnosti studenta (iz opyta raboty kuratorov inostrannyh studentov kazanskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta) / E.A. Alikova, L.G. Ibragimova, R.M. Svetlova // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2016. – № 5-3. – S. 500–503.

2. Bronzova, Zh.E. Analiz interaktivnogo podhoda k obucheniju v obrazovatel'noj srede / Zh.E. Bronzova, Ju.V. Shapovalova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 11(10). – S. 162–164.

3. Mironov, I.P. Novye perspektivy i vozmozhnosti v rabote kuratora akademicheskoy gruppy : ucheb.-metod. posobie / I.P. Mironov, T.P. Carapina, T.Ju. Zharova. – Perm' : Izd-vo Perm. nac. issled. politehn. un-ta, 2015. – 170 s.

© Н.А. Мамчиц, 2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Ключевые слова: РКИ; профессионально-ориентированный язык; преподавание; обучение лексике; дидактическая игра.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть актуальные проблемы обучения профессионально-ориентированному языку в процессе преподавания РКИ. Задачи исследования: рассмотреть и проанализировать пути решения проблем обучения профессионально-ориентированному языку в процессе преподавания РКИ. Гипотеза исследования сводится к тому, что, выбирая правильные методики преподавания РКИ, можно избежать проблем обучения профессионально-ориентированному языку. В результате исследования проанализированы пути решения данных проблем. Рассмотрен принцип языковой игры как один из способов обучения профессионально-ориентированной лексике.

Особенностью методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ) является правильное формирование профессионально-ориентированной компетенции иностранных учащихся. Решение данной задачи предполагает использование в качестве базового компонента обучение профессиональной лексике неродного языка. Признавая равноценность в обучении РКИ всех аспектов, выделяемых методистами РКИ, следует особо обозначить роль лексики в этом процессе, поскольку без соответствующего словарного запаса овладеть неродным языком в полном объеме невозможно [5].

Конечной целью профессионально-ориентированного обучения в РКИ является правильное введение иностранного студента в его профессиональную среду. В данной среде ино-

странный учащийся должен уметь адаптироваться, при этом используются знания, умения и навыки, которые получены уже в процессе обучения. Следовательно, учащийся должен уметь отождествлять определенную лексическую единицу уже с другими лексемами в различных семантических и тематических группах, с необходимыми синонимами и антонимами. Учащийся должен овладевать правилами словообразования и сочетаемости, выбора и употребления слова в грамматической и стилистической структуре [7].

В обучении профессионально-ориентированному языку в процессе преподавания РКИ возникают некоторые проблемы. Проанализируем некоторые из них.

Первой проблемой является проблема обучения профессионально-ориентированной лексике в аспекте РКИ. Хотя вопросами обучения лексике иностранных учащихся занималось большое количество российских исследователей, таких как Ю.Д. Апресян, А.Н. Щукин, И.П. Слесарева, Е.И. Зиновьева, В.Н. Вагнер, А.А. Уфимцева, В.В. Морковкин и др., но все же как раздел именно практического курса русского языка лексика по сравнению с другими аспектами малоизучена, особенно для области методики преподавания РКИ. Одной из проблем также является то, что ограничено количество практических пособий по лексике, поэтому для решения данной проблемы преподаватель-практик должен обращаться к методике преподавания РКИ для организации деятельности по обучению лексике, используя при этом общие положения, принципы, подходы, методы и др. Овладевая лексикой иностранного языка, учащийся начинает учиться выражать свои мысли, этим и объясняется важность формулировки понятия «владение лексикой» для определения квинтэс-

сенций данного понятия [2].

Для изучения профессионально-ориентированной лексики необходима детализация, а также дополнение определенных этапов. Это можно объяснить тем, что обучение этой лексике начинается уже на продвинутом этапе, поэтому напрямую зависит от направления и специализации подготовки уже самого иностранного студента.

Профессионально-ориентированная лексика сложна своей многокомпонентностью. В результате этого, чтобы сформировать устойчивый лексический навык, нужно выполнять и формировать подготовительный этап, предполагающий рассмотрение определенных задач.

1. Важность отбора необходимого лексического материала, соответствующего направлению подготовки данного обучающегося, при этом учитывая межпредметные связи.

2. Важность определения статуса профессиональной лексики в практическом курсе изучения РКИ. Это объясняется тем, что у самого понятия профессионально-ориентированной лексики в РКИ нет определенных границ либо критериев.

3. Необходимость классификации либо организации лексического материала. По мнению И.Ю. Малковой, тематический критерий является основным критерием объединений профессионально-ориентированной лексики.

К тому же во время преподавания было установлено, что именно беспереводная систематизация может стимулировать мыслительную деятельность иностранных учащихся, потому что предполагает языковую догадку о значении слова у самого учащегося через контекст.

Усвоение нового языка, развитие речевых навыков в условиях языковой среды осуществляется главным образом через слушание, поэтому обучение аудированию является актуальной проблемой современной методики преподавания РКИ. Можно соотнести аудирование с рядом активных мыслительных процессов, так как «аудирование направлено всякий раз на восприятие, узнавание и понимание новых речевых сообщений, что предполагает творческое комбинирование навыков и активное их применение в меняющейся ситуации» [8].

Восприятие учащимся всех внешних стимулов опирается на ряд следующих составляющих:

- рецепция;

- формирование образа;
- кодирование;
- опознавание образа;
- формирование понятия.

Звучащая речь воспринимается и с помощью слышимых ее элементов, и с помощью невербальных (экстралингвистических) в случае, если присутствует видеоряд, установление их взаимосвязи и формирование представления об их значении. Смысл высказывания напрямую зависит и от контекста, который также является объектом понимания. Следовательно, восприятие речи протекает на двух уровнях – перцептивном и смыслообразующем (или когнитивном). Большинство же существующих в современной психолингвистике моделей отражения речевых стимулов в сознании слушателей являются моделями речевосприятия, а не речепонимания, так как внимание исследователей в основном обращено на процессы приема и переработки речевых сигналов, а не на процессы смыслообразования. В действительности же «специфика речевого восприятия состоит в том, что слушатель не столько извлекает информацию из речевых сигналов, сколько реконструирует сообщение, основываясь на переработке речевой информации и используя широкий перечень эвристических стратегий, базирующихся на широких базах данных – от знания отдельных слов до знания предметной ситуации и картины мира» [3].

Трудности преподавания заключаются в особенности психики самого служащего и в его уровне подготовки. Определенные трудности появляются при освоении аудирования как типа и разновидности речевой деятельности. Его определяют только двумя факторами:

- степень организованности умения смыслового сознания и понимания речи на слух;
- объективная сложность самого воспринимаемого текста со стороны профессиональной и языковой подготовки самих учащихся.

Хотя обычно выделяют другие трудности, такие как темп подачи информации, наличие в речи логических и смысловых неточностей, механичность речи. Они и представляют собой производные от двух вышеуказанных [4].

Проблема, связанная с овладением студентами стереотипами иноязычного речевого поведения, находится в поле внимания всех преподавателей иностранного языка. В связи с этим возникла насущная потребность в подготовке

студентов языковых вузов к эффективным межкультурным контактам на уровне повседневного межличностного общения. Поэтому так важно, что знания иностранного языка должны подкрепляться особенностями речевого поведения, существованием практики навыков и умений в поведении, позволяющих свободно понимать представителей других культур и адекватно понимать речевое и неречевое поведение партнера по межкультурной коммуникации.

В недрах ситуативных упражнений активно развивались и вошли в учебную речевую практику ролевые ситуативные упражнения. Поиск интенсивных методов обучения, а также ориентирование на использование тех приемов, которые отражали деятельностную природу общения, привел к еще более широкому применению игровых упражнений, выделению заданий игрового типа в особый класс упражнений. Как и всякое увлечение одной какой-либо стороной сложного процесса обучения языку как иностранному, широкое применение игровых заданий привело к тому, что в обучении стал использоваться далеко не однородный учебный материал, который обобщенно именовался «учебной игрой», «игровыми заданиями».

В Центре изучения иностранных языков при Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики используется дидактическая игра для решения проблем преподавания профессионально-ориентированного языка в процессе преподавания РКИ.

Игра как форма учебной деятельности имеет множество конкретных проявлений. Целенаправленное использование различных игр в качестве упражнений по обучению речи на русском как иностранном языке возможно только при условии их системного методического описания. Между тем классификации игр в настоящее время разноплановы. Могут быть использованы ролевые игры, игры-соревнования, подвижные игры с вербальным компонентом, лексические игры и грамматические игры. В зависимости от этого можно различать учебные игры с речевым компонентом. В свою очередь, учебные речевые игры делятся по формам устного речевого общения на речевые игры-диалоги, игры-беседы, игры-дискуссии.

У учащихся игровые задания формируют фонетические, лексические и морфологические навыки. Использование игр обеспечивает рече-

вую тренировку во время активизации учебного материала. Итак, игровые задания необходимы, они открывают в ряде случаев широкие возможности для обучения устной речи на иностранном языке, но они не могут быть использованы как универсальное, а тем более единственное средство обучения речи. Наиболее целесообразно их применение в процессе обучения диалогу наряду с различными типами ситуативных упражнений.

Из рассмотренного материала о важности игры в процессе обучения профессионально-ориентированному языку в РКИ сделаем следующие выводы:

- 1) дидактическая игра может использоваться как прием обучения РКИ, который может помочь воссоздавать на занятиях некоторые речевые ситуации;
- 2) с помощью игры можно тренировать память обучающихся и развивать речевые умения и навыки;
- 3) игра стимулирует умственную деятельность учащихся, развивает внимание и познавательный интерес к предмету;
- 4) игра воспитывает у обучающихся дисциплинированность, организованность и ответственность.

В результате рассмотренного и изученного материала мы пришли к следующим выводам. На данный момент имеется ряд проблем в обучении профессионально-ориентированному языку в РКИ, таких как:

- недостаток более точных определений самого понятия «профессионально-ориентированная лексика»;
- малое количество различных исследований по данной проблеме;
- ограниченная разработанность методик обучения лексике в сфере профессионально-ориентированного языка.

Понимание устной речи является многоуровневым процессом, отличающимся единством перцептивной и смысловой составляющих. Во время преподавания нужно добиться того, чтобы суммированный эффект всех сложных механизмов восприятия и понимания речи мог привести и к пассивному участию учащихся (слушание), и активному (говорение).

В преподавании русского языка как иностранного значительное внимание уделяется использованию на занятиях дидактических игр. Игра служит средством обучения языку, выра-

ботки у учащихся речевых навыков и умений. Обычно игру применяют на своих занятиях преподаватели русского языка на подготовительном курсе с учащимися из стран дальнего зарубежья, для которых русский язык является неродным.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Методика обучения иностранным языкам : учебное пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.В. Акимова. – Ростов-на-Дону : ООО «Феникс», 2017. – 350 с.
2. Ковалева, А.В. Этапы работы с лексикой при обучении РКИ / А.В. Ковалева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2.
3. Лебединский, С.И. Стратегии понимания устной научной речи : диссертация доктора филологических наук: 10.02.19 / С.И. Лебединский. – Минск, 2018. – 338 с.
4. Лебединский, С.И. Теория овладения русским языком как иностранным и стратегии обучения / С.И. Лебединский. – Минск, 2017. – 520 с. (рукопись).
5. Малкова, И.Ю. Актуальные вопросы обучения профессионально-ориентированной лексики в аспекте РКИ / И.Ю. Малкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 6. – С. 108–111.
6. Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы Международной науч.- практ. конф. / отв. ред. Е.Е. Сухова, Т.В. Ризина; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. – Рязань : Издательство «Концепция», 2018. – 148 с.
7. Филjuta, С.В. Формирование профессионально-ориентированной лексической компетенции у инофонов неязыкового вуза / С.В. Филjuta // Тенденции и проблемы языковой подготовки иностранных студентов в современных условиях: материалы заочн. Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 13–17 мая 2013 г. – Запорожье, 2013. – С. 152–154.
8. Шифрон-Борейко, И. Трудности аудирования в контексте новых лингводидактических подходов / И. Шифрон-Борейко // Язык. Коммуникация. Культура. – 2018. – С. 163–168.

References

1. Gal'skova, N.D. Metodika obuchenija inostrannym jazykam : uchebnoe posobie / N.D. Gal'skova, A.P. Vasilevich, N.V. Akimova. – Rostov-na-Donu : ООО «Feniks», 2017. – 350 s.
2. Kovaleva, A.V. Jetapy raboty s leksikoj pri obuchenii RKI / A.V. Kovaleva // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – 2013. – № 2.
3. Lebedinskij, S.I. Strategii ponimaniya ustnoj nauchnoj rechi : dissertacija doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19 / S.I. Lebedinskij. – Minsk, 2018. – 338 s.
4. Lebedinskij, S.I. Teorija ovladenija russkim jazykom kak inostrannym i strategii obuchenija / S.I. Lebedinskij. – Minsk, 2017. – 520 s. (rukopis').
5. Malkova, I.Ju. Aktual'nye voprosy obuchenija professional'no-orientirovannoj leksike v aspekte RKI / I.Ju. Malkova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2014. – № 6. – С. 108–111.
6. Problemy prepodavanija professional'no-orientirovannogo inostrannogo jazyka v vuze: materialy Mezhdunarodnoj nauch.- prakt. konf. / otv. red. E.E. Suhova, T.V. Rizina; Rjaz. gos. un-t imeni S.A. Esenina. – Rjazan' : Izdatel'stvo «Konceptija», 2018. – 148 s.
7. Filjuta, S.V. Formirovanie professional'no-orientirovannoj leksicheskoj kompetencii u inofonov nejazykovogo vuza / S.V. Filjuta // Tendencii i problemy jazykovoj podgotovki inostrannyh studentov v sovremennyh uslovijah: materialy zaochn. Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf., 13–17 maja 2013 g. – Zaporozh'e, 2013. – С. 152–154.
8. Shifron-Borejko, I. Trudnosti audirovanija v kontekste novyh lingvodidakticheskikh podhodov / I. Shifron-Borejko // Jazyk. Kommunikacija. Kul'tura. – 2018. – С. 163–168.

© Е.В. Мерзлякова, 2019

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: педагогическое образование; профессиональная подготовка; педагогическая практика; адаптация молодых педагогов; наставничество.

Аннотация: Целью данной статьи является описание феномена наставничества, его смысла и миссии в условиях Ресурсного центра. В качестве задач поставлены характеристика наставничества как компонента непрерывного педагогического образования, а также выявление его дидактико-методического аспекта. Гипотеза исследования: использование педагогического потенциала Ресурсного центра будет способствовать качеству профессиональной подготовки в смысле передачи ключевых компетенций. Основным методом явился сравнительно-сопоставительный анализ нормативной и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. В результате исследования авторы выявляют интегративный и системообразующий аспекты наставничества в условиях Ресурсного центра.

Современная многоуровневая система высшего образования в России строится на основе реализации инновационных моделей обучения, позволяющих изменять способы взаимодействия основных субъектов образования и переходить на практико-ориентированные технологии.

Данная цель нашла свое позадачное решение в Национальной доктрине образования, где в числе приоритетных задач, стоящих перед отечественной системой образования, выделяются: обеспечение организации учебного процесса с учетом современных достижений науки; систе-

матическое обновление всех аспектов образования; непрерывность образования в течение всей жизни человека; создание программ, реализующих информационные технологии в образовании; подготовка высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий.

В этом контексте хотелось бы подчеркнуть государственную политику в области образования, которая позволила в образовательных организациях создавать базовые кафедры или другие центры для обучения будущих педагогов, появилась возможность интегрировать ресурсы и начать решение проблем практико-ориентированного обучения студентов.

Таким образом, сложились условия для глубоких изменений в стратегии развития как вуза, так и школы. Родилась идея создания Ресурсного центра «Педагогическое образование», который и был открыт 18 ноября 2014 года на базе МАОУ гимназия № 40 имени Ю.А. Гагарина. Открытие Ресурсного центра стало важным событием в регионе, поскольку удалось осуществить сетевое взаимодействие на основе объединенных усилий средней и высшей школы при поддержке правительства Калининградской области.

Задачи работы Ресурсного центра:

- 1) усилить практическую направленность подготовки будущих педагогов на ступенях бакалавриата и магистратуры в условиях реального образовательного процесса;
- 2) преодолеть линейную траекторию обучения, дать возможность студентам педагогических направлений выбрать профессию учителя и освоить практико-ориентированный модуль;

3) изменить содержание и технологии педагогической подготовки, обеспечить реализацию нового профессионального стандарта;

4) обеспечить адаптацию молодых педагогов за счет системы наставничества, которая и способна интенсифицировать процесс профессионального становления.

Таким образом, можно выделить важную миссию Ресурсного центра – обеспечение качества подготовки будущих специалистов за счет использования наставничества как социально-педагогического ресурса.

Очень актуальна роль наставника в период прохождения студентами педагогической практики. Наставник от Ресурсного центра существенно отличается от руководителя практики со стороны вуза:

1) у наставника более высокий уровень личностной заинтересованности в молодых кадрах;

2) наставник имеет большой производственный опыт;

3) у наставника более высокий уровень мотивации, связанной с обучением на собственном примере;

4) у наставника более гибкая обратная связь за счет пребывания в непосредственной совместной педагогической деятельности.

Таким образом, возможно говорить о системной работе, которая в рамках педагогической практики может включать индивидуальное консультирование студента, совместную профессиональную деятельность, самообучение с последующим контролем со стороны настав-

ника, итоговый отчет о прохождении практики, предъявляемый вузу.

Современные исследователи выделяют основные компетенции, которые студенты-практиканты могут приобрести только под руководством наставника:

1) «реконструкция» образа учащихся и себя как учителя;

2) перенос внимания от себя к проблемам и результатам преподавания и обучения;

3) умения в области решения дидактических задач.

В этой связи изучается советский опыт организации наставничества, анализируются его зарубежные модели и возможности их использования в современных условиях.

Таким образом, наставничество в условиях Ресурсного центра сможет приносить конкретный результат, если не станет формальной процедурой, а сможет гибко изменяться под субъективные потребности будущего педагога, особенности учреждения, возможности наставника и объективный опыт.

Как уже говорилось, модернизация педагогического образования, апробация и внедрение профессионального стандарта педагога изменили характер и формы взаимоотношений сетевых партнеров, участвующих в подготовке педагогических кадров. Ресурсные центры стали обладать огромными организационными и методическими возможностями в подготовке будущих учителей. Наставничество же как педагогический ресурс способно обеспечить качество этой подготовки.

Список литературы

1. Ворновская, Н.И. Прикладной бакалавриат: особенности педагогической практики на базе ресурсного центра / Н.И. Ворновская, Е.И. Мычко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 5. – С. 79–83.
2. Головнев, А.В. Дефиниции к наставничеству в условиях среднего профессионального образования / А.В. Головнев // Современные проблемы науки и образования. – М., 2018. – № 5.
3. Мычко, Е.И. Концептуальные подходы к проектированию программ подготовки магистров / Е.И. Мычко, Е.В. Потменская // Известия БГА РФ. – Калининград, 2017. – № 3(41). – С. 54–58.
4. О национальной доктрине образования в Российской Федерации / Постановление Правительства Российской Федерации от 04 октября 2000 года № 751 г. Москва.
5. Фомин, Е.Н. Педагогический потенциал наставничества в контексте современных требований к подготовке молодого специалиста / Е.Н. Фомин // Образование. Наука. Научные кадры. – М., 2012. – № 3. – С. 254–256.

References

1. Vornovskaja, N.I. Prikladnoj bakalavriat: osobennosti pedagogicheskoy praktiki na baze

resursnogo centra / N.I. Vornovskaja, E.I. Mychko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 5. – S. 79–83.

2. Golovnev, A.V. Definicii k nastavnichestvu v uslovijah srednego professional'nogo obrazovanija / A.V. Golovnev // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – M., 2018. – № 5.

3. Mychko, E.I. Konceptual'nye podhody k proektirovaniju programm podgotovki magistrrov / E.I. Mychko, E.V. Potmenskaja // Izvestija BGA RF. – Kaliningrad, 2017. – № 3(41). – S. 54–58.

4. O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii / Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04 oktjabrja 2000 goda № 751 g. Moskva.

5. Fomin, E.N. Pedagogicheskij potencial nastavnichestva v kontekste sovremennyh trebovanij k podgotovke molodogo specialista / E.N. Fomin // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – M., 2012. – № 3. – S. 254–256.

© Е.И. Мычко, Н.И. Ворновская, 2019

УДК 358

Е.В. ПОТМЕНСКАЯ

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА-ПЕДАГОГА

Ключевые слова: эмоциональная культура; профессиональная культура; студенты-педагоги.

Аннотация: Цель статьи – анализ существующих практик формирования эмоциональной культуры педагога. Задачи, поставленные в работе, направлены на изучение опыта развития эмоциональной культуры. Эмоциональная культура педагога рассматривается в контексте профессиональной культуры. Статья написана на основе изучения философской и психолого-педагогической литературы по затрагиваемой теме исследования. Результаты проделанной работы нашли свое отражение в написании ряда статей по указанной теме.

Гуманизм, гуманизация образования, гуманистическая направленность педагога – вопросы не просто не новые, а очень старые. Одним из средств гуманизации процесса обучения является эмоциональная культура. Многочисленные исследования в области педагогики показывают, что современным специалистам помимо суммы специальных компетенций необходимо осознание потребности в овладении эмоциональной культурой как частью профессиональной культуры педагога. Необходимость удовлетворения вышеуказанной потребности в условиях современной образовательной системы требует от педагога компетентности в области технологии формирования общей культуры (Э.М. Ардаширова, Ю.К. Бабанский, А.В. Барабанщикова, Б.М. Бим-Бад, М.Я. Виленский, С.Н. Глазачева, Э.А. Тришина, И.А. Зязюн, А.В. Мудрик и др.), одной из важнейших сторон которой является эмоциональная культура.

Многозначность понятия «культура» от-

мечают авторы вышедших в последние годы монографий, посвященных проблемам культурологии, – М. Де Серто во Франции, К. Дженкс в Англии, П. Гуревич, Б. Ерасов, Л. Коган, Ю. Яковец в России. Феномен «культура» изучали Э.В. Соколова, Э.С. Маркарян, Л.Н. Коган, Э.В. Ильенкова, Ю.А. Жданова и др. Согласно антропологическим концепциям мировой и отечественной философии и культурологии (Л.М. Баткин, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, И. Гердер, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев и др.), главное в культуре – человек, который является ее творцом и носителем. Анализируя профессиональную культуру педагога, мы понимаем, что эмоциональность является одной из определяющих в работе педагога (В.П. Трусов, Т.Г. Сырицо, А.О. Прохоров). Исследованием эмоциональных состояний как процесса занимались такие ученые, как П.К. Анохин, В. Вундт, У. Джеймс, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.С. Выготский и др. В связи с вышесказанным мы можем констатировать, что формирование эмоциональной культуры студентов-педагогов в высшей школе занимает одно из преобладающих мест среди других составляющих общей профессиональной культуры и является основой педагогической деятельности, обеспечивая продуктивность в решении различных учебно-воспитательных задач. Проблема формирования эмоциональной культуры студентов-педагогов в настоящее время остается актуальной темой исследования многих ученых. Работа учителя, воспитателя, педагога дополнительного образования связана, прежде всего, с умением разбудить в маленьком человеке чувственное отношение к окружающей действительности, умение сопереживать, умение управлять своими эмоциональными переживаниями. Сформиро-

ванность эмоциональной культуры студента-педагога является во многом фактором его профессиональной успешности, способности осуществлять педагогическое взаимодействие на основе эмпатии и доверия. Востребованность педагога, обладающего сформированной эмоциональной культурой, определяют также гуманитарные основы обучения.

Само по себе определение «эмоциональная культура» является сложнейшим личностным качеством, которое характеризует эмоциональную направленность стиля и способов поведения и проявляется в развитом интеллекте, выразительном моторном оформлении экспрессии, эмпатии и др. Так, значение эмоций в профессиональной деятельности педагога раскрыто в трудах Г.А. Ястребовой, П.М. Якобсона, И.В. Самароковой, О.А. Колядинцевой.

Рассмотрим возможности учебно-воспитательного процесса высшей школы, а в частности влияние отдельных дисциплин, содержание которых напрямую оказывает воздействие на формирование эмоциональной культуры студента-педагога. Итак, отдельные элементы указанной культуры осваиваются в рамках таких дисциплин, как «Арт-терапевтические технологии развития детей дошкольного и младшего школьного возраста», «Технологии творчества», «Технологии музыкального и художественного развития детей», «Теория и методика музыкального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста», «Психология управления». Процесс освоения указанных дисциплин обладает большими возможностями для формирования эмоциональной культуры студентов-педагогов. Несформированная эмоциональная культура у будущих педагогов может стать одной из причин различных конфликтных ситуаций между педагогами и воспитанниками, что может привести к неудовлетворенности выбранной профессией, неуверенности в правильном выборе профессии и пр. Так, недостаточная эмоциональная устойчивость наблюдается в основном среди молодых педагогов, которые недостаточно подготовлены к эмоциональным

ситуациям, которые могут возникать в профессиональной среде. Не случайно профессия педагога связана с деятельностью, которая обладает большой эмоциональной нагруженностью, эмоциональность предопределена в самой природе труда педагога. А спектр эмоций, которые испытывает педагог, разнообразен – от разочарования до гордости за своих учеников. Так, разрешению этих проблемных вопросов помогает курс «Психология управления», в процессе изучения которого студенты-педагоги осваивают различные практические приемы и навыки взаимодействия с другими людьми, учатся управлять своим эмоциональным состоянием. Практическое изучение проблемы позволит в дальнейшем избежать такие негативные тенденции эмоционального отношения педагогов к своей профессиональной деятельности, как: деформация межличностных отношений, равнодушие, эмоциональное перенапряжение. Таким образом, мы понимаем, что только «эмоционально зрелая личность» способна противостоять различным трудностям (Л.С. Рубинштейн).

Процесс формирования эмоциональной культуры студента-педагога на вышеперечисленных дисциплинах идет в следующих направлениях: диагностическом, корректирующем, накоплении эмоционального опыта и самореализации.

Первый этап предполагал осмысление и теоретическое изучение указанной проблемы, ее анализ.

Второй этап подразумевал изучение имеющейся практики в области формирования эмоциональной культуры, анализа критериев и уровней сформированности указанной дефиниции.

Третий этап был посвящен анализу и обобщению результатов работы по формированию эмоциональной культуры студентов-педагогов.

Таким образом, включение в образовательный процесс вуза специальных дисциплин позволит сформировать у студентов-педагогов эмоциональную культуру, обладание которой позволит будущему педагогу в дальнейшем быть востребованным в профессиональной жизни.

Список литературы

1. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Ф. Исаев. – М. : Изд. Центр «Академия», 2002. – 208 с.
2. Потменская, Е.В. Управление профессиональным талантом в образовательной среде вуза / Е.В. Потменская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 251–253.

3. Potmenskaya, E.V. Educational opportunities of the university in professional talent management / E.V. Potmenskaya. – Components of Scientific and Technological Progress. – Paphos, Cyprus. – 2018. – № 3(37). – Pp. 32–34.

References

1. Isaev, I.F. Professional'no-pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / I.F. Isaev. – M. : Izd. Centr «Akademija», 2002. – 208 s.
2. Potmenskaja, E.V. Upravlenie professional'nym talantom v obrazovatel'noj srede vuza / E.V. Potmenskaja // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 251–253.

© Е.В. Потменская, 2019

*А.И. СЕРГИЕНКО, А.Ю. ГРИГОРОВ, А.А. ЕМЕЛЬЯНЕНКО**ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: будущие специалисты; военный вуз; курсант; морально-психологическая готовность; особенности образовательного процесса; профессиональная деятельность; формирование.

Аннотация: Цель статьи – выявить особенности морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности в образовательном процессе военного вуза.

Задачи исследования: охарактеризовать направление деятельности по формированию морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Гипотеза исследования: разработка современных подходов к пониманию морально-психологической готовности курсантов к профессиональной деятельности.

Основным методом исследования является теоретико-методологический анализ научной, психолого-педагогической, учебно-методической литературы и войсковой практики по теме исследования.

Результат исследования: обосновать сущность образовательного процесса военного вуза, сформулировать представление о профессиональной деятельности курсантов и дальнейшей службе в воинских частях.

Изменение обстановки в мире, появление новых угроз обществу оказывают влияние на объективное увеличение объема и содержания

работы командиров всех степеней, профессорско-преподавательского состава на формирование морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности в военном образовательном процессе военного вуза, который организуется и проводится с учетом своей специфики, при этом процесс профессионального становления офицеров имеет различные особенности и рассматривается не только как подготовка высококвалифицированных кадров, но и как развитие личности человека, носителя высокой нравственности, профессионально-педагогической культуры и традиций своей страны [1].

Военные вузы являются закрытой средой от внешнего воздействия. Их специфика в отличие от других вузов проявляется в том, что командиры подразделений, профессорско-преподавательский состав и другие сотрудники имеют воинские звания (в том числе прибывающие в запасе, находящиеся в отставке). А это обуславливает обязанность курсантов во время занятий и вне их выполнять специфические виды действий, характерные «людям в погонах»: воинское приветствие, доклад, рапорт. Взаимоотношения между ними происходят таким образом, что первые – это лица, наделенные полномочиями командовать, отдавать приказы; другие – обязанные подчиняться и их исполнять.

Особенности формирования морально-психологической готовности обучающихся к профессиональной деятельности начинают проявляться с момента зачисления курсантов в военный вуз, в котором они попадают в определенные условия: специфика образовательного

процесса, новые условия жизнедеятельности, ограниченная свобода действий, разлука с родственниками.

Отличительной особенностью военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации является регламент служебного времени [4] (утренняя физическая зарядка, построения, трехразовое питание, сон, увольнение, групповая организация различных занятий, самостоятельной подготовки), соблюдение которого нацеливает будущих специалистов на дисциплинированность, ответственность и является существенным отличием от гражданских вузов.

«Загруженность курсанта с учетом служебной деятельности (хозяйственных работ, нарядов, построений курсантов и т.д.) носит продолжительных характер» [2, с. 45].

И.М. Лебеденко утверждает, что в результате взаимодействия всех компонентов, условий и факторов военной службы происходит профессиональное воспитание и становление личности курсанта [3].

Учитывая эти важные особенности, можно утверждать важность и необходимость регламентированных взаимоотношений субъектов образовательного процесса с курсантами. В качестве первых мы выделяем командиров,

профессорско-преподавательский состав, сотрудников центров, отделов, служб, а также тактических руководителей (как правило, из числа офицерского состава – преподавателей, чья форма деятельности является обязательной, так как регламентирована различными локальными нормативными актами и приказами военного вуза). Следует отметить, что таковые внештатные кураторы отсутствуют в гражданских вузах.

По окончании военного вуза курсанты проходят службу на офицерских должностях, и их деятельность непосредственным образом связана с выполнением обязанностей по укреплению обороноспособности страны, что необходимо учитывать в образовательном процессе. Офицеры в мирное и военное время должны быть готовы применить все свои духовно-нравственные, психологические и профессиональные качества, всю мощь вооружения и военной техники. Профессия военного является одной из самых трудных, сложных и опасных профессий [5].

Таким образом, проведенный анализ особенностей формирования морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности позволил обобщить сущность образовательного процесса военного вуза и сформулировать представление о военной службе.

Список литературы

1. Беловолов, В.А. Готовность будущего офицера к профессиональной деятельности как психолого-педагогическое явление / В.А. Беловолов // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 9. – С. 41–50.
2. Евтихов, О.В. Теоретико-методологические основы формирования профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов: монография / О.В. Евтихов, В.А. Адольф. – Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. – 378 с.
3. Лебеденко, И.М. Воспитательная среда образовательного учреждения МВД России : автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И.М. Лебеденко. – Москва, 2011. – 24 с.
4. Мещерякова, Е.И. Особенности влияния образовательной среды ведомственного вуза на профессионально-личностное становление курсантов / Е.И. Мещерякова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 172–175.
5. Сергиенко, А.И. Современные подходы к совершенствованию морально-психологической подготовки военнослужащих / А.И. Сергиенко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 1(112). – С. 110–114.

References

1. Belovolov, V.A. Gotovnost' budushhego oficera k professional'noj dejatel'nosti kak psihologo-pedagogicheskoe javlenie / V.A. Belovolov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2010. – № 9. – S. 41–50.
2. Evtihov, O.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya professional'noj kompetentnosti kursantov v vuze pravoohranitel'nyh organov: monografija / O.V. Evtihov, V.A. Adol'f. – Krasnojarsk :

KGPU im. V.P. Astafeva, 2014. – 378 s.

3. Lebedenko, I.M. Vospitatel'naja sreda obrazovatel'nogo uchrezhdenija MVD Rossii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / I.M. Lebedenko. – Moskva, 2011. – 24 s.

4. Meshherjakova, E.I. Osobennosti vlijaniya obrazovatel'noj sredy vedomstvennogo vuza na professional'no-lichnostnoe stanovlenie kursantov / E.I. Meshherjakova // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2011. – № 4. – S. 172–175.

5. Sergienko, A.I. Sovremennye podhody k sovershenstvovaniju moral'no-psihologicheskoy podgotovki voennosluzhashhih / A.I. Sergienko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 1(112). – S. 110–114.

© А.И. Сергиенко, А.Ю. Григоров, А.А. Емельяненко, 2019

УДК 355/359.08

А.И. СЕРГИЕНКО, Л.А. КОЛОСОВА

*ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж*

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: будущие специалисты; военный вуз; курсант; модель; морально-психологическая готовность; профессиональная деятельность; формирование.

Аннотация: Цель статьи – на основе модели сформировать морально-психологическую готовность будущих специалистов к профессиональной деятельности в образовательном процессе военного вуза.

Задачи исследования: раскрыть структурные компоненты модели формирования морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Гипотеза исследования: разработка современных подходов к формированию морально-психологической готовности курсантов к профессиональной деятельности.

Основным методом исследования является теоретико-методологический анализ научной, психолого-педагогической, учебно-методической литературы и войсковой практики по теме исследования.

Результат исследования: реализация модели будет способствовать активизации морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Формирование готовности будущего специалиста в военном вузе – сложный процесс, имеющий многоаспектную структуру. С целью достижения необходимого результата образова-

тельного процесса в военном вузе, которым является формирование морально-психологической готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности, разработана специальная модель. Модель формирования морально-психологической готовности будущих специалистов в образовательном процессе военного вуза понимается нами как деятельность субъектов образовательного процесса (командиров, профессорско-преподавательского состава), направленная на развитие у субъектов образовательного процесса (курсантов) военно-профессиональных, морально-психологических качеств, устойчивого морально-психологического состояния. Эти критерии взаимосвязаны и взаимообусловлены и интегрируются в морально-психологическую готовность обучающихся к профессиональной деятельности.

Модель рассматривается как совокупность структурных компонентов, функциональных отношений и связей, характеризующих организационную деятельность субъектов военно-профессиональной деятельности.

Модель формирования морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности в образовательном процессе военного вуза является внешним образом системы и интегрирует в следующие блоки: целевой; организационно-деятельностный; оценочно-результативный.

Целевой блок представлен социальным заказом государства и предполагает реализацию деятельности субъектов образовательного про-

цесса, направленную на достижение результата – формирование готовности курсантов к профессиональной деятельности, (становление офицера – военного специалиста). Задачи блока: формирование военно-профессиональных, морально-психологических качеств, устойчивого морально-психологического состояния обучающихся.

Организационно-деятельностный блок определяет важную сущность в формировании морально-психологической готовности будущего специалиста, выполнении им различных задач при прохождении военной службы в различных воинских частях и подразделениях министерств и ведомств Российской Федерации и представляет собой непосредственно субъектно-субъектное взаимодействие [1]. Его основой является совокупность различных научных подходов (системный, аксиологический, личностно ориентированный, деятельностный) и принципов (целенаправленность, ответственность, субъектность).

Системный подход рассматривается как взаимосвязь всех компонентов образовательного процесса, направленных на достижение поставленной цели.

Сущность аксиологического подхода заключается в формировании патриотического мировоззрения обучающихся на будущую профессиональную деятельность, войскового товарищества, взаимовыручки.

Личностно ориентированный подход предусматривает необходимость обеспечения целеустремленного, постоянного самообучения, самовоспитания и саморазвития курсанта в военном вузе.

Деятельностный подход связан с включением курсантов в различные ситуации моделирования реальной боевой и учебно-боевой деятельности, с возможностью курсантов реализовать свои индивидуальные качества в будущей военно-профессиональной деятельности [2].

Принцип целенаправленности. Его сущность заключается в формировании активности курсанта к выработке готовности к овладению профессией офицера.

Принцип ответственности. Он заключается в формировании у обучающегося необходимых качеств: дисциплинированности, гуманности, патриотизма; добросовестном выполнении поставленных задач.

Принцип субъектности. Его главная цель –

мотивация курсанта к овладению военной профессией, оказание ему помощи в формировании индивидуальных качеств.

Организационно-деятельностный блок состоит из:

- познавательно-директивного компонента, сущность которого заключается в изучении курсантами теоретических положений военной специальности и получении навыков военной деятельности;

- мировоззренческого компонента – в социальном понимании значимости профессии офицера как защитника Родины, дисциплинированного, ответственного, смелого, решительного;

- личностного компонента – в ценностном отношении к себе, обществу; оптимальной нервно-психологической устойчивости к негативным факторам военной службы; положительной мотивации к достижению поставленных целей; дисциплинированности; ответственности;

- практический компонент – в способности будущих летчиков к быстрой адаптации к сложным условиям военной службы; поддержании оптимального уровня боевого настроения в воинском коллективе; своевременном оказании помощи сослуживцам; реадаптации личного состава; своевременном выполнении поставленных задач [3].

В организационно-деятельностном блоке мы выделили три этапа деятельности субъектов образовательного процесса, проходящих в следующей последовательности:

- начальный (1–2 курсы обучения), который характеризуется тем, что на первом этапе обучения курсантов в военном вузе происходит постоянное изучение особенностей личностей обучающихся; он заключается в том, что в начале обучения курсанты приобретают знания и навыки солдата – младшего командира, идет целенаправленная систематизация развития военно-профессиональных и морально-психологических качеств;

- основной (3–4 курсы обучения), направленный на формирование у курсантов системы осознанных ценностных и смысловых отношений к своей личности, обществу, военно-профессиональной деятельности и выбранной профессии; второй этап характеризуется тем, что в этот период обучающийся приобретает знания, умения, навыки офицера, формируются военно-профессиональные качества специалиста;

– заключительный (5 курс обучения), который предполагает максимально плотное взаимодействие субъектов образовательного процесса непосредственно по формированию личностных качеств военного специалиста, то есть становление офицера, способного выполнять различные задачи по защите безопасности государства.

Оценочно-результативный блок позволяет выделить соответствие содержания, способов психолого-педагогической деятельности образовательного процесса. Он свидетельствует о результате формирования индивидуальных качеств обучающихся, о реализации поставленной цели в начале эксперимента. Блок характеризуется уровнями (показателями) организации образовательного процесса. Они интегрируются из полученной информации: самооценка морально-

психологической готовности выпускниками; оценка индивидуальных качеств командирами, профессорско-преподавательским составом (уровень полученных знаний, умений и навыков, желание продолжать военную службу и т.д.); полученный отзыв на «молодого офицера» с нового места службы. Совокупность всех показателей способствует определению общей морально-психологической готовности курсанта к профессиональной деятельности.

Вывод. Созданная модель формирования морально-психологической готовности курсантов к профессиональной деятельности в образовательном процессе военного вуза будет способствовать развитию личностных качеств обучающихся – высокой морально-психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Митрахович, В.А. Развитие педагогического потенциала воинского социума в формировании профессионализма у военнослужащих контрактной службы: монография / В.А. Митрахович; науч. ред. Н.М. Борытко. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2012. – 411 с.
2. Остапенко, В.С. Формирование научного мировоззрения курсантов вузов МВД России : автореф. дисс. ... докт. пед. наук / В.С. Остапенко. – Воронеж, 2011. – 44 с.
3. Караяни, А.Г. Психологическая подготовка боевых действий войск / А.Г. Караяни, П.А. Корчемный, В.И. Марченков. – М. : ВУ, 2011. – 188 с.

References

1. Mitrahovich, V.A. Razvitie pedagogicheskogo potencijala voinskogo sociuma v formirovanii professionalizma u voennosluzhashhih kontraktnoj sluzhby: monografija / V.A. Mitrahovich; nauch. red. N.M. Borytko. – Sankt-Peterburg : LEMA, 2012. – 411 s.
2. Ostapenko, V.S. Formirovanie nauchnogo mirovozzrenija kursantov vuzov MVD Rossii : avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk / V.S. Ostapenko. – Voronezh, 2011. – 44 s.
3. Karajani, A.G. Psihologicheskaja podgotovka boevyh dejstvij vojsk / A.G. Karajani, P.A. Korchemnyj, V.I. Marchenkov. – M. : VU, 2011. – 188 s.

© А.И. Сергиенко, Л.А. Колосова, 2019

ПОВЫШЕНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: мотивация; иностранный язык; когнитивная деятельность; студенты технических вузов; лексика; языковая компетенция.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью рассмотреть вопрос об обучении иностранному языку студентов технических вузов посредством повышения когнитивной деятельности. Задачей исследования является обоснование значения мотивационного аспекта в изучении языка. Гипотеза исследования предполагает, что познавательная деятельность формирует и развивает повышенную мотивацию и влияет на языковую подготовку студентов. Методы исследования: поисковый, компаративный, метод анализа, систематизации, обобщения и наблюдения. Результатами исследования являются выявление условий эффективного обучения и формирование языковой компетентности и коммуникативных умений обучающихся в вузе.

В настоящее время знание иностранного языка требует усиленной языковой подготовки, причем в лингвистических вузах эта проблема имеет свои особенности и пути решения. Имея неплохую практику общения на иностранном языке и профессиональные навыки специалиста, будущий выпускник способен претендовать на достойное место работы и высокую заработную плату. Повышение мотивации к изучению второго языка – одна из главных задач преподавателя дисциплины «Иностранный язык». Именно мотивационная активность является движущей силой подготовки студентами домашних заданий в качестве самостоятельной работы и рычагом к активации и модернизации компонентов

когнитивной деятельности обучающихся.

Термин «мотивация» означает «побудительная целеустремленность, обуславливающая направление волевой, целенаправленной деятельности» [1, с. 108]. Поскольку целесообразно «говорить о внутренней и внешней мотивации, которая способна заставить наших студентов учить иностранный язык», мы будем пытаться через внешнюю мотивацию затронуть внутреннюю и сформировать востребованное желание у индивида продолжить распоряжаться внешней мотивацией по своему желанию, преодолев барьер отсутствия мотивирующих компонентов к изучению языка [2, с. 5].

За минувшие десятилетия в нашей стране был накоплен богатейший опыт преподавания языковых дисциплин в техническом вузе [2–6]. Рассмотрим пути и методы решения данной проблемы. Разделим процесс усвоения требуемого материала на составляющие, а именно изучение, закрепление и проверку терминологии технического направления. Следующим шагом является подготовка домашнего чтения с разбором фонетических правил для труднопроизносимых слов, учитывая интонационное ударение в предложениях, затем перевод новых слов (около 12 % от общего объема), далее разбор сложных грамматических структур в выбранном тексте и, наконец, пересказ текста всеми возможными приемами, в том числе и метод «Снежного кома», используемый для так называемых необучаемых студентов [2, с. 5].

Обратимся к процессу заучивания нового лексического материала, состоящего из формирования, развития и упрочнения необходимых навыков и умений у студентов. Несомненно, это один из обязательных этапов познавательной

деятельности студентов. Никто не отменял ведение поурочного словаря с переводом каждого слова, его транскрипцией и конечной целью – написание словарного диктанта. Безусловно, около трети студентов систематически игнорируют в качестве самостоятельной работы такой трудоемкий процесс заучивания слов. Важно понимать, что общий климат и способ взаимодействия с учащимися будет способствовать или препятствовать их мотивации. С целью ускорения процесса запоминания слов нужно привлечь обучаемых интеллектуальной работой в игровой форме, а именно среди новых 20–30 лексем найти слова, которые относятся к иноязычной лексике, обсудить возможность замены их русскими эквивалентами и подумать, можно ли студенческой молодежи отказаться от их использования в разговорной речи. Например, слово *device* у студентов «технарей» давно является незаменимым в использовании при работе с компьютером. Они считают, что совсем не обязательно в своем повседневном общении применять его русский вариант «прибор, устройство». Проведя пятиминутный дискурс на тему «Англицизмы и молодежь» или «Англицизмы в русском языке», убеждаешься в том, что обучающиеся начинают осознавать роль национального языка и проявляют уважение к родному языку, обоснованно отказываясь от английских эквивалентов в пользу аналогов русской лексики.

Следующим этапом является подсчет количества англицизмов в данном уроке. Например, урок состоит из 30 новых слов, среди которых 7 слов составляют группу заимствований. Найдя процент (23 %), который занимают иноязычные слова, студенты вникают в проблему, предсказанную лингвистами об исчезновении многих языков к началу XXI века при количестве заимствований в нашем языке выше 10 %. Стоит отметить, что данный процент более чем в 2 раза превышает заявленную цифру. Следовательно, существует лингвистическая проблема, и она требует разумного подхода к ее решению. Как правило, у заинтересованных в изучении языка студентов приходит желание обсудить и ранее пройденные уроки в качестве повторения и проследить вероятность увеличения процента заимствований во всем учебнике. Интерес, вызванный работой с новыми словами, позволит обучающимся легко принять, осмыслить, запомнить и, наконец, овладеть новой лексикой. Такой интегративный подход даст возмож-

ность студентам продемонстрировать и применить иноязычные лексемы не в ущерб русскому языку.

Лингвистический вуз имеет свои особенности в отличие от технического университета, поскольку абитуриент, поступающий на гуманитарные направления, нацелен на глубокое изучение выбранных дисциплин. Технический вуз обладает своей неповторимой терминологией, которую начинают изучать студенты с первого курса, имея базовые знания со школы по иностранному языку. Например, сравним бытовую и техническую лексику: *well* – хорошо / колодец, *casting* – кинопробы / отливка, *nut* – орех / гайка, *spring* – весна / пружина, *nail* – ноготь / гвоздь, *blank* – бланк / заготовка, *saw* – видеть / пилить, *assembly* – собрание / сборка, *shop* – магазин / цех. Делая акцент на разбор многовариантности и разнообразия перевода одного и того же слова, преподаватель тем самым подводит студентов к вопросу целеполагания, т.е. заставляет задуматься, почему эта задача важна, актуальна, интересна.

Конечно, еще есть вопросы, которые следует обсудить и решить. Например, безответственное отношение и массовые пропуски занятий, где причина кроется в разочарованности студентами образовательной программой и/или недобросовестным отношением отдельных преподавателей. Но прилагая максимум усилий к повышению ответственности студентов, осуществляя контроль над их посещаемостью, мы подталкиваем обучающихся к концентрации в учебном процессе и актуализации языковой подготовки.

Итак, авторы продемонстрировали прием обучения иноязычной лексики, создавая дополнительные возможности для студентов при работе со словами. Когнитивная деятельность позволит и дальше развивать интерес у студентов технических вузов, внедряя следующий проект: наглядная агитация в качестве конкурса постеров на заданные темы. Например, постер с таблицей фразовых глаголов или степеней сравнения прилагательных и наречий послужит важным элементом для трансформации знаний учащихся, которые ранее были незаинтересованной частью группы в овладении новых слов и заимствований. Такие виды игровой деятельности, как КВН в качестве командной игры, развивающей дух соперничества и здоровую конкуренцию, а также олимпиады, предоставляющие

каждому шанс проявить свои навыки на практике, являются косвенным инструментом к повы-

шенной мотивации и развитию познавательной деятельности студентов любого вуза.

Список литературы

1. Берлов, В.И. Психологический словарь: реалистическое миропонимание / В.И. Берлов. – Краснодар : «Советская Кубань», 2001. – 288 с.
2. Лазарева, О.П. Повышение познавательного интереса и учебной мотивации к изучению иностранных языков в университете / О.П. Лазарева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2. – С. 39–45.
3. Зуева, Т.В. Язык как средство межкультурного взаимодействия / Т.В. Зуева, И.Ю. Старчикова // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2015. – № 26(98). – С. 122–125.
4. Белова, С.Б. Влияния экологической тематики на мировоззрение школьников и студентов технических вузов при обучении иностранному языку / С.Б. Белова, Е.С. Старчикова, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5(35). – С. 74–812.
5. Шакурова, Е.С. К вопросу о построении модели речевого воздействия / Е.С. Шакурова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 3. – С. 149–155.
6. Шакурова, Е.С. Актуальность языковой подготовки в техническом вузе / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, Н.А. Коняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 126–129.

References

1. Berlov, V.I. Psihologicheskij slovar': realisticheskoe miroponimanie / V.I. Berlov. – Krasnodar : «Sovetskaja Kuban'», 2001. – 288 s.
2. Lazareva, O.P. Povyshenie poznavatel'nogo interesa i uchebnoj motivacii k izucheniju inostrannyh jazykov v universitete / O.P. Lazareva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 2. – S. 39–45.
3. Zueva, T.V. Jazyk kak sredstvo mezhkul'turnogo vzaimodejstvija / T.V. Zueva, I.Ju. Starchikova // Nauchnye trudy (Vestnik MATI). – 2015. – № 26(98). – S. 122–125.
4. Belova, S.B. Vlijaniya jekologicheskoi tematiki na mirovozzrenie shkol'nikov i studentov tehniceskikh vuzov pri obuchenii inostrannomu jazyku / S.B. Belova, E.S. Starchikova, I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 5(35). – S. 74–812.
5. Shakurova, E.S. K voprosu o postroenii modeli rechevogo vozdejstvija / E.S. Shakurova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. – 2010. – № 3. – S. 149–155.
6. Shakurova, E.S. Aktual'nost' jazykovoj podgotovki v tehničeskom vuze / E.S. Shakurova, I.Ju. Starchikova, N.A. Konjaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 126–129.

© И.Ю. Старчикова, 2019

УДК 159.9

А.Ф. ФЕДОРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Москва

МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ПЕРЕД ОСВОБОЖДЕНИЕМ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: воспитание осужденных; оптимизация; сотрудник; уголовно-исполнительная система; профессиональная деятельность.

Аннотация: В настоящее время нет устойчивого рабочего алгоритма помощи осужденным, недавно освободившимся из мест лишения свободы, поэтому большое внимание уделяется работе с осужденными перед освобождением в исправительном учреждении. Цель – исследовать особенности мотивации осужденных перед освобождением. Объект исследования – осужденные, готовящиеся к освобождению из мест лишения свободы. Предмет исследования – мотивационные особенности осужденных перед освобождением. Гипотеза исследования – для успешной ресоциализации осужденных положительный эффект дает психолого-педагогическая работа с мотивацией к трудоустройству. Для выявления мотивационных особенностей использовали метод индивидуальной беседы – это действенный метод, который необходим для подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы. Коррекционная работа дала положительный эффект среди испытуемых. Занятия по программе подготовки к освобождению направлены на формирование правильной мотивации, осознание своего поведения осужденными. Упражнения помогают стремиться к здоровому образу жизни, преодолевать агрессию и стресс, трудности в трудоустройстве.

Профессионализм сотрудника проявляется в ходе ведения исправительной деятельности в учреждениях, исполняющих психолого-педаго-

гическую работу по отношению к осужденным. Исправительные учреждения должны быть обеспечены квалифицированными специалистами в соответствии с профилем их деятельности. Сотрудник должен обладать навыками и знаниями, которые изложены в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования.

Для того чтобы «правильно понять механизм адаптации лиц, подвергнутых наказанию, к условиям жизни на свободе, успешно нейтрализовать или устранить факторы, препятствующие их успешному приспособлению к новой социальной среде [2], а также эффективно управлять [3] этим процессом, нужно знать, во-первых, некоторые социально-психологические особенности их личности, во-вторых, конкретную социальную среду, в которой они будут адаптироваться после отбывания наказания, механизм и характер ее влияния на дальнейшее поведение этих лиц.

«На вопрос о том, что такое личность, психологи отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений на этот счет, проявляется сложность самого феномена личности. Каждое из определений личности, имеющихся в научной литературе..., заслуживает того, чтобы учесть его в поисках глобального определения личности» [4, с. 93].

Иными словами, причина должна выводиться из психологического типа личности, который формируется под воздействием внешних социальных условий и врожденных факторов.

«Успешная социализация, интеграция человека в общество, является сутью психологической и педагогической деятельности, направленной на формирование допустимого поведения

индивидов, групп индивидов, социальных групп и социальных организаций в соответствии с нормами» [1, с. 9]. А «чтобы направить движение целостности человека к «норме», то есть к психическому здоровью депривационных ограничений, к мобилизации потенциала человека, необходима позитивная активизация всех факторов социальной, психологической, когнитивной, соматической и других сред...» [5, с. 10].

Анализ пенитенциарной практики говорит о недостаточной готовности осужденных к жизни на свободе. Индикатором этого явления являются повторные случаи нарушений закона. В настоящее время усложнились условия труда, возросли требования к трудоустройству, а это влияет на личность осужденного. Для подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы необходимо вести анализ поведения осужденных, продуктивная подготовка будет являться результатом успешной профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Поэтому важно сформулировать основной вектор анализа.

В семи исправительных учреждениях, трех регионов (Владимирской, Смоленской и Воронежской областей) проводилось исследование путем проведения интервью. В исследовании принимали участие 320 осужденных в возрасте от 22 до 54 лет, которым до освобождения из мест лишения свободы оставалось от одного года до двух месяцев.

Целью проведения интервью с осужденными является получение информации об их образе жизни и противоправном поведении, которую нельзя получить из других источников, а именно определение отношения осужденных к своему преступлению и факторы риска в их ресоциализации. Индивидуальная беседа – это самый действенный метод психологии, который необходим для подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы.

При опросе оказалось, что более половины осужденных, которым предстоит освободиться в ближайшее время, имеют постоянное место жительства – 64 %, из них – 4 % имеют «ветхое» жилье, которое находится в аварийном состоянии, или съемное жилье, а 36 % не имеют определенного места жительства, что является одним из неблагоприятных факторов готовности к жизни на свободе. Также одним из факторов является семья, и главным является не то, состоят они в браке или нет, а именно теплые отношения с же-

ной и родственниками. В основном осужденные проживали в гражданском браке – 62 %. За время нахождения в местах отбывания наказания 37 % осужденных потеряли связь с женами и фактически освобождаются одиноками. Остальные осужденные (1 %) сохранили семейные узы и им адаптироваться на свободе легче. У сотрудников исправительных учреждений стоит задача в своей педагогической работе сохранить семью, общаясь как с осужденными, которые находятся в колонии, так и с их женами. Осужденные могут рассчитывать на поддержку семьи, прислушиваются к родственникам, принимают от них помощь. Поэтому в процессе подготовки к освобождению нужно проводить работу с родственниками осужденных. Ресурсом в работе по исправлению поведения осужденного является поддержка со стороны родственников.

Из осужденных (22 %), которые раньше принимали наркотики, 72 % стремятся лечиться. Алкогольную зависимость имели 52 % осужденных, из них 69 % хотят бросить пить. Зависимости (алкогольная и наркотическая) не должны препятствовать ресоциализации. Поэтому сотрудникам необходимо провести лечение от хронического алкоголизма и наркомании и педагогически и психологически укрепить эти положительные качества в стремлении осужденного к здоровому образу жизни. Очень важно в этом вопросе, чтобы осужденный не вернулся к своим бывшим «друзьям».

Одной из проблем исправительных учреждений является то, что большое количество осужденных до заключения не имели опыта трудовой деятельности. Только 48 % из них имели мотивацию к труду, считали наличие работы достоинством и хотели работать. Остальные 52 % осужденных изъявили нежелание искать работу. Так, например, одни осужденные признают положительные стороны работы, но оговариваются по поводу необходимости работать, уровня заработной платы или предоставляемых условий работы, ищут оправдания, чтобы не трудиться (48 %). Другие не согласны с зарплатой, часть осужденных заявляют о том, что их администрация не представляет им работы, которая была бы им по душе и насильно трудоустраивают их на нежелаемых работах. Надо сказать, что в связи с экономической обстановкой в стране почти для всех исправительных учреждений трудоустройство осужденных является проблемой. От этой проблемы они не уходят и при освобождении.

Итак, в процессе подготовки к освобождению следует учитывать мотивацию к трудоустройству, по возможности убедить осужденного получить образование и специальность в колонии, а в идеале и трудоустроить его по этой специальности еще в колонии, где он приобретет некоторые профессиональные навыки, что значительно облегчит жизнь на свободе.

Список литературы

1. Егорова, Т.В. Формирование социально-профессиональной компетентности как фактор профилактики деструктивных проявлений личности : монография / Т.В. Егорова, А.В. Беспалова, Н.Е. Гаричева, А.М. Кокорин, Е.Е. Пости, Ю.И. Суслов, С.В. Фадеева, А.Ф. Федоров, Г.А. Федоровых; под ред. канд. пед. наук, доц. Т.В. Егоровой. – Ковров : ФГБОУ ВПО «КГТА им. В.А. Дегтярева», 2013. – 312 с.
2. Климов, Е.А. Основы общей и прикладной акмеологии / Е.А. Климов. – М. : ЭКСМО – Пресс, 1994. – 235 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – Воронеж : НПО МОДЭК, 1996. – 400 с.
4. Федоров, А.Ф. Клиническая психология : учебное пособие / А.Ф. Федоров, С.В. Фадеева. – Ковров : ГОУ ВПО «КГТА им. Дегтярева», 2009. – 196 с.
5. Миронова, Т.И. Реабилитация социально-психологического здоровья детско-молодежных групп: основы и механизмы / Т.И. Миронова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – 520 с., С. 10.

References

1. Egorova, T.V. Formirovanie social'no-professional'noj kompetentnosti kak faktor profilaktiki destruktivnyh pojavlenij lichnosti : monografija / T.V. Egorova, A.V. Bepalova, N.E. Garicheva, A.M. Kokorin, E.E. Posti, Ju.I. Suslov, S.V. Fadeeva, A.F. Fedorov, G.A. Fedorovyh; pod red. kand. ped. nauk, doc. T.V. Egorovoj. – Kovrov : FGBOU VPO «KGTA im. V.A. Degtjareva», 2013. – 312 с.
2. Klimov, E.A. Osnovy obshhej i prikladnoj akmeologii / E.A. Klimov. – M. : JeKSMO – Press, 1994. – 235 s.
3. Klimov, E.A. Psihologija professionala / E.A. Klimov. – Voronezh : NPO MODJeK, 1996. – 400 s.
4. Fedorov, A.F. Klinicheskaja psihologija : uchebnoe posobie / A.F. Fedorov, S.V. Fadeeva. – Kovrov : GOU VPO «KGTA im. Degtjareva», 2009. – 196 s.
5. Mironova, T.I. Reabilitacija social'no-psihologicheskogo zdorov'ja detsko-molodezhnyh grupp: osnovy i mehanizmy / T.I. Mironova. – Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2014. – 520 s., S. 10.

© А.Ф. Федоров, 2019

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Ключевые слова: профессионально-правовая культура; курсанты вузов МВД России; педагогическая технология; общедидактический, частнодидактический и модульный уровни технологии; ценностно-целевой, содержательный, инструментальный и контрольно-оценочный компоненты технологии.

Аннотация: Цель исследования: разработать педагогическую технологию формирования у курсантов вузов МВД России профессионально-правовой культуры. Задачи исследования: обосновать необходимость и эффективность формирования профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России; дать характеристику профессионально-правовой культуры, описать педагогическую технологию ее формирования. В ходе исследования были использованы методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения накопленного опыта в области изучаемой проблемы, прогностические методы. В результате предложен инновационный подход к формированию профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России, отраженный в педагогической технологии, которая состоит из совокупности иерархически соподчиненных уровней (общедидактического, частнодидактического и модульного) и компонентов (ценностно-целевого, содержательного, инструментального, контрольно-оценочного).

Современные условия общественного развития сопряжены с социально-экономическими и криминальными осложнениями, в результате

чего общество заинтересовано в эффективности деятельности правоохранительных органов, функционирующих на основе законности, гуманизма, гласности, презумпции невиновности, устойчивости, разграничения полномочий. В этом контексте вполне актуальным является обращение к исследованию вопросов формирования у сотрудников МВД профессионально-правовой культуры.

В нашем представлении профессионально-правовая культура сотрудников правоохранительных органов – это интегративное динамически развивающееся личностное образование, которое включает в себя ряд компонентов: мотивационно-ценностный (ценностные ориентации и мотивы, направленные на самореализацию в профессиональной среде); когнитивный (интериоризация профессиональных, общекультурных знаний и знаний правового порядка); деятельностно-поведенческий (умение успешно действовать в профессиональной среде, способность и готовность к профессиональному взаимодействию) [5].

Развитие образовательной системы МВД России, прогресс ее отдельных направлений должны осуществляться путем замены в конкретных условиях неэффективных средств обучения новыми и более эффективными [4]. В этой связи актуальна технология формирования профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России, специфика которой состоит в том, что построенный на ее основе образовательный процесс гарантирует подготовку компетентного сотрудника правоохранительных органов, способного на высоком уровне выполнять в интересах социума конституционно значимые

функции по осуществлению правоохранительной деятельности, обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод граждан своей страны.

В указанную педагогическую технологию включены компоненты: ценностно-целевой (цели, задачи, принципы организации образовательного процесса в вузе), содержательный (направления формирующей работы, их содержание, последовательность), инструментальный (условия реализации, организация, формы и методы), контрольно-оценочный (критерии эффективности, результат). Данные компоненты реализуются на общедидактическом, частнодидактическом и модульном уровнях [5].

Так, на общедидактическом уровне реализуется ценностно-целевой компонент педагогической технологии, который выстраивает общий вектор профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов на гуманистическую направленность образовательного процесса в вузе и в то же время его технологичность. Среди педагогических технологий, отвечающих запросам такого вектора профессиональной подготовки, можно выделить те, которые позволяют активизировать, интенсифицировать деятельность курсантов и повышать эффективность организации и управления процессом обучения (игровые технологии, проблемного обучения, уровневой дифференциации, индивидуализации обучения, перспективно-опережающего обучения, технологии развивающего обучения), которые дидактически выстроены в логике развития теоретического мышления, коллективной мыследеятельности, делового общения и направлены на учет закономерностей личностного развития курсантов, приспособление к уровню и особенностям индивида, всей целостной совокупности качеств личности.

На частнодидактическом уровне реализуется содержательный компонент педагогической технологии, который включает в себя ряд направлений.

Обучающее направление предполагает насыщение профессиональной подготовки в вузе МВД России нестандартными заданиями юридической направленности и профессионально ориентированными ситуациями, выполнение которых способствует формированию профессионально-правовой культуры (построение

учебного курса, осуществляемого с использованием учебно-методических модулей, позволяет представить его как спектр определенных проблемных ситуаций из правоохранительной практики).

Развивающее направление активизирует творческую деятельность курсантов, направленную на развитие у них когнитивной сферы, умения приращивать свою знаниевую базу, пользоваться ею как для самообразования, так и в рамках учебно-профессиональной деятельности, умения адекватно осознавать себя, уровень своей подготовки.

Консультативное направление предполагает организацию психологической экспертизы программ подготовки с целью выявления проблемных полей при построении технологии формирования профессионально-правовой культуры, а также возможностей введения активных методов обучения, творческих заданий, тренингов и пр.; консультирование профессорско-преподавательского состава и курсовых офицеров по соответствующим профессионально-педагогическим вопросам; проведение научно-методических семинаров по вопросам построения процесса формирования у курсантов профессионально-правовой культуры.

Диагностическое направление связано с разработкой и применением мониторинга сформированности компонентов профессионально-правовой культуры курсантов, их личностных особенностей, эффективности проводимой формирующей работы.

Профилактическое направление нацеливает на организацию взаимодействия вуза с общественными организациями, региональными правоохранительными структурами, образовательными учреждениями иных ведомств с целью обсуждения проблем формирования профессионально-правовой культуры у молодежи.

Модульный уровень предполагает реализацию инструментального компонента педагогической технологии. В основу каждого модуля положена технологическая карта учебных занятий как логически выстроенная система связей и взаимосвязей между блоком теоретического материала, практическими заданиями, профессионально ориентированными задачами. При разработке технологической карты учебного занятия по дисциплине преподаватель должен рационально распределить материал согласно формам его предъявления. Отбор материала делается на

основании рекомендаций экспертов (преподаватели, действующие сотрудники органов МВД, курсовые офицеры, аспиранты, курсанты).

Для формирования профессионально-правовой культуры должны быть отобраны такие формы обучения, которые обеспечивают проблемность информации, получаемой и осваиваемой курсантами, нацеленность на формирование у них творческого отношения к решению учебных задач и т.п. Сюда может быть включен ряд коммуникативно-диалоговых технологий, позволяющих курсантам критически осмысливать поставленные задачи, развивать способности к обоснованной аргументации, оцениванию доводов при принятии решения в ситуации выбора [2]; технологий, интенсифицирующих учебно-познавательную деятельность и позволяющих преодолеть инерционность решения учебных задач путем создания вероятностных ситуаций (методы мозгового штурма, синектики, морфологического анализа и синтеза, контрольных вопросов, фокальных объектов, программно-ролевой метод и пр.); технологий ситуативного обучения, обеспечивающих принятие курсантами самостоятельных решений в условиях ситуации, нуждающейся в правовом решении [3]; проектных технологий, предполагающих разработку и реализацию курсантами учебных проектов, направленных, в частности, на оптимизацию социальной среды посредством выявления, рассмотрения, решения и предупреждения социально-правовых проблем [6]; проблемно-поисковых технологий, нацеленных на обучение процедурам мыслительной и поисковой деятельности, освоение курсантами роли исследователя, познание курсантами противо-

речий между новыми и прежними представлениями, стимулирование у них чувства неудовлетворенности в имеющихся представлениях, потребности в разрешении противоречий; рефлексивная деятельность курсантов как на интеллектуальном, так и на эмоционально-личностном уровнях; моделирование этапов мышления в решении профессионально ориентированных проблем; технологии обучения в сотрудничестве, обеспечивающие взаимопомощь и индивидуальную поддержку, осуществление учебной деятельности на том уровне, который соответствует индивидуальным особенностям, опыту, интересам курсантов [1].

Контрольно-оценочный компонент предлагаемой педагогической технологии способствует преодолению ситуации с неразработанностью критериев и показателей оценки эффективности подготовки курсантов, приводящей на практике к отсутствию обратной связи о результативности деятельности преподавателя в целом. Необходимость перехода от статистически ориентированной к личностно ориентированной технологии оценки сформированности когнитивной, деятельностиной, мотивационно-смысловой и иных личностных сфер курсантов определяет выбор таких оценочных технологий, которые создают развивающую среду, позволяют выстраивать наиболее оптимальную траекторию профессионального развития курсантов. Выявив их склонности, способности и интересы, а также степень индивидуального опыта, преподаватели могут выстраивать такое содержание обучения и выбрать методику его преподавания, которые будут приняты курсантами как личностно-значимые, «пропущенные» через субъективный опыт.

Список литературы

1. Мальцева, О.А. Педагогические условия профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в учебных центрах МВД России : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.А. Мальцева. – Орел, 2008. – 20 с.
2. Мещерякова, Е.В. Теория и практика профессиональной подготовки учителя к педагогическому взаимодействию в современном образовательном пространстве : дисс. докт. пед. наук / Е.В. Мещерякова. – М., 2002. – 395 с.
3. Сериков, В.В. Компетентностный подход к разработке содержания образования: от идеи к образовательной программе / В.В. Сериков // Известия ВГПУ. – 2003. – № 1. – С. 7–13.
4. Шанько, В.В. Педагогическая поддержка личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов / В.В. Шанько // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 8. – С. 41–44.
5. Шанько, В.В. Педагогическая технология формирования профессионально-правовой культуры у будущих сотрудников МВД России : дисс. ... канд. пед. наук / В.В. Шанько. – Ставрополь,

2013. – 183 с.

6. Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – М., 2000. – 112 с.

References

1. Mal'ceva, O.A. Pedagogicheskie uslovija professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del v yчебnyh centrakh MVD Rossii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.A. Mal'ceva. – Orel, 2008. – 20 s.

2. Meshherjakova, E.V. Teorija i praktika professional'noj podgotovki uchitelja k pedagogicheskomu vzaimodejstvuju v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve : diss. dokt. ped. nauk / E.V. Meshherjakova. – M., 2002. – 395 s.

3. Serikov, V.V. Kompetentnostnyj podhod k razrabotke soderzhanija obrazovanija: ot idei k obrazovatel'noj programme / V.V. Serikov // Izvestija VGPU. – 2003. – № 1. – S. 7–13.

4. Shan'ko, V.V. Pedagogicheskaja podderzhka lichnostno-professional'nogo razvitija budushhih sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov / V.V. Shan'ko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 8. – S. 41–44.

5. Shan'ko, V.V. Pedagogicheskaja tehnologija formirovanija professional'no-pravovoj kul'tury u budushhih sotrudnikov MVD Rossii : diss. ... kand. ped. nauk / V.V. Shan'ko. – Stavropol', 2013. – 183 s.

6. Jakimanskaja, I.S. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole / I.S. Jakimanskaja. – M., 2000. – 112 s.

© В.В. Шанько, А.С. Курочкин, 2019

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РОТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С РАЗВИТОЙ ФИЛИАЛЬНОЙ СЕТЬЮ

Ключевые слова: ротация персонала; кадровый потенциал; государственная организация; филиальные подразделения.

Аннотация: Цель данной работы состоит в проработке вопросов особенностей применения механизмов ротации персонала для повышения эффективности деятельности крупных государственных организаций, обладающих развитой филиальной сетью. Основной задачей является рассмотрение позитивных и негативных факторов при проведении ротаций и анализе возможностей практической реализации различных форм и видов кадровой ротации. В работе предложена гипотеза о возможности использования ротации в обеспечении повышения эффективности использования кадрового потенциала, его сохранения и профессионального развития. Методы исследования: для решения поставленных задач в работе использовались общенаучные методы исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, а также анализа структуры и графической интерпретации информации.

Полученные результаты могут быть использованы в целях решения задач по дополнительной мотивации и стимулированию работников, использованию скрытых возможностей производственных коллективов. Использование позитивных свойств кадровых ротаций может снять значительную часть проблем с обеспеченностью кадрами в филиальных подразделениях организаций.

Введение

Перед кадровыми службами многих круп-

ных организаций с развитой филиальной сетью со все большей остротой встает вопрос: как в нынешних условиях обеспечить устойчивую работу филиальной части в условиях сложившегося дефицита высокопрофессиональных кадров, не ухудшив при этом общих экономических показателей и не снижая эффективность деятельности организации в целом. Решением подобной проблемы занимались и мы в ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТРС).

Один из возможных вариантов разрешения сложившейся ситуации состоит в использовании механизмов кадровой ротации – современного инструментария в арсенале кадровика. Эта статья посвящена анализу основных подходов и особенностей проведения ротационных процедур в региональных подразделениях крупных государственных организаций.

Аналитическая часть

Прежде всего, выделим основные моменты, характеризующие ротацию персонала. Здесь важнее всего отметить тот факт, что ротация обеспечивает повышение эффективности использования кадрового потенциала, его сохранение и профессиональное развитие, решает часть задач по дополнительной мотивации и стимулированию работников, способствует использованию скрытых возможностей производственных коллективов. Развитие разнообразных ротационных схем и механизмов, как правило, свидетельствует о зрелости руководства организации и кадровой службы, о понимании ими важности кадровых ресурсов в вопросах стратегического развития и перспективного планирования. Таким образом, ротацию персонала можно пози-

ционировать как действенный способ для работодателя ускорить реализацию долгосрочной кадровой стратегии, повысить ее предсказуемость и управляемость.

Отметим также ту положительную роль, которую ротация в целом ряде случаев может играть для самих работников. Ротация обычно не добавляет большого объема новых знаний ротируемому работнику, но зато обогащает его новым профессиональным опытом, который так необходим активным и креативным людям, стремящимся к саморазвитию и построению своей карьеры. И хотя под ротацией чаще всего понимают горизонтальное перемещение, можно говорить, что ротация – это дополнительный шанс для продвижения вверх.

Однако самое принципиальное свойство ротации, и это стоит особо подчеркнуть, заключается в осознании кадровой службой организации того, что все производимые изменения производятся, прежде всего, именно в интересах работодателя, а значит, применительно к РТРС, в интересах его собственника, т.е. государства.

Определимся теперь с основными плюсами и минусами использования ротаций. Начнем с перечисления положительных моментов.

1. Прежде всего, ротация существенным образом укрепляет кадровый потенциал предприятия, обеспечивая его стабильность. С современных позиций кадровый потенциал рассматривается как кадровый капитал, который в некоторых случаях может переходить даже в состав нематериальных активов. А активы нужно беречь и приумножать.

2. Можно говорить, что ротации являются универсальным средством повышения надежности организации, поддержания традиций в системе производства и управления. Ее следствием является универсализация работников, повышение их взаимозаменяемости, что обеспечивает устойчивость предприятия в кризисные моменты.

3. Когда мы анализируем совокупность «ноу-хау», которым владеет успешное предприятие, то имеем в виду не только некоторые секретные технологии, но и реальные возможности коллектива практически ими пользоваться. Секрет, который лежит в сейфе, не приносит прибыли.

4. Не вызывает сомнения тот факт, что ротация увеличивает среднюю продолжительность времени работы сотрудника в организации, что,

естественно, снижает текучесть кадров и риск утечки конфиденциальной информации.

5. Ротации существенно ускоряют и упрощают процедуру передачи опыта между работниками и однозначно улучшают взаимопонимание между подразделениями (горизонтальная ротация) и между различными иерархическими уровнями управления (круговая ротация).

6. Ротация, безусловно, выступает в роли эффективного лекарства от конфликтов в коллективе и способствует снижению внутренних напряжений.

7. Как следует из мирового опыта, ротация открывает наиболее короткую дорогу будущему руководителю, стремящемуся управлять подчиненными не только по праву должности, но и по праву компетентности и профессиональных знаний. Ротация – катализатор получения опыта руководителем.

8. Наконец, отметим важнейшее свойство ротаций, состоящее в возможности быстро решать проблемы кадрового дефицита по приоритетным направлениям, что обычно является неизбежным спутником на этапе стремительного развития предприятия. Рядом с этим стоит возможность заполнения «длинных вакансий» (т.е. не заполняющихся в течении длительного промежутка времени) за счет привлечения работников других филиалов.

К негативным последствиям проведенной ротации, имеющим существенное значение для предприятия, стоит отнести четыре принципиальных момента.

1. Неизбежное снижение производительности труда перемещаемого работника, что связано с освоением новых для него трудовых функций и необходимостью устанавливать новые взаимосвязи, необходимые в трудовой деятельности, что особенно значимо в случае перемещения работника в другой регион или принципиального изменения характера его работы.

2. Возникающая достаточно часто потребность в профессиональном обучении/переобучении работника, что при внеплановом характере ротации способно создать известные трудности для ответственных за это в организации подразделений.

3. Значительные финансовые расходы, связанные с проведением межрегиональной ротации.

4. Необходимость создания устойчиво

функционирующей в масштабе всей организации системы ротации, которая должна обеспечить четкую работу механизма проведения ротаций персонала, разработку полного пакета внутренних нормативно-правовых документов и оперативное устранение возникающих проблем и противоречий.

Решению о проведении ротации в каждом конкретном случае должен предшествовать серьезный ситуационный анализ, целью которого должна стать разработка такой ротационной схемы, чтобы максимально полно использовать «плюсы» и минимизировать «минусы», рассмотренные ранее.

Проведем такой анализ применительно к крупным государственным организациям с развитой филиальной сетью на примере РТПС.

Характерной чертой подавляющего большинства крупных государственных организаций является их функциональная ориентация на решение одной или нескольких задач, принципиально значимых для экономики, социальной сферы или обороноспособности страны. Их решение, как правило, требует применения достаточно сложных и порой уникальных технологий и специальных знаний, умений и навыков, что возможно только привлекая на многолетней основе высокопрофессиональный персонал. В большинстве случаев в таких организациях отсутствуют в больших объемах простые рутинные операции типа поточной отверточной сборки, функциональные обязанности большинства весьма обширны и требуют многолетней адаптации и приобретения профессионального опыта, т.е. мы наблюдаем длительный процесс глубокой интеграции работника в процесс, участием которого он является. Так формируется кадровый потенциал, именно этот актив наиболее ценен в современных условиях. Ротация в этом контексте становится действенным инструментом сохранения ценного актива.

Особенность филиальной сети РТПС состоит в ее практически полном охвате всей территории РФ, причем условия работы региональных отделений различаются не только климатически или часовыми поясами, но в значительной степени определяются местными реалиями экономического развития, инфраструктурой, национальными особенностями и рынком трудовых ресурсов. И все-таки, несмотря на существующие различия, при проведении ротации персонала в различных регионах имеются общие за-

кономерности.

Одной из таких закономерностей, выявленных в ходе проведенного обследования, стало желание значительной части вновь принятых работников молодого возраста (до четверти опрошенных) в течение первых 2–3 лет изменить участок своей трудовой деятельности, оставаясь при этом в коллективе РТПС. Такое желание объясняется двумя наиболее распространенными причинами: во-первых, малой первичной осведомленностью о характере и условиях работы в различных подразделениях и структурах, а во-вторых, стремлением на начальном этапе любой ценой закрепиться на предприятии, заранее планируя в последующем перевестись на другой участок. И хотя высказанные причины вполне понятны и объяснимы, тем не менее попасть в программу ротаций столь большому числу желающих нереально, ведь к этому времени предприятие затратило на их подготовку/переподготовку значительные силы и средства, к тому же перечень «желаемых» должностей в филиалах РТПС весьма ограничен. При планировании ротаций данной категории работников, по нашему мнению, стоит ориентироваться на величину, не превышающую 5–7 % в год.

Вместе с тем среди представителей молодого поколения отчетливо выделяется относительно небольшая доля высокоактивных креативных людей с четко оформившимся стремлением к карьерному росту, ищущих способы ускорить свое профессиональное развитие и часто имеющих амбициозные цели. Для них ротация может стать реальным шансом к самореализации, а для предприятия эти люди должны рассматриваться с точки зрения способности генерации новых, приносящих пользу идей и потенциальных лидеров коллективов. Такая категория работников отдельно учитывается при составлении Стратегии развития организации, и после проведения подробных собеседований и получения положительных отзывов от их непосредственных руководителей значительная их часть должна включаться в План ротаций персонала для проведения круговых ротаций, т.е. для развития их профессионального кругозора, ускорения получения опыта и подготовки к руководящей работе. По нашим оценкам, при правильной организации собеседований, выявляющих молодых перспективных работников, представляется целесообразным 20–30 % из них планировать для ротации в ближайшие 1–3 года.

Рис. 1. Гистограммы распределения вакансий по филиалам

Рис. 2. Распределение вакансий по населенным пунктам

Наши опросы выявили в филиальной сети и еще одну весьма многочисленную группу работников, также стремящихся участвовать в ротации, – это люди возраста «за 50». Обычно их желание мотивируется ухудшением состояния здоровья и невозможностью в связи этим далее выполнять свои привычные обязанности, которые чаще всего предусматривают активную разъездную или высотную работу. Такие работники в своем большинстве имеют большой стаж работы в РТРС, а руководство отмечает их высокую степень лояльности. По нашим оценкам, общая численность этой группы среди тех работников, которые старше 50 лет, варьируется в пределах 10–15 %, а в некоторых филиалах

может быть еще выше. Понятно, что по каждому из них нужно незамедлительно принимать организационно-кадровое решение. К сожалению, ограниченные ротационные возможности конкретного филиала не позволяют всех их оставить в штате организации, а предложения о смене ими местожительства, как правило, такими работниками отвергаются.

Проведенное статистическое исследование современных кадровых проблем в филиалах РТРС показало стабильно высокое количество «длинных вакансий» (т.е. не заполняемых в течение одного года). Гистограммы распределения вакансий по филиалам приведены на рис. 1.

Собранные данные указывают на значи-

тельную неравномерность распределения вакансий по территории страны, что делает понятным вывод о целесообразности использования ротации персонала для решения проблемы дефицита кадров в регионах. Интересно здесь также привести данные о распределении «длинных вакансий» инженерно-технического состава между крупными населенными пунктами, малыми городами и сельской местностью (рис. 2).

Полученные результаты, на первый взгляд, кажутся неожиданными, учитывая острейший недостаток профессиональных кадров в провинциях. Меньшее количество вакансий в малых городах и сельской местности можно объяснить только почти полным отсутствием предложений на рынке труда, что заставляет кандидатов принимать предложение и учиться «на ходу», хотя это не может не сказаться на качестве их работы в течение длительного периода времени.

Заметим, что все межфилиальные ротации связаны с изменением местожительства работника (а значит, и членов его семьи), а потому являются весьма затратными. Средний размер прямых расходов на одного ротационного работника с учетом транспорта, аренды жилья и выплаты различных компенсаций составляет более 200 тыс. рублей, но такие расходы представляются необходимыми для поддержания устойчи-

вой работы филиальной сети.

Другой, хотя и немногочисленной, но крайне важной в масштабах предприятия категорией ротационных работников являются руководители филиалов – директора и главные инженеры. Их выдвижение осуществляется с использованием механизма кадрового резерва. Здесь стоит указать на то, что в каждом конкретном случае требуется проведение согласований по множеству организационных вопросов, и потому процедура требует особой четкости и высокой ответственности от всех задействованных в ней кадровых работников.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что использование позитивных свойств кадровых ротаций может снять значительную часть проблем с обеспеченностью кадрами в филиальных подразделениях организаций. Применительно к РТРС использование ротационных механизмов сыграло существенную роль в процессе реализации федеральной целевой программы цифровизации эфирного телерадиовещания, значительно снизив остроту проблемы обеспеченности филиалов высокопрофессиональными специалистами в области цифровой техники.

Список литературы

1. Бочарова, А. Внедрение системы ротации в компании / А. Бочарова // Справочник по управлению персоналом. – 2012. – № 11. – С. 27–32.
2. Вавилина, А.В. Формирование корпоративного бренда как элемент стратегического управления компанией / А.В. Вавилина, Т.Н. Якубова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 8(86). – С. 47–52.
3. Вавилина, А.В. HR-брендинг и его роль в управлении российскими компаниями / А.В. Вавилина, Т.Н. Якубова, О.С. Горлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 58–62.
4. Лукоянова, М.А. Ротация персонала как метод маркетинга персонала / М.А. Лукоянова, С.М. Самохвалова // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2015. – № 6. – С. 384–387.
5. Скоблякова, И.В. Проблемы ротации персонала на предприятиях агропромышленного комплекса / И.В. Скоблякова, Е.О. Князева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Том 6. – № 11В. – С. 251–266.
6. Сороко, А.В. Механизмы ротации персонала / А.В. Сороко // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2012. – № 8. – С. 15–23.

References

1. Bocharova, A. Vnedrenie sistemy rotatsii v kompanii / A. Bocharova // Spravochnik po upravleniju personalom. – 2012. – № 11. – S. 27–32.

2. Vavilina, A.V. Formirovanie korporativnogo brenda kak jelement strategicheskogo upravlenija kompaniej / A.V. Vavilina, T.N. Jakubova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 8(86). – S. 47–52.
3. Vavilina, A.V. HR-breeding i ego rol' v upravlenii rossijskimi kompanijami / A.V. Vavilina, T.N. Jakubova, O.S. Gorlova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 58–62.
4. Lukojanova, M.A. Rotacija personala kak metod marketinga personala / M.A. Lukojanova, S.M. Samohvalova // Upravlenie chelovecheskimi resursami – osnova razvitija innovacionnoj jekonomiki. – 2015. – № 6. – S. 384–387.
5. Skobljakova, I.V. Problemy rotacii personala na predprijatijah agropromyshlennogo kompleksa / I.V. Skobljakova, E.O. Knjazeva // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. – 2016. – Tom 6. – № 11V. – S. 251–266.
6. Soroko, A.V. Mehanizmy rotacii personala / A.V. Soroko // Kadrovik. Kadrovyj menedzhment. – 2012. – № 8. – S. 15–23.

© Е.Н. Авилова, А.В. Вавилина, 2019

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инноватика; инновации; вуз; высококвалифицированные кадры; цифровая экономика; трудоустройство.

Аннотация: Цель исследования заключается в анализе трудоустройства выпускников по направлению подготовки «Инноватика» и других направлений в сфере инноватики и цифровой экономики для эффективного управления экономикой переходного типа в интересах инновационного развития. Современное общество нуждается в инициативных и независимых специалистах, способных постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки. Данную задачу по подготовке кадров, способных обеспечить инновационное развитие на макро-, мезо- и микроуровне, призваны решать вузы. В исследовании использовались общие и частные методы научного познания, применены табличные и графические приемы визуализации статистических данных.

Наиболее важными источниками беспокойства студентов являются профессиональное будущее и трудоустройство, способность получить работу без опыта и в дальнейшем ее сохранить. Основными причинами этого беспокойства являются как внешние, так и внутренние факторы (рис. 1).

К внутренним факторам следует отнести ресурсы человека, управленческие и моральные мотивы.

К внешним факторам относится макросреда, социальные и правовые нормы деятельности, экономический уровень жизни, развитие техники, общественных отношений, политики, рынок труда.

В свою очередь, при выборе профессионального будущего студентам может помочь

карьерное консультирование. Карьерное консультирование помогает:

- оказать психологическую поддержку;
- поставлять информацию для нахождения оптимального отношения между индивидуальными желаниями и требованиями профессии.

Такие услуги предоставляются в школах, университетах, учебных заведениях, государственных службах занятости, консультациях по трудоустройству, добровольном, общественном секторе и частном секторе. В большинстве случаев университеты предлагают услуги карьерного консультирования для будущих студентов с акцентом на маркетинговую информацию и их образовательное предложение и сокращают долю внимания студентам, уже обучающимся в университете [1]. Кроме того, большинство университетов следит за трудоустройством своих выпускников в рамках освещения качества предлагаемых образовательных программ, для необходимой обратной связи и будущих корректировок. Это считается необходимым для поддержания баланса между академической подготовкой и реальными требованиями рынка труда.

В настоящее время все эти «механизмы карьерной помощи» широко применяются в направлениях подготовки по специальностям «Инноватика» и «Цифровая экономика», существует необходимость в высококвалифицированных специалистах в данных сферах [2].

По «Цифровой экономике» студенты формируют компетенции в области экономических дисциплин, информатики, электронного бизнеса, приобретают знания в области основ финансов, интернет-маркетинга и инновационных проектов и др. Данное направление представлено в 22 вариантах обучения в 10 вузах России, в их число входят: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных техноло-

Рис. 1. Факторы беспокойства выпускников

гий и дизайна (СПбГУПТД), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Российский университет дружбы народов (РУДН), Государственный университет «Дубна», Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ), Сибирский государственный университет геосистем и технологий (СГУГиТ), Уральский социально-экономический институт (УрСЭИ) – филиал Академии труда и социальных отношений (АТиСО), Краснодарский кооперативный институт – филиал Российского университета кооперации (РУК), Тверской государственный технический университет (ТвГТУ). Как показывает анализ, данное направление менее популярно, чем «Иноватика», среди абитуриентов, практически в 4,5 раза различается количество вузов, несмотря на то, что выпускник в течение обучения приобретает не меньший спектр знаний, навыков и способностей [3]. Он может работать в следующих сферах:

- экономических, финансовых, маркетинговых, производственно-экономических и аналитических службах организаций различных отраслей, сфер и форм собственности;
- финансовых, кредитных и страховых учреждениях;
- органах государственной и муниципальной власти;
- академических и ведомственных научно-исследовательских организациях;
- общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального про-

фессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и дополнительного профессионального образования.

Рассмотрим обучение и трудоустройство студентов по направлению подготовки «Иноватика». В РФ существуют целых 19 профилей обучения по данной специальности, самый крупный из них – «Управление инновациями» (13 вузов). Следующий по объему абитуриентов профиль – «Иноватика» (10 вузов). Далее идут «Управление инновациями» (по сферам экономики) и «Управление инновациями в промышленности», каждый из этих профилей представлен в 5 вузах. В 4 вузах представлен профиль «Предпринимательство в инновационной сфере деятельности», в 3 представлены «Иноватика и интеллектуальная деятельность», «Проектное управление в инновационной сфере». Еще реже представлены следующие профили: «Управление инновациями в наукоемких производствах» (2 вуза), «Предпринимательство и внешнеэкономическая деятельность» (2 вуза) и «Управление инновационной деятельностью» (2 вуза). Единичные случаи обучения отмечаются по следующим профилям обучения: «Управление инновациями в электронной технике», «Управление технологическими инновациями», «Аддитивные технологии», «Управление инвестициями наукоемких предприятий», «Управление инновациями в машиностроении», «Производственная инноватика и бережливое производство», «Менеджмент в системе вооружения», «Управление исследованиями и разработками», «Организация инновационных систем управления» [4]. Можно сделать вывод, что чем уже сфера

Таблица 1. Фрагмент анализа трудоустройства выпускников направления подготовки «Инноватика» [6]

Вуз	Число допущенных к обработке выпускников, чел.	Средняя сумма вы- плат, руб.	Доля трудоустройства выпускников, %		Средний возраст выпускни- ков, лет
			Бакалавриат	Магистратура	
МИРЭА – Российский технологиче- ский университет	312	41 752	75	80	22,5
Санкт-Петербургский политехниче- ский университет Петра Великого	342	32 222	75	85	25,1
Государственный институт управления	213	48 475	75	75	24,1
Дальневосточный федеральный уни- верситет	347	39 723	70	75	28,5
Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина	328	31 232	80	85	23,2
Московский авиационный институт	323	48 717	80	80	22,6
Казанский федеральный университет	251	24 498	80	80	25,4
Санкт-Петербургский государствен- ный электротехнический университет «ЛЭТИ»	94	37 629	85	85	27,6
МГТУ имени Н.Э. Баумана	262	59 385	75	85	21,9
Российский университет транспорта (МИИТ)	206	39 268	50	50	31,3

применения получаемых знаний, тем менее рас-
пространен данный профиль обучения по на-
правлению «Инноватика».

Проведенный мониторинг показал, что в
последнее время сократилось количество вузов
с направлением подготовки «Инноватика». Дан-
ная дисциплина требует развития. Эра шестого
технологического уклада требует подготовлен-
ных специалистов с инновационным мышлени-
ем [5]. Следовательно, обучение в сфере инно-
ваций и инновационного предпринимательства
должно стать одним из приоритетных направле-
ний развития образования в России.

Подготовка специалистов, способных ре-
шать задачи, диктуемые предприятиями в пере-
ходный период от пятого технологического эта-
па к шестому, является также важной задачей.
Современный запрос рынка труда в данной об-
ласти определяется качеством трудоустройства
выпускников анализируемых направлений под-
готовки. Так, мониторинг трудоустройства по-
зволил выявить такие важные показатели, как
востребованность выпускников различных на-
правлений подготовки по специальности «Ин-
новатика» на рынке труда, их конкурентоспо-
собность, виды экономической деятельности
предприятия и организаций, на которых тру-
доустроены выпускники, уровень заработной

платы и др.

Исходя из анализа данных [6], можно отме-
тить, что направление подготовки «Инноватика»
представлено небольшим количеством обучаю-
щихся – в среднем от 150 до 250 человек (ба-
калавриат и магистратура). В процентном соот-
ношении это составляет около 6–7 % к общему
числу обучающихся. Что касается возраста сту-
дентов, то он колеблется от 21,9 (минимальный
средний показатель) до 31,3 (максимальный
средний возраст). Также можно провести вы-
борку по возрастанию, медиана которой ока-
жется 25,3 (число, характеризующее выборку).
Сравнивая медиану нашей выборки с самым
часто встречающимся средним возрастом (25,4),
мы видим, что они практически не различаются.
Немаловажный критерий оценки направления
подготовки – средняя сумма выплат, ее можно
вычислить, используя метод арифметической
средней. Средняя сумма по направлению под-
готовки составляет 32934,5 руб., самая низкая
сумма, зафиксирована в Дагестанском государ-
ственном университете, – 17242 руб., а наиболь-
шая зафиксирована в Московском государствен-
ном техническом университете (МГТУ) имени
Н.Э. Баумана – 59385 руб. Среднее число доли
трудоустройства выпускников по направлению
бакалавриата – 73,5 %, в то время как магистран-

ты устраиваются чаще – 84,3 %.

Далее, рассмотрим трудоустройство по направлению «Цифровая экономика». Доля трудоустройства выпускников по специальности «Цифровая экономика» – 79,67 %, средняя заработная плата – 29 315 руб.

Профессии по данной специальности: экономист-кибернетик, экономист, бизнес-информатик, интернет-маркетолог, маркетолог-аналитик, руководитель по цифровой трансформации, специалист по математическим методам в экономике, специалист по электронной коммерции.

Научно-технический прогресс в начале XXI века выявил недостаток специалистов-творцов для научно-исследовательской деятельности, необходимость развития у студентов

творческого мышления, формирования высокого уровня творческой активности [7]. В связи с этим студенты вузов должны знать достижения науки и техники, создавать новые научные ценности, принимать технико-технологические и организационно-экономические решения, обладать активностью и навыками участия в инновационных проектах, конкурсах, грантах, в создании и функционировании малых инновационных предприятий.

Таким образом, на вузы ложится задача подготовки кадров, способных решать задачи шестого технологического уклада для динамично меняющихся экономических условий страны и развивающегося общества в мире цифровых изменений экономики.

Список литературы

1. Алпеева, Е.А. Инновационный потенциал: анализ ресурсной и результативных составляющих / Е.А. Алпеева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2009. – № 4(60). – С. 59–63.
2. Алпеева, Е.А. Развитие инновационного потенциала региона : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук / Е.А. Алпеева // Курский государственный технический университет. – Курск, 2010.
3. Новоселов, С.В. Система научно-образовательного процесса для подготовки специалистов инновационной деятельности / С.В. Новоселов, А.А. Максименко // Инновации. – 2016. – № 12(218). – С. 89–94.
4. Новоселов, С.В. Теоретическая инноватика: научно-инновационная деятельность и управление инновациями : учеб. пособие / С.В. Новоселов, Л.А. Маюрникова. – СПб. : ГИОРД, 2017. – 416 с.
5. Окунькова, Е.А. Востребованность кадрового потенциала как основа инновационного развития экономики / Е.А. Окунькова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 6(96). – С. 66–70.
6. Портал мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vo.gsu.ru/>.
7. Толстых, Т.О. Организационный дизайн университетского образования как стратегия инновационного развития в контексте цифровизации экономики / Т.О. Толстых, Б.Г. Преображенский, Е.А. Алпеева, Е.Н. Елисеева // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4(39). – С. 174–182.

References

1. Alpeeva, E.A. Innovacionnyj potencial: analiz resursnoj i rezul'tativnyh sostavljajushhih / E.A. Alpeeva // Izvestija Sankt-Peterburgskogo universiteta jekonomiki i finansov. – 2009. – № 4(60). – S. 59–63.
2. Alpeeva, E.A. Razvitie innovacionnogo potenciala regiona : avtoref. diss. ... kand. jekonom. nauk / E.A. Alpeeva // Kurskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet. – Kursk, 2010.
3. Novoselov, S.V. Sistema nauchno-obrazovatel'nogo processa dlja podgotovki specialistov innovacionnoj dejatel'nosti / S.V. Novoselov, A.A. Maksimenko // Innovacii. – 2016. – № 12(218). – S. 89–94.
4. Novoselov, S.V. Teoreticheskaja innovatika: nauchno-innovacionnaja dejatel'nost' i upravlenie innovacijami : ucheb. posobie / S.V. Novoselov, L.A. Majurnikova. – SPb. : GIORД, 2017. – 416 s.

5. Okun'kova, E.A. Vostrebovannost' kadrovogo potenciala kak osnova innovacionnogo razvitija jekonomiki / E.A. Okun'kova // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. – 2017. – № 6(96). – S. 66–70.
6. Portal monitoringa trudoustrojstva vypusnikov Ministerstva obrazovanija RF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://vo.graduate.edu.ru/>.
7. Tolstyh, T.O. Organizacionnyj dizajn universitetskogo obrazovanija kak strategija innovacionnogo razvitija v kontekste cifrovizacii jekonomiki / T.O. Tolstyh, B.G. Preobrazhenskij, E.A. Alpeeva, E.N. Eliseeva // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. – 2017. – № 4(39). – S. 174–182.

© Е.А. Алпеева, А.А. Ушенко, 2019

УДК 338.92.

Н.А. АХМЕТЖАНОВА

Саратовский социально-экономический институт – филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Ключевые слова: малый и средний бизнес; риски; государственная поддержка; сельское хозяйство; управление; государственно-частное партнерство; инструменты.

Аннотация: В статье рассматриваются развитие и поддержка малого и среднего агробизнеса в России, приводятся основные показатели, влияющие на динамику развития агробизнеса и основные сдерживающие факторы. Цель исследования заключается в изучении эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в АПК. Задачей исследования является выявление эффективных направлений субсидирования с целью устойчивого развития аграрного сектора. Методами исследования являются нормативный, статистический, а также системный анализ. Особое внимание уделено структуре субсидирования агропромышленного комплекса, позволяющего повысить эффективность сельского хозяйства в целом. По результатам исследования предлагаются направления совершенствования развития малого и среднего агробизнеса на основе эффективного сочетания государственных и рыночных инструментов.

Является очевидным фактом, что механизм формирования и реализации поддержки малого и среднего агробизнеса должен базироваться на решении определенных задач и направлений, которые сочетаются с государственной политикой.

На основании проведенного анализа и опыта развитых стран можно сделать вывод, что для использования предпринимательского потенциала для развития экономики страны от государ-

ственных структур требуются законодательные инициативы, которые позволят обеспечить бесперебойную работу малого и среднего агробизнеса. Для устранения возможных проблем, с которыми сталкиваются на каждом этапе малые и средние предприятия, необходимо внешнее регулирование на основе реализации государственных проектов и программ.

Функционирование большинства государственных структур по поддержке бизнеса различного уровня в агропромышленном комплексе ограничено в большинстве случаев лишь констатацией фактов, связанных с рядом проблем, которые возникают перед сельхозтоваропроизводителями, и локальным решением проблем отдельных предприятий. В России малое предпринимательство недостаточно распространено и защищено от угроз, что в конечном итоге сказывается на устойчивом развитии государства и его субъектов [1].

Является очевидным фактом, что органам государственной власти необходимо внедрять рычаги управления, с помощью которых возможно осуществить реальную поддержку малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе.

Одной из первых функций государства при поддержке малых форм хозяйствования является функция государственного управления, устанавливающая такие условия и требования, которые оптимизируют систему хозяйствования рыночных субъектов, разрабатывают и контролируют выполнение законов и нормативно-правовых положений [2].

Вторая функция государства заключается в том, что государство выступает в качестве собственника имущества и, соответственно, имеет

право полного распоряжения и управления имуществом данного вида.

Третья функция связана с государственными рычагами, которые служат инструментарием для регулирования экономики и рыночных процессов. В результате изложенные выше функции государства позволяют выявить тенденции поддержки малого и среднего агробизнеса по следующим направлениям, а именно [3]:

- формирование институциональных основ;
- научно-методическое, техническое и финансовое обеспечение подготовки кадров для малого предпринимательства;
- нормативно-правовое обеспечение деятельности субъектов малого и среднего агробизнеса;
- налоговая политика, содействующая развитию малого и среднего агробизнеса;
- антимонопольная политика;
- создание и развитие финансово-кредитной поддержки.

В ряде стран с развитым сельским хозяйством основным инструментом государственной поддержки малого и среднего агробизнеса является политика, связанная с государственными заказами. В частности, данная форма отношений позволит обеспечить гарантированный рынок сбыта для малого и среднего агробизнеса, что является основным на данное время, ускорить процесс накопления капитала, увеличить производственные мощности, повысить конкурентоспособность, обновить или модернизировать оборудование и др.

В рамках государственного аппарата по поддержке малого и среднего агробизнеса можно выделить государственные структуры, контролирующие развитие малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе на различных уровнях.

Агропромышленный комплекс является важнейшей отраслью экономики России, о чем свидетельствует следующее: в нем сконцентрировано не менее 13 % основных производственных мощностей, 14 % трудовых ресурсов, производится порядка 6 % валового внутреннего продукта.

Рассматривая государственные проекты развития агропромышленного комплекса в целом, можно отметить, что данные проекты развития позволят сельскому хозяйству не только разви-

ваться более динамично, но и стабильно в случае высоких рисков, конечно, при финансовой поддержке государства.

В этой связи важнейшим направлением для развития малого агробизнеса будет являться кредитно-финансовая поддержка, например льготное кредитование, а также большая доступность кредитных ресурсов, что приведет к снижению кредитных рисков. Данное направление может быть успешно реализовано только за счет уменьшения бюрократических барьеров при предоставлении кредитных ресурсов, снижения процентных ставок за кредит, формирования региональных залоговых фондов, развития рынка страхования финансово-кредитных рисков, развития системы залогового обеспечения.

Объем сельскохозяйственной продукции, производимой в крестьянско-фермерских и домашних хозяйствах, составляет не менее 50 % валовой сельскохозяйственной продукции. Следует учесть и тот факт, что кроме сельскохозяйственного производства малый агробизнес обеспечивает развитие сельских территорий, занятость сельского населения, осуществляет селообразующие функции, содействует развитию и пополнению бюджетов всех уровней, способствует экологически безопасному обращению с земельными ресурсами.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время система государственной поддержки малого и среднего агробизнеса в Российской Федерации включает в себя ряд институтов, которые оказывают всестороннюю поддержку данному сектору экономики. Однако трудно не обратить внимание на тот факт, что наблюдается и динамика увеличения использования рыночных механизмов в развитии малого и среднего агробизнеса. За счет реализации данных мероприятий становится возможным создание эффективной системы государственного регулирования и в скором времени перевод механизмов поддержки в рыночный сегмент, включая инструменты государственно-частного партнерства.

Реализация данных направлений будет способствовать повышению значимости предпринимательства в развитии экономического потенциала страны, а также выявлению направлений для повышения эффективности функционирования малого и среднего агробизнеса.

Список литературы

1. Зиятдинов, И.Т. Методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / И.Т. Зиятдинов // Студенческий форум: электрон. научн. журн. – 2017. – № 3(3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nauchforum.ru/journal/stud/3/19299>.
2. Карпова, Т.Ю. Формирование человеческого капитала в аграрном секторе экономики / Т.Ю. Карпова, М.В. Муравьева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(92). – С. 59–63.
3. Колотырин, К.П. Тенденции развития малого и среднего агробизнеса в РФ / К.П. Колотырин, Н.А. Ахметжанова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11(117). – С. 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/5184-2018-11-08-06-09-19>.

References

1. Zijatdinov, I.T. Metody gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva / I.T. Zijatdinov // Studencheskij forum: jelektron. nauchn. zhurn. – 2017. – № 3(3) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nauchforum.ru/journal/stud/3/19299>.
2. Karpova, T.Ju. Formirovanie chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore jekonomiki / T.Ju. Karpova, M.V. Murav'eva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 2(92). – S. 59–63.
3. Kolotyryn, K.P. Tendencii razvitija malogo i srednego agrobiznesa v RF / K.P. Kolotyryn, N.A. Ahmetzhanova // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 11(117). – S. 19 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/5184-2018-11-08-06-09-19>.

© Н.А. Ахметжанова, 2019

В.Д. ВИТЮГОВ, В.В. СЕРВАТИНСКИЙ, В.Д. ЛУКЬЯНОВ, И.А. САЕНКО

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ОЦЕНКА ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ И ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ

Ключевые слова: ГИС-технологии; жилищный фонд; открытые базы данных; градостроительный анализ.

Аннотация: В статье рассматривается использование связи ГИС-технологий и открытых баз данных при анализе плотности населения. Целью данного исследования является изучение использования ГИС-технологий при анализе плотности населения территории. Задача: путем использования ГИС-технологий ускорить процесс анализа плотности населения территории. Согласно гипотезе исследования, база данных сайта «Реформа ЖКХ», где содержатся адресные данные по жилищному фонду города, позволит нам рассчитать ориентировочное население каждого дома, микрорайона, произвольной территории. Методами исследования являются научный анализ и синтез, метод декомпозиции. Результатом исследования является описание метода расчета плотности населения жилого района с использованием ГИС-технологий.

Оценка количества населения или его плотности может понадобиться при градостроительном анализе территорий в целях ее развития, нового строительства или же освоения близлежащих территорий. При использовании традиционных подходов это будет довольно затруднительно: сбор информации, расчеты, измерение площади. Путем использования данных сервиса «Реформа ЖКХ» и ГИС-технологий предполагается упростить и ускорить данную процедуру.

Для ориентировочной оценки плотности населения будем использовать данные сервиса Государственной корпорации «Фонд содействия

реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [1] с их последующей обработкой в геоинформационной системе (ГИС).

Данные представлены в формате csv и содержат информацию по жилищному фонду всего региона, находящегося в ведении управляющих организаций. В наборе данных содержатся адрес дома, жилая и нежилая площадь, год постройки, материал стен и пр.

В наборе данных представлены адреса без указания координат, без разделения на районы и города. Адрес дома представлен в виде: регион, город, улица, дом. В таком виде очень затруднительно произвести анализ в конкретном районе города. Чтобы иметь возможность провести анализ и не производить отбор адресов вручную в конкретном районе города, необходимо нанести данные адреса на карту посредством использования ГИС.

В данной работе в роли ГИС будет выступать программное обеспечение с открытым исходным кодом *Quantum GIS (QGIS)* с установленным модулем для пакетного геокодирования *RuGeocoder*.

Суть пакетного геокодирования в том, что адресные данные в табличном виде отправляются сервису геокодирования, без необходимости делать запрос по каждому адресу вручную. Сервисы геокодирования предоставляются крупными картографическими сервисами. Яндекс предоставляет сервис Яндекс.Геокодер, Google – *Google Geocoding API*, также есть сервисы, использующие *OpenStreetMap*.

Когда адреса в результате процедуры геокодирования нанесены на карту, в калькуляторе полей необходимо создать столбец, отражающий численность населения дома. Для этого не-

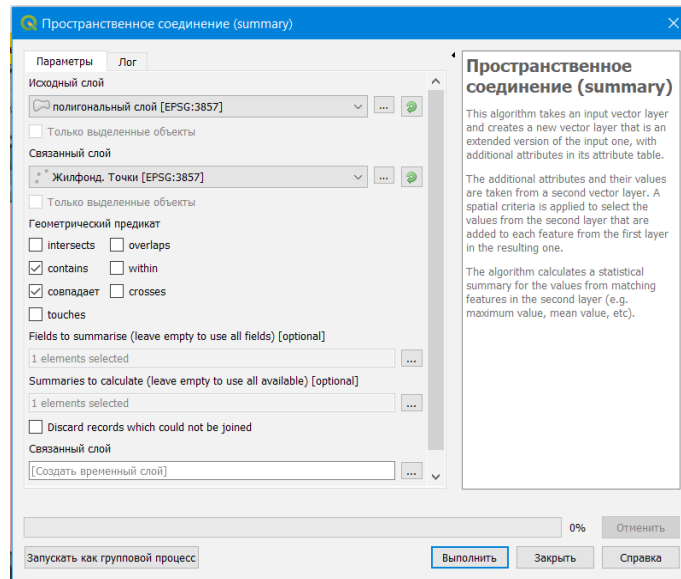

Рис. 1. Окно вызова инструмента

Связанный слой :: Features Total: 4, Filtered: 4, Selected: 0

	id	popylation_sum
1	NULL	8126,557000
2	NULL	10615,074000
3	NULL	7491,428000
4		7565,621000

Рис. 2. Таблица атрибутов слоя, полученного в результате операции

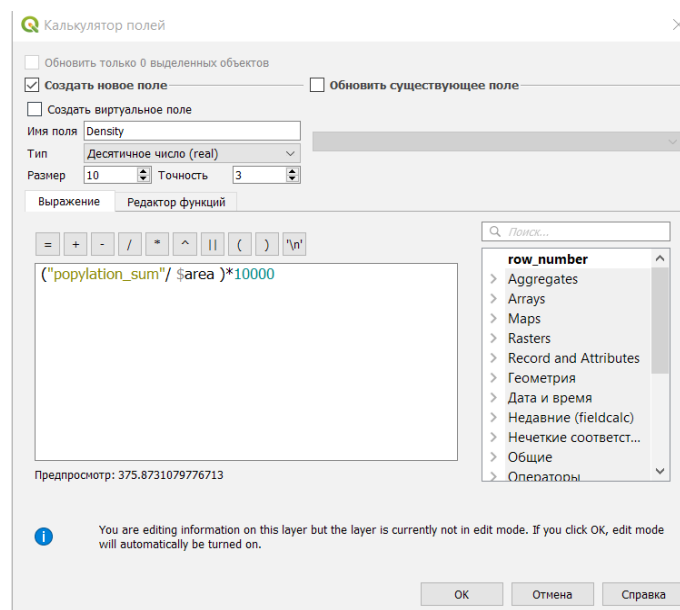

Рис. 3. Калькулятор полей

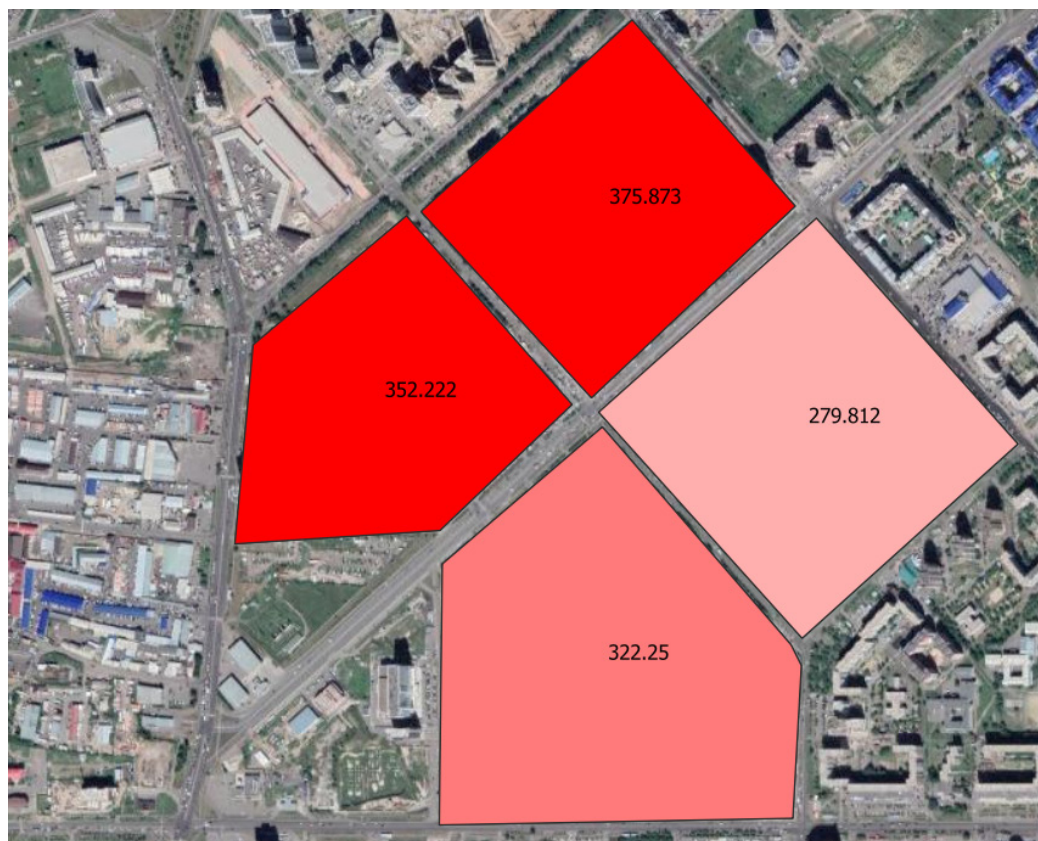

Рис. 4. Итоговый результат

обходимо разделить столбец с жилой площадью дома на норматив жилищной обеспеченности для жилья данного класса или же взять усредненный.

Затем необходимо создать полигон, обведя границы интересующей территории. Далее необходимо применить инструмент «*Join attributes by location*» или же «*Join attributes by location(summary)*» в версии QGIS 3.X. Название данного инструмента можно перевести как пространственное соединение. Инструмент передает атрибуты от одного слоя к другому в зависимости от их пространственного отношения. В результате в новый полигональный слой попадают атрибуты точек, лежащие только на выделенной территории.

На рис. 2 можно увидеть, что в результате

операции данные по всем домам на интересующей территории были просуммированы.

Далее, чтобы вычислить плотность населения на интересующих территориях следует воспользоваться калькулятором полей. Для того чтобы узнать плотность населения на гектар территории, следует столбец с численностью населения разделить на площадь, которая подсчитывается функцией \$area, и умножить на 10000.

В результате получаем новый столбец с плотностью населения, чел./га, который отражает плотность населения для каждой территории.

В результате установлено, что открытые данные сервиса «Реформа ЖКХ» показывают большой потенциал использования при анализе территории города, а применение ГИС-технологий уменьшает трудоемкость анализа.

Список литературы

1. Официальный сайт «Государственная корпорация – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.reformagkh.ru>.
2. Руководство пользователя QGIS [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.qgis>.

org/2.18/ru/docs/user_manual.

References

1. Oficial'nyj sajt «Gosudarstvennaja korporacija – Fond sodejstvija reformirovaniju zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.reformagkh.ru>.
2. Rukovodstvo pol'zovatelja QGIS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://docs.qgis.org/2.18/ru/docs/user_manual.

© В.Д. Витюгов, В.В. Серватинский, В.Д. Лукьянов, И.А. Саенко, 2019

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ

Ключевые слова: международные стратегические альянсы; государство; национальные интересы; глобализация.

Аннотация: Цель статьи – исследовать роль государства как одного из элементов регулирования деятельности международных стратегических альянсов.

Задачи: определить основные подходы к пониманию международных стратегических альянсов как экономических субъектов; проанализировать необходимость национального регулирования международных стратегических альянсов и выявить роль государства в данном процессе.

Гипотеза исследования: государство является эффективным регулятором международных стратегических альянсов.

Методология: при исследовании использовались эмпирические методы, методы анализа, синтеза, обобщения, дедукции и индукции.

Достигнутые результаты: определена двоякая роль государства в регулировании международных стратегических альянсов: поддерживающей и стимулирующей, с одной стороны, сдерживающей – с другой. Выявлена необходимость поиска баланса между проводимой государственной политикой и интересами компаний, входящих в международный стратегический альянс.

Сегодняшняя экономика характеризуется процессами интернационализации производства, поскольку ни одна страна, даже самая крупная и развитая, не может эффективно развиваться, используя только собственную экономическую базу, не используя возможностей и преимуществ международного разделения труда и международного сотрудничества, путем созда-

ния транснациональных компаний и международных стратегических альянсов.

Международные стратегические альянсы являются важнейшей частью корпоративного бизнеса, работают в международном масштабе и играют ведущую роль в развитии мировых хозяйственных связей, а также значительно повышают конкурентоспособность компаний. Сегодня стратегические альянсы компаний – это принципиально новый объект экономического планирования и управления. Их возникновение стало логическим этапом развития конкурентной борьбы, которое в современной экономике трансформировалось из открытого рыночного противостояния в гибкую форму межфирменного сотрудничества. Как у экономистов-практиков, так и у экономистов-теоретиков нет единого мнения о содержании стратегических альянсов и их границах, поскольку основная проблема заключается в отсутствии единых критериев, на основании которых определяется, какая из форм экономического взаимодействия компаний может считаться стратегическим альянсом.

Рассматривая международные стратегические альянсы с точки зрения экономической теории, необходимо отметить важную роль государства в успешности таких альянсов. Причем необходимо отметить двоякую роль государственного регулирования экономических сотрудничествах такого типа. Во-первых, статистически достаточно сложно отслеживать наличие и деятельность международных стратегических альянсов, например, в российской статистической отчетности, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики, отсутствует информация о заключении какими-либо из российских компаний международных альянсов. Кроме того, большинство из таких форм экономического взаимодействия яв-

ляется объектом коммерческой тайны и не подлежит официальному опубликованию. В связи с этим роль государства заключается в выработке особой экономической и антимонопольной политики по отношению к такого рода экономическим союзам. С другой стороны, наличие стратегических альянсов между национальными и зарубежными компаниями является залогом успешной реализации международных проектов, высоких показателей экспорта отечественной продукции, активного продвижения национальных корпораций на зарубежные рынки, что может создать дополнительные экономические преимущества для государства на мировой арене.

Кроме того, государственное регулирование международных экономических альянсов может сопровождаться наличием противоречий между национальным законодательством и договорными межфирменными отношениями, а учитывая объемы имеющихся и вновь возникающих стратегических альянсов с зарубежными компаниями, такие противоречия требуют особого подхода и адаптации государственной политики с целью достижения необходимой экономической выгоды для самого государства. В противном случае есть риск плохой развитости стратегических альянсов национальных компаний, что в условиях сегодняшней глобализации будет иметь негативное отражение на экономическом развитии страны.

Несмотря на общую тенденцию к большему соответствию политики стратегических альянсов нуждам государств, их влияние на технологический прогресс в этих странах неоднозначно. Воздействие стратегических альянсов на социально-экономические структуры государств-участников в немалой степени зависит от способности последних, определяемой общим

уровнем экономического развития, изыскивать эффективные формы и методы использования таких международных альянсов в своих национальных интересах. Международные стратегические альянсы оказывают существенное влияние на политику и экономику тех государств, где функционирует их деятельность. Компании-участники альянсов постепенно становятся отдельными самостоятельными центрами власти, которые способны повлиять и на национальную экономику стран, на территории которых ими осуществляется деятельность.

Международные стратегические альянсы являются основными инициаторами и участниками процесса глобализации, но темпы развития этого явления в настоящее время существенно замедлились. Снижение мирового спроса на многие товары начинает приводить к усилению протекционизма в сфере мировой торговли и постепенному переходу на регулирование торговли на двухсторонней основе. На сегодняшний день ряд стран стал выстраивать защиту в виде административного и рыночного контроля над трансграничным движением капитала. То есть мы можем говорить не только о привлечении таких форм экономического взаимодействия в национальную экономику с целью улучшения экономических показателей, но и о применении протекционистских мер для защиты от негативных последствий, оказываемых крупнейшими компаниями мира на экономики некоторых государств.

Таким образом, необходимо отметить, что в современных экономических условиях роль государства в регулировании международных стратегических альянсов сводится к поиску баланса между национальными интересами и степенью открытости национальной экономики для международных интеграционных процессов.

Список литературы

1. Петрищев, П.В. Международные стратегические альянсы в современных условиях развития экономических систем / П.В. Петрищев, Н.Н. Масюк // Редакционная коллегия. – 2018.
2. Волкова, В.В. Преимущества и недостатки стратегического альянса / В.В. Волкова, П.И. Моисеева // ББК 1 А28. – 2018.
3. Криворотов, В.В. Влияние глобализации на функционирование и развитие субъектов экономической деятельности / В.В. Криворотов, А.В. Калина, С.Е. Ерыпалов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28. – №. 3.

References

1. Petrishhev, P.V. Mezhdunarodnye strategicheskie al'jansy v sovremennyh uslovijah razvitija jekonomicheskikh sistem / P.V. Petrishhev, N.N. Masjuk // Redakcionnaja kollegija. – 2018.
2. Volkova, V.V. Preimushhestva i nedostatki strategicheskogo al'jansa / V.V. Volkova, P.I. Moiseeva // BBK 1 A28. – 2018.
3. Krivorotov, V.V. Vlijanie globalizacii na funkcionirovanie i razvitie sub#ektov jekonomicheskoy dejatel'nosti / V.V. Krivorotov, A.V. Kalina, S.E. Erypalov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Jekonomika i pravo. – 2018. – T. 28. – №. 3.

© А.А. Димаксян, 2019

УДК 339.13

Е.Е. ЕГОРОВ, С.В. БУЛГАНИНА, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ОЦЕНКА СПРОСА НА УСЛУГИ АРЕНДЫ АВТОМОБИЛЕЙ

Ключевые слова: опрос; потребительский спрос; аренда авто; каршеринг.

Аннотация: В статье показаны результаты опроса, направленного на выявление спроса на услуги краткосрочного пользования автомобилями – «каршеринга» у жителей Нижнего Новгорода. Цель исследования – выявление частоты пользования данным сервисом. Задача – определение преимуществ и недостатков по сравнению с другими видами передвижения по городу. Метод – анкетирование, в котором участвовали 60 человек. Результатом исследования является описание требований к услугам, значимых с позиций потребителей.

В современных городах есть множество способов передвижения (общественный транспорт, такси, личные автомобили и краткосрочная аренда автомобилей), каждый из которых имеет множество недостатков и преимуществ по сравнению друг с другом. Их актуальность варьируется от того, какое расстояние человек проезжает ежедневно, какое время он готов потратить, какая сумма для него приемлема за передвижение по городу. Активнее и чаще всего услугой краткосрочной аренды автомобилей пользуются в Москве и Санкт-Петербурге, где есть конкуренция [1] между фирмами, предоставляющими данный сервис предлагаемых в аренду разнообразных марок машин. В Нижнем Новгороде «каршеринг» появился относительно недавно – в 2017 году. И единственная фирма, занимающаяся прокатом автомобилей, – «Делимобиль». С целью изучения спроса на «каршеринг» авторами проведено маркетинговое исследование в январе 2019 года. Задача – выявить, какими преимуществами обладает сервис, как можно его

внедрить в массы и способствовать развитию. Основной метод – опрос, в котором приняли участие 60 человек, проживающих в Нижнем Новгороде.

Результаты исследования. В рамках опроса выявлялось, сталкивались ли респонденты с услугой «каршеринг»: около половины опрошенных (53,4 %) никогда не пользовались арендой автомобилей, это говорит о том, что фирма по краткосрочному прокату автомобилей у нижегородцев «Делимобиль» не так известна, и в данном сервисе пока нет сильной необходимости у людей. Компания нуждается в активном продвижении и позиционировании своих услуг на нижегородском рынке.

В связи с тем, что услуга «каршеринга» в городе Нижний Новгород появилась относительно недавно, реклама должна не только рассказать о наличии такой возможности потенциальным потребителям, но и заинтересовать их, позиционировать как новый способ передвижения по городу, более экономичный и комфортный. Поэтому респондентов спросили о том, где они уже встречали информацию об аренде автомобилей в новом формате. Так, 36,2 % читали о «каршеринге» в интернете (в данный момент это наиболее оптимальная площадка для продвижения новых товаров и услуг). 29,3 % видели логотипы компании на автомобилях (машины нестандартных расцветок с наличием логотипов привлекают внимание нижегородцев и вызывают интерес потенциальных потребителей). Реклама на транспорте необходима для того, чтобы потенциальные потребители на подсознательном уровне поняли, что автомобилей, сдающихся в аренду, много, и что они находятся в постоянной территориальной доступности. 24,1 % смотрели телевизионные рекламные ролики. Меньше всего людей заинтересовали рекламные табло

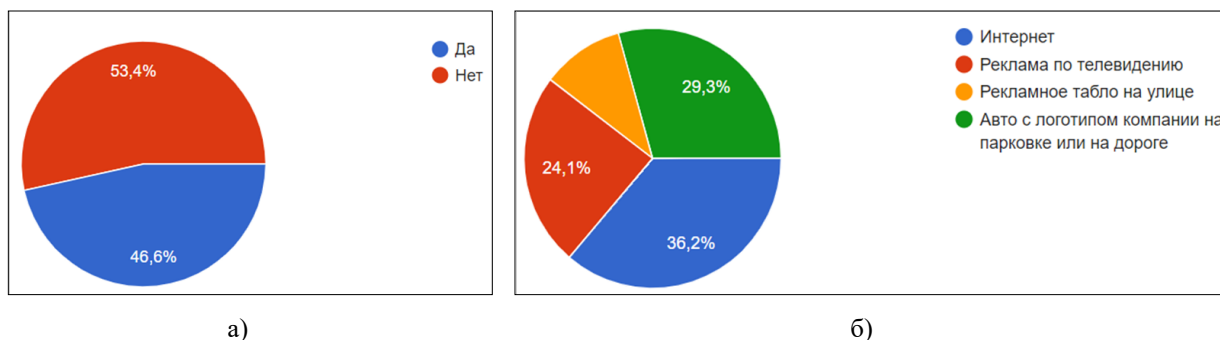

Рис. 1. Процент пользователей услугой «каршеринга» и источники получения информации о ней у нижегородцев

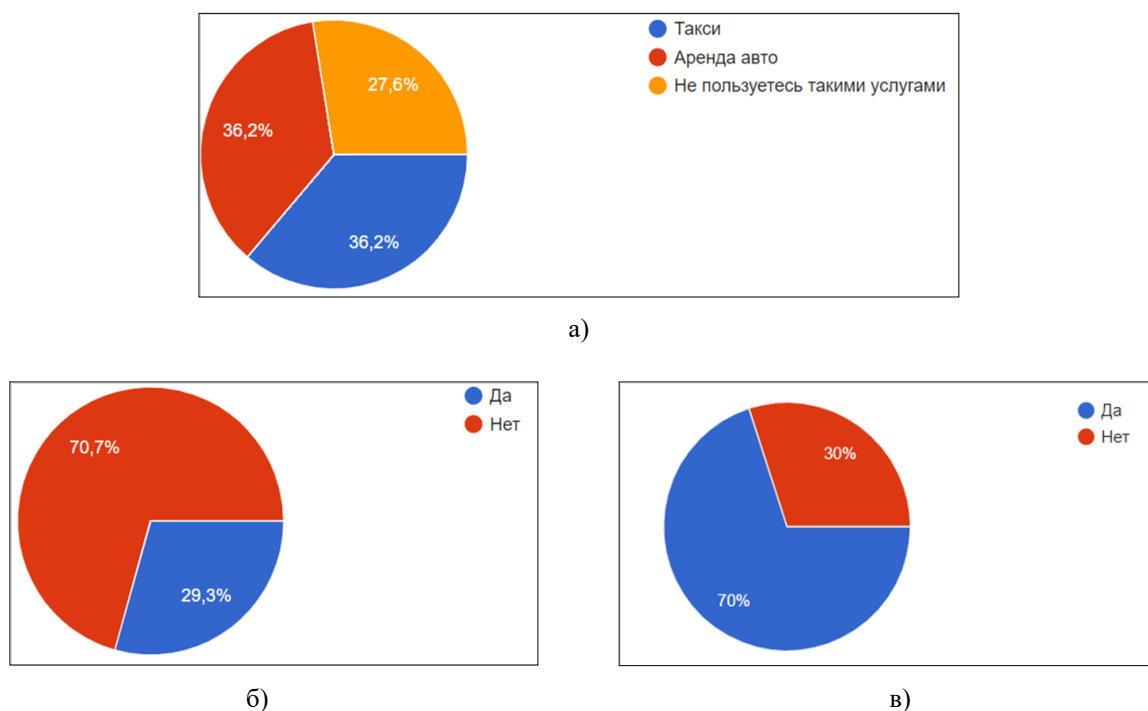

Рис. 2. Доля пользования транспортными услугами, наличия автомобилей у респондентов и желающих воспользоваться «каршерингом»

на улицах города, которые выбрали всего 13,4 % респондентов, что отражено на рис. 1.

Один из главных конкурентов «каршеринга» – услуги такси, поэтому выявлялось, чем люди чаще пользуются (рис. 2а). Получено, что в равных долях пользуются такси и арендой автомобилей – по 36,2 %, а 27,6 % не пользуются данными услугами вообще. В настоящее время услуги такси составляют большую конкуренцию данному сервису, когда управление автомобилем осуществляет водитель, а клиент может заняться своими делами или отдохнуть во время поездки. При сравнении «каршеринга»

с личным автомобилем, который есть у 70,7 % респондентов (рис. 2б), получено, что хотели бы иметь возможность передвигаться на арендованном автомобиле 70 % участников опроса (рис. 2в).

Компании «каршеринга» заявляют в рекламе о том, что они предоставляют более выгодные по сравнению с другими способами передвижения условия. Анализируя, какой для людей транспорт является наиболее выгодным (рис. 3а), получили, что 37,9 % выбрали общественный транспорт как наиболее экономичный способ передвижения, 24,1 % респондентов вы-

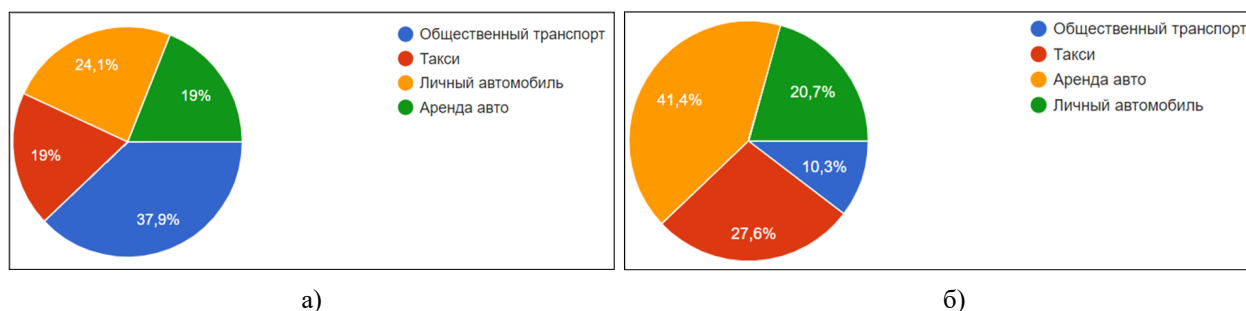

Рис. 3. Достоинства и недостатки транспортных услуг по сравнению с «каршерингом»

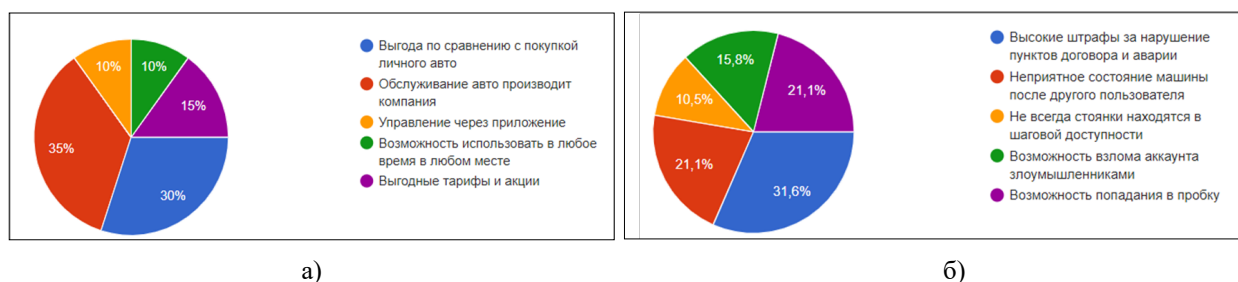

Рис. 4. Достоинства и недостатки «каршеринга»

брали личный автомобиль, и в равных долях (по 19 %) были выбраны такси и аренда автомобилей. Общественный транспорт, безусловно, экономичен в использовании, но при ответе на вопрос о том, какой вид транспорта нижегородцы считают наиболее комфортным, общественный транспорт набрал наименьшее количество голосов – 10,3 % (рис. 3б), а «каршеринг» – наибольшее – 41,4 %, 27,6 % выбрали такси и 20,7 % выбрали личный автомобиль.

Респондентам был задан вопрос: «Какими преимуществами обладает «каршеринг?» (рис. 4а). Так, 35 % выбрали вариант «обслуживание автомобиля производит компания», что экономичнее по сравнению с содержанием собственного автомобиля, выгоду по сравнению с покупкой личного транспортного средства отмечают 30 % опрошенных, выгодные тарифы и акции привлекают 15 % и по 10 % участников опроса интересуют возможность использовать автомобиль в любое время и месте и управление через мобильное приложение. Помимо достоинств «каршеринг» имеет ряд недостатков: для 31,6 % весомыми недостатками являются высокие штрафы за нарушение пунктов договора (рис. 4б). Потребитель должен оставить после себя машину в хорошем эксплуатационном со-

стоянии и с чистым салоном для возможного использования другим водителем. Но так случается не всегда, что и отталкивает 21,1 % людей, которые не хотят пользоваться транспортным средством после других клиентов. Нужно отметить, что аренда предоставляется по минутам (часам), что является проблемой при попадании в пробку – это отмечают 21,2 % респондентов; 10,5 % опрошенных считают, что стоянки, на которых находятся автомобили, не всегда располагаются в шаговой доступности; 15,8 % людей беспокоит то, что данный сервис предоставляется мобильным приложением, что дает мошенникам возможность взлома аккаунтов и оплату услуги чужими средствами.

Таким образом, проведенное исследование выявило актуальность и спрос на услуги «каршеринга», которые только набирают популярность. Главными факторами при выборе средства передвижения по городу у жителей Нижнего Новгорода являются экономичность, комфорт и скорость передвижения. Данный сервис пока не так распространен, потому что о нем известно небольшому количеству городских жителей, но при интенсивной рекламе данная услуга сможет стать полезным сервисом для людей.

Список литературы

1. Вакуленко, Р.Я. Исследование эффективности деятельности предприятия / Р.Я. Вакуленко, Е.Е. Егоров, Л.Н. Проскуликова // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4(12). – С. 3.

References

1. Vakulenko, R.Ja. Issledovanie jeffektivnosti dejatel'nosti predprijatija / R.Ja. Vakulenko, E.E. Egorov, L.N. Proskulikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 4(12). – S. 3.

© Е.Е. Егоров, С.В. Булганина, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, 2019

УДК 338.012

П.Д. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

РАЗРАБОТКА ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ОСНОВЕ *ЛИТ* НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: кластер; промышленный территориальный кластер; политика управления запасами; политика управления запасами кластеров; *ЛИТ*; конкурентоспособность кластеров; повышение эффективности управления.

Аннотация: В статье рассматривается актуальность разработки политики управления запасами на основе *ЛИТ* на предприятиях промышленных кластеров.

Основная цель научной статьи – рассмотреть актуальность создания разработки политики управления запасами на основе *ЛИТ* на предприятиях промышленных кластеров, адекватной требованиям текущих заказов, а также принципам минимизации издержек на хранение и доставку.

Задачи статьи – рассмотреть основные методы, принципы и задачи разработки политики управления запасами на основе *ЛИТ* на примере реально действующего предприятия кластера.

Гипотеза: создание эффективной политики управления запасами на основе *ЛИТ* способствует росту конкурентоспособности предприятий промышленных кластеров.

Используемые методы: ретроспективный анализ данных по поставкам, прогнозирование и компьютерное моделирование поставок запасов на основе *ЛИТ*.

Достигнутые результаты: интерес представляет собой представленный в статье алгоритм практической разработки и принятия политики управления запасами на основе *ЛИТ* на предприятии ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга», входящем в состав промышленного кластера Калужской области, а также процедуры в рамках каждого этапа представленного алгоритма.

Статья может быть полезна как широкому кругу управляющих предпринимательскими структурами в условиях интеграции, так и другим заинтересованным лицам.

Метод управления производством по системе *ЛИТ* («*just-in-time*», т.е. «точно в срок») зародился в Японии в середине 70-х годов XX века в компании «Тойота», и с практической точки зрения главной его целью является уничтожение любых лишних расходов и эффективное использование производственного потенциала предприятия.

ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга» является одним из предприятий действующего промышленного кластера Калужской области. При этом продукция завода специфическая, в России сложно найти производителя на электрические материалы, такие как *LCD*, *LED*-панель, *SMPS* (плата), спикер, *SMD*-компоненты, коннектор и пр., и компания привлекла к производственному процессу поставщиков на основании договора субконтракта. Чтобы организовать на предприятия систему *ЛИТ*, проанализируем, какой материал можно передать в производство локальным поставщикам (рис. 1). По результатам анализа видно, что если перевести 185 импортных материалов на производство локальным поставщикам, то на складе импортных материалов освободится 35 % места.

Проектирование и производство в системе *ЛИТ* представляют собой основу для выполнения перечисленных выше целей и включает следующие блоки.

I. Разработка изделия. Есть три элемента проекта изделия, которые можно назвать ключе-

№	Название	Производство	Всего парт-номеров (импорт + локал.)	Производит локальных парт-номеров	Перевести производство с импортного на локального поставщика / парт-номеров	Перевести производство с импортного на локального поставщика / паллет / месяц	Процент освобожденного места на складе импортных материалов
1	РОДЕМ-К	PALLET-WOOD	13	13	0		
2	СОНГ ЧЖИ	ASSY ACCESSORY	155	155	0		
3	ООО `СТОРА	BOX	133	133	0		
4	МИЛАПЛАСТ	ASSY COVER P-FRONT	24	8	16	17280	2,80%
		ASSY COVER P-REAR	51	15	36	51840	3,20%
		COVER-JACK	3	3	0		
		HOLDER-SIDE AV	5	5	0		
5	ИЛОКС	LABEL	18	18	0		
6	ТЕХМАШИМПЕКС	ASSY GUIDE	19	19	0		
		ASSY STAND P-BASE	45	15	30	86400	6,60%
7	ДОНГ ЧЖИН	ASSY BRACKET	22	22	0		
		ASSY GUIDE	19	19	0		
		DRUM	5	2	3	2592	2,40%
		FRAME	11	3	8	7488	2,60%
8	Д.А.РУС	ASSY COVER -FRONT	62	37	25	45900	5,10%
		ASSY STAND	68	20	48	143424	8,30%
		COVER-DOOR	1	0	1	720	2%
		ASSY HOUSING DRAWER	3	0	3	540	0,50%
9	ВЕСТА-МСК	PALLET	6	6	0		
10	МИКРОТЕХ	ASSY BRACKET P-WALL	30	23	7	3024	1,20%
		ASSY SHIELD P-COVER	8	0	8	864	0,30%
11	СОЮЗПАК	TAPE	2	2	0		
12	ТЕЙКОРА	BAND PP	1	1	0		
13	МГ ПЛАСТ	HOLDER	21	21	0		
		COVER-JACK	12	12	0		
14	РЕГЕНТ	BAG WRAPPING	1	1	0		
15	ООО ФЛЕКСО	LABEL-ENERGY	11	11	0		
16	РУССКОЕ ЛИТЬЕ	HOUSING-BEARING	3	3	0		
17	ГОТЭК	BOX	30	30	0		
18	Гофра	BOX	23	23	0		
19	КЛИН КОМПА	WEIGHT-BALANCER	5	5	0		
20	ЭМ-ПЛАСТ О	WRAP VINYL-SHRINK	1	1	0		
21	ВИБРОБЕТОН	WEIGHT-BALANCER	5	5	0		
22	ФПД СУППЛЫ	INLAY-TERMINAL	10	10	0		
23	ООО УРАЛПЛ	BAG	18	18	0		

Рис. 1. Анализ по материалу

выми для системы *ЛИТ*.

1. Стандартные комплектующие.
2. Модульное проектирование. Так как на ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга» точное необходимое количество деталей для производства комплектующих указано в *ВОМ* и способ производства не меняется, то первые два ключевые условия соблюдены.

3. Качество.

II. Разработка процесса включает в себя следующее.

1. Производственные партии небольшого объема.
2. Сокращение времени подготовки к производству. Для сокращения времени и стоимости подготовки можно использовать группировку

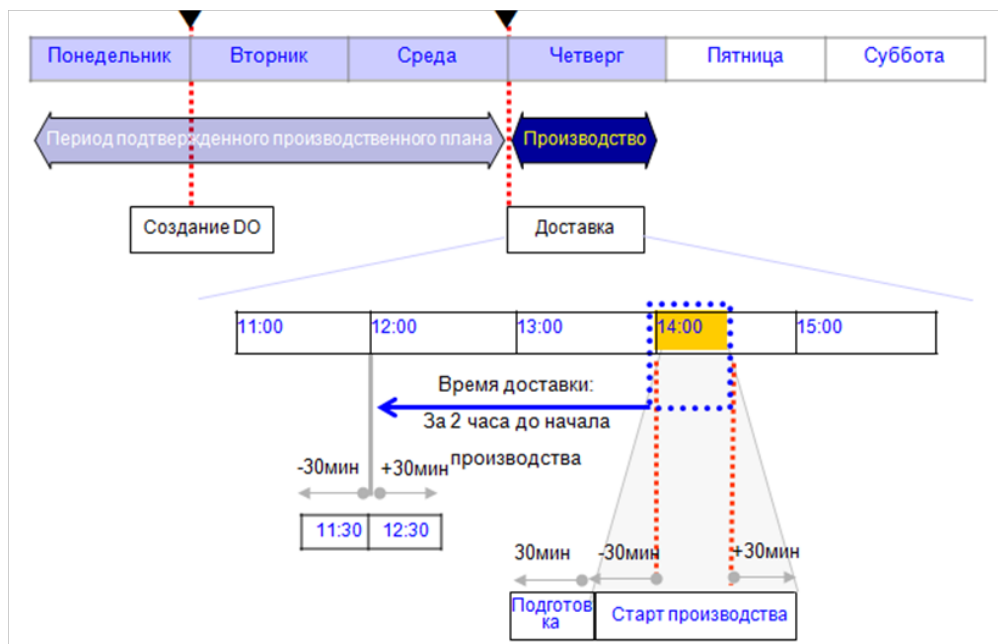

Рис. 2. Схема заказа по JIT

технологий – объединение сходных операций. Например, при производстве материала *ASSY COVER* на разные парт-номера идет один компонент – фелт, который необходимо подготовить к производству путем нарезания определенными отрезками.

3. Повышение качества.
4. Гибкость производства.

5. Небольшие материально-производственные запасы.

III. Планирование и управление производством.

1. Равномерная загрузка системы. Основной упор необходимо сделать на достижение стабильных, уравновешенных рабочих графиков. С этой целью основные производственные графики необходимо разработать так, чтобы обеспечить равномерную рабочую загрузку производственных мощностей.

2. Тесные взаимосвязи с поставщиками.

3. Сокращение числа операций и объема делопроизводства.

IV. Разработка процесса в системе *GERP*.

1. Определим время создания *DO* (заказа на доставку).

Период до создания *DO* должен варьироваться в зависимости от подтвержденного производственного плана. Так как на Самсунг Электроникс Рус Калуга производственный план фиксируется за 3 дня до производства то

DO необходимо создавать сразу после подтверждения плана. Например: Подтвержден план в четверг на понедельник (за 3 дня до производства) → автоматически создать *DO* во вторник рано утром на доставку материалов для производственного плана на четверг (рис. 2).

2. Создадим календарь работы: дни и часы работы линий для *DO* должны соответствовать рабочим дням завода.

3. Определить количество доставок в день для каждого материала. В материал мастер для каждого *JIT* материала необходимо поставить *Delivery pattern*.

4. Назначим время доставки.

Необходимо назначить время доставки материалов, т.е. указать, к какому времени должна быть осуществлена доставка: *D1* – 15:00; *D2* – 8:00, 13:00; *D4* – 8:00, 10:00, 13:00, 15:00; *D8* – 8:00, 9:00, 10:00, 11:00, 13:00, 14:00, 15:00, 16:00.

Также для корректной работы и во избежание простоя линии время доставки необходимо ограничить, т.е. если доставка материала на 9:00, то материал должен прибыть на завод не раньше 8:00 и не позже 10:00. Для контроля доставки можно разработать *KPI* (показатель достижения успеха в определенной деятельности или в достижении определенных целей) (рис. 3).

5. Сделаем необходимые настройки в материал мастере. Для контроля за движением *JIT* материала необходимо создать в системе ин-

Таблица 1. *Delivery Pattern*

Pattern	Описание	Период
D1	1 раз в день	Через 8 часов
D2	2 раза в день	Через 4 часов
D4	4 раза в день	Через 2 часа
D8	8 раз в день	Через 1 час

[MMK] Delivery Order rate (By Time)

Delivery Date	Wrong cases	Fixed cases	Total cases	Rate(%)
2013.10.21	0,00	401,00	401,00	100,00
2013.10.22	0,00	514,00	514,00	100,00
2013.10.23	0,00	560,00	560,00	100,00
2013.10.24	0,00	438,00	438,00	100,00
2013.10.25	0,00	411,00	411,00	100,00
	0,00	2 324,00	2 324,00	100,00

Observance	Vendor	Vendor Name	Material	Material Description	Pattern	DO.num	It
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25435G	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UF	D4	131021035453	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-29578J	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035510	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-26582Z	ASSY ACCESSORY-MANUAL;F5000	D4	131021035495	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-26582Z	ASSY ACCESSORY-MANUAL;F5000	D4	131021035494	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-29578J	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035509	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25442B	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035462	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25435G	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UF	D4	131021035452	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-26582Z	ASSY ACCESSORY-MANUAL;F5000	D4	131021035493	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25442B	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035463	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25426E	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035444	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25426E	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035443	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-24667Z	ASSY ACCESSORY;SC200	D4	131021035437	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-24667Z	ASSY ACCESSORY;SC200	D4	131021035436	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25678R	ASSY ACCESSORY-MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035477	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25457E	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;F4	D4	131021035466	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-29578J	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035513	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-29578J	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035514	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-29578J	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035512	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-29578J	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035511	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-24667Z	ASSY ACCESSORY;SC200	D4	131021035435	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-24667Z	ASSY ACCESSORY;SC200	D4	131021035434	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-21843S	ASSY ACCESSORY-QSG;LS27A850DS/	D4	131021035433	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25442B	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;UE	D4	131021035464	
	DOZ1	SEONG JI RK	BN96-25457E	ASSY ACCESSORY MANUAL/CABLE;F4	D4	131021035467	

Рис. 3. KPI (standard operating proceed – показатель достижения успеха в определенной деятельности или в достижении определенных целей)

Display View "[DO] Time Table by Pattern": Overview

Plant: P901

Pa...	Se...	Pattern	Description	StartTime	Finish time	Req.d...	Time(...
D0		1	1 TIMES / ALL SHIFT (24 H)	00:00:00	24:00:00	14:59:00	60-
D1	1	1	1 TIMES / 1 SHIFT (8 H)	00:00:00	24:00:00	10:30:00	60-
D2	1	2	2 TIMES / 1 SHIFT (4 H)	08:00:00	13:00:00	10:00:00	60-
D2	2	2	2 TIMES / 1 SHIFT (4 H)	13:00:00	24:00:00	15:00:00	60-
D2	3	2	2 TIMES / 1 SHIFT (4 H)	00:00:00	08:00:00	15:00:00	60-
D4	1	4	4 TIMES / 1 SHIFT (2 H)	08:00:00	10:00:00	09:00:00	60-
D4	2	4	4 TIMES / 1 SHIFT (2 H)	10:00:00	13:00:00	11:00:00	60-
D4	3	4	4 TIMES / 1 SHIFT (2 H)	13:00:00	15:00:00	13:30:00	60-
D4	4	4	4 TIMES / 1 SHIFT (2 H)	15:00:00	24:00:00	15:00:00	60-
D4	5	4	4 TIMES / 1 SHIFT (2 H)	00:00:00	08:00:00	15:00:00	60-
D8	1	8	8 TIMES / 1 SHIFT (1 H)	08:00:00	10:00:00	08:00:00	60-
D8	2	8	8 TIMES / 1 SHIFT (1 H)	10:00:00	12:00:00	10:00:00	60-
D8	3	8	8 TIMES / 1 SHIFT (1 H)	12:00:00	15:00:00	13:30:00	60-
D8	4	8	8 TIMES / 1 SHIFT (1 H)	15:00:00	18:00:00	15:00:00	60-
D8	5	8	8 TIMES / 1 SHIFT (1 H)	18:00:00	08:00:00	17:00:00	60-

Рис. 4. *Delivery Pattern*

дивидуальный склад GR и GI. Кроме того, для каждого JIT материала необходимо подписать *Delivery Pattern* (DP). При распределении DP необходимо учесть, как часто необходим мате-

риал для производства, если материал используется в нескольких моделях, то DP лучше ставить D4 (рис. 4).

6. Сделаем настройки в системе для спи-

Pattern	Pattern Description	Bucket(Min	Float(Min.	Split flag	Aggregate	Auto G/I	Pack.Time
D0	1 TIMES / ALL SHIFT (24 H)	0	0	☐	☐	☒	0
D1	1 TIMES / 1 SHIFT (8 H)	0	0	☐	☐	☒	0
D2	2 TIMES / 1 SHIFT (4 H)	0	0	☐	☐	☒	0
D4	4 TIMES / 1 SHIFT (2 H)	0	0	☐	☐	☒	0
D8	8 TIMES / 1 SHIFT (1 H)	0	0	☐	☐	☒	0

Рис. 5. Настройки по авто GI

Наименование компании	Код компании	Местонахождение производства	Delivery Pattern	Время доставки	Поставляемый объем продукции / Т/С
Зона 1 0~30 км					
ИЛСИ	DMWZ	Обнинск, Калужская обл.	D4	9:00 10:00 13:00 15:00	4-6 Т/С в день
СТОРА ЭНСО	DMSW	Балабаново, Калужская обл.	D4	9:00 10:00 13:00 15:00	2-4 Т/С в день
РОДЕМ-К	DUNT	Боровск, Калужская обл.	Jit не целесообразно		1 Т/С в 2 дня
ИЛОКС	DM1Y	Обнинск, Калужская обл.	Jit не целесообразно		1 Т/С в 3 дня
СОНГ ЧЖИ	DOZ1	Боровск, Калужская обл.	D4	9:00 10:00 13:00 15:00	5-6 Т/С в день
ДОНГ ЧЖИН	DQ1J	Обнинск, Калужская обл.	D4	9:00 10:00 13:00 15:00	5-6 Т/С в день
Зона 2 30~100 км					
Д.А.РУС	DQSV	Малоярославец, Калужская обл.	D4	9:00 10:00 13:00 15:00	3-4 Т/С в день
ТЕХМАШИМПЕКС	DUGC	Калуга	D2	9:00 15:00	1-2 Т/С в день
СОЮЗПАК	DNVA	Москва	Jit не целесообразно		1 Т/С в 2 дня
МИКРОТЕХ	DR5N	Москва	D2	9:00 15:00	1-2 Т/С в день
Зона 3 100~400 км					
ГОФРА	DS02	Дмитров, Московская область	D2	9:00 15:00	1-3 Т/С в день
МИЛАПЛАСТ	DN4A	Дубна, Московская область	D2	9:00 15:00	1-2 Т/С в день
ЗАВОД ЛИТ	DP8J	Переславль-Залеский, Ярославская область	Jit не целесообразно		1 Т/С в 2 дня
РУССКОЕ ЛИТЬЁ	DVYU	Владимирская обл., Караваево	D1	15:00	1 Т/С в 1 дня
ГОТЭК	DI4U	Зеленогорск, Тверская область	D2	9:00 15:00	1-3 Т/С в день
ПОЛИПАК	DN49	Дубна, Московская область	Jit не целесообразно		1 Т/С в 2 дня
Зона 4 400~2000 км					
ООО УРАЛПЛАСТИК	DUGO	Екатеринбург	Jit не целесообразно		1 Т/С в 3 дня
ВИБРОБЕТОН	DVSP	Заславль, республика Беларусь	Jit не целесообразно		1 Т/С в 1 дня

Рис. 6. Распределение локальных поставщиков на способы доставки

сания JIT материала. Так как материал будет заказываться строго под производственный ордер, то и LTS на него не нужен, данный материал должен списываться автоматически, для этого устанавливаем настройку Auto GI (рис. 5).

7. Проанализируем степень отдаленности от завода всех локальных поставщиков и выявим тех, которых можно перевести на метод управления производством по системе JIT. Для анализа необходимо подготовить таблицу с разделением всех поставщиков на зоны отдаленности от завода и указать поставляемый объем продукции в транспортных средствах.

На основании данной таблицы на метод управления производством по системе JIT мож-

но перевести поставщиков зоны отдаленности 1, 2 и 3 и с объемом поставляемой продукции более 1 Т/С в день. Поставщики зоны 4 находятся слишком далеко от завода, кроме того, объемы поставок у них небольшие, поэтому доставка по JIT нецелесообразна. В итоге распределения получились значения, представленные на рис. 6.

Так как процесс JIT сформирован и настройки в системе произведены можно запускать заказ на доставку (DO). Так как процедура DO полностью разработана и настроена, можно использовать ее для работы, что говорит о высокой эффективности созданной на предприятии промышленного кластера политики управления запасами на основе JIT.

Список литературы

1. Башкатова, Ю.И. Управленческие решения : учебное пособие / Ю.И. Башкатова. – Москва, 2008.
2. Башкатова, Ю.И. Контроллинг : учебное пособие / Ю.И. Башкатова. – Москва, 2009.
3. Кузнецов, В.И. Управление долгосрочной конкурентоспособностью предпринимательских структур в строительстве / В.И. Кузнецов, Д.О. Мацюн // Современная конкуренция. – 2012. – № 2. – С. 26–33.
4. Леонтьева, Л.С. Теория менеджмента / Л.С. Леонтьева, В.И. Кузнецов, М.Н. Конотопов, С.А. Орехов, Ю.И. Башкатова, Е.Л. Морева, Л.Н. Орлова. – Москва, 2013.

References

1. Bashkatova, Ju.I. Upravlencheskie reshenija : uchebnoe posobie / Ju.I. Bashkatova. – Moskva, 2008.
2. Bashkatova, Ju.I. Kontrolling : uchebnoe posobie / Ju.I. Bashkatova. – Moskva, 2009.
3. Kuznecov, V.I. Upravlenie dolgosrochnoj konkurentosposobnost'ju predprinimatel'skih struktur v stroitel'stve / V.I. Kuznecov, D.O. Macojan // Sovremennaja konkurencija. – 2012. – № 2. – S. 26–33.
4. Leont'eva, L.S. Teorija menedzhmenta / L.S. Leont'eva, V.I. Kuznecov, M.N. Konotopov, S.A. Orehov, Ju.I. Bashkatova, E.L. Moreva, L.N. Orlova. – Moskva, 2013.

© П.Д. Иванов, 2019

УДК 338.1

Н.Н. КОНДРАШЕВА, А.В. АЛЕКСАНДРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)», г. Москва

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Ключевые слова: экономика знаний; инновационная система; инновационная среда; информационная инфраструктура; общество знаний; информационное общество.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы формирования элементов экономики знаний на муниципальном уровне. Цель исследования заключается в том, чтобы определить инновационную среду городского округа Ступино, которая способствует формированию экономики знаний региона, ориентируясь на перспективу до 2030 года. Для достижения поставленной цели выделили четыре фундаментальных элемента «экономики знаний» и факторы, стимулирующие инновационную активность предпринимательства.

Проведен анализ инновационной среды Ступинского района, в которой реализуются кластерные инициативы для развития конкурентных преимуществ региона, стимулирования инноваций и развития механизмов коммерциализации технологий на основе сотрудничества между предприятиями, научными и образовательными организациями.

Предполагается, что для решения проблем малого и среднего предпринимательства в Ступинском регионе должна быть создана инновационная среда, включающая в себя фонды и агентства поддержки предпринимательства, бизнес-центры, бизнес-инкубаторы и т.п.

Американский экономист Ф. Махлуп в 1962 г. предложил термин «экономика знаний», которым обозначил сектор экономики, ориентированный на производство знаний. В научной литературе достаточно много определений понятия «экономика знаний». Предложенное спе-

циалистами Всемирного банка определение нашло широкое распространение в современной экономической литературе: экономика знаний – это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности. Согласно организации экономического сотрудничества, экономика знаний – это экономика, которая стимулирует приобретать, создавать и распространять знания для ускорения экономического и социального развития.

Можно сказать, что знания – это результат интеллектуальной и инновационной деятельности человека, получивший воплощение в новом или усовершенствованном продукте, услуге или технологии. Знания – это всегда инновация, а создание и использование инноваций становится источником роста, фактором, определяющим конкурентоспособность организаций и регионов.

Специалисты выделяют четыре фундаментальных элемента экономики знаний:

- 1) институциональная структура;
- 2) инновационная среда;
- 3) образование и обучение;
- 4) информационная инфраструктура.

Одним из базовых элементов экономики знаний является инновационная среда. Инновационная среда – это сложившаяся на определенной территории социально-экономическая, организационно-правовая и политическая среда, обеспечивающая или тормозящая развитие инновационной деятельности. Инновационная среда формируется под воздействием факторов, стимулирующих инновационную активность предпринимательства, таких как:

- высокий инновационный потенциал территории;
- развитая инновационная инфраструктура.

тура;

- доверие между участниками экономических сделок;
- высокий спрос на инновационную продукцию;
- активное участие муниципальных властей в инновационной деятельности экономических агентов территории;
- доступность инвестиционных ресурсов.

Ступинский район Московской области устойчиво развивается на протяжении 20 лет, показывая экономический рост, что, несомненно, отражает высокий инновационный потенциал территории. В районе функционируют порядка 30 средних и крупных предприятий, которые ориентированы на авиационную, химическую, пищевую промышленность, производство строительных материалов, пластмасс, стеклопластиков и т.д.

В городе Ступино создан уникальный комплекс производств наукоемкой продукции – авиационных материалов, узлов и комплектующих. Предприятия района машиностроительного и металлургического направлений имеют мощную конструкторскую и исследовательскую базу, серийное производство, хорошо оснащенные производственные цеха (АО «Ступинская металлургическая компания», ПАО НПП «Аэросила», АО «Ступинское машиностроительное производственное предприятие»). Ступинский район имеет лучший показатель в Московской области и РФ по количеству производимой инновационной продукции, т.е. в общем объеме отгруженной промышленной продукции удельный вес инновационной составляет 83 % [1].

На территории района реализуются кластерные инициативы. Научно-производственный кластер «Инновационные материалы и технологии» – это территория высокой инновационной активности, базирующаяся на мощном промышленном потенциале якорных предприятий авиационной и металлургической промышленности, высоком интеллекте и результативности научно-исследовательских организаций, профессиональных, инновационно мыслящих кадрах и развитой инновационной инфраструктуре. Предприятиями и организациями кластера реализуются приоритетные государственные задачи по обеспечению конкурентоспособности страны в области инновационных материалов и технологий для авиационной и космической промышленности, подготовки высококвалифи-

цированных кадров, трансферу технологий в другие сферы экономики [2].

Цели организации кластера:

- развитие конкурентных преимуществ региона;
- разработка новых материалов и технологий для производства перспективных авиационных газотурбинных двигателей и авиационно-космической техники новых поколений;
- формирование научно-технического задела для выпуска конкурентоспособной, качественной продукции предприятиями-поставщиками;
- стимулирование инноваций и развитие механизмов коммерциализации технологий на основе сотрудничества между предприятиями, научными и образовательными организациями;
- содействие маркетингу продукции (товаров, услуг), выпускаемой предприятиями-участниками кластера и привлечению прямых инвестиций;
- повышение эффективности системы профессионального образования на основе прогноза потребностей в квалифицированной рабочей силе [3].

Вместе с тем, являясь лидером в Московской области по объему промышленного производства и привлеченных иностранных инвестиций, район имеет низкие показатели в сфере малого и среднего бизнеса. Общий объем отгруженных товаров, работ и услуг предприятий малого бизнеса составил 7,1 млрд руб. (103 %). Удельный вес малых предприятий в общем объеме отгруженной продукции по району составляет 10,7 %. Удельный вес малого бизнеса в доходах местного бюджета составляет около 17 %. Среднемесячная заработная плата в малом бизнесе составила 24,5 тыс. руб., что вдвое меньше аналогичного показателя в промышленном секторе. На территории Ступинского муниципального района работают 3491 субъекта малого и среднего предпринимательства (МСП). Для сравнения: численность субъектов МСП Одинцовского муниципального района – 15983.

Для решения проблем малого и среднего предпринимательства в Ступинском регионе создана инфраструктура поддержки, которая включает в себя фонды и агентства поддержки предпринимательства, аудиторские и консалтинговые фирмы, лизинговые и страховые компании, банки, бизнес-центры, бизнес-школы и бизнес-инкубаторы.

Список литературы

1. Постановление Администрации городского округа Ступино об утверждении муниципальной программы «Цифровое муниципальное образование», № 118-п от 18.12.2017.
2. Александрова, А.В. Формирование инновационно-предпринимательской среды муниципального образования в условиях цифровизации экономики. В книге: формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / А.В. Александрова, А.А. Алетдинова, У.В. Афтахова, А.В. Бабкин, С.С. Бачурина, Л.Ю. Богачкова, А.А. Борисов, Н.Н. Булатова, Н.Н. Василенко, Л.Р. Вахитова, И.Л. Владимирова, А.А. Волкова, Л.А. Гамидуллаева, В.С. Голденова, Е.А. Григорьева, Н.Д. Гуськова, Б.В. Джамбинов, В.Х. Дедегкаев, Н.Е. Егоров, Ю.В. Зайцева и др. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 297–333.
3. Кондрашева, Н.Н. Формирование цифровых компетенций специалистов предприятий авиационной промышленности / Н.Н. Кондрашева, А.В. Александрова, Л.И. Еременская // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 12. – С. 50–54.

References

1. Postanovlenie Administracii gorodskogo okruga Stupino ob utverzhdenii municipal'noj programmy «Cifrovoe municipal'noe obrazovanie», № 118-p ot 18.12.2017.
2. Aleksandrova, A.V. Formirovanie innovacionno-predprinimatel'skoj sredy municipal'nogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii jekonomiki. V knige: formirovanie cifrovoj jekonomiki i promyshlennosti: novye vyzovy / A.V. Aleksandrova, A.A. Aletdinova, U.V. Aftahova, A.V. Babkin, S.S. Bachurina, L.Ju. Bogachkova, A.A. Borisov, N.N. Bulatova, N.N. Vasilenko, L.R. Vahitova, I.L. Vladimirova, A.A. Volkova, L.A. Gamidullaeva, V.S. Goldenova, E.A. Grigor'eva, N.D. Gus'kova, B.V. Dzhambinov, V.H. Dedegkaev, N.E. Egorov, Ju.V. Zajceva i dr. – Sankt-Peterburg, 2018. – S. 297–333.
3. Kondrasheva, N.N. Formirovanie cifrovyh kompetencij specialistov predpriyatij aviacionnoj promyshlennosti / N.N. Kondrasheva, A.V. Aleksandrova, L.I. Eremenskaja // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 12. – S. 50–54.

© Н.Н. Кондрашева, А.В. Александрова, 2019

А.Л. ЛАЗУТИНА, С.В. БУЛГАНИНА, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫБОРА КАНЦТОВАРОВ МОЛОДЕЖЬЮ

Ключевые слова: опрос; потребительский спрос; канцелярские товары.

Аннотация: В статье показаны результаты опроса, проведенного среди жителей Нижегородской области с целью выявления предпочтений потребителей канцелярских товаров. Задача – определение критериев выбора магазинов, ассортимента, предпочтения марок, частоты и суммы покупки. Метод – опрос. Выборка составила 53 человека. Результатом исследования является описание требований к магазинам, значимых с позиций потребителей.

Канцелярские товары необходимы практически каждому человеку, однако спрос школьников и студентов на изделия и принадлежности для письма и оформления различной бумажной документации, учебы и творчества носит сезонный характер – с сентября по июнь ежегодно. Общеизвестно, что использование канцтоваров в детском творчестве способствует развитию ребенка и прививает любовь к искусству с раннего возраста. С целью изучения выбора канцтоваров молодежью авторами статьи был проведен опрос среди жителей Нижегородской области, являющихся потенциальными клиентами магазинов канцтоваров. Выборка составила 53 респондента в следующей половозрастной градации – 62,3 % женского и 37,7 % мужского пола; 37,7 % в возрасте до 18 лет, 49,1 % – 19–25 лет, и 11,3 % – 26–35 лет; остальные респонденты отнесены к старшей возрастной категории, что отражено на рис. 1. В результате маркетингового исследования были получены следующие данные.

Большинство опрошенных (47,2 %) реже чем раз в месяц посещает магазины канцтоваров

и делает в них соответствующие покупки, 28,3 % совершают покупку канцтоваров ежемесячно, 18,9 % делают это чаще (2–5 раз в месяц) и только 5,6 % опрошенных не посещают магазины канцтоваров самостоятельно, эта обязанность лежит на других членах их семей. В среднем жители Нижегородской области тратят в магазинах канцтоваров за один визит от 100 до 600 рублей (рис. 2). При этом на покупку канцтоваров максимальная сумма, которую люди готовы потратить за один раз, в среднем составляет около 1000 рублей, что выявлено в рамках открытого опроса.

Наибольшую популярность у молодежи имеют такие товары, как шариковая и гелиевая ручки, простой карандаш, линейка, ластик, бумага, ножницы, файлы, циркуль, маркеры – именно такие единицы ассортимента указали более половины опрошенных, что видно из рис. 3. Наибольшую популярность имеют марки *Erich Krause* и *Brauberg* (рис. 4).

Приобретение канцтоваров напрямую зависит от статуса опрошенных респондентов. Большинство опрошенных в возрасте от 18 до 25 лет, следовательно, они являются студентами вузов, больше покупают канцтовары для личного пользования в процессе обучения, респонденты до 18 лет приобретают канцтовары для учебы и творчества непосредственно, а младшим школьникам приобретают родственники. При этом около 30 % опрошенных иногда прибегают к организованной закупке канцтоваров для коллектива/работы примерно раз в месяц. Большая часть респондентов (52,8 %) предпочитает оплачивать покупку картой, приобретая канцтовары для дома (45,3 %), школы (35,8 %), университета (52,8 %) и работы (28,3 %), что видно из рис. 5.

Нужно отметить, что большинство лю-

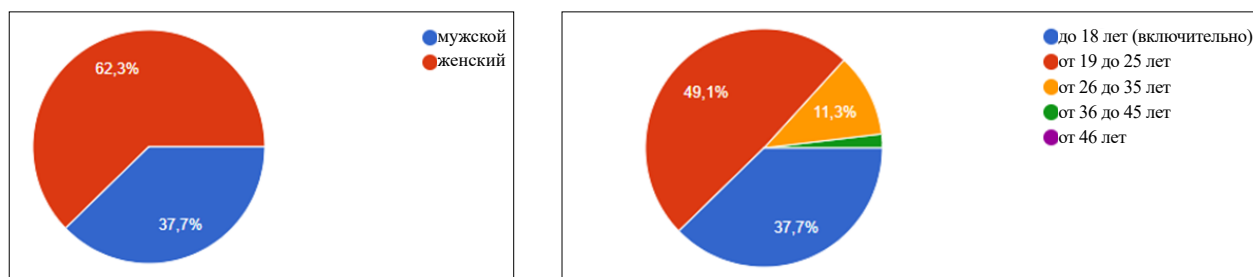

Рис. 1. Распределение респондентов по полу и возрасту

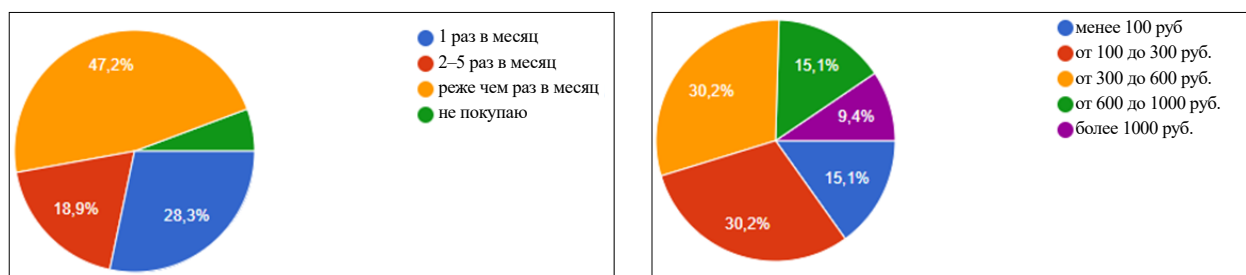

Рис. 2. Периодичность покупки канцелярских товаров и средний чек

Рис. 3. Спрос на ассортимент канцтоваров у молодежи

дей узнают о магазинах канцтоваров случайно, просто проходя мимо, благодаря своему любопытству. На втором месте так называемое сарафанное радио, то есть узнают от друзей, коллег, одноклассников. Малое количество людей увидели наружную рекламу магазинов и рекламу

в интернете [2], что нужно учитывать при разработке программы продвижения с целью повышения конкурентоспособности [1] торговых точек продажи канцтоваров. Полагаясь на результаты опроса, можно сделать вывод, что 83 % респондентов довольны ассортиментом мага-

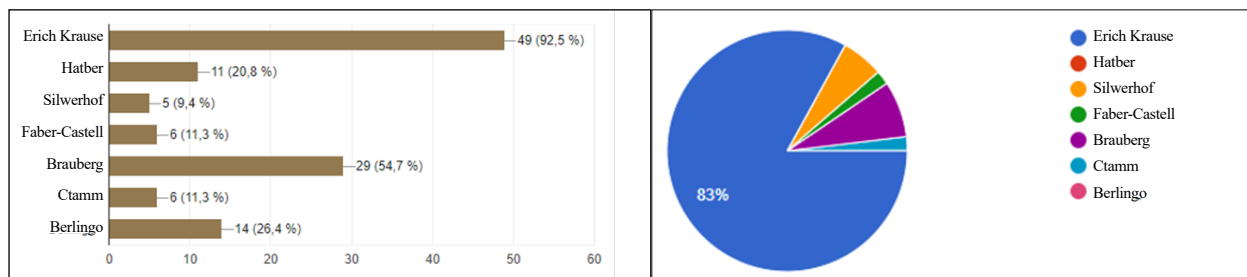

Рис. 4. График популярности и предпочтений в покупке марок канцтоваров

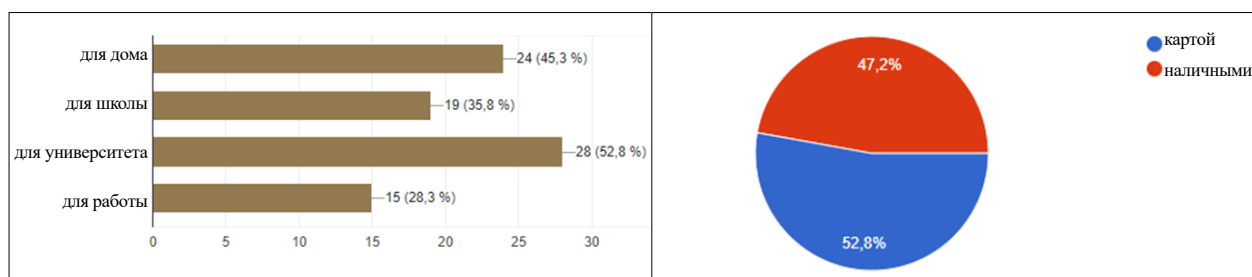

Рис. 5. Приобретение канцтоваров и предпочтения по форме оплаты

Рис. 6. Распределение респондентов по источникам знакомства с магазинами канцтоваров и наличию необходимого ассортимента в них

зинов канцтоваров в Нижегородском регионе (рис. 6). При этом многим покупателям (52,8 %) необходимо наличие таких услуг, как ксерокопия и печать документов в данных магазинах.

Итак, в процессе выявления критериев выбора магазинов канцтоваров молодежью получены следующие результаты: потребителей привлекает широкий ассортимент – 60,4 %; квалифицированная помощь персонала – 47,2 %; низкие цены – 41,5 %; удобное месторасположение – 37,7 %. Именно на эти данные целесообразным будет сделать акцент при расширении сбытовой сети в целях привлечения новых

клиентов [3]. Результаты опроса показали, что 86,8 % респондентов регулярно посещают одни и те же магазины, которые их устраивают, и если покупатели нашли все нужное в магазине, то готовы порекомендовать его своим знакомым.

Таким образом, проведенное маркетинговое исследование показало, что основными критериями выбора канцелярских товаров молодежью являются широкий ассортимент, наличие в продаже канцтоваров *Erich Krause*, квалифицированная помощь персонала, доступные цены, удобное месторасположение и наличие в них услуг копирования и печати документов.

Список литературы

1. Вакуленко, Р.Я. Исследование эффективности деятельности предприятия / Р.Я. Вакуленко, Е.Е. Егоров, Л.Н. Проскуликова // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4(12). – С. 3.
2. Казначеева, С.Н. Преимущества интернет-маркетинга / С.Н. Казначеева, А.Л. Лазутина, И.М. Моровова // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8. – № 2-2. – С. 93–98.
3. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е. Составляющие успешного бизнеса: шаг за шагом / А.Л. Лазутина, Т.Е. Лебедева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7. – Том 2(33). – С. 22–27.

References

1. Vakulenko, R.Ja. Issledovanie jeffektivnosti dejatel'nosti predprijatija / R.Ja. Vakulenko, E.E. Egorov, L.N. Proskulikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 4(12). – S. 3.
2. Kaznacheeva, S.N. Preimushhestva internet-marketinga / S.N. Kaznacheeva, A.L. Lazutina, I.M. Morovova // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8. – № 2-2. – S. 93–98.
3. Lazutina A.L., Lebedeva T.E. Sostavljajushhie uspesnogo biznesa: shag za shagom / A.L. Lazutina, T.E. Lebedeva // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. – 2018. – № 7. – Том 2(33). – S. 22–27.

© А.Л. Лазутина, С.В. Булганина, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, 2019

М.В. МУРАВЬЕВА, Т.Б. ПУТИВСКАЯ, Л.Н. ПОТОЦКАЯ

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса», г. Саратов

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭНДОГЕННЫХ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: эндогенные факторы; социально-экономическое развитие; сельские территории.

Аннотация: Целью статьи является краткое изложение классификации эндогенных факторов социально-экономического развития сельских территорий. Гипотеза исследования: все факторы сельского развития можно классифицировать на группы для точечного решения проблем. В процессе выполнения работы были использованы следующие методы: информационный анализ, описательный метод. В заключении авторы делают вывод о необходимости применения классификации факторов и глубокого изучения на основе формирования цифровых моделей *Big Data*.

Научный и прикладной интерес к факторному анализу развития сельских территорий, базирующийся как на описательных, так и на эконометрических и экономико-математических моделях, представлен широким спектром взглядов на классификацию и характеристику. Одни исследователи в качестве условий и факторов выдвигают взаимосвязь человека, собственности и государства [1], другие выделяют институциональные факторы структурного характера [2–3], управленческие [4], территориально-психологические [5], процессные [6] и другие. Такое многообразие классификаций (иногда пересекающихся между собой) говорит о научном интересе к проблеме факторного анализа, но не учитывает, что процесс развития всегда идет относительно конкретного состояния объекта. По нашему мнению, социально-экономическое развитие сельских территорий формируется под воздействием эндогенных и экзогенных факторов и меняется в зависимости от их проявления как в стремлении к опережающему развитию (стимулирующее влияние), так и к отсутствию развития или к деградиационным проявлениям (тормозящее влияние).

Так, например, анализ тормозящих эндогенных факторов позволяет построить многоуровневую проблематику развития сельской среды для формирования механизмов применения риск-менеджмента сельских территорий (аналогично проводится анализ стимулирующих факторов). В качестве теоретической основы использована диаграмма *Fishbone* (рис. 1).

Каждая детерминанта во времени представляет собой функцию, которая может быть как линейной, так и нелинейной, как простого, так и дифференцированного характера.

В целом математически негативное проявление проблематики сельской среды можно представить как гипотетическую функцию, описываемую формулой:

$$F\left(\sum_{i=1}^n (\alpha_j \times E_i, \beta_j \times S_i, \gamma_j \times M_i, \delta_j \times Ek_i, \varepsilon_j \times T_i, \vartheta_j \times D_i, \mu_j \times N_i)\right) \xrightarrow{\max/\min} R \left\{ \begin{matrix} a & b \\ \dots & k \end{matrix} \right\},$$

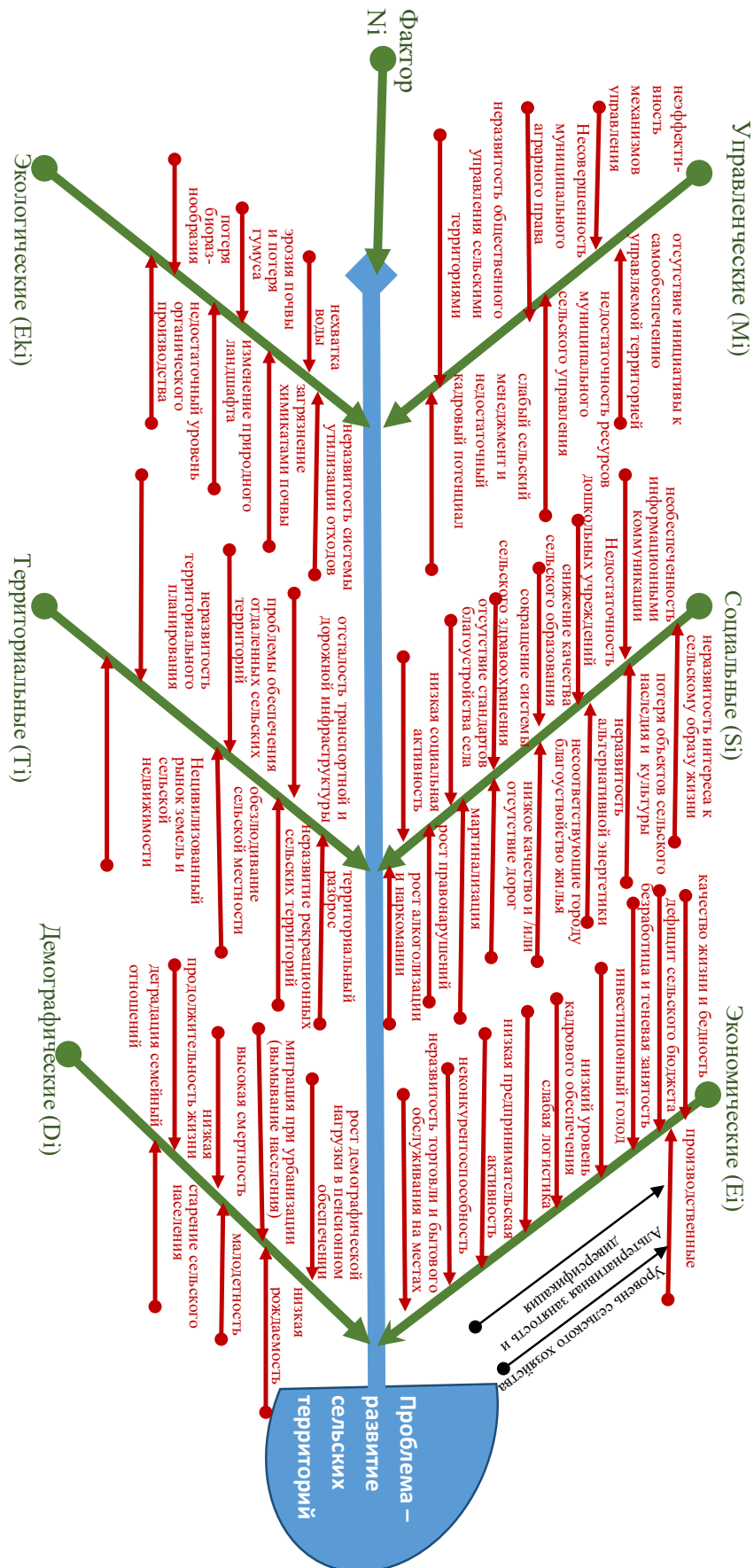

Рис. 1. Диаграмма Fishbone Каору Исайявы: проблематика сельской среды

где $f(E_i, S_i, M_i, Ek_i, T_i, D_i, N_i)$ – функции проявления факторов сельского развития; $\alpha_j, \beta_j, \gamma_j, \delta_j, \varepsilon_j, \vartheta_j, \mu_j$ – веса факторов влияния на результат развития, сумма которых равна 1; $R \left\{ \begin{matrix} a & b \\ \dots & k \end{matrix} \right\}$ – результат развития, выражающийся в совокупности показателей $a, b, \dots, k$.

Используя аналогию с идеями институционалистов о пучке прав, можно предположить, что степень развития сельских территорий зависит от полного проявления всех положительных факторов (в обратном случае – это неполное сельское развитие или его отсутствие).

Нами выделены 6 основных групп детерминант: экономические, социальные, управленческие, демографические, территориальные, экологические), но учитывая диалектическую составляющую процесса развития, в том числе проявления во времени технологических укладов, эволюционирования общества, не исключено формирование новых, ранее не проявляющихся факторов (фактор N_i), влияние которых со временем может проявиться. Каждый отдельный фактор при проявлении в конкретный период времени и в определенном месте состоит из множества отдельных параметров, что позволяет судить о применении технологий цифровой экономики в агропромышленном секторе, в том числе о необходимости анализа *Big Data*. Для этого необходимо разрабатывать цифровые модели их множественного анализа с учетом построения логических моделей классификации в условиях различных субъектов России.

Список литературы

1. Буздалов, И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы и современные представления / И.Н. Буздалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.viapi.ru/publications/full/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=1483&ELEMENT_ID=9012.
2. Маркова, А.Л. Формирование организационно-экономического механизма развития сельских территорий : автореферат ... канд. экон. наук / А.Л. Маркова. – Воронеж : Изд-во ВоронежГАУ, 2013. – 28 с.
3. Просяникова, Ю.А. Аграрный потенциал в системе развития сельских территорий / Ю.А. Просяникова. – Воронеж : Изд-во ВоронежГАУ, 2013. – 24 с.
4. Коленченко, И.А. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий / И.А. Коленченко. – Москва, 2014. – 148 с.
5. Мичурина, Ф.З. Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие / Ф.З. Мичурина, Л.И. Теньковская, С.Б. Мичурин; под ред. Ф.З. Мичуриной. – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2016. – 293 с.
6. Агibalова, В.Г. Многофункциональность развития сельских территорий / В.Г. Агibalова. – 2018. – 183 с.

References

1. Buzdalov, I.N. Agrarnaja teorija: konceptual'nye osnovy i sovremennye predstavlenija / I.N. Buzdalov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.viapi.ru/publications/full/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=1483&ELEMENT_ID=9012.
2. Markova, A.L. Formirovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma razvitija sel'skih territorij : avtoreferat ... kand. jekon. nauk / A.L. Markova. – Voronezh : Izd-vo VoronezhGAU, 2013. – 28 s.
3. Prosjannikova, Ju.A. Agrarnyj potencial v sisteme razvitija sel'skih territorij / Ju.A. Prosjannikova. – Voronezh : Izd-vo VoronezhGAU, 2013. – 24 s.
4. Kolenchenko, I.A. Upravlenie social'no-jekonomicheskim razvitiem sel'skih territorij / I.A. Kolenchenko. – Moskva, 2014. – 148 s.
5. Michurina, F.Z. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: uchebnoe posobie / F.Z. Michurina, L.I. Ten'kovskaja, S.B. Michurin; pod red. F.Z. Michurinoj. – Perm' : IPC «Prokrost#», 2016. – 293 s.
6. Agibalova, V.G. Mnogofunkcional'nost' razvitija sel'skih territorij / V.G. Agibalova. – 2018. – 183 s.

УДК 368.63

К.У. НУРСАПИНА

Саратовский социально-экономический институт – филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РАЗВИТИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Ключевые слова: материально-техническая база; государственная поддержка; лизинг; субсидия; модернизация; риски; кредит.

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы развития материально-технической базы сельскохозяйственного производства России, включая государственные проекты и программы по приобретению современной техники и оборудования отечественных производителей, в рамках программы импортозамещения. Целью исследования является подробный анализ состояния материально-технической базы зернового производства и влияния ее на эффективность зернового производства. Для достижения целей решаются задачи по изучению использования современной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники с учетом рисков, связанных с приобретением сельскохозяйственной техники отечественными аграриями. Основные методы, используемые в статье: исторический, затраты-выгоды, балансовый. По результатам проведенных мероприятий определяются тенденции дальнейшего развития и совершенствования материально-технической базы агропромышленного комплекса России.

В открытой рыночной экономике могут зарабатывать только те производители, которые используют новую технику и технологии. Глобализация мировой экономики и интеграция нашей страны в ВТО требуют нового уровня управления экономикой отечественного аграрного производства, формирования современных технологий и технической политики.

Вопрос материально-технического обес-

печения сельского хозяйства стал предметом исследований во многих зарубежных и отечественных науках в последние годы [1].

Особую роль играет материально-техническая база сельскохозяйственного производства, в которой будет строго определено выполнение различных производственных процессов. Следовательно, состав технических средств должен соответствовать агротехническим требованиям современных технологий и технологических процессов.

Низкий уровень технической поддержки сельскохозяйственного производства привел к упрощению технологии выращивания зерновых культур, сократилась посевная площадь, занятая зерновыми культурами.

Как показывает мировая практика, агропромышленный сектор в развитых и развивающихся странах постоянно интенсивно поддерживается и технологически обновляется.

С целью эффективного развития зерновой отрасли агропромышленного комплекса России необходимо снизить различные виды рисков и неопределенностей. В частности, к рискам, которые необходимо снижать, относятся природно-климатические, экономические, технико-технологические, т.к. риски могут негативно влиять на достижение пороговых значений, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности РФ [2]. Недостаточное количество сельскохозяйственной техники, грузовых автомобилей, а также их техническое оснащение не позволяют наращивать объемы выпускаемой продукции, а также приводят к серьезным потерям и сокращению объемов производства.

В свою очередь, высокая цена новых совре-

менных машин не позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям покупать технику, так как особенности сезонного фактора сельскохозяйственного производства не всегда позволяют осуществить оплату ее в рамках одного года. Также существуют трудности с внедрением образцов модернизированной техники, которая обеспечивает применение инновационных, в частности ресурсосберегающих технологий. В этой связи необходимы меры программного характера, которые способствовали бы обеспечению зернового хозяйства сельскохозяйственной техникой.

В целом в агропромышленном комплексе сохраняется тенденция нехватки современной техники. Определенная доля компенсируется приобретением энергоемкой, высокопроизводительной техники и внедрением ресурсосберегающих технологий, использующих комбинированные почвообрабатывающие и посевные агрегаты. Тем не менее количество техники у сельхозтоваропроизводителей остается на таком уровне, который не позволяет в полном объеме обеспечить максимальное количество технологических операций в установленные сельскохозяйственными нормативами сроки, что в конечном итоге может привести к снижению количества производимой продукции. В этой связи в качестве основной меры поддержки государством технической и технологической модернизации современного агропромышленного комплекса и обновления технического парка по Государственной программе предусматривается направление выделения субсидий производителям конкурентоспособной сельскохозяйствен-

ной техники с учетом возмещения издержек на ее производство.

На основе реализации программы инвестиционного субсидирования производится возмещение части средств сельхозпроизводителям, которые приобретают сельскохозяйственную технику.

Приобретение машин и оборудования через АО «Росагролизинг» представляет собой классическую централизованную организационную структуру, которая действует по принципу «сверху-вниз» [3]. Конечный потребитель сельскохозяйственной техники получает лизинговое имущество на правах выгодоприобретателя в лизинговой сделке.

В результате для решения проблемы технического обеспечения зернового производства необходимо осуществить меры государственного регулирования, прежде всего, по таким направлениям, как:

- долгосрочное кредитование материально-технической базы зернового производства и оборудования;
- беспроцентное кредитование государством для внедрения экологически чистых агропромышленных и инновационных технологий;
- прогнозирование направления развития материально-технического потенциала зернового производства.

Таким образом, благодаря государственной поддержке и регулированию материально-технической поддержки зернового производства можно добиться роста и обновления основного капитала, а также повышения уровня обеспеченности фонда.

Список литературы

1. Алтухов, А.И. Риски на зерновом рынке и пути их преодоления / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 1. – С. 3–13.
2. Карпова, Т.Ю. Формирование человеческого капитала в аграрном секторе экономики / Т.Ю. Карпова, М.В. Муравьева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(92). – С. 59–63.
3. Колотырин, К.П. Тенденции развития малого и среднего агробизнеса в РФ // К.П. Колотырин, Н.А. Ахметжанова // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. – 2018. – № 11(117). – С. 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/5184-2018-11-08-06-09-19>.

References

1. Altuhov, A.I. Riski na zernovom rynke i puti ih preodolenija / A.I. Altuhov // APK: jekonomika, upravlenie. – 2013. – № 1. – S. 3–13.

2. Karpova, T.Ju. Formirovanie chelovecheskogo kapitala v agarnom sektore jekonomiki / T.Ju Karpova, M.V. Murav'eva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 2(92). – S. 59–63.

3. Kolotyryn, K.P. Tendencii razvitija malogo i srednego agrobiznesa v RF // K.P. Kolotyryn, N.A. Ahmetzhanova // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 11(117). – S. 19 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/5184-2018-11-08-06-09-19>.

© К.У. Нурсапина, 2019

М.П. ПРОХОРОВА, С.В. БУЛГАНИНА, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ

Ключевые слова: массовые открытые онлайн-курсы; проблема; тенденция.

Аннотация: В статье представлено описание перспектив и проблем реализации массовых открытых онлайн-курсов. Целью работы является систематизация и описание практики использования *МООС* в мировой и российской образовательной практике. Задачи работы – описание сущности, преимуществ *МООС*, а также характеристика проблем, возникающих при разработке и использовании онлайн-курсов. Гипотезой исследования выступало предположение, что требуется разработка специальных организационных механизмов для широкого применения открытых онлайн-курсов в образовательной практике. Методами исследования выступали теоретические методы (анализ источников, систематизация и обобщение). Результатами работы выступает систематизированное описание тенденций и перспектив развития онлайн-курсов.

Массовые открытые онлайн-курсы (*МООС* – *Massive Open Online Courses*), представляющие специфическую форму дистанционного образования посредством массового интерактивного участия с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через интернет, стремительно набирают популярность во всем мире. Начиная с 2012 г. наблюдается неуклонный рост количества онлайн-курсов, численности их пользователей, специализированных платформ. Так, к концу 2018 года разработкой онлайн-курсов занимались более 900 университетов по всему миру, суммарное количество онлайн-курсов составило 11,4 тысяч (2000 из которых были созданы в 2018 году), а количество

онлайн-программ с возможностью получения образовательных степеней достигло 47 [3; 4]. Наиболее популярными провайдерами *МООС* выступают американские платформы *Coursera*, *edX* и *Udacity*, а также британская *FutureLearn*, кроме того, многие страны создают национальные платформы онлайн-образования, такие как *XuetangX* в Китае, *MiradaX* в странах Латинской Америки, *France Université Numérique (FUN)* во Франции, *EduOpen* в Италии, *SWAYAM* в Индии, Национальная платформа открытого образования (*НПОО* <https://openedu.ru/>) в России [4]. Что касается российских вузов и организации, то по данным минобрнауки.рф они активно разрабатывают собственные онлайн-курсы на ведущих и национальных платформах. На НПОО в марте 2019 г. было размещено 345 курсов [5]. Все это свидетельствует о превращении онлайн-курсов в реальный инструмент конкурентной борьбы современных университетов, за счет которого последние получают преимущества, связанные с:

- продвижением образовательного бренда университета среди потенциальных, включая иностранных абитуриентов;
- предоставлением образовательных услуг для корпоративных клиентов, стремящихся повысить компетентность своих сотрудников;
- экономией ресурсов как материально-технических, так и кадровых, прежде всего, аудиторного фонда за счет ведения занятий дистанционно;
- возможностью привлечения востребованных сторонних преподавателей;
- так называемой монетизацией образовательного процесса и получением прибыли за услуги дополнительного образования [1].

Однако, несмотря на значительные перспективы и потенциальную выгоду для всех заин-

тересованных сторон, использование *МООС* в образовательной практике сталкивается со значительным количеством проблем, решение для большинства которых не будет найдено в ближайшее время.

Во-первых, это проблемы педагогического характера, связанные с реализацией лишь технически усовершенствованного традиционного обучения, основанного на передаче знаний. Большинство реализуемых сегодня курсов предлагают индивидуализированный подход в выборе содержания, темпов и траекторий обучения, современные же технологии и приемы (такие как социальное индивидуальное обучение, краудсорсинг, взаимная проверка знаний, технология «перевернутого урока», геймификация и пр.) применяются достаточно редко в силу высокой сложности и стоимости их разработки [2].

Другой стороной вопроса становится мотивация обучения, поскольку при отсутствии личного общения преподавателя и обучающегося последний более ориентирован на предоставление стандартного ответа по схеме и получение сертификата, нежели на рассуждение, поиск личностного смысла обучения и дальнейшее преобразование знаний. Здесь же возникает проблема обратной связи, возможности спорить, возражать, поскольку изменять и дополнять образовательный контент технически и экономически нецелесообразно.

Во-вторых, это проблемы организационного характера, связанные с низкой разработанностью университетами организационных механизмов создания и использования онлайн-курсов. Для полноценного применения *МООС* в образовательной практике университету необходимо привлечь преподавателей к созданию и использованию контента, разработать и внедрить механизм стимулирования данного вида деятельности, внедрить модель интеграции онлайн- и традиционного обучения, обеспечить информационно-техническую поддержку образовательного процесса. В российской практике в

настоящее время используется несколько модели интеграции *МООС* в образовательный процесс. Чаще всего это размещение специально рекомендованного списка открытых онлайн-курсов с возможностью зачета результатов обучения в дипломе, реже – включение онлайн-курсов в учебный план [1].

В-третьих, развитие *МООС* породило проблему оценки качества дистанционного образования, поскольку *МООС* не подлежит аккредитационным процедурам и не дает формальных гарантий качества образования. Основной формой гарантии качества и его повышения становятся отзывы и неформальные оценки обучающихся, которые формируют внутренние рейтинги. Статистические данные о количестве выпускников онлайн-курсов также наглядно иллюстрируют наличие проблем с качеством онлайн-образования. Так, по различным данным процент слушателей, получающих сертификаты после окончания онлайн-курсов, составляет от 2 % до 5 % [4].

Использование *МООС* наглядно продемонстрировало также обострение проблемы качественной оценки результатов обучения преподавателем, а также использование плагиата в отчетности слушателей. Большинство современных *МООС* использует тесты как универсальный инструмент оценивания результатов, это практически не позволяет преподавателю оценить результаты обучения индивидуально. Некоторые *МООС* предлагают также оценку слушателями друг друга. Это не способствует повышению качества онлайн-образования.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что развитие открытых онлайн-курсов в российской практике связано с решением большого количества задач как педагогического, так и организационно-экономического характера. Поскольку переход части традиционного образования в онлайн-формат неизбежен, перед современной педагогической наукой возникает большое количество задач, связанных с обеспечением качественного открытого образования.

Список литературы

1. Каракозов, С.Д. Массовые открытые онлайн-курсы в зарубежном и российском образовании / С.Д. Каракозов, В.Г. Маняхина // Вестник РУДН, серия Информатизация образования. – 2014. – № 3. – С. 24–29.
2. Лебедева, М.В. Массовые открытые онлайн-курсы как тенденция развития образования / М.В. Лебедева // Человек и образование. – 2015. – № 1. – С. 215–220.

3. Семенова, Т.В. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России / Т.В. Семенова, К.А. Вилкова, И.А. Щеглова // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 173–180.
4. Bali, M. What Makes a cMOOC Community Endure? Multiple Participant Perspectives from Diverse cMOOCs / M. Bali, M. Crawford, P. Signorelli, Z. Zamora // Educational Media International. – 2015. – Vol. 52. – No 2. – Pp. 100–115.
5. Hollands, F. Why Do Institutions Offer MOOCs? / F. Hollands // Journal of Asynchronous Learning Network. – 2014. – Vol. 18. – No 3. – Pp. 1–20.

References

1. Karakozov, S.D. Massovye otkrytye onlajn-kursy v zarubezhnom i rossijskom obrazovanii / S.D. Karakozov, V.G. Manjahina // Vestnik RUDN, serija Informatizacija obrazovanija. – 2014. – № 3. – S. 24–29.
2. Lebedeva, M.V. Massovye otkrytye onlajn-kursy kak tendencija razvitija obrazovanija / M.V. Lebedeva // Chelovek i obrazovanie. – 2015. – № 1. – S. 215–220.
3. Semenova, T.V. Rynok massovyh otkrytyh onlajn-kursov: perspektivy dlja Rossii / T.V. Semenova, K.A. Vilkova, I.A. Shheglava // Voprosy obrazovanija. – 2018. – № 2. – S. 173–180.

© М.П. Прохорова, С.В. Булганина, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, 2019

УДК 005.6

Н.Н. ФЕДОРОВИЧ, А.Н. ФЕДОРОВИЧ, А.С. ГОЛУБОВСКИЙ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ РЕШЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: брак продукции; причинно-следственный анализ; риск-ориентированные решения; среда организации.

Аннотация: В статье для компании по производству упаковочных материалов для табачных изделий, ориентированной на постоянное совершенствование действующей системы менеджмента качества и направленной на изготовление качественной и безопасной продукции путем применения риск-ориентированного мышления, выявлены основные заинтересованные стороны, проведен анализ рисков и возможностей организации с применением следующих мероприятий: с помощью *SWOT*-анализа установлены внутренние и внешние факторы, которые рекомендовано постоянно анализировать; идентифицированы основные производственные риски; запланированы действия по управлению рисками. Проведен причинно-следственный анализ факторов, влияющих на снижение качества выпускаемой продукции, и определены первопричины возникновения брака готовой продукции. Для снижения брака продукции сформулированы предложения.

Повышение качества продукции предполагает систематический контроль качества на всех этапах жизненного цикла, для осуществления которого на предприятиях необходимо иметь действующую систему менеджмента качества с четко сформулированными высшим руководством стратегическими целями и задачами. Именно в ее рамках целесообразно создавать систему контроля качества, которая предусматривает в первую очередь выявление несоответствий и их причин, которые могут быть опреде-

лены различными путями.

Деятельность компании по производству упаковочных материалов для табачных изделий ориентирована на постоянное совершенствование действующей системы менеджмента качества и направлена на изготовление качественной и безопасной продукции.

Реализация поставленных перед организацией задач возможна путем применения риск-ориентированного подхода, применение которого необходимо как для создаваемой, так и для совершенствования действующей системы менеджмента в соответствии с [3].

Инструментарий формирования риск-ориентированных решений связан с анализом среды организации, который определяет заинтересованные стороны и их потребности [10], причем чем больше людей вовлекается в процесс, тем достовернее результат. Проведенный нами анализ позволил выявить основные заинтересованные стороны организации и их требования, которые представлены в табл. 1.

Выполнение указанных требований направлено на удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон, что способствует достижению организацией устойчивого успеха. Эти данные необходимо подвергать постоянному анализу и актуализации и с учетом их результатов формировать или корректировать цели и задачи организации.

Ориентация на риски и возможности создает основу для изучения внешних и внутренних факторов развития организации, для оценки которых применили *SWOT*-анализ [7; 10].

Используя аналитический инструмент *SWOT*-анализа, следует учитывать, что существуют различные взаимодействия между разделами *SWOT*. В то время как некоторые преиму-

Таблица 1. Основные заинтересованные стороны

Заинтересованная сторона	Требование
Собственник компании	Развитие компании, увеличение ее капитала
Государственный контроль и надзор	Соблюдение законодательных требований и стандартов в РФ
Органы по сертификации	Соответствие требованиям технических регламентов и стандартов
Потребители	Поставка безопасной и качественной продукции в соответствии с заявленными требованиями, в установленные сроки, по согласованным ценам
Поставщики	Предоставление своевременных прогнозов на конкретные периоды времени, своевременная оплата
Персонал	Создание оптимальных условий труда, применение стимулирующих мероприятий
Конкуренты	Здоровая конкурентная среда, создающая условия для непрерывного развития компании

Таблица 2. SWOT-анализ

<i>Strengths</i> (сильные стороны)	<i>Weaknesses</i> (слабые стороны)
Целенаправленная стратегия развития. Имидж стабильного и надежного поставщика. Преимущества в области конкуренции. Возможность резервного производства внутри компании в случае непредвиденных ситуаций. Современное оборудование. Средства измерений в лаборатории с повышенными показателями точности. Наличие сертификатов о соответствии международным стандартам ISO 9000	Ограничения в выборе поставщиков. Невыгодное месторасположение. Недостаточная вариабельность производства при введении новых видов сырья. Недостаточная применяемость методов контроля качества. Ограничения при заключении контрактов с новыми поставщиками сырья. Ограничение при подборе персонала. Недостаточная мотивация персонала
<i>Opportunities</i> (возможности)	<i>Threats</i> (угрозы)
Возможность выйти на новые рынки и новые сегменты рынка. Международная компания. Укрепление позиций при наличии крупных потенциальных заказчиков. Высокий уровень конкурентоспособности продукции	Основное сырье иностранного происхождения. Основные инструменты и оборудование иностранного происхождения. Ужесточение требований законодательства РФ к табачной продукции. Постоянный рост цен на сырье. Снижение платежеспособности заказчиков. Выход на рынок конкурентов с выгодными условиями

щества помогают определить возможности, они же способны скрывать слабые места, которые могут содержать угрозы (риски) [4].

Результаты SWOT-анализа для компании по производству упаковочных материалов для табачных изделий представлены в табл. 2.

Проведенный SWOT-анализ позволил выявить проблемы в деятельности организации:

- отсутствие анализа конкурентной среды, экономической и демографической ситуации в регионе на рынке труда;
- отсутствие технической возможности быстрого перехода производства без издержек на новые виды сырья;
- недостаточное использование методик для выполнения работ с новыми видами сырья;
- недостаточная вовлеченность и мотивация персонала.

Выявленные проблемы в организации потребовали идентификации коммерческих рисков, среди которых выделяют хозяйственные и финансовые. Значительное место в хозяйственных рисках занимают производственные, которые, как правило, оценивают по стадиям производства и для каждого структурного подразделения отдельно. При выявлении устанавливают причины их возникновения, оценивают качественно и количественно.

На основе обобщения полученных результатов мы качественно идентифицировали риски в организации по областям их возникновения и предложили действия в их отношении, которые представлены табл. 3.

Как видно из табл. 3, наиболее повторяющаяся проблема, с которой сталкивается предприятие, пытаясь доставить потребителю толь-

Таблица 3. Действия в отношении рисков

Риски	Последствия	Мероприятия по устранению
Поставщики сырья и материалов		
Срыв сроков поставок	Невыполнение производственной программы	Запас между датой получения сырья и датой производства
Повышение затрат	Увеличение себестоимости продукции	Поиск альтернативных поставщиков
Новые импортозамещающие виды сырья	Брак продукции	Поиск новых производственных решений
Отсутствие методик анализа нового сырья	Брак продукции	Уточнение методов и методик контроля
Производство		
Введение импортозамещающих видов сырья	Изменение качества готовой продукции	Разработка локальных нормативных документов организации
Несвоевременная модернизация оборудования	Снижение выпуска готовой продукции	Мониторинг рынка специализированного оборудования
Поломка оборудования	Простои оборудования	Профилактический осмотр. Постоянное наличие запасных частей
Нарушение технологических параметров	Брак продукции	Контроль технологических параметров. Применение статистических методов контроля качества. Инструктаж и мониторинг действий персонала на рабочих местах
Продукция		
Несоответствие требованиям	Брак продукции	Обучение сотрудников. Контроль качества сырья. Контроль параметров производства. Оперативный контроль в лаборатории
Заказчики		
Отказ от продукции	Финансовые потери	Совещание с заказчиком. Поиск новых заказчиков

ко качественную продукцию, – наличие брака. Для выявления факторов, снижающих качество, предлагаем использовать один из статистических методов контроля – причинно-следственный анализ, широко применяемый в управлении качеством [1; 2; 6; 8].

Посредством специального выборочного обследования в компании по производству упаковочных материалов для табачных изделий (анкетного опроса) были определены главные факторы, оказывающие влияние на брак готовой продукции: персонал, технологии, сырье и материалы, оборудование и производственная сфера.

Была собрана группа экспертов из 5 человек, обозначена проблема и с помощью «мозгового штурма» выявлены причины второго и третьего уровня для каждого фактора. Каждый оцениваемый фактор нумеровали произвольно согласно представленному ряду: оборудование – N1; технологии – N2; персонал – N3; сырье и материалы – N4; производственная сфера – N5.

На основе анализа причин второго и третьего уровня эксперты ранжировали факторы

по шкале порядка. Экспертами были составлены следующие ранжированные ряды по возрастанию: эксперт 1 – $N5 < N3 < N2 < N1 < N4$; эксперт 2 – $N5 < N3 < N2 < N4 < N1$; эксперт 3 – $N3 < N2 < N5 < N1 < N4$; эксперт 4 – $N5 < N3 < N1 < N2 < N4$; эксперт 5 – $N1 < N3 < N4 < N2 < N5$.

На основании сопоставления ранжированных рядов факторов, составленных экспертами, получили обобщенный ранжированный ряд: $N3 < N5 < N2 < N1 < N4$.

Коэффициенты весомости экспертных оценок рассчитывали в соответствии с [6]. Были рассчитаны следующие коэффициенты по степени значимости влияющих факторов: $G1 = 0,23$; $G2 = 0,21$; $G3 = 0,12$; $G4 = 0,29$; $G5 = 0,10$.

Таким образом, первопричинами возникновения брака готовой продукции являются сырье и материалы, затем следуют оборудование, технология, в меньшей степени влияют персонал и производственная сфера.

Для решения проблемы повышения качества готовой продукции путем снижения брака

предложили следующие рекомендации для наиболее значимых факторов.

Сырье и материалы. Соблюдение норм хранения сырья и материалов: влажность на складе, температура. Для предотвращения потерь качества из-за неправильного хранения на складах необходимо разработать график осмотра складских помещений и назначить ответственного. Для правильной организации складирования сырья целесообразно применить инструменты бережливого производства [5; 9]. Рекомендуется упорядочение (5S) и внедрение системы *Just in Time*, позволяющей организовать движение материальных потоков, при котором материалы, компоненты и полуфабрикаты будут поступать в необходимом количестве, в нужное место и точно к назначенному сроку для производства, сборки или реализации готовой продукции.

Оборудование. Сбои и неисправности оборудования ведут не только к потере качества продукции, но и к простоям оборудования из-за вынужденного ремонта. Для решения этой проблемы необходимо внедрить систему рационального ведения процесса ремонта. Во избежание ошибок при обслуживании оборудования и соответствующих технологических линий необходимо проводить регулярный профессиональный инструктаж на всех рабочих местах.

Технологии. Необходимо усилить комплектацию технологического края и дополнительных

материалов, внедрить промежуточные контрольные точки для оценки параметров картонных заготовок. Рекомендуем внедрить дополнительные методы контроля качества, которые позволят вовремя предотвратить образование брака на стадиях. Целесообразно внедрить систему регистрации и анализа несоответствий, актуализировать или разработать локальные нормативные и управленческие документы лаборатории.

Таким образом, риск-ориентированные решения в организации для достижения качества и безопасности выпускаемой продукции связаны с анализом среды организации и деятельности конкурентов, выявлением внутренних и внешних факторов и проведением их постоянного анализа, планированием действий по управлению рисками и управлению процессами. Выполнение приведенных мероприятий поможет организации не только совершенствовать систему менеджмента качества, но и получить новые возможности для дальнейшего развития организации.

Подробное рассмотрение выявленных в ходе причинно-следственного анализа первоначальных причин возникновения брака готовой продукции позволило предложить мероприятия, воздействующие именно на те факторы, которые оказывают в наибольшей степени влияние на качество продукции – это сырье и материалы, оборудование, технология.

Список литературы

1. Аристов, О.В. Управление качеством / О.В. Аристов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НИЦ Инфра-М, 2016. – 224 с.
2. Горленко, О.А. Статистические методы в управлении качеством / О.А. Горленко, Н.М. Борбац; под ред. О.А. Горленко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 270 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015 Система менеджмента качества. Требования.
4. Репин, В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. – 2-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.
5. Скударь, Г.М. Бережливое производство. Основные понятия. Инструменты бережливого производства / под ред. д.э.н. Г.М. Скударя; техн. редактор В.П. Плескач. – Краматорск : ЗАО «Ново-краматорский машиностроительный завод», 2009. – 57 с.
6. Пономарев, С.В. Управление качеством продукции. Инструменты и методы менеджмента качества / С.В. Пономарев, С.В. Мищенко, В.Я. Белобрагин, В.А. Самородов, Б.И. Герасимов, А.В. Трофимов, С.А. Пахомова, О.С. Пономарева. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2005. – 248 с.
7. Федорович, Н.Н. Оценка рисков производства продукции электротехнического назначения / Н.Н. Федорович, А.Н. Федорович, А.М. Шнарович // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 12-1. – С. 187–191.
8. Федорович, Н.Н. Применение методов управления качеством для повышения эффективности работы измерительного оборудования по учету расхода газа / Н.Н. Федорович, А.Н. Федорович // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 3. – С. 43–46.

9. Федорович, Н.Н. Оценка возможности применения инструментов бережливого производства в испытательных лабораториях / Н.Н. Федорович, А.Н. Федорович, М.А. Насырова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 3(72). – С. 66–69.

10. Шичков, Н.А. Управление процессами системы менеджмента качества / Н.А. Шичков. – СПб. : УМЦ Бизнес Класс, 2016. – 133 с.

References

1. Aristov, O.V. Upravlenie kachestvom / O.V. Aristov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : NIC Infra-M, 2016. – 224 s.

2. Gorlenko, O.A. Statisticheskie metody v upravlenii kachestvom / O.A. Gorlenko, N.M. Borbac'; pod red. O.A. Gorlenko. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo Jurajt, 2018. – 270 s.

3. GOST R ISO 9001 – 2015 Sistema menedzhmenta kachestva. Trebovaniya.

4. Repin, V.V. Biznes-processy. Modelirovanie, vnedrenie, upravlenie / V.V. Repin. – 2-e izd. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 512 s.

5. Skudar', G.M. Berezhlivoe proizvodstvo. Osnovnye ponjatija. Instrumenty berezhlivogo proizvodstva / pod red. d.je.n. G.M. Skudarya; teh. redaktor V.P. Pleskach. – Kramatorsk : ZAO «Novokramatorskij mashinostroitel'nyj zavod», 2009. – 57 s.

6. Ponomarev, S.V. Upravlenie kachestvom produkcii. Instrumenty i metody menedzhmenta kachestva / S.V. Ponomarev, S.V. Mishhenko, B.Ja. Belobragin, V.A. Samorodov, B.I. Gerasimov, A.V. Trofimov, S.A. Pahomova, O.S. Ponomareva. – M. : RIA «Standarty i kachestvo», 2005. – 248 s.

7. Fedorovich, N.N. Ocenka riskov proizvodstva produkcii jelectrotehnicheskogo naznacheniya / N.N. Fedorovich, A.N. Fedorovich, A.M. Shnarevich // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2017. – № 12-1. – S. 187–191.

8. Fedorovich, N.N. Primenenie metodov upravleniya kachestvom dlja povysheniya jeffektivnosti raboty izmeritel'nogo oborudovaniya po uchetu rashoda gaza / N.N. Fedorovich, A.N. Fedorovich // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2011. – № 3. – S. 43–46.

9. Fedorovich, N.N. Ocenka vozmozhnosti primeneniya instrumentov berezhlivogo proizvodstva v ispytatel'nyh laboratorijah / N.N. Fedorovich, A.N. Fedorovich, M.A. Nasyrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 3(72). – S. 66–69.

10. Shichkov, N.A. Upravlenie processami sistemy menedzhmenta kachestva / N.A. Shichkov. – SPb. : UMC Biznes Klass, 2016. – 133 s.

© Н.Н. Федорович, А.Н. Федорович, А.С. Голубовский, 2019

ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс; изменение; развитие; функция управления.

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы управления инвестиционно-строительным комплексом (ИСК). Цель исследования заключается в выявлении функций управления ИСК. В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи: исследовать различные классификации функций управления; выделить основные подходы к классификации функций управления и описать условия их применения; разработать классификацию функций управления ИСК. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что процесс функционирования ИСК является управляемым и может осуществляться на основе реализации соответствующих функций управления. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод абстрагирования, метод классификации, метод анализа, метод синтеза. В результате исследования была предложена классификация функций управления ИСК, а также выделены основные подходы к классификации этих функций.

Управление инвестиционно-строительным комплексом представляет собой воздействие управляющей подсистемы, т.е. субъекта управления, на управляемую, т.е. объект управления, причем между субъектом управления и объектом управления существуют прямая связь и обратная связь [7, с. 15]. Для эффективного управления ИСК необходимо понимание содержания этого процесса, которое может быть раскрыто на основе исследования соответствующих функций управления.

Функциям управления традиционно уделяют внимание в подавляющем большинстве научных трудов и учебных изданий, связанных с управлением теми или иными объектами. Однако этот вопрос по-прежнему остается весьма актуальным, поскольку разнообразие классификаций этих функций может привести в замешательство начинающих исследователей, а также лиц, получающих управленческое образование. Причины подобной ситуации были представлены в работе Р. Танненбаума еще в 1949 году [19], и до сих пор они помогают обратить внимание на ряд классификационных проблем.

Во-первых, управление каким-либо объектом требует учета различных аспектов его функционирования, что способствует появлению разнообразных подходов к классификации функций управления. Во-вторых, авторы используют близкие по смыслу понятия, однако применяют разные термины для их обозначения. Также встречаются ситуации, когда исследователи обращаются к одному и тому же термину для обозначения разных понятий, что в итоге приводит к терминологической путанице. В-третьих, не всегда содержание рассматриваемой функции управления раскрывается ясно и четко. Кроме того, одни авторы рассматривают функции управления укрупненно, а другие – более детально. В связи с перечисленными выше обстоятельствами значимость вопроса о классификации функций управления, на наш взгляд, не подлежит сомнению.

Функциям управления, сформулированным в работе А. Файоля [15], традиционно уделяют внимание как в научной, так и в учебной литературе. К упомянутым функциям относятся следующие: предвидение, организация, распоряжение, координация, контроль.

Что же касается различных вариантов со-

става функций управления, которые представлены в отечественных работах, в первую очередь необходимо отметить, что этот состав представлен в рамках ГОСТ 24525.0–80 «Управление производственным объединением и промышленным предприятием. Основные положения» [1]. В соответствии с обозначенным стандартом к типовым элементам управленческого цикла относятся следующие общие функции: прогнозирование и планирование; организация работы; координация и регулирование; активизация и стимулирование; контроль, учет и анализ. Наряду с перечисленными функциями выделяют конкретные функции, которые могут быть сгруппированы на основе ряда признаков. Например, к таким функциям относятся: организация работы с кадрами, материально-техническое снабжение, организация финансовой деятельности и т.д.

Ученые, которые занимаются вопросами управления ИСК, также в своих работах уделяют внимание составу функций управления. Например, А.И. Орт рассматривает в качестве функций управления прогнозирование, планирование, оперативное управление, координацию, регулирование, контроль, учет, организацию, управление маркетингом [4, с. 102].

В монографии Ф.З. Семенов и Р.А. Джамбаева представлены следующие функции управления ИСК: планирование и прогнозирование; организация деятельности; координация и регулирование системы управления; мотивация деятельности ИСК; стимулирование развития ИСК; учет, анализ и контроль деятельности [7, с. 17].

Х.С. Садыков выделяет целезадающие и целереализующие функции управления в системе ИСК [6, с. 303]. Причем как в первую, так и во вторую группу входят одни и те же функции (прогнозирование, планирование, организация, регулирование, контроль, анализ, учет). Перечисленные функции представлены исследователем в виде матрицы, которая показывает, что реализация каждой из них требует выполнения всего комплекса функций управления.

Кроме того, учитывая тему настоящего исследования, необходимо обратить внимание на функции управления, которые фигурируют в работах, посвященных вопросам управления развитием различных объектов, вопросам регионального управления. Например, в качестве основных функций управления коллектив авторов рассматривает прогнозирование, нормирование, планирование, учет, контроль, анализ,

регулирование, организацию [2, с. 379].

Исследуя вопросы управления развитием, Л.В. Хромова отмечает следующие функции управления, которые выполняют региональные органы государственной власти, выступая в качестве субъекта управления развитием регионального промышленного комплекса [12, с. 88]: планирование и/или прогнозирование; учет входящих, а также выходящих информационных потоков; контроль за параметрами функционирования регионального промышленного комплекса; анализ обозначенных информационных потоков; координация и/или регулирование подсистем регионального промышленного комплекса, а также параметров управляющих воздействий.

В монографии А.П. Суворовой и Н.А. Ерескиной в качестве функций управления развитием выступают управленческое обследование среды, планирование, организация, мотивация, контроль, оценка [8, с. 62].

Таким образом, с учетом изложенного выше можно сделать несколько выводов. Во-первых, исследователи по-разному раскрывают состав функций управления. Во-вторых, функции управления, сформулированные А. Файолем [15], и по сей день сохраняют актуальность, так как многие из них находят свое отражение в работах упомянутых ранее авторов. В-третьих, в качестве первых двух функций управления весьма часто выделяют прогнозирование и планирование. При этом в рамках данной пары одни авторы сначала указывают прогнозирование, а другие – планирование.

Возможно, такая ситуация обусловлена сильным влиянием классификации функций, представленной в работе А. Файоля (предвидение, организация, распорядительство, координация, контроль), а также следующими обстоятельствами.

Первая из перечисленных функций, по нашему мнению, вызывает особый интерес, так как ее трактовка характеризуется некоторыми особенностями. Для обозначения этой функции А. Файоль использовал французское слово «*prévoyance*», которое в переводе на русский язык означает предвидение, предусмотрительность. В издании на английском языке для обозначения этой же функции применяется как слово «*foresight*», так и слово «*planning*». Первое слово переводится как предвидение, предусмотрительность, а второе – как планирование.

Таблица 1. Основные и связующие функции управления

Группа функций	Название функции	Содержание функции
Основные [13]	Формирование целей	Описание намерений, образа желаемого состояния объекта управления
	Планирование	Определение необходимых действий, их последовательности, сроков, а также ресурсов для достижения поставленных целей
	Организация	Формирование структуры, распределение полномочий, ответственности
	Контроль	Выявление различных отклонений в процессе управления, определение степени достижения поставленных целей
	Регулирование	Разработка корректирующих мер, направленных на устранение выявленных отклонений, для обеспечения достижения поставленных целей
Связующие	Мотивация	Побуждение участников процесса достижения целей к необходимым действиям
	Распорядительство	Командование посредством приказов, распоряжений
	Координация	Обеспечение согласованности действий со стороны участников процесса достижения целей
	Коммуникация	Формирование и обеспечение функционирования информационных потоков [5, с. 149]
	Разработка и принятие управленческих решений	Разработка вариантов решения управленческой проблемы, выбор подходящего варианта для достижения поставленных целей
	Прогнозирование	Научное определение возможных состояний рассматриваемого объекта с учетом реализации различных управленческих сценариев
	Учет	Регистрация сведений о функционировании объекта управления, его внутренней и внешней среде
	Анализ	Исследование функционирования объекта, его внутренней, внешней среды и выявление причинно-следственных связей

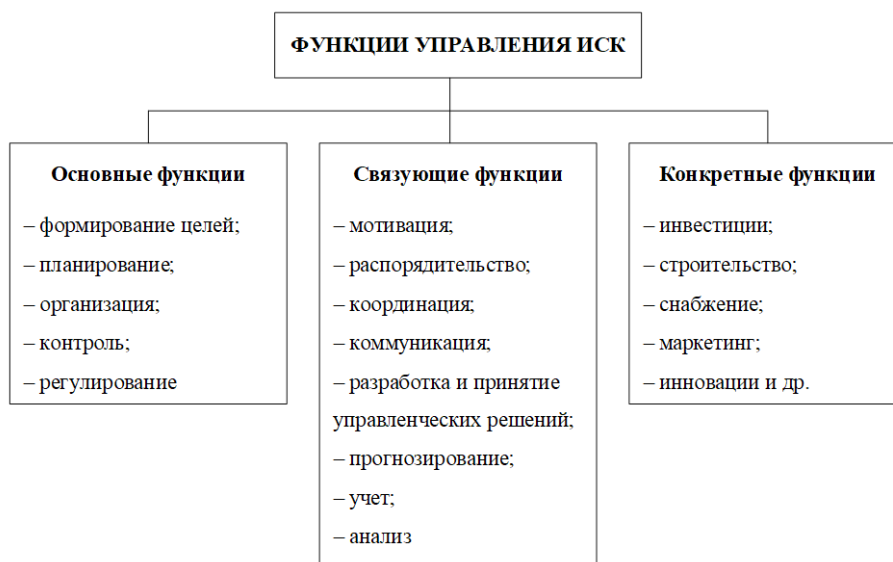

Рис. 1. Классификация функций управления ИСК

Тем не менее в английском издании упомянутой работы именно слово «*planning*» используется в рамках названия подраздела, посвященного первой функции управления [15, с. 43]. Вероятно, подобная ситуация возникла потому, что

фактически первая функция предполагает осуществление и прогнозирование, и планирование. Однако А. Файоль акцентировал внимание на прогнозировании, а в издании на английском языке этот акцент в некоторой степени смещен в

Рис. 2. Дискретный подход к классификации функций управления

пользу планирования.

Безусловно, вклад А. Файоля в управленческую науку сложно переоценить. Тем не менее чрезмерное увлечение составом функций управления, который приводится в работе этого выдающегося исследователя, может вызвать некоторые сомнения.

Например, по мнению Г. Минцберга, известного во всем мире ученого, описание управленческой работы, предложенное А. Файолем, утратило свою актуальность [17], а упомянутые функции в действительности слабо отражают сущность управленческой деятельности и представляют собой своего рода «фольклор» [18]. В лучшем случае они лишь позволяют обозначить некоторые смутные цели, на которые ориентируются руководители в процессе своей работы. Кроме того, Г. Минцберг призывает отказаться от подобного восприятия функций управления и начать воспринимать их более реалистично.

На наш взгляд, упомянутая классификация функций управления не заслуживает столь резкой критики, но в то же время мы придерживаемся несколько иного подхода к этому вопросу.

Во-первых, нам близка точка зрения ученых, которые выделяют основные (общие) или базовые функции управления, а также связующие функции [5, с. 147; 13, с. 80] и связующие процессы [3, с. 72]. Выполнение связующих функций обеспечивает реализацию основных функций. Кроме того, считаем необходимым включить в классификацию функций управле-

ния ИСК ряд конкретных функций [1, с. 8], которые отражают наиболее значимые сферы его функционирования.

Во-вторых, мы поддерживаем мнение исследователей, рассматривающих функцию формирования целей в качестве первой основной функции управления [20, с. 21; 13, с. 80]. Если же эта функция не рассматривается в качестве одной из основных, а, например, включается в состав планирования или прогнозирования, подобный подход в некоторой степени уводит нас от подлинного содержания управления, предлагая взамен грубую абстракцию, которую достаточно сложно использовать на практике [20, с. 21]. Едва ли возможно осуществлять прогнозирование, планирование на должном уровне при отсутствии целей, сформулированных хотя бы в первом приближении. Ресурсы зачастую ограничены, их следует использовать с учетом конкретных целевых ориентиров, которые в процессе могут быть скорректированы.

В-третьих, предлагаем выделить три основных подхода к классификации функций управления: дискретный, дискретно-непрерывный и непрерывный.

Таким образом, в данной работе предлагается следующая классификация функций управления ИСК (рис. 1).

Функции управления ИСК представлены тремя группами. Первая группа включает в себя основные функции управления: формирование целей, планирование, организация, контроль, регулирование. Эти функции образуют управленческий цикл.

Вторая группа содержит связующие функции, к которым, на наш взгляд, относятся мотивация, распорядительство, координация, коммуникация, разработка и принятие управленческих решений, прогнозирование, учет, анализ. Необходимо отметить, что прогнозирование рассматривается в качестве связующей функции, так как, по мнению автора, ее реализация должна сопровождать выполнение всех перечисленных выше основных функций управления. Например, прогнозирование в рамках контроля позволяет предвидеть возможные отклонения в процессе управления. Эти возможные отклонения могут учитываться при выполнении функции регулирования, которая предполагает их устранение. Таким образом, функция прогнозирования связывает между собой контроль и регулирование, а также и все остальные функции

Формирование целей	Планирование	Организация	Контроль	Регулирование
Мотивация	Распорядительство	Координация	Коммуникация	
Разработка и принятие управленческих решений		Прогнозирование	Учет	Анализ

Рис. 3. Дискретно-непрерывный подход к классификации функций управления

первой группы.

Содержание основных и связующих функций управления представлено в табл. 1.

Третья группа состоит из конкретных функций управления ИСК, которые связаны с различными сферами его функционирования (инвестиции, строительство, снабжение, маркетинг, инновации и т.д.). Реализация конкретных функций осуществляется посредством выполнения основных и связующих функций.

Что же касается подходов к классификации функций управления, по нашему мнению, можно выделить дискретный, дискретно-непрерывный и непрерывный подходы.

В рамках первого подхода (рис. 2) предлагается рассматривать только основные функции управления, связующим функциям не уделяется внимание, поэтому данный подход был назван дискретным. Этот подход может применяться в ситуации, когда начинающему исследователю необходимо временно абстрагироваться от связующих функций, чтобы сосредоточиться на ключевых этапах процесса управления и постичь его квинтэссенцию.

Таким образом, дискретный подход позволяет с определенной долей условности разграничить ключевые этапы процесса управления (формирование целей, планирование, организация, контроль, регулирование), а также отразить последовательность осуществления упомянутых этапов. Однако данный подход не раскрывает всю сложность процесса управления, связанную с обеспечением согласованного выполнения основных функций.

В соответствии с дискретно-непрерывным подходом выполнение связующих функций управления обеспечивает реализацию основных функций управления (рис. 3). Данный подход отличается от дискретного вниманием к наличию связующих функций, которые выполняются на любом этапе управления. Тем не менее здесь присутствует разграничение между основными и связующими функциями, поэтому этот подход

называется дискретно-непрерывным.

Непрерывный подход не предполагает разделения функций управления на основные и связующие. Реализация каждой функции управления требует выполнения всего комплекса функций управления [6, с. 304]. Каждая функция управления осуществляется непрерывно (рис. 4), поскольку она или реализуется посредством других функций, или обеспечивает их реализацию.

Следует отметить, что непрерывный подход в большей степени отражает сложность процесса управления (в сравнении с дискретным и дискретно-непрерывным подходами), однако он не позволяет акцентировать внимание на последовательности этапов управления, что затрудняет его применение начинающими руководителями.

Сущность упомянутых подходов может быть раскрыта более глубоко посредством исследования процесса управления на основе модели пяти двигателей изменений [9]. Соответствующие характеристики каждого подхода представлены в табл. 2.

Применение дискретного подхода уместно при необходимости разработки новой модели управления в связи с деградацией текущей модели управления. В этом случае рассматриваемый объект управления находится на стадии упадка, его члены дезорганизованы, телеологический цикл останавливается. Новая модель предполагает коренные изменения в ценностях, принципах и целях функционирования объекта, а также в способах и механизмах реализации этих целей, принципов [11, с. 129]. В связи с этим именно основным функциям управления необходимо уделить внимание до перезапуска телеологического цикла на новой основе.

Дискретно-непрерывный подход позволяет объяснить процесс перезапуска телеологического цикла и его активную реализацию на основе действующей модели управления, так как учитывает наличие связующих функций управле-

Таблица 2. Подходы к классификации функций управления

Критерий	Подход		
	Дискретный	Дискретно-непрерывный	Непрерывный
Группы функций	Основные функции	Основные и связующие функции	Единый перечень функций, деление на группы отсутствует
Условия применения	При необходимости разработки новой модели управления в связи с деградацией текущей модели управления [11]	При освоении применяемой модели управления	При достижении значительных успехов на основе действующей модели управления
Доминирующий тип изменений	Трансформационные изменения [14; 10]	Переходные изменения	Улучшающие изменения
Доминирующая логика изменений	Логика триалектики [16]	Формальная логика	Диалектическая логика

Функции управления	Формирование целей	Планирование	Организация	Контроль	Регулирование	Мотивация	Распорядительство	Координация	Коммуникация	Разработка и принятие управленческих решений	Прогнозирование	Учет	Анализ
Формирование целей													
Планирование													
Организация													
Контроль													
Регулирование													
Мотивация													
Распорядительство													
Координация													
Коммуникация													
Разработка и принятие управленческих решений													
Прогнозирование													
Учет													
Анализ													

Рис. 4. Непрерывный подход к классификации функций управления

ния, которые обеспечивают выполнение основных функций управления.

Непрерывный подход, на наш взгляд, может помочь на некоторое время сохранить достигнутое положение рассматриваемого объекта. По этой причине его использование уместно в ус-

ловиях, когда модель управления реализована, а основной целью становится сохранение текущего успешного положения.

Таким образом, в результате исследования была предложена классификация функций управления ИСК, которая включает в себя три

группы функций (основные, связующие, конкретные). Кроме того, выделены и сформулированы основные подходы к классификации функций управления (дискретный, дискретно-

непрерывный и непрерывный). Упомянутые выше результаты исследования функций управления дают возможность более глубоко понять процесс управления ИСК.

Список литературы

1. ГОСТ 24525.0–80. Управление производственным объединением и промышленным предприятием. Основные положения. – Введ. 01.04.1981. – М. : Изд-во стандартов, 1983. – 88 с.
2. Львов, Д.С. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д.С. Львов и др.; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – 2-е изд., доп. – М. : Экономика, 2005. – 603 с.
3. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 2002. – 704 с.
4. Орт, А.И. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга: Проблемы и перспективы развития / А.И. Орт. – СПб. : МФИН, 2000. – 165 с.
5. Рохчин, В.Е. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход : монография / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин, К.Н. Знаменская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тольятти : ТГУ, 2010. – 444 с.
6. Садыков, Х.С. Стратегия инвестиционно-строительного комплекса в развитии региона / Х.С. Садыков. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2015. – 354 с.
7. Семенова, Ф.З. Управление рисками инвестиционно-строительного комплекса региона : монография / Ф.З. Семенова, Р.А. Джамбаев. – М. : Прометей, 2010. – 204 с.
8. Суворова, А.П. Стратегическое управление развитием предприятий агропромышленного комплекса : монография / А.П. Суворова, Н.А. Ерескина. – Йошкар-Ола : Марийский государственный технический университет, 2008. – 180 с.
9. Харитонович, А.В. Взаимодействие движущих сил развития объекта управления / А.В. Харитонович // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 4(91). – С. 46–50.
10. Харитонович, А.В. Типология изменений инвестиционно-строительного комплекса / А.В. Харитонович // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 4(82). – С. 138–142.
11. Харитонович, А.В. Управление сбалансированным развитием инвестиционно-строительного комплекса / А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 128–131.
12. Хромова, Л.В. Управление развитием промышленного комплекса Ивановского региона : монография / Л.В. Хромова. – М. : Юпитер, 2006. – 264 с.
13. Цветков, А.Н. Менеджмент / А.Н. Цветков. – СПб. : Питер, 2010. – 256 с.
14. Anderson, D. Beyond change management: how to achieve breakthrough results through conscious change leadership / D. Anderson, L. Ackerman Anderson. – San Francisco : Wiley, 2010. – 288 p.
15. Fayol, H. General and industrial management / H. Fayol. – London : Sir Isaac Pitman & Sons, 1949. – 113 p.
16. Ford, J.D. Logics of identity, contradiction, and attraction in change / J.D. Ford, L.W. Ford // Academy of Management Review. – 1994. – 19(4). – P. 756–785.
17. Mintzberg, H. Managerial work: analysis from observation / H. Mintzberg // Management Science. – 1971. – 18(2). – P. B-97–B-110.
18. Mintzberg, H. The manager's job: folklore and fact / H. Mintzberg // Harvard Business Review. – 1975. – 53(4). – P. 49–61.
19. Tannenbaum, R. The manager concept: a rational synthesis / R. Tannenbaum // The Journal of Business of the University of Chicago. – 1949. – 22(4). – P. 225–241.
20. Timms, H.L. The production function in business / H.L. Timms. – Homewood, Illinois : Richard D. Irwin, 1962. – 546 p.

References

1. GOST 24525.0–80. Upravlenie proizvodstvennym ob#edineniem i promyshlennym predpriyatiem.

- Osnovnye polozhenija. – Vved. 01.04.1981. – M. : Izd-vo standartov, 1983. – 88 s.
2. L'vov, D.S. Strategicheskoe upravlenie: region, gorod, predpriatie / D.S. L'vov i dr.; pod red. D.S. L'vova, A.G. Granberga, A.P. Egorshina. – 2-e izd., dop. – M. : Jekonomika, 2005. – 603 s.
 3. Meskon, M.H. Osnovy menedzhmenta / M.H. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri. – M. : Delo, 2002. – 704 s.
 4. Ort, A.I. Investicionno-stroitel'nyj kompleks Sankt-Peterburga: Problemy i perspektivy razvitija / A.I. Ort. – SPb. : MFIN, 2000. – 165 s.
 5. Rohchin, V.E. Strategicheskoe planirovanie razvitija gorodov Rossii: sistemnyj podhod : monografija / V.E. Rohchin, S.F. Zhilkin, K.N. Znamenskaja. – 2-e izd., pererab. i dop. – Tol'jatti : TGU, 2010. – 444 s.
 6. Sadykov, H.S. Strategija investicionno-stroitel'nogo kompleksa v razvitii regiona / H.S. Sadykov. – SPb. : Izd-vo Politehnicheskogo universiteta, 2015. – 354 s.
 7. Semenova, F.Z. Upravlenie riskami investicionno-stroitel'nogo kompleksa regiona : monografija / F.Z. Semenova, R.A. Dzhambaev. – M. : Prometej, 2010. – 204 s.
 8. Suvorova, A.P. Strategicheskoe upravlenie razvitiem predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa : monografija / A.P. Suvorova, N.A. Ereskina. – Joshkar-Ola : Marijskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2008. – 180 s.
 9. Haritonovich, A.V. Vzaimodejstvie dvizhushhih sil razvitija ob#ekta upravlenija / A.V. Haritonovich // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 4(91). – S. 46–50.
 10. Haritonovich, A.V. Tipologija izmenenij investicionno-stroitel'nogo kompleksa / A.V. Haritonovich // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 4(82). – S. 138–142.
 11. Haritonovich, A.V. Upravlenie sbalansirovannym razvitiem investicionno-stroitel'nogo kompleksa / A.V. Haritonovich // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 128–131.
 12. Hromova, L.V. Upravlenie razvitiem promyshlennogo kompleksa Ivanovskogo regiona : monografija / L.V. Hromova. – M. : Jupiter, 2006. – 264 s.
 13. Cvetkov, A.N. Menedzhment / A.N. Cvetkov. – SPb. : Piter, 2010. – 256 s.

© А.В. Харитонович, 2019

ДИНАМИКА ХАРАКТЕРИСТИК РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: административно-территориальные образования; динамика характеристик распределения; синтез имитационных моделей; уровень жизни населения; имитационное моделирование.

Аннотация: Предложен метод исследования динамики статистических характеристик распределения административно-территориальных образований (АТО) по значениям показателей уровня жизни населения. Метод основан на использовании оригинальных алгоритмов и инструментальных средств для автоматизированного синтеза имитационных моделей. Применение метода впервые обеспечило возможность по результатам имитационного моделирования оценивать динамику доли (и количества) АТО с заданной вероятностью попадающих в определенный интервал значений показателя уровня жизни населения. Апробация метода на открытых данных Росстата РФ подтвердила его прикладную полезность и возможность оперативной реализации.

Постановка задачи

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [4] отмечено, что к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся «усиление дифференциации населения по уровню доходов, ..., усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития». Поэтому приоритетными целями, указанными в

Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [3], являются: «развитие человеческого потенциала; ... повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы». Но ведь именно динамика характеристик (коэффициента вариации, стандартного отклонения и медианы) распределения административно-территориальных образований по показателям уровня жизни населения должна быть главным ориентиром при анализе тенденций социально-экономического развития страны. Причем даже увеличение правосторонней асимметрии распределения АТО свидетельствует о росте различий в уровне жизни населения. А чем больше значения характеристик рассеяния распределения АТО по показателям уровня жизни населения, тем, очевидно, больше вероятность роста количества граждан, недовольных деятельностью правительства страны. Действительно, трудно объяснить гражданам любой страны мира, почему в их АТО уровень жизни населения существенно ниже, чем в других АТО: заметно выше стоимость потребительской корзины, ниже величина средней заработной платы и/или оплаты за выполнение одинаковой работы и т.д.

Однако в настоящее время отсутствуют методики, позволяющие обоснованно, статистически корректно оценивать динамику характеристик распределения АТО по показателям уровня жизни населения, выявлять факторы, оказывающие определяющее влияние на развитие человеческого потенциала.

В статье представлены оригинальные результаты исследований, связанных с выявлени-

ем и оценкой динамики статистических характеристик рассеяния и формы распределения АТО по показателям уровня жизни населения. Причем в процессе исследований использован оригинальный, разработанный авторами метод. Цель применения предложенного метода исследования – получение новых знаний об основных закономерностях функционирования и развития человека и общества.

Предложенный метод исследования апробирован на данных о значениях социально-экономических показателей деятельности субъектов РФ, представленных на сайте и в Статистических сборниках Росстата РФ [1]. Используются данные за пятилетний период 2011–2015 гг.

Метод исследования: основные операции

Пусть нас интересует динамика характеристик распределения АТО по показателям уровня жизни населения за пятилетний период. Имеется исходная совокупность статистических данных (Росстата РФ или сведений, полученных в результате экспериментальных исследований) за выбранный временной интервал.

Операция 1. Выявление и исключение из состава исходной информации недостоверных и/или сомнительных наблюдений с использованием методики [7].

Операция 2. Исходная совокупность АТО, упорядоченная (в каждый год рассматриваемого периода времени) по значениям выбранного показателя уровня жизни населения, разбивается на 10 равных частей (классов, кластеров, групп).

Операция 3. Оценивают значения всех децилей и интердецильный (ИД) размах, включающий в себя 80 % выборочного распределения: $I = DZ_9 - DZ_1$.

Операция 4. Определяют значение медианы распределения – DZ_5 .

Операция 5. Оценивают значения математического ожидания и стандартного отклонения для исходной совокупности статистических данных и ИД размаха анализируемого показателя по годам рассматриваемого периода.

Операция 6. Базируясь на использовании оригинальных алгоритмов и инструментальных средств, описанных в [9; 10], получают значения характеристик распределения АТО – мер рассеяния и формы – путем автоматизированного синтеза имитационных моделей и имитационного моделирования (поскольку количество АТО в

среднем значительно больше 50, моделирование выполняется при усеченном нормальном распределении, что вполне допустимо). Причем значения коэффициента вариации, стандартного отклонения, асимметрии и медианы оценивают не только для исходной совокупности наблюдений, но и для ИД размаха выборочного распределения.

Операция 7. Выделяют из исходной совокупности наблюдений 2-х групп таких АТО, которые оказались и в первом, и в последнем годах рассматриваемого периода времени в первом из 10 первоначально сформированных классов (группа 1) и в первых двух классах (группа 2). Такое выделение лучших АТО (по значениям показателей уровня жизни населения) позволит при последующем анализе с минимальными затратами времени выявлять факторы, которые оказывают определяющее влияние на изучаемый показатель уровня жизни населения, и ранжировать АТО по величине выбранного показателя уровня жизни населения [2; 5; 6; 11].

Операция 8. Аналогично выполняется выделение 2-х групп АТО по величине приращения значений показателей уровня жизни населения за рассматриваемый период времени. Например, выделяют группы АТО при сравнении приращений показателя за два периода: с 2011 по 2013 и с 2011 (или с 2013) по 2015 годы.

Операция 9. Из полного состава исходных социально-экономических показателей, характеризующих деятельность АТО, выделяются те, у которых в первом и во втором классах оказались АТО, попавшие в состав 2-х групп, образовавшихся при выполнении операций 7 и/или 8. Именно эти социально-экономические показатели могут стать основными кандидатами для включения в состав независимых переменных при построении экономико-математических моделей для прогнозирования и оптимального управления уровнем жизни населения АТО [8].

Пример реализации метода исследований

Апробация метода выполнена на данных Росстата [1]. В состав анализируемых в статье показателей уровня жизни населения включено три показателя: «Удельный вес численности населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов», «Валовой региональный продукт на душу населения» и «От-

Таблица 1. Относительные численные значения децилей и ранги субъектов РФ по значениям показателя «Удельный вес численности населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов» (в относительных единицах – по отношению к среднему значению)

2011 год			2015 год		
Дециль	Значения показателя (относительные единицы)	Ранг	Дециль	Значения показателя (относительные единицы)	Ранг
	1,18	1		1,09	1
DZ_1	1,07	8	DZ_1	1,07	8
	1,06	9		1,07	9
DZ_2	1,05	17	DZ_2	1,05	17
DZ_3	1,03	25	DZ_3	1,03	25
DZ_4	1,01	33	DZ_4	1,02	33
DZ_5	1,0	42	DZ_5	1,0	42
DZ_6	0,99	50	DZ_6	1,0	50
DZ_7	0,98	58	DZ_7	0,99	58
DZ_8	0,96	66	DZ_8	0,97	66
DZ_9	0,95	75	DZ_9	0,94	75
	0,76	83		0,73	83

Таблица 2. Динамика характеристик распределения АТО по показателю «Удельный вес численности населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов (в относительных единицах – по отношению к среднему значению)» – 10000 итераций

Характеристики распределения	2011 год		2013 год		2015 год	
	Исходная совокупность	ИД размах	Исходная совокупность	ИД размах	Исходная совокупность	ИД размах
Стандартное отклонение	5	3	5	3	5	3
Коэффициент вариации	0,06	0,04	0,06	0,03	0,06	0,04
Медиана	85	85	87	87	85	86
Асимметрия	0,02	0,01	–0,01	0,03	–0,02	–0,04

ношение значений показателей “Валовой региональный продукт на душу населения, руб.” и “Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (на конец года), руб.”». Из-за отсутствия в данных Росстата значений показателя «Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения по паритету покупательной способности, руб.» последний показатель использован в качестве вынужденной и, как нам представляется, вполне обоснованной замены. Действительно, ведь чем меньше стоимость потребительской корзины, тем, очевидно, больше других покупок сможет сделать любой житель конкретного субъекта РФ, тем реально выше, комфортнее будет уровень его жизни в

этом административно-территориальном образовании.

В табл. 1 представлены относительные значения показателя «Удельный вес численности населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов» в первый и последний годы рассматриваемого периода времени.

Для показателя уровня жизни населения «Валовой региональный продукт на душу населения» строится аналогичная таблица.

На следующем шаге после вычисления математического ожидания и стандартного отклонения по выбранным показателям (оцениваются

Таблица 3. Накопленные вероятности распределения АТО по значениям показателя «Удельный вес численности населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов» (абсолютные значения) – 10000 итераций

2011 год			2015 год		
Минимальное значение	Максимальное значение	Накопленная вероятность	Минимальное значение	Максимальное значение	Накопленная вероятность
67,2	69,8	0,001	67,4	70,0	0,001
69,8	72,3	0,003	70,0	72,7	0,006
72,3	74,9	0,017	72,7	75,3	0,027
74,9	77,5	0,057	75,3	77,9	0,085
77,5	80,0	0,149	77,9	80,5	0,187
80,0	82,6	0,301	80,5	83,1	0,358
82,6	85,1	0,506	83,1	85,7	0,559
85,1	87,7	0,713	85,7	88,4	0,749
87,7	90,2	0,862	88,4	91,0	0,880
90,2	92,8	0,949	91,0	93,6	0,955
92,8	95,4	0,987	93,6	96,2	0,988
95,4	97,9	0,997	96,2	98,8	0,998
97,9	100,5	1,000	98,8	101,5	1,000
100,5	103,0	1,000	101,5	104,1	1,000

Таблица 4. Сведения о группировках субъектов РФ (в период с 2011 по 2015 годы) по показателю «Удельный вес численности ... »

Дециль	Субъект	Абсолютное значение показателя	Относительное значение показателя	Ранг
$DZ_1 = 8$	Республика Татарстан	92,8	1,092	1
	Ямало-Ненецкий округ	92,5	1,089	2
	Санкт-Петербург	92	1,083	3
	Белгородская область	91,5	1,077	4
	Московская область	91,4	1,076	5
	Москва	91,1	1,072	6
	Чукотский автономный округ	91	1,071	7
	Липецкая область	90,9	1,07	8
$DZ_2 = 17$	Ненецкий автономный округ	90,3	1,063	11
	Свердловская область	90,3	1,063	13
	Курская область	89,8	1,057	14
	Тульская область	89,4	1,052	16
	Тамбовская область	89,3	1,051	17

точно или приближенно – по децилям) выполняется имитационное моделирование для оценки динамики характеристик распределения АТО по значениям показателей уровня жизни населения. Результаты имитационного моделирования представлены в табл. 2.

Накопленные вероятности, полученные по результатам имитационного моделирования распределения АТО в 2015 году, представлены в табл. 3.

В табл. 4 представлены сведения о субъектах РФ, которые и в 2011 г., и в 2015 г. оказа-

Таблица 5. Динамика характеристик распределения АТО (результаты имитационного моделирования)

Характеристики распределения	2011 год		2015 год	
	Исходная совокупность	ИД размах	Исходная совокупность	ИД размах
Стандартное отклонение	1,1	0,23	1,06	0,21
Коэффициент вариации	0,7	0,35	0,65	0,3
Медиана	1,42	0,68	1,46	0,68
Асимметрия	0,75	-0,07	0,67	0,02

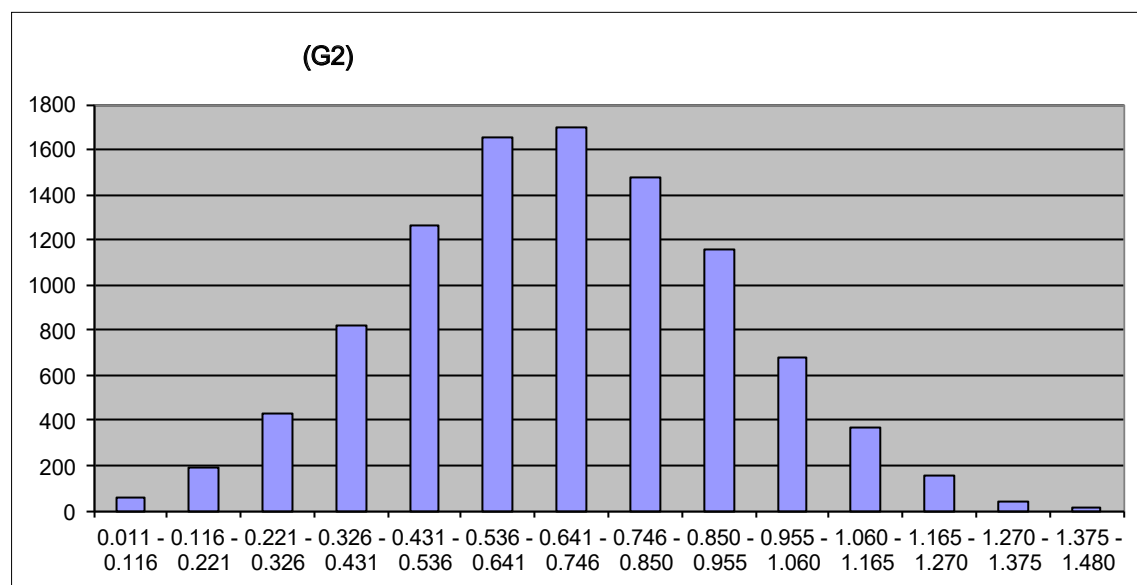

Рис. 1. Гистограмма распределения АТО по показателю «Валовой региональный продукт на душу населения» в 2011 году (интердецильный размах)

лись в первых двух кластерах (группах, классах) с лучшими значениями показателя «Удельный вес численности населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов». Причем жирным шрифтом отмечены субъекты РФ, которые и в 2011 г. и в 2015 г. попали в первый кластер (группу, класс) с лучшими значениями показателя «Удельный вес ...».

Динамика характеристик распределения АТО по показателю «Валовой региональный продукт на душу населения», полученная в результате имитационного моделирования, представлена в табл. 5.

Гистограмма распределения АТО (интердецильный размах) по показателю «Валовой региональный продукт на душу населения» в 2011 году представлена на рис. 1.

В табл. 6 представлены накопленные вероятности распределения АТО по значениям пока-

зателя «Валовой региональный продукт на душу населения» в 2011 и 2015 годах (интердецильный размах). Данные табл. 5 и 6 и рис. 1 свидетельствуют о том, что за пятилетний период характеристики распределения АТО, как и следовало ожидать для интердецильного размаха, практически не изменились.

Сведения о субъектах РФ, которые и в 2013 г. и в 2015 г. оказались в первых двух кластерах (группах, классах) с лучшими значениями приращения показателя «Отношение значений показателей «Валовой региональный продукт на душу населения, руб.» и «Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (на конец года), руб.»», представлены в табл. 7. Причем жирным шрифтом отмечены субъекты РФ, которые и в 2013, и в 2015 годах попали в первый кластер (группу, класс) с лучшими значениями показателя «Отношение значений ...».

Таблица 6. Накопленные вероятности распределения АТО по значениям показателя «Валовой региональный продукт на душу населения» в 2011 и 2015 годах (интердецильный размах) – 10000 итераций

2011 год				2015 год			
Min значение	Max значение	Вероятность диапазона значений	Накопленная вероятность	Min значение	Max значение	Вероятность диапазона значений	Накопленная вероятность
0,011	0,116	0,006	0,006	0,014	0,118	0,003	0,003
0,116	0,221	0,019	0,025	0,118	0,223	0,010	0,012
0,221	0,326	0,043	0,068	0,223	0,327	0,034	0,046
0,326	0,431	0,082	0,150	0,327	0,432	0,071	0,117
0,431	0,536	0,126	0,276	0,432	0,536	0,130	0,247
0,536	0,641	0,165	0,441	0,536	0,641	0,170	0,418
0,641	0,746	0,170	0,611	0,641	0,745	0,200	0,618
0,746	0,850	0,148	0,759	0,745	0,849	0,166	0,784
0,850	0,955	0,116	0,874	0,849	0,954	0,122	0,906
0,955	1,060	0,068	0,942	0,954	1,058	0,061	0,967
1,060	1,165	0,037	0,979	1,058	1,163	0,025	0,992
1,165	1,270	0,015	0,994	1,163	1,267	0,006	0,998
1,270	1,375	0,004	0,998	1,267	1,372	0,001	0,999
1,375	1,480	0,002	1,000	1,372	1,476	0,001	1,000

Таблица 7. Сведения о группировке субъектов РФ по приращению показателя «Отношение значений ... » (в периоды с 2011 по 2013 и с 2011 по 2015 годы)

Дециль	Субъект	Относительное значение показателя 2015 год	Ранг субъекта в 2015 году
$DZ_1 = 8$	Ямало-Ненецкий округ	116	1
	Тамбовская область	11,4	4
	Астраханская область	11,1	6
	Воронежская область	11	7
$DZ_2 = 17$	Республика Саха (Якутия)	9,6	9
	Иркутская область	9,4	10
	Новосибирская область	5,7	13
	Республика Марий Эл	3,9	16

Располагая информацией о составе субъектов РФ с максимальными приращениями анализируемого показателя уровня жизни населения, можно выявить, по каким социально-экономическим показателям, характеризующим деятельность субъекта РФ, эта группа АТО также попала в первые два кластера, и использовать эти сведения при построении экономико-математических моделей, для ранжирования АТО по выделенным показателям и для количественной оценки степени взаимосвязи АТО по составу социально-экономических показателей-признаков.

Преимущества применения метода

При использовании предложенного метода исследования динамики характеристик распределения АТО по показателям уровня жизни населения впервые обеспечивается возможность:

1) оценивать по результатам имитационного моделирования динамику доли (и количества) АТО, у которых значение показателя, характеризующего уровень жизни населения, не меньше заданного (выбранного пользователем);

2) с минимальными трудозатратами для всей совокупности исходных данных и для ин-

тердецильного размаха распределения:

- получать путем имитационного моделирования динамику значений статистических характеристик распределения АТО по любому выбранному пользователем показателю уровня жизни населения;
 - оперативно выполнять ранжирование АТО по любому подмножеству показателей, связанных с оценкой уровня жизни населения, определять динамику рангов по каждому АТО, систематизировать сведения об относительных преимуществах каждого из сравниваемых АТО, одновременно обеспечивая повышение достоверности результатов за счет предоставления возможности любому АТО проверить правильность выполненных расчетов;
 - выявлять взаимосвязи АТО по составу и значениям анализируемых показателей, формировать подгруппы АТО с примерно одинаковыми величинами оценочных показателей и анализировать причины образования таких подгрупп;
 - выделять из множества социально-экономических показателей группы факторов-претендентов на включение в состав независимых переменных при построении экономико-математических моделей (прогнозных, классификационных, оптимизационных);
 - определять характер изменения рассеяния и формы распределения совокупности АТО по показателям уровня жизни населения;
- 3) выявлять и исключать из исходной ин-

формации недостоверные и/или сомнительные наблюдения.

Выводы

1. Предложен оригинальный метод исследования динамики характеристик распределения административно-территориальных образований, позволяющий с минимальными затратами ресурсов реализовать ряд уникальных и социально полезных функций и операций.
2. Выполнена на открытых данных Росстата РФ пооперационная апробация работоспособности предложенного метода исследования, подтвердившая его прикладную полезность и возможность оперативной реализации.
3. Установлено (в результате статистической обработки данных Росстата за пятилетний период), что численные значения характеристик рассеяния распределения АТО по ряду показателей уровня жизни населения достаточно велики, а характер тренда медианы распределения не всегда четко прослеживается.
4. Показано, что применение предложенного метода впервые обеспечило возможность по результатам имитационного моделирования оценивать динамику доли (и количества) АТО, с заданной вероятностью (например, с вероятностью 80, 90 или 95 процентов) попадающих в определенный интервал значений показателя уровня жизни населения.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) – проект 18-010-00806/18 «уровень жизни населения административно-территориальных образований: выявление, исследование, анализ и оценка значимости определяющих факторов (для последующей оптимизации в условиях ограниченных ресурсов)».

Список литературы

1. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017: Статистический сборник. – М., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html.
2. Сидоренко, Д.С. Веб-приложение для сравнительного анализа динамики уровня жизни субъектов РФ: основные функции / Д.С. Сидоренко // Материалы международной научно-практической конференции «Новые направления научной мысли» (Ростов-на-Дону, 13 декабря 2018 г.). – Ростов-на-Дону, 2018.
3. Указ Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 года «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.
4. Указ Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 года «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

www.garant.ru.

5. Хубаев, Г.Н. Регрессионные модели для прогнозирования продолжительности жизни населения административно-территориальных образований: построение и оценка качества / Г.Н. Хубаев // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 9. – С. 206–217.
6. Хубаев, Г.Н. Ранжирование объектов по множеству количественных показателей: универсальный алгоритм / Г.Н. Хубаев // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2018. – № 1. – С. 213–217.
7. Хубаев, Г.Н. Способ выявления ошибок в больших массивах числовой информации / Г.Н. Хубаев // Вопросы статистики. – 2014. – № 10. – С. 20–25.
8. Хубаев, Г.Н. Уровень жизни населения субъектов Российской Федерации: статистическое исследование // Статистика – язык цифровой экономики: сб. докладов междунар. Научно-практ. конф. «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.) в 2 т. – Т. 1 / Г.Н. Хубаев // Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики РФ; Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ); Ростовское региональное отделение ВЭО России. – Ростов-на-Дону : Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – С. 409–414.
9. Хубаев, Г.Н. Визуальное и имитационное моделирование для экспресс-оценки ресурсоемкости технологических и управленческих процессов / Г.Н. Хубаев, С.Н. Широбокова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 6. – С. 64–72.
10. Хубаев, Г.Н. Инструментарий преобразования IDEF3-моделей бизнес-процессов в UML-диаграммы / Г.Н. Хубаев, С.Н. Широбокова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 2(47). – С. 87–96.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uroven-zhizni.ru>.

References

1. Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub#ektov Rossijskoj Federacii. 2017: Statisticheskij sbornik. – М., 2017 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html.
2. Sidorenko, D.S. Veb-prilozhenie dlja sravnitel'nogo analiza dinamiki urovnja zhizni sub#ektov RF: osnovnye funkcii / D.S. Sidorenko // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Novye napravlenija nauchnoj mysli» (Rostov-na-Donu, 13 dekabnja 2018 g.). – Rostov-na-Donu, 2018.
3. Ukaz Prezidenta RF № 203 ot 9 maja 2017 goda «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.garant.ru>.
4. Ukaz Prezidenta RF № 208 ot 13 maja 2017 goda «O Strategii jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.garant.ru>.
5. Hubaev, G.N. Regressionnye modeli dlja prognozirovanija prodolzhitel'nosti zhizni naselenija administrativno-territorial'nyh obrazovanij: postroenie i ocenka kachestva / G.N. Hubaev // Bjulleten' nauki i praktiki. – 2018. – Т. 4. – № 9. – С. 206–217.
6. Hubaev, G.N. Ranzhirovanie ob#ektov po mnozhestvu kolichestvennyh pokazatelej: universal'nyj algoritm / G.N. Hubaev // RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija. – 2018. – № 1. – С. 213–217.
7. Hubaev, G.N. Sposob vyjavlenija oshibok v bol'shih massivah chislovoj informacii / G.N. Hubaev // Voprosy statistiki. – 2014. – № 10. – С. 20–25.
8. Hubaev, G.N. Uroven' zhizni naselenija sub#ektov Rossijskoj Federacii: statisticheskoe issledovanie // Statistika – jazyk cifrovoj jekonomiki: sb. dokladov mezhdunarod. Nauchno-prakt. konf. «II Otkrytyj rossijskij statisticheskij kongress» (Rostov-na-Donu, 4-6 dekabnja 2018 g.) v 2 t. – Т. 1 / G.N. Hubaev // Rossijskaja asociacija statistikov; Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF; Rost. gos. jekon. un-t (RINH); Rostovskoe regional'noe otdelenie VJeO Rossii. – Rostov-na-Donu : Izd-vo ООО «AzovPrint», 2018. – С. 409–414.
9. Hubaev, G.N. Vizual'noe i imitacionnoe modelirovanie dlja jekspress-ocenki resursoemkosti

tehnologicheskikh i upravlencheskikh processov / G.N. Hubaev, S.N. Shirobokova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 6. – S. 64–72.

10. Hubaev, G.N. Instrumentarij preobrazovanija IDEF3-modelej biznes-processov v UML-diagrammy / G.N. Hubaev, S.N. Shirobokova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 2(47). – S. 87–96.

11. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://uroven-zhizni.ru>.

© Г.Н. Хубаев, Д.С. Сидоренко, 2019

УДК 33

А.Т. ШАРИФУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: ценностные ориентации; ценностно-ориентированный подход; образовательная организация; принципы ценностно-ориентированного подхода.

Аннотация: В статье автором анализируется и предлагается определение понятий ценностных ориентаций и ценностно-ориентированного подхода в образовательной организации. В статье всесторонне рассматривается концепция ценностно-ориентированного подхода в образовательной деятельности, включающая базу данного подхода к обучению, его цели, задачи, принципы и факторы реализации.

Цель исследования – обосновать необходимость применения ценностно-ориентированного подхода в образовательной организации с целью повышения эффективности ее деятельности.

В соответствии с целью нами были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) обосновать приобщение к общечеловеческим ценностям, национальным традициям;
- 2) выявить развитие эмпатии обучающихся;
- 3) изучить развитие духовной культуры обучающихся;
- 4) рассмотреть формирование у обучающихся гражданской позиции и патриотического сознания;
- 5) изучить развитие профессиональной и правовой культуры обучающихся;
- 6) обосновать развитие гуманитарного потенциала образовательной организации за счет моделирования воспитывающей среды института, обеспечение целостности и систематичности процесса профессионально-личностного воспитания студентов, включение их в различные виды социально и профессионально значимой деятельности.

Характерной чертой развития всех сфер жизни общества в настоящее время является возрастание роли и значимости человеческой личности, ее потребности в самореализации, ее ценностей, мотивов и приоритетов.

Актуальность ценностно-ориентированного подхода в образовательной организации проявляется в необходимости выделения и формирования системы ценностных ориентаций как основы целеполагания в обучении, так как мотивация к обучению в целом и положительное отношение к изучаемым предметам в частности являются важнейшими условиями эффективности процесса обучения.

Кроме того, актуальность данного подхода определяется тем, что ценностные ориентации являются составной частью мировоззрения личности и влияют на уровень ее адаптации к современным условиям.

Теоретические аспекты анализа проблемы ценностно-ориентированного развития личности, понятий ценности и ценностных ориентаций рассматриваются в современной философской, психолого-педагогической литературе, в частности в трудах Т.В. Якушиной, В.Н. Мясищева, А. Халафа, Б.М. Утегеновой, Л.А. Ибрагимовой, О.И. Истрофиловой, Е.В. Бондаревской.

Анализ понятия «ценности» показывает, что каждая исторически конкретная общественная форма характеризуется своим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции [4].

Под ценностными ориентациями мы понимаем качества личности, позволяющие ориентироваться в ценностях и выбирать те или другие ценности в качестве ориентира в различных жизненных ситуациях и профессиональной деятельности.

Соответственно, ценностно-ориентированный подход в образовательной деятельности

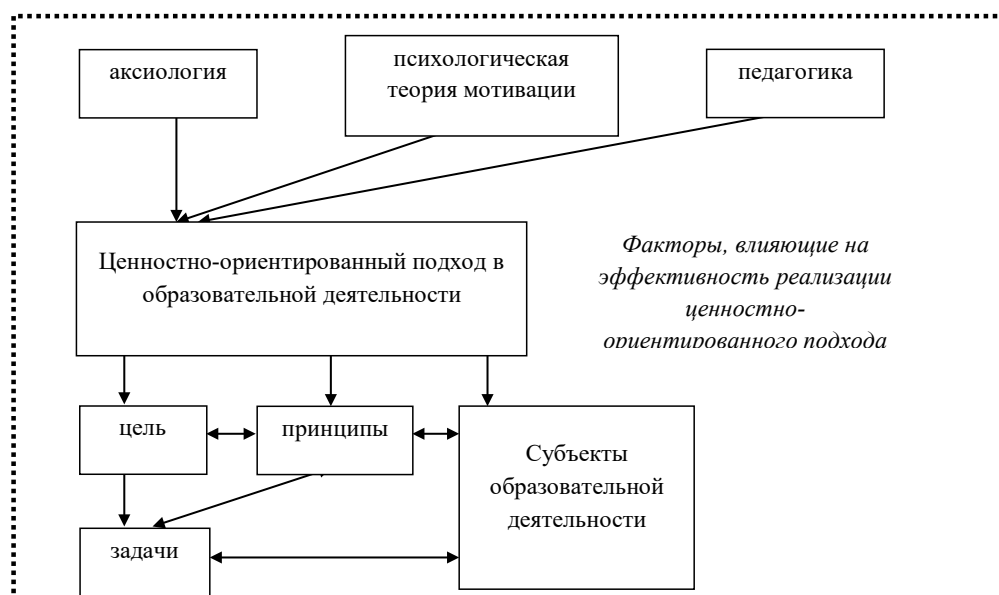

Рис. 1. Концепция ценностно-ориентированного подхода в образовательной организации

можно рассмотреть с двух позиций. Во-первых, как процесс организации обучения на основе гуманистического подхода к личности обучающегося, учитывающий ценности субъектов образовательного процесса при их взаимодействии. Во-вторых, как образовательный процесс, направленный на формирование у учащихся различных ценностей (культурных, общечеловеческих, профессионально-этических) [2].

Концепцию ценностно-ориентированного подхода в образовательной организации можно представить в схематичном виде на рис. 1.

Теоретико-практической базой ценностно-ориентированного подхода в образовательной деятельности служат аксиология, педагогика и психологическая теория мотивации деятельности. Аксиология является наукой о ценностях и ценностных ориентациях. Педагогика пред-

ставляет собой науку о воспитании и обучении. Психологическая теория мотивации деятельности позволяет с разных сторон рассмотреть проблему ценностных ориентаций учащихся и их побуждения к получению образования и прочей деятельности [3].

Целью ценностно-ориентированного подхода в образовательной деятельности является эффективная организация образовательного процесса на основе гуманистического подхода с учетом ценностного компонента личностей субъектов образовательного процесса.

Таким образом, ценностно-ориентированный подход позволяет достичь договоренностей и определить общие для всех участников образовательного процесса цели относительно развития социально-профессиональной мобильности.

Список литературы

1. Бондаревская, Е.В. Опыт методологической рефлексии деятельности научной школы / Е.В. Бондаревская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 4–14.
2. Истомина, К.В. Социальные предпосылки формирования ценностных ориентиров в высшем образовании / К.В. Истомина, С.Г. Никитова // Власть. – 2015. – № 11. – С. 80–83.
3. Рачков, В.С. Ценностно-ориентированный подход в решении проблем социально-профессиональной мобильности / В.С. Рачков, В.А. Копнов // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: сборник материалов 2-й Всероссийской конференции. – Екатеринбург, 2015. – С. 103–108.
4. Халаф, А. Ценностно-ориентированное развитие личности будущего дизайнера в процессе восприятия женского образа в культуре Ирака : диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01 /

А. Халаф; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»]. – Ярославль, 2015. – 216 с.

5. Дремина, М.А. Бизнесмен как наставник студенчества: новый стиль взаимодействий вуза с потенциальными работодателями / М.А. Дремина // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. – 2006. – № 2(2). – С. 27–32.

6. Дремина, М.А. Повышение качества жизни в России: институциональный подход и обеспечение компетентности / М.А. Дремина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 20(45). – С. 190–201.

7. Зеер, Э.Ф. Профессиональная мобильность – интегральное качество субъекта инновационной деятельности / Э.Ф. Зеер, С.А. Морозова, Э.Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 5. – С. 90–97.

8. Клячко, Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т.Л. Клячко. – Москва : Дело, 2013. – 48 с.

9. Маршалкин, М.Ф. Современный уровень качества образования в России и тенденции подготовки специалистов высшего и среднего звена / М.Ф. Маршалкин // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 5. – С. 92–93.

10. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России: материалы постоянно действующего научного семинара. – Москва : Научный эксперт, 2011. – Вып. 5(43). – 96 с.

11. Капрова, Ю.А. Ценностно-ориентированный подход к формированию организационной культуры российских предприятий / Ю.А. Капрова. – С. 140–144.

12. Гилетич, Е.М. Формирование ценностно-ориентированного менеджмента в российских компаниях: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Е.М. Гилетич [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2016. – 232 с.: ил.

References

1. Bondarevskaja, E.V. Opyt metodologicheskoy refleksii dejatel'nosti nauchnoj shkoly / E.V. Bondarevskaja // Izvestija Volgogradskogo gosudrastvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 3. – С. 4–14.

2. Istomina, K.V. Social'nye predposylki formirovaniya cennostnyh orientirov v vysshem obrazovanii / K.V. Istomina, S.G. Nikitova // Vlast'. – 2015. – № 11. – С. 80–83.

3. Rachkov, V.S. Cennostno-orientirovannyj podhod v reshenii problem social'no-professional'noj mobil'nosti / V.S. Rachkov, V.A. Kopnov // Social'no-professional'naja mobil'nost' v XXI veke: sbornik materialov 2-j Vserossijskoj konferencii. – Ekaterinburg, 2015. – С. 103–108.

4. Halaf, A. Cennostno-orientirovannoe razvitie lichnosti budushhego dizajnera v processe vosprijatija zhenskogo obraza v kul'ture Iraka : dissertacija kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / A. Halaf; [Mesto zashhity: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni K.D. Ushinskogo»]. – Jaroslavl', 2015. – 216 s.

5. Dremina, M.A. Biznesmen kak nastavnik studenchestva: novyj stil' vzaimodejstvij vuza s potencial'nymi rabotodateljami / M.A. Dremina // Obrazovanie i nauka. Izvestija Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii obrazovanija. – 2006. – № 2(2). – С. 27–32.

6. Dremina, M.A. Povyshenie kachestva zhizni v Rossii: institucional'nyj podhod i obespechenie kompetentnosti / M.A. Dremina // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 1, Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. – 2010. – № 20(45). – С. 190–201.

7. Zeer, Je.F. Professional'naja mobil'nost' – integral'noe kachestvo sub#ekta innovacionnoj dejatel'nosti / Je.F. Zeer, S.A. Morozova, Je.Je. Symanjuk // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 5. – С. 90–97.

8. Kljachko, T.L. Obrazovanie v Rossii: osnovnye problemy i vozmozhnye reshenija / T.L. Kljachko. – Moskva : Delo, 2013. – 48 s.

9. Marshalkin, M.F. Sovremennyy uroven' kachestva obrazovaniya v Rossii i tendencii podgotovki specialistov vysshego i srednego zvena / M.F. Marshalkin // Fundamental'nye issledovaniya. – 2008. – № 5. – S. 92–93.

10. Problemy strategicheskogo gosudarstvennogo planirovaniya i upravleniya v sovremennoj Rossii: materialy postojanno dejstvujushhego nauchnogo seminara. – Moskva : Nauchnyj jekspert, 2011. – Vyp. 5(43). – 96 s.

11. Kaprova, Ju.A. Cennostno-orientirovannyj podhod k formirovaniju organizacionnoj kul'tury rossijskih predpriyatij / Ju.A. Kaprova. – S. 140–144.

12. Giletich, E.M. Formirovanie cennostno-orientirovannogo menedzhmenta v rossijskih kompanijah: dissertacija ... kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / E.M. Giletich [Mesto zashhity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova]. – Moskva, 2016. – 232 s.: il.

© А.Т. Шарифуллина, 2019

УДК 433

ВАН ВЭЙ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

РОЛЬ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ В КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНАХ

Ключевые слова: роль; мигрант; обмен.

Аннотация: Зарубежные китайцы проживают в основном на границе между Россией и Китаем, что углубило дружбу между двумя странами и способствовало обмену между двумя странами в плане технологий сельского хозяйства, языка и культуры, а также культуры питания.

Цель статьи: проанализировать роль китайских мигрантов в России в китайско-российских технологических и культурных обменах.

Задачи: изучить сельскохозяйственные технологии; выявить особенности культуры языка и питания.

Методы исследования: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях, посвященных китайским мигрантам в России.

Результаты исследования показали, что китайские мигранты внесли огромный вклад в российскую экономику, особенно на российском Дальнем Востоке.

Сельскохозяйственные технологии

Зарубежные китайцы привезли российскую сельскохозяйственную технику в Китай, а также ввели китайские сельскохозяйственные методы в России, чтобы способствовать развитию сельского хозяйства в обеих странах.

В то время российская сельскохозяйственная техника была относительно передовой. Зарубежные китайцы внедрили сельскохозяйственную технику российского производства на Северо-Востоке Китая. Использование сельско-

хозяйственной техники российского производства в деревнях вдоль реки Янцзы в Хэйлунцзяне было обычным явлением. Внедрение таких мероприятий, как мелиорация земель, и такой передовой сельскохозяйственной техники, как плуг, комбайн, молотилка и др. сыграло определенную роль в развитии сельского хозяйства в Северо-Восточном Китае. Конечно, зарубежные китайцы также привезли в Россию передовые сельскохозяйственные и садоводческие технологии, тем самым способствуя развитию сельского хозяйства и садоводства в России.

Культура языка

Зарубежные китайцы ввели некоторый русский лексикон на Северо-Востоке Китая, и между двумя языками в этой части страны был незначительный общий словарный запас. Например, названия продуктов питания: хлеб называется «леба», ромбовидный хлеб – «сек», картофельный, капустный, говяжий суп называется «субу суп», шочу называется «водек», освежающий напиток – «гавас», пельмени – «не рамен», картофель – «грамаш», помидор – «семидо». Названия предметов одежды: платье – «бладжи», фетровая шляпа – «шибак», кожаные туфли – «*bajinke*». Названия бытовой техники: склад называется «*in pull*», железное ведро – «*vidaro*», квадратное железное ведро – «банке», кирпичная печь – «гранде», метчик – «гал», швейная машина – «ма шен». Слова, связанные с судходным транспортом: парус – «*bilaze*», скорость полного хода – «*bao ma*», порт – «*bimao*», корабль – «*balash*», техника корабля – «ма шень». Эти и другие уникальные слова до сих пор используются в городских и сельских районах на северо-восточной границе Китая.

Культура питания

Зарубежные китайцы ввели русскую культуру питания в Китае, а также китайскую культуру питания в России, что обогатило жизнь двух народов. Зарубежные китайцы, которые приехали в Россию, чтобы зарабатывать на жизнь, научились готовить русские блюда, делать русские напитки и производить высококачественную хлебную продукцию разных видов. После возвращения в Китай они начали работать в магазинах и на фабриках, которые производят такие продукты питания и напитки. По воспоминаниям пожилых людей, которые долгое время жили в Хэйхэ, в городе Хэйхэ с населением менее 3000 человек было два западных ресторана в русском стиле, новый ресторан, открытый Ван Каем и другими, и гостиница Дунчжоу, открытая Тэн Хунчжу и Тэн Хунъян. Были представлены такие западные русские блюда, как жареные стейки, шашлыки с различными салатами «хими», русские сибирские булочки «берешки», аутентичный суп «субу». Было три завода по производству кваса «гавас», такие как завод *Yongquan*, управляемый *Tian Rongjiu*, завод *Sanjiang*, управляемый *Li Zidong*, и завод *Xinjiang*, управляемый *Xiuewan*. Есть также три магазина, которые производят хлеб и закуски в русском стиле, а именно: магазин *Dexing*, открытый *Huang Zhancai*, магазин *Dongxing*, открытый *Teng Hongzhu*, и магазин *Yongfeng*, открытый *Hou Dejin*. Помимо использования русских печей для выпечки всевозмож-

ных хлебов и закусок, магазины *Dexing* также производят сахар «ламбаше» и русские ириски. В то же время китайские кулинарные приемы, культура палочек для еды и китайская медицина были введены в Россию зарубежными китайцами, что обогатило российские культурные ценности.

Китайские мигранты за рубежом внесли огромный вклад в российскую экономику, особенно на российском Дальнем Востоке. Во Владивостоке проживают около 18 000 китайских иммигрантов, из которых почти две трети заняты в сфере общественного питания и услуг. В городе Биробиджан, столице Еврейской автономной области, на китайские отели приходится более 40 %. Они стали одним из важных факторов местной экономики.

Кроме того, арендная плата, которую китайцы платят за проживание в России, также является важным доходом для местной экономики. Заместитель мэра Уссурийска однажды сказал, что причина, по которой город может компенсировать расходы госслужащих, заключается в основном в доходах с китайского рынка. И местные жители также хорошо понимают экономическую роль китайцев за границей, молодой человек из Благовещенска сказал: «Мой родной город живет наравне с Москвой из-за экономического сотрудничества с китайцами. Уровень занятости высокий, цены дешевые, а ежемесячный доход на душу населения составляет около 500 долларов США».

Данная статья публикуется в рамках проекта фонда для общественных наук китайской филологии на тему «Исследование исторических материалов китайцев, живущих в России на пограничной территории Хэйхэ при среднем и верхнем течении Амура с конца 19-го до 20-го века». Проект № 16BMZ099.

Список литературы

1. Цюй Вэй. Первый визит в Еврейскую автономную область / Цюй Вэй // Сибирские исследования. – 2003. – № 2. – С. 4.
2. Ли Чжисюэ. Обзор статуса новых русских иммигрантов в России / Ли Чжисюэ. – С. 44.
3. Дэн Ланьхуа. Китайские эмигранты и китайцы в России и миграционная политика Российской Федерации / Дэн Ланьхуа, Чжан Хун. – С. 32.
4. Воронкова, О.В. Развитие российско-китайских отношений в области сельского хозяйства и кооперации / О.В. Воронкова, Ду Кунь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 10(79). – С. 143–145.

References

1. Cjui Vjej. Pervyj vizit v Evrejskiju avtonomnuju oblast' / Cjui Vjej // Sibirskie issledovanija. –

2003. – № 2. – С. 4.

2. Li Chzhisjuje. Obzor statusa novyh russkih immigrantov v Rossii / Li Chzhisjuje. – С. 44.

3. Djen Lan'hua. Kitajskie jemigranty i kitajcy v Rossii i migracionnaja politika Rossijskoj Federacii / Djen Lan'hua, Chzhan Hun. – С. 32.

4. Voronkova, O.V. Razvitie rossijsko-kitajskih otnoshenij v oblasti sel'skogo hozjajstva i kooperacii / O.V. Voronkova, Du Kun' // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 10(79). – С. 143–145.

© Ван Вэй, 2019

THE ROLE OF ETHNIC MINORITY HUMAN RESOURCES IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN VIETNAM

Keywords: ethnic minorities (EM); human resources; quality of human resources; ethnic minority areas.

Abstract: At present, high quality human resources are considered an important factor, determining the socio-economic development. Over the past years, Vietnam has made certain achievements in socio-economic development. However, the socio-economic development of Vietnam is still unstable and uneven among regions in the country. Based on the analysis of statistical data this article assesses the situation of human resources in ethnic minority (EM) areas in Vietnam, focusing on the size and structure of human resources (age, gender, profession), quality of ethnic minority human resources (education, technical expertise, physical health). On that basis, the article points out issues to be solved to overcome the limitations of human resources for socio-economic development of ethnic minority areas – areas with a large number of ethnic minorities living together stably into communities in the territory of the Socialist Republic of Vietnam.

Research overview

Education policies for ethnic minorities have been explored in a number of studies. In 2006 Miles, Marshall with colleagues studied and analyzed the mobility of skilled personnel from remote areas to coastal areas and economic centers in Queensland state, Australia. On that basis, the authors set out the necessary solutions to build a national-level strategy for each region to overcome this situation (Miles, Robert L.; Marshall, Carmel; Rolfe, John and Noonan, Sally, 2006).

Another research direction focuses on the health sector, that is Research by Dan Huang et al on

“Guangxi's rural health insurance scheme: evidence from an ethnic minority area in China”. The study shows that these are important policy contents in the policy structure in the country with 56 ethnic groups [4].

In Vietnam, there have been various studies on ethnic minorities. For example, a provincial research project on “Socio-economic development in ethnic minority areas of Khmer, Cham in An Giang province in the period of 2011–2015 and 2020” by Vo Cong Nguyen. The author has studied, analyzed and evaluated the socio-economic development situation in the Khmer and Cham ethnic groups in An Giang province today, provided scientific basis and socio-economic development solutions; selected projects to prioritize socio-economic development in ethnic minority areas of Khmer and Cham in the period of 2011–2015 and to 2020 [7].

Le Quan designed state-level science and technology topic: “Researching needs and proposing solutions to develop human resources for leadership and management of public administration in the Northwest region from now to 2020 and vision to 2030”. The author proposes solutions to develop human resources for leadership and management of the public administration sector in the Northwest according to the capacity framework approach, associated with local characteristics, in accordance with sustainable development and international integration [12].

Nguyen Cao Thinh with colleagues carried out a study: “Analysis and assessment of the situation of human resources in ethnic minority and mountainous areas” (UNDP). The authors studied a number of theoretical issues of human resource development and natural and socio-economic characteristics in ethnic minority and mountainous areas; evaluated the situation and the issues that need to be addressed to develop human resources in ethnic and mountainous areas. On that basis, the

authors have proposed solutions to develop ethnic minority human resources [9].

Tran Cao Nguyen in the book "Development of human resources in ethnic minority areas in the western districts of Nghe An in the period of accelerating industrialization and modernization" has evaluated the current situation of human resources in ethnic minority areas in western Nghe An districts, thereby proposing solutions to promote the development of human resources in ethnic minority areas so as to be most effective [8].

Bui Tat Thang (2013–2015) did research "The issue of education, training and human resource development for sustainable development in the Central Highlands". The paper has highlighted the role of education and human resources development as the most important basis for sustainable development in the Central Highlands today. Therefore, it is necessary to promote the development of education and training as well as human resources to create sustainable development for the Central Highlands [10].

Ngo Van Hai with colleague carried out a study "Development of Ethnic Minority human resources by 2020, orientation to 2030". The authors have analyzed the status of human resources and policies to develop human resources in ethnic minority, from which the authors have raised issues to be solved to develop human resources of Vietnamese ethnic minorities. On that basis, the authors have proposed a number of solutions to develop ethnic minority human resources by 2020 and orientations to 2030 [6].

In general, with the research on human resources in ethnic minority areas, the authors have provided us with a relatively complete view of the situation of human resources in these areas. On that basis, the authors initially mentioned specific solutions that are basically suitable to promote the development of human resources in ethnic minority areas in the coming time. The above-mentioned studies with policies described are quite specific for each specific field, but there is a lack of analysis in linking with other social and cultural contexts and fields. In addition, those policies have not been linked to the public policy system, so the mentioned solutions are not consistent with the actual situation and are still general. The above contents will be inherited and overcome by the author to indicate the shortcomings of the ethnic minority human resources in the current situation. On that basis, a suitable solution will be applied to shorten the socio-

economic development gap of ethnic minority areas with other regions in the country. These solutions will help the Committee for Ethnic Minorities propose to the Government to issue specific, feasible and practical policies to overcome the limitations of ethnic minority human resources. such as policies to encourage and attract human resources to ethnic minority areas or to renew the recruitment policy and job placement for graduates in localities. On that basis, partly contributing to the realization of the guidelines and policies of the Party and the State in order to promote socio-economic development of ethnic minority areas, overcome the disparity between ethnic minority areas and other regions in the near future in Vietnam.

Scale and structure of human resources in ethnic minority areas

According to the General Statistics Office, in 2015, there were a total of 13,386,330 ethnic minority people living in the whole country (63 provinces). In particular, the number of ethnic minority people living in ethnic minority areas is 11,959,384 people, accounting for 89.34 % [13].

In terms of regions, the number of ethnic minority people living in the Northern Midlands and Mountain Areas accounts for the largest number (with 6,688,854, of which 6,389,445 people live in ethnic minority areas, accounting for 95.52 %).

Next is the Central Highlands (with 2,047,907 EM people, of which EM people live in ethnic minority areas is 1904862, accounting for 93 %).

Thirdly, the number of EM people living in the North Central and Central Coast regions (1,986,666 EM people, of which EM people live in ethnic minority areas is 1,872,505, accounting for 94.25 %).

Next is the Mekong River Delta (with 1,411,615 EM people, of which 1,111,691 EM people live in ethnic minority areas, accounting for 78.75 %).

The lowest is in the South East and the Red River Delta (the Southeast has 910,306 ethnic minority people, of which 466,694 EM people live in ethnic minority areas and the Red River Delta has 316,095 EM people, including 226387 EM people living in ethnic minority areas). To be more specific, see the Table 1.

Thus, it can be seen that the number of EM human resources in ethnic minority areas accounts for a large proportion, distributed in a wide and uneven range among provinces and socio-economic

Table 1. The number of ethnic minority people and the proportion of ethnic minority people living in ethnic minority areas [13]

Region/province, city	Total EM people	Number of EM people living in EM areas	Proportion of EM people living in EM areas (%)
Nationwide	13.386.330	11.959.384	89.34
Northern Midlands and Mountains	6688854	6389445	95.52
Red river delta	316095	226387	71.62
North Central and Central Coast	1986666	1872505	94.25
Central Highlands	2047907	1904862	93.02
South East	910306	466694	51.26
Mekong Delta	1411615	1111691	78.75

Table 2. Ethnic minority population structure by gender [13]

Population groups by gender	Ethnic minority and mountainous areas		Number of ethnic minorities throughout the country	
	Amount (People)	Percent (%)	Amount (People)	Percent (%)
Total	74511455.44	100	13386330	100
Male	36994937.63	49.65	5729349.24	42.8
Female	37516517.81	50.35	7656980.76	57.2

regions in the country.

Structure of human resources by age

Like human resources structure of the country in general, EM human resources are also in the period of “golden population structure”: with 31.03 % of the population aged 15 and under, of which 25.38 % of the population is between the ages of 12 and 15 (the age of attending junior high school). Of the 9,232,552 people over the age of 15, there are nearly 10 % (1,283,749 people) at the age of attending high school (16–18 years).

For human resources in all ethnic minority areas, this structure is slightly different with 25.55 % of the population aged 15 and under, of which 28.84 % of the population is between the ages of 12 and 15 (the age of attending junior high school). Of the 55,473,779 people over 15 years old (74.45 % of the total population), nearly 10 % are at the age of attending high school (16–18 years) [13].

Human resource structure by gender

Ethnic minority human resources have a gender imbalance structure, with the proportion of men lower than the proportion of women (accounting

for 42.8 %, while the proportion of women is 57.2 %). This result shows that the female-male structure in ethnic minority has a big difference (14.4 %) compared to the general gap between women and men of the whole country (1.18 %) and of ethnic minority provinces 0.7 %), see Table 2.

The gender gap in EMs is a factor affecting the quality of human resources of EMs. Women dominate in ethnic minority groups, but they face many social barriers (customs, practices, gender stereotypes) in access to education and training, health and other basic social services. This increases the population without professional or technical training.

Structure of human resources according to career

Ethnic minority human resources mainly focus on agriculture, especially the two regions with the highest number and percentage of ethnic minorities in the country are the Northern Midlands and Mountains and the Central Highlands with over 70 % of agricultural workers, while this rate of the whole country is 51.9 %, see Table 3.

For the staff (employees working in leadership and management) there is no difference in the

Table 3. Structure of ethnic minority human resources according to their career [13]

Population group	Country	Northern midlands and mountainous regions	Central Coast	Central highland
Sector				
Agriculture	51.9	75.0	58.5	73.4
Industry	21.5	9.9	17.5	7.9
Service	26.5	15.1	24.0	18.6
Profession				
Farming and simple jobs		78.44	64.81	76.33
Industry with high and medium technical expertise	22.37	6.26	7.31	5.93
Manage	0.92	0.85	0.56 (Mekong River Delta)	0.76

Table 4. Some indicators of physical strength of ethnic minority people (%) [13]

Population group	Malnutrition rate of children under 5 years old	Mortality rate of children under 1 year old	Average life expectancy (age)
Nationwide	19.9	16	72.8 (male: 70.2; female: 75.6)
Northern midlands and mountains	25.9	24.5	70 (male: 67.2; female: 73)
Central highlands	27.4	27.3	69.1 (male: 66.3; female: 72.2)

percentage of ethnic minorities compared to other regions (0.92 % compared to 0.92 % nationwide). The reason is due to the prioritization of EM policies in cadre work. The majority of ethnic minority provinces in the Mekong River Delta have the lowest percentage of workers working in leadership and management (0.56 %), followed by the Central Highlands provinces (rate of 0.76 %) and Northern Midlands and Mountains (0.85 % rate).

About physical strength of human resources in ethnic minority areas

The strength of ethnic minority human resources is assessed based on some key indicators such as: rate of malnutrition, child mortality, disease status and life expectancy. In terms of malnutrition rate, when considering in 3 measures of undernutrition of weight/age, malnutrition in height/age and malnutrition of weight/height, the rate of malnourished children in ethnic minority areas decreases every year but is still high compared to the national average (see Table 4 for details).

Data in Table 4 shows that the malnutrition rate of children under 5 years old in ethnic minority areas is very high, much higher than the national

average. Specifically, the Northern Midlands and Mountain Areas and the Central Highlands have the highest rates (25.9 %, 27.3 % respectively), the national average is only 19.9 %.

The mortality rate of children under 1 year old is also high, in which some provinces in the two northern mountainous regions and the Central Highlands have double under-1 child mortality rates, even nearly three times the average in the whole country, such as Lai Chau (47.7 %), Dien Bien (39.7 %), Ha Giang (37.5 %), Kon Tum (38.2 %).

The life expectancy of ethnic minorities is also lower than the average life expectancy of the whole country. The difference between the life expectancy of men and women is also higher than the average level.

The average height of young people aged 20–24 in mountainous and ethnic minority areas is also lower than in some other regions. For example, according to height statistics in 2016, the average height of young people aged 20–24 in Vietnam is 164.4 cm (male) and 153.2 cm (female), while in the West North average height of young men is 161.8 cm and of young women in the Northeast is 151.7 cm.

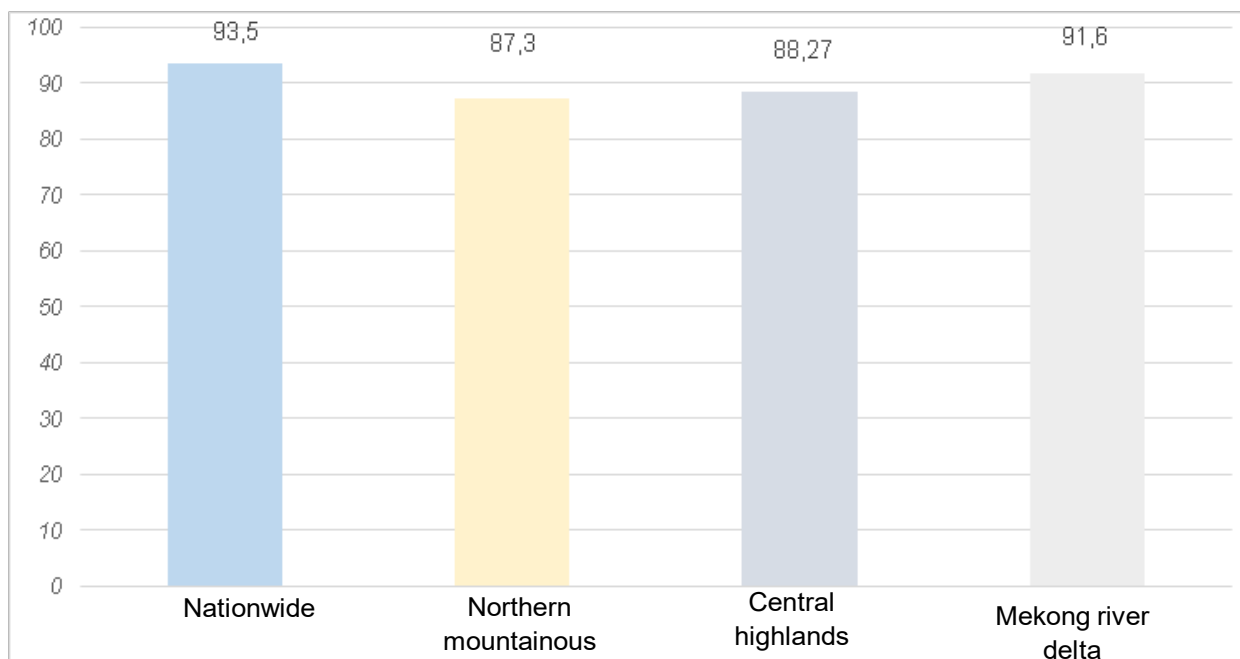

Fig. 1. Literacy rate of the population aged 15 and over in ethnic minority areas (%) [13]

Current situation of mentality of human resources in ethnic minority areas

Education. The proportion of illiterate population in ethnic minority areas remains high. Specifically, some typical regions such as the Northern Midlands and Mountains, with the highest proportion of ethnic minority population, are also the top regions in terms of illiterate population aged over 15 (12.7 %). The Central Highlands and the Mekong River Delta ranks the third and fourth in the country in terms of the proportion of ethnic minority people, but these regions have the second and third highest rates of illiterate population, respectively 11.73 % and 8.4 %, see figure 1 for details.

The proportion of children attending primary, junior high and upper high schools in some ethnic minority and mountainous areas, such as the Northern Midlands and Mountains, the Central Highlands and the Mekong River Delta, is lower average in the country. The difference between these three regions and the national average of the rate of children going to school increased gradually from primary school to junior high school and high school. The proportion of children attending primary school in these three regions is 92 %, 93 % and 93 % respectively, compared to the national average of 94 %. The difference compared

to the national average rate for primary education ranges from 1–2 % to 4 % (in the Central Highlands) and nearly 14 % (in the Mekong River Delta) for junior high school level 9 % (in the Northern Midlands and Mountains), 12.4 % (in the Central Highlands) and nearly 19 % (in the Mekong Delta) for high school level. Figure 2 shows that the difference between the highest rate of primary school attendance and the highest level of education is in the Mekong River Delta.

Low attendance rates in some ethnic minority areas have led to low rates of population aged 5 and over who have graduated from lower education levels. The percentage of students completing the school level in ethnic minority areas is lower than the national rate. In the academic year 2015–2016, in the Northwest, Central Highlands and Mekong River Delta regions, the secondary school completion rate is only about 58 %, while the national average is 78 %. For junior high and high school graduation rates, while the rate of junior high and high school graduation in the country is 28.9 % and 12.1 % respectively, this rate is in the three ethnic minority areas (the Northern Midlands and Mountains, the Central Highlands and the Mekong River Delta) respectively 28.7 %; 27.6 %; 17.4 % and 9.5 %; 8.4 % and 6.4 % (Ministry of Education and Training, 2015).

Table 5. Proportion of ethnic minority population aged 15 and above by training level, 2015 (%) [13]

Region	Untrained	Primary graduation	High graduation	Graduated from college	Graduated from university or higher
Nationwide	86.7	2.6	4.7	1.6	4.4
City	34.7	4.4	47.6	2.5	10.8
Countryside	91.9	1.8	3.5	1.2	1.6
Northern mountainous region	86.6	2.4	6.4	1.8	2.8
North Central region & Central region	84.4	2.1	4.8	1.7	3.6
Central highlands	90.6	1.9	3.8	1.3	2.8
South East	84.4	3.6	3.8	1.6	6.6
Mekong river delta	93.4	1.4	2.2	0.9	2.1

Table 6. Proportion of EM people having jobs aged 15 and above trained by gender, on August 1, 2015 [13]

Gender	Untrained	Proportion of employed people aged 15 and over trained (%)				
		Trained	Elementary occupations	Professional secondary schools	College	University or higher
General	93.8	6.2	0.5	2.7	1.3	1.7
Men	93.6	6.4	0.8	2.8	1.1	1.7
Women	94.1	5.9	0.2	2.5	1.4	1.7

Technical and professional qualifications of ethnic minority human resources. The qualification of the labor force in the working age in some EM areas is also worrying. The proportion of the population of working age who has not been trained in ethnic minority areas is much higher than the average level. The Mekong River Delta and the Central Highlands are the two regions with the highest rate of untrained labor (in the working age) in the country (over 90 %), of which 17 provinces have the proportion of untrained workers up to over 90 %, even over 94 % like Tra Vinh and Soc Trang. Proportion of trained population of ethnic minority groups at the primary, intermediate, college and university levels, of which college and university graduates are very low.

Considering the number of EM people who have trained jobs, only 6.2 % of EM people have a job aged 15 years and over, in which this rate is 6.4 % for men and 5.9 % for women. Thus, there are 93.8 % of EM people who have uneducated jobs. Specifically, see Table 6.

There are noticeable points of difference for the levels of technical and professional training by gender in ethnic minority at low levels (primary

and secondary vocational training), but there is no difference in course High professional level (college, university).

Problems from the reality of human resources for economic-social development of ethnic minority in Vietnam at present

Based on the status of human resources in ethnic minority areas, the author finds there are some issues that need to be solved from the same situation as follow:

Firstly, there are many shortcomings in the number, structure and distribution of ethnic minority human resources. Unequal distribution of population, EM labor, leading to the number of human resources does not meet the requirements of socio-economic development of the region; labor mainly focuses on agriculture. The proportion of workers with high and medium professional and technical qualifications is very low, mainly agricultural and simple labor. The number and structure of EM staff has not met the requirements: the quality of EM staff in general and of ethnic minority people in particular is still weak, especially

at district, commune and village levels.

Secondly, the physical strength of ethnic minority human resources is weaker than that in the plain areas and the region with socio-economic development is reflected in the high rate of child malnutrition and child mortality rates under 1 year also high. The life expectancy of ethnic minority people is lower than the average life expectancy of the whole country. The difference between the life expectancy of men and women is higher than the average level. The average height of young people aged 20–24 in mountainous and ethnic minority areas is also lower than in some other regions.

Thirdly, the education level of human resources in ethnic minority areas is low and mostly untrained, leading to the industries that require high and average professional and technical qualifications, which are not available and lacking. While the current conditions and requirements require the need of human resources with professional and technical qualifications, the ethnic minority areas lack such human resources, seriously affecting the socio-economic development of the region.

Stemming from the reality of ethnic minority human resources and the above-mentioned issues, we can see the limitations of the quality of human resources in ethnic minority areas. With such a situation of human resources, many previous studies have mentioned, but no work has come to affirm human resources is an important factor that is most decisive to socio-economic development. Ethnic minority human resources cannot meet the socio-economic development requirements; and it will be very difficult to utilize and exploit the potentials and strengths of ethnic minority areas for the common development objectives of the region. In such a context, to promote the socio-economic development of ethnic minority areas to keep up

with other regions and regions in the country, overcome the disparities and the underdevelopment of ethnic minority areas, the author gives a the number of groundbreaking proposals that have not been studied in the past until now.

1. It is necessary to have policies to encourage and attract human resources, especially high-quality human resources, human resources that ethnic minority areas are lacking and need (strategic human resources, entrepreneurs).

2. There should be training policies for untrained workers (93.8 %) to contribute to improving labor productivity, improving the lives of ethnic minority people. At the same time, to strengthen the training of college and university level, because the rate of this training is very low compared to the average level. This form of training is mainly through recruitment policy. In addition, vocational education for ethnic minority workers should also be strengthened.

3. Review and formulate medium and long-term human resources master plans. The training must be associated with the demand for use; specialized training must be associated with the local socio-economic development orientation. Pay attention to address the need for training and use of key cadres and professional officials for extremely difficult communes and districts; especially for very few ethnic groups, ethnic groups who do not have, or have very few university, college and intermediate level staff to ensure proper recruitment and balance between sending and studying with public placement job.

4. The State should have policies to invest in medical facilities and human resources in sufficient quantity and quality to meet the needs of health care and physical fitness of people in ethnic minority areas.

References

1. Pon Nya Mon. Education reform and ethnic conciliation in Myanmar / Pon Nya Mon. – 2014. – 202 p.
2. Aadil Bashir. Evaluating the master plan of children development in Bandiponra, Jammu and Kashmir / Aadil Bashir et al. – India, 2014. – 250 p.
3. Maria Lall. Comparison on Non-governmental ethnic education system in Myanmar: National education system / Maria Lall and Ashley South. – 2013. – 237 p.
4. Dan Huang. Guangxi's rural health care insurance project: The proof from ethnic minority region in China / Dan Huang and et al. – 2012. – 200 p.
5. Nguyen Thi Giang Huong. State-level Science and Technology Project: "Studying policies to attract human resources for socio-economic development of ethnic minority areas, by 2030", code CTD.T.20 / - 17/16-20, is studying / Nguyen Thi Giang Huong. – 330 p.

6. Ngo Van Hai. Poverty Reduction Support Project - PRPP "Development of Ethnic Minority Human Resources by 2020, orientation to 2030" / Ngo Van Hai, Nguyen Manh Cuong. – Committee for Ethnic Minorities and UNDP, 2014. – 53 p.

7. Vo Cong Nguyen. Provincial-level research project "Socio-economic development in ethnic minority areas of Khmer, Cham in An Giang province in the period of 2011-2015 and 2020" (ordered by the People's Committee of An Giang province) / Vo Cong Nguyen. – 2011. – 278 p.

8. Tran Cao Nguyen. "Developing human resources in ethnic minority areas in western Nghe An districts in the period of accelerating industrialization and modernization" / Tran Cao Nguyen. – Publisher of Political and Administrative Academy of Region I, Hanoi, 2014. – 300 p.

9. Nguyen Cao Thinh. The project strengthens the capacity of the Committee for Ethnic Minorities to build and implement the monitoring of ethnic policies "Analyzing and evaluating the status of human resources in ethnic minority and mountainous areas" / Nguyen Cao Thinh, Phan Van Hung, Tran Thi Hanh. – Committee for Ethnic Minorities and UNDP. – 2010. – 55 p.

10. Bui Tat Thang. State-level science and technology project code TN3/X08, "The issue of education, training and human resources development for sustainable development in the Central Highlands" / Bui Tat Thang. – 2013–2015. – 294 p.

11. Pham Minh Tuan. State-level Science and Technology Project: "Development of human resources in the South in the period of promoting industrialization and modernization of the country" / Pham Minh Tuan. – 2015. – 300 p.

12. Le Quan. The theme of science and technology level at the State level: "Researching needs and proposing solutions to develop human resources for leadership and management of public administration in the Northwest region from now to 2020 and reach to 2030" / Le Quan. – Ha Noi national university. – 2015. – 298 p.

13. Committee for Ethnic Minorities: Results of socio-economic survey of 53 ethnic minorities in 2015. – 678 p.

© Nguyen Thi Giang Huong, 2019

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ПРАКТИК (ОФСЕТА) ИЗРАИЛЕМ

Ключевые слова: компенсационные практики; офсет; промышленная кооперация; оборонная промышленность; локализация; научно-исследовательский потенциал; субподрядное производство.

Аннотация: Целью данного исследования является анализ принципов применения компенсационных практик Израилем. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: раскрытие механизма применения компенсационных практик, выявление сопоставимости целей офсетной политики Израиля и возможностей израильской промышленности, определение основных параметров требований по промышленной кооперации Израиля. Гипотеза исследования состоит в том, что офсетная политика Израиля эффективна для развития израильской оборонной промышленности. Для проведения исследования использовались обобщение и систематизация. В результате было выявлено влияние, оказываемое кооперацией на развитие израильской промышленности.

Изменяющаяся в мире реальность формирует новые принципы организации внешней торговли, в рамках которых экспортер позволяет импортеру получить компенсацию средств, ранее затраченных на приобретение той или иной продукции. Такие практики чаще всего применяются при торговле вооружениями и военной техникой, гражданскими самолетами или другой высокотехнологичной продукцией [6]. Они получили название «офсет», он используется многими странами как способ компенсации путем привлечения инвестиций и получения необходимых технологий [6; 8, с. 190].

В Израиле офсет закреплён в законодательстве как требования по промышленной коопера-

ции [4].

Израильская офсетная политика сфокусирована, прежде всего, на создании возможностей для местных компаний с целью обеспечения производства местными фирмами каких-либо комплектующих. Такие соглашения рассматриваются как наиболее предпочтительные. Когда оцениваются предложения на поставку продукции военного назначения, учитывается процент локализации производства, включенный в программу в контракт. Минимум 20 % офсетных обязательств должны выполняться через подрядное производство [2].

Официально объявленные цели промышленной кооперации [5]:

- способствовать кооперации в области промышленных НИОКР;
- способствовать созданию и развитию фирм, занимающихся технологическими разработками;
- дальнейшее развитие высоких технологий путем кооперации и взаимодействия в области науки.

Важно отметить, что правительство Израиля при постановке таких задач оценило потенциал существующего в стране уровня квалификации рабочей силы, а также научно-исследовательский потенциал. Преимуществом Израиля является высокий профессионализм рабочей силы при конкурентоспособной оплате труда по сравнению с западными странами. Уровень высшего образования среди населения 25–64 лет составляет 50,9 % по данным на 2018 год [3]. Одновременно в стране существует поддержка НИОКР на правительственном уровне.

Исходя из этого, израильские компании обладают необходимыми компетенциями для получения заказов на выполнение работ в области НИОКР. Политика промышленной кооперации является стимулом для иностранных компаний

размещать подряды и привлекать израильские компании к участию в международных НИОКР. Таким образом, обеспечивается вовлеченность последних в мировое научное и экономическое пространство. Результатом становится взаимодействие между мировыми технологическими и промышленными лидерами и местными компаниями, получение дополнительных инвестиций и технологий, создание новых рабочих мест.

Важной особенностью израильской политики по промышленной кооперации является ее ориентированность на построение долгосрочных отношений, которые должны функционировать дольше, чем реализация одной офсетной программы. Для этого при разработке офсетного законодательства страной-импортером необходимо учитывать потребности экспортера, чтобы поставщику было экономически выгодно продолжать кооперацию с местной промышленностью и после реализации офсетных программ.

Анализ требований по промышленной кооперации Израиля показал, что она достаточно ориентирована на поставщика продукции военного назначения. Требования Израиля по промышленной кооперации (офсету) считаются довольно гибкими по отношению к поставщикам вооружений по следующим показателям.

1. Офсетный порог – промышленная кооперация обязательна при промышленных закупках от 5 млн долл. США. Данный порог применим ко всем контрактам [4].

2. В случае невыполнения обязательств поставщик должен получить письмо-предупреждение, после которого ему необходимо предоставить измененный план выполнения работ. Поставщик, не выполняющий обязательства, может попасть в черный список. Штрафные санкции применяются в крайних случаях [2].

3. Способы выполнения: совместное производство или субподрядное производство. Требования по промышленной кооперации включают в себя обязательное производство части комплектующих закупаемой продукции военного назначения в Израиле путем субподрядного производства [2].

4. Объем офсетных обязательств составляет 50 % при поставке продукции военного на-

значения [4].

5. Существует возможность выполнить офсет заранее, а потом учитывать его при заключении будущих контрактов на поставку вооружений и военной техники [5].

6. Мультипликаторы зависят от важности проекта [1].

7. Срок выполнения офсетных обязательств – срок выполнения основного контракта, который может быть продлен, если проект очень сложный [4].

До подачи предложений по промышленной кооперации иностранные поставщики встречаются с представителями Агентства по промышленной политике для проведения необходимой оценки, планирования и формирования плана, который будет подан совместно с предложениями. Агентство по промышленной кооперации осуществляет мониторинг офсета, возникшего как при государственных, так и при частных закупках. Хотя оно формально не одобряет проекты, но при этом обеспечивает поддержку инновационным идеям, изложенным в предложениях по офсету [4].

Самым впечатляющим офсетом (100 % от стоимости контракта) стали предложения в 1990-х годах от американской компании «Mc Donnell Douglas» при закупке боевых самолетов на сумму в 2 млрд долл. США. Технологии, переданные в ходе данной офсетной программы, помогли израильским компаниям, таким как *Israel Aircraft Industries*, *Cyclone Aviation Products*, *Israel Military Industries* и *TAT Aero*, развить собственное производство продукции военного назначения и занять свою нишу на мировом рынке вооружений и военной техники [5]. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, Израиль в период с 2014 по 2018 годы занимает 8 место среди ведущих поставщиков вооружений и военной техники, и его доля по сравнению с 2009–2013 годами выросла на 60 % [7].

Таким образом, промышленная кооперация с иностранными поставщиками вооружений и военной техники выступает эффективным дополнением к общей стратегии развития израильской промышленности.

Список литературы

1. Behera, L.K. Indian Defence Industry: An Agenda for Making in India / L.K. Behera. – 2016.
2. Guidelines For Foreign Suppliers [Electronic resource]. – Access mode : <https://ica.gov.il/eng/>

sapakim/pages/tfasim_sapakim.aspx (accessed: 21.06.2017).

3. Israel. Overview of the education system (EAG 2018) [Electronic resource]. – Access mode : <http://gpseducation.oecd.org/CountryProfile?primaryCountry=ISR&treshold=10&topic=EO> (accessed: 24.06.2017).

4. Mandatory Industrial Cooperation [Electronic resource]. – Access mode : https://ica.gov.il/eng/sapakim/pages/tfasim_sapakim.aspx (accessed: 25.06.2017).

5. Mitra A.A Survey of Successful Offset Experiences Worldwide [Electronic resource]. – Access mode : https://idsa.in/jds/3_1_2009_ASurveyofSuccessfulOffsetExperiencesWorldwide_AMitra (accessed: 15.07.2017).

6. Seyoum, B. Export-Import Theory, Practices, and Procedures / B. Seyoum. – 2009.

7. Wezeman, P.D. Trends in international arms transfers / P.D. Wezeman, A. Fleurant, A. Kuimova, N. Tian, S.T. Wezeman. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf (accessed: 17.03.2019).

8. Рязанцева, И.И. Компенсационные практики (офсет) в международной торговле: проблемы при оценке их эффективности для страны-покупателя / И.И. Рязанцева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 12. – С. 190–194.

References

8. Rjazanceva, I.I. Kompensacionnye praktiki (ofset) v mezhdunarodnoj trgovle: problemy pri ocenke ih jeffektivnosti dlja strany-pokupatelja / I.I. Rjazanceva // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : TMBprint. – 2018. – № 12. – S. 190–194.

© И.И. Рязанцева, 2019

УДК 433

ЦЗЯН ДАНЬ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ВКЛАД КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Ключевые слова: вклад; китайские мигранты; Россия.

Аннотация: За последние 70 лет китайцы-иностранцы в России переживали взлеты и падения, внесли значительный вклад как в российскую, так и в китайскую страну и завоевали широкое признание во всех сферах жизни в России и в Китае. Дружеские обмены между русским и китайским народом проявляются в следующих аспектах: зарубежные китайцы не только участвовали и защищали советский режим в России, но и способствовали экономическому развитию России в Сибири и на Дальнем Востоке посредством своей экономической деятельности. Их вклад в Россию значительный.

Цель: проанализировать вклад китайских мигрантов в развитие России.

Задачи: изучить, как китайцы защищали советский режим; выявить, что повлияло на экономическое развитие.

Методы исследования: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях, посвященных событиям китайских мигрантов в России.

Результаты исследования: автор приходит к заключению о том, что необходимо укреплять китайскую общину в России.

Защита советского режима

Китайские мигранты поддержали Октябрьскую революцию и участвовали в подавлении сопротивления армии белого движения и Японской интервенционной армии. В 1917 году вооруженное восстание Петрограда в октябре было выиграно, а русское буржуазное временное правительство было свергнуто. Когда известие о победе распространилось в Сибирь и на

Дальний Восток, китайские рабочие были очень взволнованы. Они послали делегатов в Петроград, чтобы связаться с революционерами и попросить присоединиться к армии. Согласно записям, «число китайских рабочих, участвующих в Красной армии в Сибири, составляет не менее 10 000». В сибирском городе Иркутске и некоторых близлежащих районах собирались китайские рабочие. Под влиянием большевиков китайские рабочие в Иркутской области имели большое количество участников в Красной армии и готовили китайских добровольцев. В то время в отчете было записано: «В Иркутске есть китайский учебный лагерь. Этот батальон временно зарезервирован для нас, чтобы работать здесь. В будущем, когда мы утвердим восточное подразделение, мы сможем сосредоточиться на этом батальоне».

В начале марта 1918 года Белая армия, которую объединил Гамов, провела контрреволюционную диверсию в Благовещенске. Китайские рабочие на местных фабриках и фермеры в близлежащих районах присоединились к Красной гвардии и решительно сражались с Белой армией. В ноябре 1919 года, чтобы защитить жизнь и имущество иностранных китайцев, Дальний Восток активно организовывал поддержку иностранных китайцев. Войска сотрудничали с Красной Армией, чтобы противостоять японской агрессии и контрреволюционному восстанию в России. В 1919 году 40 000 китайцев-иностранцев участвовали в международной армии. Их штаб-квартира находилась в Москве, а Шень Ченге был назначен политическим комиссаром на Дальнем Востоке, где жили все китайцы за рубежом. В городе были представители штаб-квартиры, и они организовали зарубежных китайцев, чтобы объединить Красную Армию и армию Японии для совместной деятельности. В 1920 году Генеральный штаб китайских меж-

дународных сил, сформированный Россией, переехал из Москвы в Иркутск. Позже сюда также прибыли китайские и корейские иммигранты. Китайские солдаты составляли 65 % численности. Полк имел школу и подготовил большое количество китайских военных кадров, из которых 51 являлись командирами. Кроме того, большое количество китайских рабочих участвовало в партизанских отрядах в Сибири и на Дальнем Востоке. По данным архива правительства Китая Бэйян, «только в китайских партизанах в Амурской области проживает более 10 000 человек».

Способствование экономическому развитию

Благодаря совместным усилиям китайских рабочих и местных русских рабочих и крестьян экономика Сибири и Дальнего Востока развивалась очень быстро к началу XX века. Поскольку природа и климат Сибири и Дальнего Востока отличаются от условий в Европе и России, русские в Европе и России не приспособлены к местным методам работы и часто терпят неудачу в сельском хозяйстве. Китайские фермеры не только приспосабливаются к местным обычаям и климату, но и усердно трудятся и работают, их уникальные методы работы и инструменты для небольших фермерских хозяйств также адаптируются к потребностям фермерских хозяйств этого места. Таким образом, сельское хозяйство в этом регионе зависит в основном от китайских экспатриантов. Благодаря напряженной работе зарубежных китайских и местных фермеров площадь обрабатываемых земель и урожай зерна в Сибири и на Дальнем Востоке значительно увеличились. Например, в случае с Амуром и Бинхаем площадь обрабатываемых земель в Амурской области достигла 1 082 028 акров в 1906 году и увеличилась до 240 583 акров в 1910 году, сбор урожая зерновых в 1906 году составил 12 120 913 тонн, а в 1910 году увеличился до 12 615 484 тонн. В 1906 году производство пшеницы в провинции достигло 2 813 705 тонн, а в 1910 году оно увеличилось до 3 769 921 тонн.

В то время золотодобывающая промышленность была важной отраслью на Дальнем Востоке, и китайские рабочие составляли подавляющее большинство золотодобывающих ра-

ботников. «С 1906 по 1909 гг. было 260 золотодобывающих заводов вдоль реки Цзея, реки Бреа и реки Хэйлунцзян. В прибрежной провинции насчитывается 38 мест добычи золота». До 1950-х годов добыча золота в России осуществлялась в основном на Урале и в Западной Сибири. В то время «добыча золота в этих двух регионах составляла 85,7 % всей добычи золота в России». После 1960-х годов добыча золота в Восточной Сибири резко возросла, «составив 74,7 % всей добычи золота в России». Развитие золотодобывающей промышленности стало чрезвычайно важным источником накопления российского капитала.

Экономическая деятельность китайцев за рубежом также привела к значительному развитию отрасли на Дальнем Востоке. В 1906 году в Амурской области было 424 фабрики с производственной стоимостью 5 222 094 рублей и 2 222 рабочих. В 1910 году число заводов увеличилось до 892 с выходной стоимостью 89 187 200 рублей и 4 173 работниками. В 1906 году в крае было 1007 заводов, а в 1910 году их количество увеличилось до 1280. Объем производства увеличился с 3 208 800 рублей до 9 098 700 рублей, а число рабочих увеличилось с 4 273 до 6 100 человек.

Китайские мигранты, живущие в Сибири и на Дальнем Востоке России, внесли выдающийся вклад как в страну проживания – Россию, так и родину – Китай, и написали славную главу для истории китайско-российских отношений. Поэтому зарубежная китайская община является важной этнической группой, и ее нельзя игнорировать. Необходимо проводить больше исследований этой этнической группы. Это принесет большую пользу для процветания китайско-российских дружественных обменов и укрепления китайско-российской дружбы.

Характерной особенностью жизни иностранных китайцев в Сибири и на Дальнем Востоке является политическая организация, неотделимая от международной среды, в которой жили иностранные китайцы, и международных отношений между Китаем и Россией, поэтому необходимо укреплять китайскую общину в России. Исследование дает справку для изучения зарубежных китайских общин в мире.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлунцзян в 2018 году на тему «Изучение изменений истории и

нынешнего состояния китайских мигрантов на фоне районов в России» и научно-исследовательского проекта Хэйхэского университета в 2019 года на тему «Изучение исторических материалов за сто лет о китайских мигрантах в провинции Хэйлуңцзян». Проект: YDP201901.

Список литературы

1. Бабичев, И. Участие китайских и корейских трудящихся в Гражданской войне на Дальнем Востоке / И. Бабичев. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1959. – С. 29.
2. Новогрудский, Г. Товарищи китайские бойцы / Г. Новогрудский, А. Дунаевский. – Москва : Воениздат, 1959. – С. 64–65.
3. Су Китян. Поддержка Октябрьской революции китайского народа / Су Китян и Хуан Цзилнь // Всемирная история. – Май 1987 г. – С. 67.
4. Унтербергер, П.Ф. Приамурский край. 1906–1911 гг. : Очерк / П.Ф. Унтербергер. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912.

References

1. Babichev, I. Uchastie kitajskih i korejskih trudjashhihsja v Grazhdanskoj vojne na Dal'nem Vostoke / I. Babichev. – Tashkent : Gosizdat UzSSR, 1959. – S. 29.
2. Novogradskij, G. Tovarithhi kitajskie bojcy / G. Novogradskij, A. Dunaevskij. – Moskva : Voenizdat, 1959. – S. 64–65.
3. Su Kitjan. Podderzhka Oktjabr'skoj revolvucii kitajskogo naroda / Su Kitjan i Huan Czilin' // Vsemirnaja istorija. – Maj 1987 g. – S. 67.
4. Unterberger, P.F. Priamurskij kraj. 1906–1911 gg. : Ocherk / P.F. Unterberger. – SPb. : Tip. V.F. Kirshbauma, 1912.

© Цзян Дань, 2019

Abstracts and Keywords

M.V. Garanovich

Gender Stereotypes of Spouse Roles' Interpretation in Language Consciousness of the Russian Youth

Key words and phrases: language consciousness; marriage; matrimonial relations; husband; wife; social roles; gender stereotypes; family; associative experiment; sociolinguistics.

Abstract: The article proposes the principles of the experimental linguistic analysis of ideas of matrimonial roles in language consciousness of the Russian youth. The objective of the research is to compare the informants' responses (representatives of the Russian youth) and the ones from the Russian content-addressed dictionary during the pilot experiment; the trends of change of stereotypic ideas of matrimonial roles in the modern Russian society are found. Psycholinguistic methods, in contrast to traditional sociological methods, allowed for a more in-depth and comprehensive analysis of the distribution and execution of marital roles in the modern family; the hypothesis about the gender dependence of stereotypical ideas about these roles in the linguistic consciousness of Russian youth was verified.

A.I. Evsikova

Subject-Subject Interaction as a Factor of Formation of Integrative Educational Space

Key words and phrases: students; university; subject-subject relations; pedagogical interaction; integrative educational space; factors; phenomenon; essence.

Abstract: The purpose of the research is to reveal the essential foundations of the problem of the structural-component unity of the integrative educational space of a modern university. The objectives are to consider this problem from the standpoint of identifying the main significant factors in the formation of this space; and to analyze the comparative aspects of the traditional and innovative understanding of the organization of pedagogical interaction, which is one of the most important factors in the formation of the educational space of the university. The research hypothesis is as follows: the essence of the phenomenon of subject-object and subject-subject relations in terms of pedagogical interaction, characterizing the traditional and innovative educational paradigms is determined by the basic concepts of pedagogical interaction from the standpoint of the phenomenon of activity. Methods: historical and analytical, theoretical analysis, systematization. The findings are as follows: a new understanding of the role of education from the point of view of interpreting the ready-made knowledge as the learning outcome is substantiated, and therefore the positioning of the teacher as a carrier of this ready-made knowledge leads to changes in the teacher's main functions in the modern integrative educational space. The author proves the subject-subject essence of innovative pedagogical interaction based on the new concept of the educational paradigm.

T.V. Kirillova, M.I. Kuznetsov

On the Organization of Targeted Social Support in Penitentiary Institutions

Key words and phrases: penitentiary system; convicts; social support; individual approach.

Abstract: The purpose of article to analyze the problems of providing targeted social help in penitentiary institutions. The research objective is an attempt to carry out the analysis of current state of the organization of the social support to convicts. The solution of an objective was carried out with application of general scientific methods of research. The article describes the characteristics of the social help to convicts, and discusses the problems and difficulties arising in the organization of social work in penitentiary institutions. The authors propose ways of their solution in modern conditions of the penal system reforms.

I.O. Nadtochy, A.V. Sysoev, V.V. Chuchupal

Modern Methodological Foundations of Philosophical Ethics

Key words and phrases: science; religion; philosophy; knowledge; faith; truth.

Abstract: The article deals with the historical and philosophical context of the formation of science, identifies the criteria of genuine scientific knowledge that separates it from such forms of spiritual culture as philosophy and religion, as well as from pseudo-science, which has become extremely widespread in the last decades of the 20th century.

Yu.V. Pasynkova, S.V. Shevchenko, E.S. Agafonova, K.P. Dzhirova, V.S. Petrosyan

The influence of Speech-Part Peculiarities of a Unique Component on the Formation of Phraseological Unity (German Phraseological Constructions)

Key words and phrases: phraseological unity; unique component; internal form; semantic rethinking; motivation; comparative combinations.

Abstract: The purpose of the article is to investigate the question of the existence of parallels between the frequency characteristics of German phraseological units and unique components that correlate categorically and semantically with the same part of speech. The objectives of the study are to:

- summarize the theoretical material on the concepts of “phraseological unity” and “unique supporting component”;
- select phraseological constructions that include unique components from various German lexicographic sources and classify them in terms of their particular features.

The choice of methods of linguistic analysis is due to the specifics of the material under study. Since this study is multidimensional, we used the methods of induction and component analysis. In the proposed article, a hypothesis is made about the possibility of the influence of the part-line features of a unique component on the formation of the enclosing structure. The research results contain certain theoretical conclusions and generalizations that lead to the development of problems associated with the definition of a phraseological unity, with the correlation of the main characteristics of the holistic nomination and its individual components.

Yu.P. Vetrov, I.G. Kuzheleva

Structure and Content of Social Competence of High School Students and Feature of Its Formation

Key words and phrases: socialization; social competence of high school learners; components of social competence, condition and direction of formation of social competence.

Abstract: The research objective is to search for the most optimal conditions of formation of social competence of seniors of educational institution. The research problems are detection of structural and substantial characteristics of social competence of seniors, theoretical justification of conditions and directions of its formation. The research hypothesis is that formation of social competence of seniors will be effective at introduction in educational process of school of the special pedagogical conditions providing inclusion of the student in process of personal self-improvement. The research methods include theoretical analysis and modeling. The results of the research are as follows: the definition of social competence of seniors is formulated, components are presented its valuable and semantic, cognitive, reflexively, communicative and behavioral; developmental, socially-oriented, spiritual and moral directions of formation of social competence of high school students are described.

E.A. Volkova, I.V. Belenkova, E.V. Vyazova

Methodological Approaches to Distance Learning Technologies as a Tool of Organization of Independent Learning of Students

Key words and phrases: e-learning technologies; methods of teaching mathematics; digital educational resources; e-learning materials; Moodle.

Abstract: This article discusses the use of digital educational resources (DERs) in education, organized on the basis of the Moodle platform. The aim is to theoretically substantiate the independent work of students in mathematics using DERs. The objectives of the study are to analyze the concept and methods of organization of independent work of students in teaching mathematics; to study the possibility of using DERs in mathematics lessons; to conduct research work. The hypothesis is based on the assumption that if the study of the topic “Polyhedron” for the organization of independent work to use the DERs, the level of self-learning of students will increase. Methods of the analysis of psychological, pedagogical and didactic literature on the research problem, methods of mathematical processing of experimental data were used. The results of the study consist in the development of a model of the organization of independent work of students with the help of DERs, implemented on the Moodle platform.

P.N. Kazberov, A.A. Fasolya

The Need for Participation of Representatives of the Clergy in Conducting Psychological and Educational Work with Convicted For Extremist and Terrorist Activity

Key words and phrases: religion; clergy; terrorist; extremist; ideology; theology; radical organizations; Islam; forms of behavior.

Abstract: The study addresses the problematic issue of the lack of interaction between representatives of various faiths and penitentiary system specialists during psychological and educational work with those convicted of extremist and terrorist activities. The aim of the study is to substantiate the need to involve representatives of the clergy in the work with convicts convicted of extremism and terrorism. The objectives are to identify radical religious attitudes that fuel extremist forms of behavior; the establishment of the need to engage in psychological and educational work with convicted representatives of the clergy. A preliminary analysis of the problem allowed us to propose the following working hypothesis: the relevance of engaging members of the clergy with convicts will increase the effectiveness of corrective action on those convicted of terrorist and extremist activities. The study used the following methodological procedures: questioning, interviewing, observation, conversation. The results of the study were: determination of the conclusions about the need to involve representatives of the clergy in work with convicted persons, which increases the effectiveness of the corrective impact on those convicted of terrorist and extremist activities.

A.S. Okun, T.G. Bobchenko

Study of Value Orientations as a Means of Prevention of Adolescents' Deviant Behavior

Key words and phrases: deviant behavior; adolescent; prevention of deviant behavior; values; value orientations.

Abstract: The article is devoted to the problem of formation of value orientations of adolescents to prevent deviant behavior. The hypothesis is that the prevention of deviant behavior in adolescents will be effective if the psychological and pedagogical preventive work carried out is based on the results of the psychological diagnosis of the value orientations of adolescents. The purpose of the study was to identify the value orientations of adolescents, for the propensity to develop strategies for its prevention. Research methods: testing, methods of mathematical statistics. The result of this study is the definition of the main forms of formation of value orientations of adolescents.

I.V. Strakhova, T.V. Mazaeva, A.M. Aydarova

Complementation in Using Elements of Information Technologies and Language Animation at the Present Stage of Teaching Foreign Languages

Key words and phrases: generation Z; information technologies; language animation; teaching foreign languages.

Abstract: The purpose of this article is to analyze some aspects of foreign pedagogical experience in terms of learning a foreign language using the means of language animation. The objectives of the article are to consider some of the psychological features of the so-called "Generation Z", which can have a significant impact on the assimilation of the material being studied, as well as examine the consequences of the active use of information technologies in the educational process. The hypothesis of this study is the assumption that the use of elements of language animation in the classroom can serve as a communicative alternative to information technology in teaching the language.

V.N. Shkarovsky

The Essential Characteristics of Gender Upbringing in the Scientific Literature

Key words and phrases: gender; upbringing; gender upbringing; culture; gender identity.

Abstract: Today, gender upbringing is becoming an increasingly important area of pedagogical science. The purpose of this article is to consider the essential characteristics of upbringing education for a deeper study of the theoretical issues related to this concept. The article deals with the essence of gender education, the prerequisites of its occurrence. It is said about the emergence of educational processes at the stage of the primary community system and the emergence of the idea of gender upbringing long before the term "Gender". The influence of culture on the processes of gender upbringing is singled out and the social factors contributing to the successful implementation of gender upbringing are determined. Gender upbringing will be most successfully introduced and developed in educational institutions if, along with its modern concept, the centuries-old experience of previous generations and the cultural values of the society in which the individual develops are taken into account. Based on the analysis of the definitions and characteristics of gender upbringing available in scientific knowledge, the author of the article has given a definition of gender education, which takes into account the influence of value orientations of the culture of the society in which the individual develops.

S.V. Abzalova, N.I. Abzalov

The Role of Sports Training in the Formation of Functional Capabilities of Athletic Schoolchildren

Key words and phrases: schoolchildren; athletes; heart reserves; heart rate; stroke volume; minute volume of blood circulation.

Abstract: The purpose of the research was to study the reserves of the pumping function of the heart according to the heart rate, stroke volume and minute circulation volume. The objectives included the establishment of reserve capacity of the heart of schoolchildren, depending on gender, age, and adaptability to muscle loads. Schoolchildren performed a bicycle load of increasing power with a pedaling frequency of 70 revolutions per minute to failure. Using the tetrapolar thoracic rheography method, the main indicators of the pumping function of the heart were recorded. It has been established that the cardiac reserve capacity in terms of stroke volume and minute circulation volume increases with age. When performing the ultimate bicycle ergometric muscle load, the maximum heart rate indicators are at a relatively equal level regardless of age and exposure to muscle loads.

L.Yu. Bashta

Physical Education University Students' Training in Basic Movements of Health Fitness

Key words and phrases: students; education; technique of movements; approximate basis of action; basic reference points; fitness.

Abstract: The article presents the experimental material on the analysis of errors in the technique of performing basic exercises of the main directions of health fitness and instructions for the formation of an indicative basis for the action of students of a sports university.

N.V. Vasenkov, D.G. Kuzmicheva, E.M. Sofronova

Physical Health of Contemporary University Students

Key words and phrases: physical education; health and medical groups; mass sport; student disease.

Abstract: The aim of the study was to reveal trends in the physical health of students of different years. A study conducted by the results of medical examination of first-year students in GAUZ "City Polyclinic "Studencheskaya" № 21 in Kazan. It was found that in 2018, compared with 2008, the number of students referred by doctors to a special medical group increased. At the same time, the main medical group was significantly reduced. In 2018, there were significantly more students with a disease of the nervous system and an eye disease, compared with 2008 figures.

I.G. Kalina, R.A. Aydarov, N.Kh. Grzemska

Didactic Support for Physical Education of Students

Key words and phrases: didactic materials; motivation; general physical education; value orientations of students.

Abstract: The article highlights the results of the study, the purpose of which was the development and practical testing of a complex of specialized didactic resources used in physical education of students and contributing to the improvement of its quality. The need to improve informational and methodological support of general physical education of students is due not only to the new standards of higher education aimed at improving professional training (including physical schooling in universities), but also the fact that the training tools used today should serve not only to transfer the necessary information to students, but also to be the organizers of their cognitive activity, and in physical education – motivators of motor activity (taking into account the steady tendencies of modern youth to passivity in relation to physical activity).

The pedagogical experiment convincingly demonstrated that the practical use of didactic resources in the educational process contributes to the development of all components of physical culture competence – cognitive, pragmatic and axiological, and its effectiveness is achieved. It is reflected in the dynamics of physical fitness, meaningful, motivated and emotionally positive attitude of students to essential basics of the training process and the actual practical use of the acquired skills in independent physical activity.

V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, K.A. Sorokina

Educational and Health Program "Children's Health Group"

Key words and phrases: program; health; sport; development; physical qualities.

Abstract: The purpose of the research is to draw attention to the health of the younger generation, early detection and prevention of borderline conditions of children's health disorders, development of children's physical abilities, expansion of functional capabilities of the body, and motor skills formation through the educational and recreational program "Children's Health Group". In the study, the following problems were set and solved: the formation and improvement of the motivation of all participants in the educational process to maintain a healthy lifestyle, suspension of the dynamics of deterioration in children's health, and improvement of the level of health according to individual indicators. The results of the study will serve as an impetus for the further development of the program to improve the content, forms and methods of work.

A.I. Kuvaldina

The Origin of the Cultural and Historical Development of Rope Skipping

Key words and phrases: rope skipping; origin of rope skipping; religious and ritual activity; leisure activities of children and youth; art of dancing; physical and recreational activity; extra-curriculum education.

Abstract: The aim of the article is to study the origin of rope skipping, its physical and recreational peculiarities and leisure functions in the context of the development of the society. The hypothesis is that in different periods of time rope skipping had various social functions, and only at the end of the 20th century it acquired its synthetic character. The following research methods were used in the article: the descriptive method, by which the theory of development of rope skipping is covered; the content-analysis method was used to analyze the sources of information about skipping at different time; the method of interpretation was used to search for new meanings in skipping. The following article gives a review of historical conditions, which led to the appearance of a new physical recreational activity called rope skipping. It also contains the analysis of the existing approaches to the establishment of modern rope skipping. What is more, the article touches upon the meaning of rope skipping in Antiquity, the Middle Ages and the Modern Period as well as reveals the main socio-pedagogical functions of rope skipping which possesses a huge educational potential. The article covers the connection between rope skipping and religious rituals, entertainments of aristocracy, the art of dancing, leisure activities of adults and children, training of military men and athletes, the art of cowboys, a social programme aimed at decreasing the crime level and the competitive sports activity. The synthetic character of rope skipping described in the article contributes greatly into the system of harmonious upbringing of the young generation, while the study of the historical roots of rope skipping has a strong influence on the practical side of rope skipping.

A.I. Matsko, I.V. Kondratyuk

The Use of Training Loads to Improve Orientation When Training Pedagogical University Students Playing Basketball

Key words and phrases: development of mass sport and physical culture; sport promotion in higher education institution; healthy lifestyle; training loads; basketball; mode of mixed (aerobic and anaerobic) power supply.

Abstract: The research objective is an increase in improving health and sports system effectiveness of training students playing basketball on the basis of accounting their health levels dynamics. The objectives are to study structure and dynamics of traditional distribution of training loads in the educational and training cycle of training of students – basketball players – to experimentally prove the efficiency and expediency of the training process management with regard to the dynamics of a number of indicators. The hypothesis is that realization of the basic physiological principles of sports training will allow increasing significantly not only the level of health basketball players, but also the level of sports skills. The methods include analysis and synthesis, the comparative method, the educational experiment, the plantography method, etc. As a result of the research it was proved that the improvement of adaptable mechanisms for a wave-like increase in the intensity of the training loads with the maximum intensity before the most important competitions increases both sports and wellness efficiency of the training process.

I.V. Strakhova, G.T. Gilfanova

Cross-Cultural Literature as a Means of Building Intercultural Dialogue in the Study Group

Key words and phrases: multiculturalism; intercultural dialogue; modern German literature.

Abstract: The purpose of this article is to examine the role of cross-cultural literature as means of improving communication in the multi-ethnic educational group of a modern university. The objectives of this study are to consider and analyze this aspect of education in the framework of foreign pedagogical experience (in particular,

the Federal Republic of Germany) and review the characteristics of works that have an intercultural nature. The hypothesis of this study is the assumption that the study of works of cross-cultural literature can contribute to the improvement of intercultural competence of students and can increase the productivity of the common interaction in the educational process.

Z. Aliyeva

The Development of Practical Skills of Students in the Choral Class

Key words and phrases: choral class; choir; conductor; student; collective; learner; pedagogy.

Abstract: The author studies the choral class as a discipline, the study of which contributes to the development of students' specific skills and abilities of singing in the choir and its management. The objectives are to study and analyze the theoretical material, to consider the importance of the choral class and offer practical advice in the teaching of the discipline. The methods included the review and analysis of fundamental works on philosophy, psychology, pedagogy and musical art. The hypothesis is that the choral practice is an important component of the formation of students' professionally significant qualities. The research resulted in recommendations on the rehearsal work, which should prepare the choir for public performance.

S.A. Atroshchenko, E.A. Pervushkina, A.M. Volodin

Features of Teaching Physics and Mathematics to International Students

Key words and phrases: international students; university studies; adaptation; mathematical training.

Abstract: This article deals with the problem of organizing the educational process for international students who study together with Russian students in groups, following the same educational trajectory, starting from the first year. The lack of continuity of programs and manuals of pre-university training with the content of the disciplines of the physical and mathematical cycle of the relevant university program creates additional difficulties for international students in understanding, perceiving and mastering the educational material. The article reveals an attempt to solve the problem with the involvement of the psychological and educational services of the university. When conducting a psycho-diagnostic study of the readiness of international students to learn, they used copyright, projective techniques, and a method of socio-psychological training. According to the results of the study, recommendations were offered to the organizational and educational department and subject teachers, aimed at increasing the level of comfort of the educational environment. The applied methodological approaches contributed to creating a semantic support in the direction of the mental activity of foreign students and reducing the influence of the language barrier in the accessibility of scientific information. The main result of their introduction was the formation of such an integrative quality of foreign students as "adaptedness", as a result, by the end of the second semester of study; the independence of students increased significantly, the level of personal anxiety decreased.

I.F. Berezhnaya, L.V. Kovtunenکو

Pedagogical Support of Young Officers of Correction Facilities in the Process of Professional Socialization

Key words and phrases: pedagogical support; young employee; correctional institution; professional socialization.

Abstract: The article deals with the problem of pedagogical support of young officers of correction facilities in the process of professional socialization. The purpose of this article is to define the concepts of "professional socialization", "pedagogical support" and to find a practical solution to the problem of pedagogical support of young officers of correction facilities in the process of professional socialization. The paper uses theoretical methods – analysis, generalization, systematization of psychological and pedagogical literature; empirical-questioning, survey, experiment. The authors suggested that the professional socialization of young officers of correction facilities is more successful if a program of pedagogical support is developed and implemented. Based on the analysis of the results of the implementation of the program of pedagogical support of young employees of correction institutions and the survey of participants of the experiment, the authors conclude that the professional socialization of young employees is faster and more effective if their pedagogical support is carried out.

I.F. Berezhnaya, S.Yu. Sakharov

Pedagogical Technologies of Professional Adaptation of Young Officers to Troop Duty

Key words and phrases: young officer; professional adaptation; pedagogical technology; methodological approach; component of professional adaptation; levels of professional adaptability.

Abstract: The article presents the results of designing and testing the effectiveness of the technology of professional adaptation of young officers. The aim of the study was to develop and test the pedagogical technology of professional adaptation of young officers to military service. The hypothesis is based on the assumption that the effectiveness of the process of professional adaptation and increasing the level of adaptation of young officers can ensure the implementation of pedagogical technology of professional adaptation of young officers to military service. To test the proposed hypothesis, the following tasks were defined: to design, scientifically prove and experimentally test the technology project. In the course of the work the following methods were used: analysis, generalization, analogy, forecasting, systematization, testing, conversation, survey, observation, analysis of performance. As a result of the experimental work the effectiveness of the pedagogical technology developed by us is proved.

V.M. Bikbaev

The Role of Foreign Language Communication in Professional Development of an Army Officer

Key words and phrases: professional tasks; development of an officer; socio-professional environment; sphere of personality; changes in language training.

Abstract: The article is devoted to consideration of some questions of research of abilities of the military personnel to conduct foreign language communication within their professional development. It is emphasized that the most important characteristic of the officer's formation is to master the increasingly complex content of military professional activities, and the objective manifestation of this process is to increase the level of professional tasks related to foreign language communications. The purpose of the research is to consider the role of foreign language communication in the professional activity of an officer. The objectives are to study foreign language communication as a holistic process aimed at improving and developing the officer's personality from the standpoint of various concepts in the framework of language training. The hypothesis of the research is based on the assumption that the language training of a future officer is focused on professional self-education through professional development and in the performance of various tasks. In this research the language training of an officer is considered within the framework of professional development in the conditions of military-professional activity. The method of the research is a retrospective analysis, focusing on facts and events, as well as factors and conditions of model formation, which will allow the reader to assess the relevance of the approach. The analysis of scientific and documentary literature is used to collect the empirical data. Consideration of the role of foreign language communication taking into account globalization processes and changes in the content of professional activity of the officer contributes to the development of new directions and concepts of improving language training. In the study of this topic, we turned to the works of domestic researchers (A.V. Beloshitsky, I.V. Syromyatnikov, Yu.N. Emelyanov, A.M. Kokun, A.K. Markov, Yu.P. Povarenkov, foreign authors (E.F. Zeer, etc.), monographs (A.G. Gogoberidze) and other sources. In the course of the study it was proposed to model and implement the language communication of an individual in the course of the forthcoming human activity. It should be noted that the scientific works of researchers contribute to the identification of the specifics of the professional formation of the officer taking into account the level of the language training. In this study, special attention should be paid to the idea that the language training of an officer should undergo changes if foreign language communication is recognized as one of the concepts of professional development in view of the globalization of military professional activities of an officer.

N.V. Ekimova

The Role of a Differentiated Approach in Teaching a Foreign Language (English) at Non-Linguistic University

Key words and phrases: differentiated approach; educational process; foreign language; non-linguistic university; teaching methods.

Abstract: This article aims to consider the application of a differentiated approach in teaching a foreign language to students of non-linguistic universities, taking into account the different levels of their initial training. The objectives of the study are to discuss problems arising in appliance of differentiated approach, to suggest the ways of improving

of this method of teaching. The hypothesis of the study is that professionally-oriented foreign language teaching of students will be more effective if it is improved by a differentiated approach. The research methods include the analysis of pedagogical literature, systematization, generalization and comparison were used. The importance of knowledge of English at the present stage for building a successful career is noted. The results of the research can be used for the organization of work in class.

A.A. Kozhurova, M.S. Ponomareva

Assessment of Employment of Young Specialists in Physical Culture and Sport in the Context of Graduates' Self-Identification

Key words and phrases: graduate; higher education; young specialist; labor market; employment; physical culture and sport.

Abstract: The paper presents the analysis of the assessment of employment of young professionals in the field of physical culture and sports on the results of a survey of graduates of the Republic of Sakha (Yakutia) at the stage of life self-determination. The purpose of the research is to analyze the responses, preferences of respondents (4th-year students from 4 independent universities of the region) for the intentions to find a job in the chosen specialty. At the same time, the objective characteristic of responses in percentages to the following questions – life plans after graduation, migration, intentions of change of a specialty for different reasons – is presented.

E.A. Levashova

Computer Animation as a Modern Tool in Teaching Design Students

Key words and phrases: education; graphic design; computer animation.

Abstract: The aim of this paper is to describe innovations in teaching design students. The research objective is to reveal the necessity to teach computer animation for design students and describes the conditions for the formation of professional competencies when mastering computer animation in the graphics editor Adobe Animate CC. The hypothesis of the study is that the use of computer animation in teaching future designers will contribute to more modern student training. At this stage of the study, the following databases were studied: Google Scholar, Cochrane, scientific publications of Russia on the research topic. The fulfillment of the tasks of this stage of the study required a critical and systematic analysis of the available domestic and foreign literature. The results of this paper are follows, with the development of IT technology; the use of computer animation in an educational environment for training design students is a necessary method. At the same time, using of computer animation is a modern tool for teaching design students as well as implementation a practice-oriented approach in project activities and training specialists with a qualitatively new level of professional competence, ready for professional activity in modern conditions.

N.A. Mamchits

The Role of Academic Advisors and the Relevant Problems in Student Groups

Key words and phrases: academic advisors; role of academic advisors; leader; tutor; group.

Abstract: The paper explores the functions of academic advisors providing high quality of the training process organization. The aim of the paper is to make an overview of the basic functions and tasks of academic advisors, to allocate the basic roles of academic advisors in working with students. The paper formulates the relevant problems in academic advisors' work. The article uses theoretical studies and scientific reviews on this theme. The conclusion about the necessary in academic advisors' mentoring, adaptation assistance, organization of student management in groups, faculties and universities, and self-actualization of creative and scientific potential is made.

E.V. Merzlyakova

Relevant Problems of Teaching Professional Vocabulary in Teaching Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: Russian as a Foreign Language; professional vocabulary; teaching; vocabulary learning; didactic game.

Abstract: The purpose of this article is to examine the actual problems of teaching professional vocabulary in the process of teaching Russian as a Foreign Language. The objectives of the study are to consider and analyze ways to solve the problems of teaching professional language in the process of teaching Russian as a Foreign Language. The hypothesis of the study is that by choosing the right methods of teaching Russian as a Foreign Language it is

possible to avoid problems of teaching professional language. The results of this study are as follows: ways to solve these problems are analyzed. The principle of the language game is considered as one of the ways to learn professional vocabulary.

E.I. Mychko, N.I. Vornovskaya

Mentoring as a Pedagogical Resource to Ensure the Quality of Vocational Training

Key words and phrases: pedagogical education; vocational training; pedagogical practice; adaptation of young teachers; mentoring.

Abstract: The purpose of this article is to describe the mentoring phenomenon, its meaning and mission in the context of the Resource Center. The objectives are the characterization of mentoring as a component of continuing pedagogical education, as well as the identification of its didactic and methodological aspect. The research hypothesis is as follows: the use of the pedagogical potential of the Resource Center will contribute to the quality of training in the sense of transferring key competencies. The main method was a comparative analysis of the normative and psychological-pedagogical literature on the problem of research. The study revealed the integrative and backbone aspects of mentoring in the context of the Resource Center.

E.V. Potmenskaya

Possibilities of Classroom Discipline in Shaping Emotional Culture of Pedagogical University Students

Key words and phrases: emotional culture; professional culture; pedagogical university students.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the formation of emotional culture of a teacher. The main term of reference is to research the development of the emotional culture. The article is based on the philosophic, psychology and pedagogical literature. There were written some articles on the above mentioned theme.

A.I. Sergienko, A.Yu. Grigorov, A.A. Emelyanenko

Features of Formation of Moral and Psychological Readiness of Future Experts for Professional Activity in the Educational Process of Military Higher Education Institution

Key words and phrases: future specialists; military university; cadet; moral and psychological readiness; features of the educational process; professional activity; formation.

Abstract: The purpose of the article is to identify the peculiarities of the moral and psychological readiness of future specialists to professional activities in the educational process of a military university.

The objectives are to characterize the direction of the formation of the moral and psychological readiness of future specialists to professional activities.

The research hypothesis consists in the development of modern approaches to understanding the moral and psychological readiness of students to professional activities.

The main research methods are theoretical and methodological analysis of scientific, psychological, pedagogical, educational and methodical literature and military practice on the research topic.

The result of the research is to substantiate the essence of the educational process of a military high school, to formulate an idea of the professional activities of cadets and further service in military units.

A.I. Sergienko, L.A. Kolosova

Model of Formation of Moral and Psychological Readiness of Future Experts to Professional Activity in the Educational Process of Military Higher Education Institution

Key words and phrases: future specialists; military college; cadet; model; moral and psychological readiness; professional activity; formation.

Abstract: The purpose of the article is to develop a model of formation of moral and psychological readiness of future specialists for professional activity in the educational process of a military higher educational institution.

The research objectives are to reveal the structural components of the model of the formation of moral and psychological readiness of future specialists to professional activities.

The hypothesis of the study is based on the development of modern approaches to the formation of the moral and psychological readiness of students to professional activities.

The main research methods are theoretical and methodological analysis of scientific, psychological, pedagogical, educational and methodical literature and military practice on the research topic.

The result of the study is that the implementation of the model will contribute to enhancing the moral and psychological readiness of future specialists to professional activities.

I.Yu. Starchikova

Increasing Academic Motivation for Learning Foreign Languages at a Technical University

Key words and phrases: motivation; foreign language; cognitive activity; students of technical universities; vocabulary; language competence.

Abstract: This study aims to address the issue of teaching foreign languages to students of technical universities through improved cognitive activity. The objective of the study is to justify the value of the motivational aspect. The hypothesis of the study suggests that cognitive activity forms and develops increased motivation and affects the students' language training. The research methods include a search method, a comparative method, analysis, systematization, generalization and observation. The result of the study is to identify the conditions for effective learning and the formation of language competence and communicative skills of university students.

A.F. Fedorov

Motivational Features of Convicts Condemned Prior to Release from Prison

Key words and phrases: education of convicts; optimization; officer; penitentiary system; professional work.

Abstract: Currently, there is no sustainable working algorithm for helping convicts who have recently been released from prison; much attention is paid to working with convicts before release from a correctional institution. The goal is to explore the characteristics of the motivation of convicts before release. The object of the study is convicts preparing for release from prison. The subject of the research is the motivational features of convicts before release. The hypothesis of the study is that for the successful re-socialization of convicts, psychological and pedagogical work with a motivation for employment gives a positive effect. To identify the motivational features the method of individual conversation was used. It is an effective method of preparing convicts for release from places of detention. Correctional work gave a positive effect among the subjects. Classes under the program of preparation for release are aimed at forming the correct motivation awareness of their behavior by convicts. Exercises help to strive for a healthy lifestyle, to overcome aggression and stress, difficulties in finding employment.

V.V. Shanko, A.S. Kurochkin

**Experience of Construction and Implementation of Pedagogical Technology
of Shaping Professional and Legal Culture in Cadets of Higher Education Institutions
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation**

Key words and phrases: professional and legal culture; cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; pedagogical technology; general didactic, specific didactic and modular technology levels; value-oriented, content-based, instrumental and assessment components of technology.

Abstract: The research objective is to develop pedagogical technology of formation at cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of professional and legal culture. The research problems are to prove need and efficiency of formation of professional and legal culture at cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; to give characteristic of professional and legal culture, to describe pedagogical technology of its formation. The research methods of the analysis and synthesis, a comparative method, a method of synthesis of the accumulated experience in area of the studied problem, predictive methods were used. The innovative approach to the formation of professional and legal culture in cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is proposed. It comprises a pedagogical technology covering a set of hierarchically coordinated levels (general didactic, specific didactic and modular) and components (value-oriented, content-based, instrumental, assessment).

E.N. Avilova, A.V. Vavilina

Features of Staff Rotation in Large State-Owned Organizations with a Developed Branch Network

Key words and phrases: staff rotation; personnel potential; state-owned organization; branches.

Abstract: The purpose of the research is to study the features of using mechanisms of staff rotation to increase the efficiency large state-owned organizations with a developed branch network. The main objective is to consider positive and negative factors in staff rotation and analyze opportunities for the implementation of various forms and types of staff rotation. The hypothesis of a possibility of using rotation to increase the efficiency of using personnel potential, its preservation and professional development is offered. The research methods included general scientific methods, as well as comparative, logical and statistical analysis, the analysis of structure, a graphic interpretation of information.

The results received can be used for the solution of the problems of additional motivation and stimulation of workers, the use of the hidden opportunities of work collectives, the use of positive properties of staff rotation can remove a considerable part of problems with staffing in filial divisions of the organizations.

E.A. Alpeeva, A.A. Ushenko

Innovative Entrepreneurship in Russian Universities

Key words and phrases: innovation; entrepreneurship; university; innovative entrepreneurship; economy of a new type.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the employment of graduates in the direction of training "Innovation" and other areas in the field of innovation and the digital economy for the effective management of transition economies in the interests of innovative development. Modern society needs initiative and independent specialists who are able to constantly improve their professional skills. These specialists are highly sensitive, inquisitive, and ready for a quick update of knowledge and a wide range of skills. Thus, the main goal of higher education is to develop a new content of education, ensuring the demand and competitiveness of graduates in the labor market. The study used general and specific methods of scientific knowledge, tabular and graphical methods of visualization of statistical data.

N.A. Akhmetzhanova

**The Development of Small and Medium-Sized Agrarian Businesses
of Russian Economy on the Basis of State Support**

Key words and phrases: small and medium-sized businesses; risks; government support; agriculture; management; public-private partnership; tools.

Abstract: The article discusses the development and support of small and medium-sized agribusinesses in Russia and provides key indicators affecting the dynamics of the development of agribusiness and the main constraints. The purpose of the study is to explore the effectiveness of state support for small and medium-sized businesses in the agro-industrial complex. The objectives of the study are to identify effective areas of subsidies for the sustainable development of the agricultural sector. Research methods are normative, statistical, and also system analysis. Special attention is paid to the subsidizing structure of the agro-industrial complex, which makes it possible to increase the efficiency of agriculture as a whole. According to the results of the study, directions for improving the development of small and medium agribusiness are proposed based on an effective combination of state and market instruments.

V.D. Vityugov, V.V. Servatinsky, V.D. Lukyanov, I.A. Saenko

Estimation of Population Density of an Arbitrary City Territory Using GIS Technology and Open Data

Key words and phrases: GIS technology; housing stock; open databases; urban planning analysis.

Abstract: The article discusses the use of GIS technologies and open databases when analyzing population density. The purpose of this study is to study the use of GIS technology in the analysis of the density of the population of the territory. The objective is to speed up the process of analyzing the density of the population of the territory by using GIS technology. According to the research hypothesis, the database of the Housing and Communal Services Reform website, which contains address data for the housing stock of the city, will allow us to calculate the approximate population of each house, neighborhood, and an arbitrary territory. Research methods are scientific analysis and synthesis, decomposition method. The result of the study is a description of the method for calculating the population density of a residential area using GIS technology.

A.A. Dimaksyan

The Role of the State in the Regulation of International Strategic Alliances

Key words and phrases: international strategic alliances; state; national interests; globalization.

Abstract: The purpose of the article is to investigate the role of the state as one of the elements of regulating the activities of international strategic alliances.

The objectives are to determine the main approaches to understanding international strategic alliances as economic entities; to analyze the need for national regulation of international strategic alliances and identify the role of the state in this process.

The research hypothesis is based on the assumption that the state is an effective regulator of international strategic alliances.

The study used empirical methods, methods of analysis, synthesis, generalization, deduction and induction.

The results achieved are as follows: the dual role of the state in regulating international strategic alliances is determined. On the one hand it is supporting and stimulating, but on the other hand it is restraining. The necessity of finding a balance between the state policy and the interests of companies within the international strategic alliance has been identified.

E.E. Egorov, S.V. Bulganina, K.V. Belousova, A.V. Labazova

Assessment of Demand for Car Rental Services

Key words and phrases: survey; consumer demand; car rental; car-sharing.

Abstract: The article shows the results of a survey aimed at identifying the demand for short-term car use services – “car-sharing” services among residents of Nizhny Novgorod. The purpose of the study is to identify the frequency of using this service. The objective is to determine the advantages and disadvantages compared to other types of movement in the city. The research method is a survey of 60 people. The result of the study is a description of the requirements for services that are significant from the standpoint of consumers.

P.D. Ivanov

The Development of JIT-based Inventory Management Policy at Enterprises of Industrial Clusters

Key words and phrases: cluster; industrial territorial cluster; policy of inventory management; policy of inventory management of clusters; JIT; competitiveness of clusters; increase in management efficiency.

Abstract: The article discusses the relevance of developing a JIT-based inventory management policy in industrial cluster enterprises.

The main goal of the research is to consider the relevance of creating a JIT-based inventory management policy for enterprises in industrial clusters that are adequate to the requirements of current orders, as well as the principles of minimizing the costs of storage and delivery.

The objectives of the article are to consider the basic methods, principles and objectives of developing a JIT-based inventory management policy using the example of a real cluster enterprise.

The hypothesis is that the creation of an effective JIT-based inventory management policy helps to increase the competitiveness of enterprises in industrial clusters.

The methods used are retrospective analysis of supply data, forecasting and computer modeling of JIT-based inventory supply.

The results achieved is the algorithm presented in the article for the practical development and adoption of JIT-based inventory management policies at the Samsung Electronics Rus Kaluga LLC enterprise of the Kaluga region industrial cluster, as well as the procedures within each stage of the presented algorithm. The article can be useful as a wide range of managers of business structures in the context of integration, and other interested parties.

N.N. Kondrasheva, A.V. Aleksandrova

Information-Telecommunication Technologies as the Basis for the Digital Economy Formation

Key words and phrases: digital economy; information and telecommunication technologies; development strategies; digital skills; municipality education; multifunctional centers.

Abstract: The article deals with the formation of elements of the knowledge economy at the municipal level. The purpose of the study is to determine the innovative environment of the urban district of Stupino, which contributes to the formation of the regional knowledge economy, focusing on the perspective until 2030. To achieve this goal, the four fundamental elements of the “knowledge economy” and the factors that stimulate the innovative activity of entrepreneurship are highlighted.

The analysis of the innovation environment of the Stupinsky district is carried out; the cluster initiatives are implemented to develop the region’s competitive advantages, stimulate innovations and develop mechanisms for technology commercialization through cooperation between enterprises, scientific and educational organizations.

It is assumed that in order to solve the problems of small and medium-sized businesses in the Stupino region, an innovative environment should be created, including foundations and business support agencies, business centers, business incubators, etc.

A.L. Lazutina, S.V. Bulganina, K.V. Belousova, A.V. Labazova

Marketing Research of the Young People’ Choice of Stationery

Key words and phrases: survey; consumer demand; stationery.

Abstract: The article shows the results of a survey conducted among residents of the Nizhny Novgorod region in order to identify consumer preferences of stationery. The objective is to determine the criteria for selecting stores, the range, brand preferences, frequency, and purchase amount. The research method is a survey. The sample was 53 people. The result of the study is a description of the requirements for stores, significant from the point of view of consumers.

M.V. Muravyeva, T.B. Putivskaya, L.N. Pototskaya

Classification of Endogenous Factors of Socio-Economic Development of Rural Territories

Key words and phrases: endogenous factors; socio-economic development; rural areas.

Abstract: The purpose of the article is a brief summary of the classification of endogenous factors of socio-economic development of rural areas. The hypothesis of the study is that all factors of rural development can be classified into groups for the point solution of problems. The following research methods were used: information analysis, descriptive method. The authors conclude on the need to apply the classification of factors and in-depth study based on the formation of digital models of big data.

K.U. Nursapina

The Role of State Support in the Development of the Material and Technical Base of Russia's Grain Production

Key words and phrases: material and technical base; government support; leasing; subsidy; modernization; risks; credit.

Abstract: The article considers the main problems of the development of the material and technical base of agricultural production in Russia, including government projects and programs for the purchase of modern machinery and equipment of domestic producers, as part of the import substitution program. The aim of the study is a detailed analysis of the state of the material and technical base of grain production and its influence on the efficiency of grain production. To achieve the goals, the problems of studying the use of modern high-performance agricultural equipment are solved. Taking into account the risks associated with the acquisition of agricultural machinery by domestic farmers. The main methods used in the article are a historical method, the cost-benefit method, a balance method. According to the results of the measures taken, the tendencies of further development and improvement of the material and technical base of the agro-industrial complex of Russia are determined.

M.P. Prokhorova, S.V. Bulganina, K.V. Belousova, A.V. Labazova

Prospects and Problems of the Implementation of Massive Open Online Courses

Key words and phrases: massive open online courses; problem; trend.

Abstract: The article presents a description of the prospects and problems of the implementation of mass open online courses. The aim of the work is to systematize and describe the practice of using MOOC in the world and Russian educational practice. The tasks of the work are the description of the essence, the advantages of MOOCs, and also the characterization of the problems arising from the development and use of online courses. The research hypothesis was the assumption that the development of special organizational mechanisms for the widespread use of open online courses in educational practice is required. The research methods were theoretical methods (source analysis, systematization and generalization). The results of the work are a systematic description of trends and prospects for the development of online courses.

N.N. Fedorovich, A.N. Fedorovich, A.S. Golubovskiy

Risk-Oriented Decisions in the Organization to Achieve High Quality and Safety of Products

Key words and phrases: defective products; cause-and-effect analysis; risk-oriented decisions; organization's environment.

Abstract: The article explores the work of a company specializing in the production of packaging materials for tobacco products, focused on the continuous improvement of the existing quality management system and aimed at producing high-quality and safe products through the use of risk-oriented thinking. The key stakeholders were identified, the risks and opportunities of the organization were analyzed using the SWOT analysis; the internal and external factors, which are recommended for permanent analysis were established; the main production risks were identified; the risk management actions were planned. The cause-and-effect analysis of the factors influencing the decline in the quality of products was carried out; the root causes of the finished product were identified. To reduce the defective products the proposals were formulated.

A.V. Kharitonovich

Functions of Investment-Construction Complex Management

Key words and phrases: investment-construction complex; change; development; management function.

Abstract: The paper explores the relevant questions of investment-construction complex (ICC) management. The research objective is the description of functions of ICC management. In accordance with the research objective the following problems were defined: to study various classifications of management functions; to distinguish basic approaches to classification of management functions and to describe their application conditions; to work out a classification of functions of ICC management. The research hypothesis consists in assumption that process of ICC functioning is the managed process and it can be accomplished by means of appropriate management functions. The following methods were used: the abstraction method, classification method, analysis, synthesis. The research resulted in the classification of functions of ICC management and description of the basic approaches to classification of these functions.

G.N. Khubaev, D.S. Sidorenko

Dynamics of Distribution Characteristics of Administrative-Territorial Entities by the Indicators of Living Standard of the Population: The Research Method

Key words and phrases: administrative-territorial entities; dynamics of characteristics of distribution; synthesis of simulation models; living standards of population; simulation modeling.

Abstract: The method of research of dynamics of statistical characteristics of distribution of administrative-territorial entities (ATEs) by the values of indicators of living standards of the population is offered. The method is based on the use of original algorithms and tools for automated synthesis of simulation models. The application of the method for the first time provided the opportunity to assess the dynamics of the proportion (and number) of ATEs with a given probability of falling into a certain interval of values of the standard of living of the population. The approbation of the method using the Rosstat open data of the Russian Federation confirmed its applied usefulness and possibility of operational implementation.

A.T. Sharifullina

The Concept of the Value-Oriented Approach in an Educational Organization

Key words and phrases: value orientations; value-oriented approach; educational organization; principles of value-oriented approach.

Abstract: The article substantiates the necessity of application of the value-based approach to educational organization to increase the efficiency of its activities. The author analyzes and proposes the definition of the concepts of value orientations and value-oriented approach in the educational organization. The article comprehensively examines the concept of value-oriented approach in educational activities, including the basis of this approach to learning, its goals, objectives, principles and factors of implementation.

The purpose of the study is to substantiate the need to apply a value-oriented approach in an educational organization in order to increase the effectiveness of its activities.

In accordance with the purpose, the following research problems are set:

- to substantiate the introduction to universal values, national traditions;
- to identify the development of empathy of students;
- to study the development of spiritual culture of students;
- to consider the formation of students' citizenship and patriotic consciousness;
- to study the development of professional and legal culture of students;
- to substantiate the development of the humanitarian potential of an educational organization by modeling

the educational environment of the institute, ensuring the integrity and systematicity of the process of professional and personal education of students, their inclusion in various types of socially and professionally significant activities.

Wang Wei

The Role of Overseas Chinese in Russia on Sino-Russian Technology and Cultural Exchanges

Key words and phrases: effect; immigration; exchange.

Abstract: The purpose of the research is to analyze the role of Chinese migrants in Russia on Chinese-Russian technological and cultural exchanges. The objectives are to study agricultural technology; to identify features of the culture of language and food. The research methods are analysis and synthesis of special literature, publications in periodicals devoted to the events of Chinese migrants in Russia.

The results of the study showed that Chinese migrants made a huge contribution to the Russian economy, especially in the Russian Far East. Chinese migrants live on the border between China and Russia. It has deepened the friendship between the two countries and promoted the exchanges between the two countries in terms of agricultural technology, language and culture, and food culture.

Нгуен Тхи Занг Хьонг

Роль человеческих ресурсов этнических меньшинств в социально-экономическом развитии Вьетнама

Ключевые слова: этнические меньшинства (ЭМ); человеческие ресурсы; качество человеческих ресурсов; районы этнических меньшинств.

Аннотация: В настоящее время высококачественные человеческие ресурсы определяют социально-экономическое развитие государства. За последние годы, несмотря на то, что Вьетнам добился определенных успехов в социально-экономическом развитии, отмечается его нестабильный и неравномерный характер в различных регионах страны. В данной статье на основе анализа статистических данных оценивается реальное положение человеческих ресурсов в районах проживания этнических меньшинств (ЭМ) во Вьетнаме, уделяется особое внимание размеру и структуре человеческих ресурсов (возраст, пол, профессия); качеству человеческих ресурсов этнических меньшинств (образование, техническая специализация, физическое здоровье). Исходя из этого, в статье отмечаются проблемы, которые необходимо решить с целью преодоления ограничений человеческих ресурсов для социально-экономического развития районов этнических меньшинств – районов с большим количеством этнических меньшинств, стабильно проживающих в общинах, на территории Социалистической Республики Вьетнам.

I.I. Ryazantseva

The Experience of Compensation Practices (Offset) by Israel

Key words and phrases: compensation practices; offset; industrial cooperation; defense industry; localization; research and development potential; subcontracting.

Abstract: The aim of the research is the analysis of principles of application of compensation practices by Israel. The objectives are to reveal a mechanism of application of compensation practices and compatibility of objectives of Israel's offset policy and capabilities of Israeli industry, to define basic parameters of requirements of the Israeli industrial cooperation. The research hypothesis is that the offset policy of Israel is effective for development of Israeli defense industry. The research methods of generalization and systematization were used. The result of the study is that the influence of the cooperation on development of Israeli industry is revealed.

Jiang Dan

The Contribution of Chinese Migrants in Russia

Key words and phrases: contribution; Chinese migrant; Russia.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the contribution of Chinese migrants in Russia. The objectives are to learn how the Chinese defended the Soviet regime; to identify what influenced economic development. The research methods are analysis and synthesis of special literature, publications in periodicals devoted to the events of Chinese migrants in Russia. It is concluded that it is necessary to strengthen the Chinese community in Russia. Over the past 70 years, the Chinese have experienced ups and downs in Russia. They have made indelible contributions to both the country of Russia and the country of China. They have won wide acclaim from all walks of life in Russia and all walks of life in China. The friendly exchanges between the Russian and Chinese people are manifested in the following aspects: Overseas Chinese not only participated in and defended the Soviet regime in Russia, but also promoted the economic development of Russia's Siberia and the Far East through its economic activities. Their contribution to Russia is huge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

М.В. ГАРАНОВИЧ

кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания и кафедры лингвистики и перевода Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

E-mail: garamarina@yandex.ru

M.V. GARANOVICH

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Department of Linguistics and Translation, Perm State National Research University, Perm

E-mail: garamarina@yandex.ru

А.И. ЕВСИКОВА

старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, г. Санкт-Петербург

E-mail: 17rassvet@bk.ru

A.I. EVSIKOVA

Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

E-mail: 17rassvet@bk.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Pedagogy, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

М.И. КУЗНЕЦОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: upip2009@yandex.ru

M.I. KUZNETSOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: upip2009@yandex.ru

И.О. НАДТОЧИЙ

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков Воронежского государственного института физической культуры, г. Воронеж

E-mail: inad@yandex.ru

I.O. NADTOCHY

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Humanities, Russian and Foreign Languages, Voronezh State Institute of Physical Culture, Voronezh

E-mail: inad@yandex.ru

А.В. СЫСОЕВ

кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории и методики спортивных игр, первый проректор Воронежского государственного института физической культуры, г. Воронеж

E-mail: inad@yandex.ru

A.V. SYSOEV

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Methods of Sports Games, First Vice-Rector of Voronezh State Institute of Physical Culture, Voronezh

E-mail: inad@yandex.ru

В.В. ЧУЧУПАЛ

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета, г. Воронеж

E-mail: inad@yandex.ru

V.V. CHUCHUPAL

Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, Voronezh State Forestry University, Voronezh

E-mail: inad@yandex.ru

Ю.В. ПАСЫНКОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь

E-mail: buv-79@yandex.ru

YU.V. PASYNKOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol

E-mail: buv-79@yandex.ru

С.В. ШЕВЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь

E-mail: buv-79@yandex.ru

S.V. SHEVCHENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol

E-mail: buv-79@yandex.ru

Е.С. АГАФОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь

E-mail: buv-79@yandex.ru

E.S. AGAFONOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol

E-mail: buv-79@yandex.ru

К.П. ДЖИРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь

E-mail: buv-79@yandex.ru

K.P. DZHIROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol

E-mail: buv-79@yandex.ru

В.С. ПЕТРОСЯН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь

E-mail: buv-79@yandex.ru

V.S. PETROSYAN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol

E-mail: buv-79@yandex.ru

Ю.П. ВЕТРОВ

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: yupvetrov@yandex.ru

YU.P. VETROV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation Activities, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: yupvetrov@yandex.ru

И.Г. КУЖЕЛЕВА

аспирант Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: Inessa-kuzheleva@mail.ru

I.G. KUZHELEVA

Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: Inessa-kuzheleva@mail.ru

Е.А. ВОЛКОВА

кандидат педагогических наук, профессор РАО, доцент кафедры информационных технологий Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил

E-mail: koksharova_elena@list.ru

E.A. VOLKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, RAE Professor, Associate Professor, Department of Information Technologies of Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute – Branch of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil

E-mail: koksharova_elena@list.ru

И.В. БЕЛЕНКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил

E-mail: koksharova_elena@list.ru

I.V. BELENKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies of Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute – Branch of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil

E-mail: koksharova_elena@list.ru

Е.В. ВЯЗОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и физико-математического образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил

E-mail: koksharova_elena@list.ru

E.V. VYAZOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences and Physics and Mathematics Education of Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute – Branch of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil

E-mail: koksharova_elena@list.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, старший инспектор управления воспитательной, социальной и психологической работы Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Psychological Sciences, Senior Inspector, Department of Educational, Social and Psychological Work, Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

А.А. ФАСОЛЯ

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

A.A. FASOLYA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

А.С. ОКУНЬ

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: alinka.okun@mail.ru

A.S. OKUN

Student, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: alinka.okun@mail.ru

Т.Г. БОБЧЕНКО

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: ta-bobchenko@mail.ru

T.G. BOBCHENKO

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: ta-bobchenko@mail.ru

И.В. СТРАХОВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: istrahova@yandex.ru

I.V. STRAKHOVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: istrahova@yandex.ru

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: alsu-irek@mail.ru

A.M. AYDAROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: alsu-irek@mail.ru

В.Н. ШКАРОВСКИЙ

старший преподаватель кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск
E-mail: brodvey@list.ru

V.N. SHKAROVSKY

Senior Lecturer, Department of Folk Artistic Culture and Music Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk
E-mail: brodvey@list.ru

С.В. АБЗАЛОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: svabzalova@gmail.com

S.V. ABZALOVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan
E-mail: svabzalova@gmail.com

Н.И. АБЗАЛОВ

доктор биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории физической культуры Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: svabzalova@gmail.com

N.I. ABZALOV

Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Theory of Physical Culture, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: svabzalova@gmail.com

Л.Ю. БАШТА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики и режиссуры Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: Liudmila.bashta@yandex.ru

L.YU. BASHTA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Gymnastics and Direction, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: Liudmila.bashta@yandex.ru

Н.В. ВАСЕНКОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: vnv62@inbox.ru

N.V. VASENKOV

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Branch of Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: vnv62@inbox.ru

Д.Г. КУЗЬМИЧЕВА

доцент кафедры физического воспитания и спорта Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

D.G. KUZMICHEVA

Associate Professor, Department of Physical Education and Sport, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Е.М. СОФРОНОВА

доцент кафедры физического воспитания и спорта Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

E.M. SOFRONOVA

Associate Professor, Department of Physical Education and Sport, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

И.Г. КАЛИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

I.G. KALINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

Р.А. АЙДАРОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: aid-rus@mail.ru

R.A. AYDAROV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sport, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: aid-rus@mail.ru

Н.Х. ГЖЕМСКАЯ

доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gzhemskaya.nuria@yandex.ru

N.H. GRZHEMSKAYA

Associate Professor, Department of Physical Education and Sports of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gzhemskaya.nuria@yandex.ru

В.Н. КРЕМНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

V.N. KREMNEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

К.А. СОРОКИНА

старший преподаватель кафедры теории методики физического воспитания Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

K.A. SOROKINA

Senior Lecturer, Department of Theory of Physical Education Techniques, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

А.И. КУВАЛДИНА

аспирант Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: Alexkuvaldina@gmail.com

A.I. KUVALDINA

Postgraduate Student, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: Alexkuvaldina@gmail.com

А.И. МАЦКО

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и медико-биологических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: andrmaz@mail.ru

A.I. MATSKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Education and Biomedical Disciplines, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: andrmaz@mail.ru

И.В. КОНДРАТЮК

старший преподаватель, аспирант кафедры физической культуры и медико-биологических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: andrmaz@mail.ru

I.V. KONDRATYUK

Senior Lecturer, Postgraduate Student, Department of Physical Culture and Biomedical Disciplines, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: andrmaz@mail.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

З. АЛИЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкально-инструментального искусства Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

E-mail: alieva1954@mail.ua

Z. ALIYEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Musical and Instrumental Art, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: alieva1954@mail.ua

С.А. АТРОЩЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математического образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; доцент кафедры педагогики и методики начального образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: atrochshenko_s@mail.ru

S.A. ATROSHCHENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical and Mathematical Education, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod; Associate Professor, Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, Moscow

E-mail: atrochshenko_s@mail.ru

Е.А. ПЕРВУШКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математического образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: pervushkina@narod.ru

E.A. PERVUSHKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical and Mathematical Education, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

E-mail: pervushkina@narod.ru

А.М. ВОЛОДИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математического образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: andry.volodin@yandex.ru

A.M. VOLODIN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical and Mathematical Education, N.I. Lobachevsky National Research University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

E-mail: andry.volodin@yandex.ru

И.Ф. БЕРЕЖНАЯ

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: beregn55@mail.ru

I.F. BEREZHNYAYA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: beregn55@mail.ru

Л.В. КОВТУНЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Воронеж

E-mail: kovtunenkov@mail.ru

L.V. KOVTUNENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Penitentiary and Criminal Law, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh

E-mail: kovtunenkov@mail.ru

С.Ю. САХАРОВ

научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: saharov858@yandex.ru

S.YU. SAKHAROV

Researcher, Zhukovsky – Gagarin Air Force Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: saharov858@yandex.ru

В.М. БИКБАЕВ

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Новосибирского высшего военного командного училища (Военного института) Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск

E-mail: vadim_bikbaev@mail.ru

V.M. BIKBAEV

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Novosibirsk Higher Military Command School (Military Institute) of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Novosibirsk

E-mail: vadim_bikbaev@mail.ru

Н.В. ЕКИМОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва

E-mail: na2ta4ly@rambler.ru

N.V. EKIMOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Social and Humanitarian Disciplines, S.Yu. Witte Moscow University, Moscow

E-mail: na2ta4ly@rambler.ru

А.А. КОЖУРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Kozhurova_2013@mail.ru

A.A. KOZHUROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: Kozhurova_2013@mail.ru

М.С. ПОНОМАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики спортивных единоборств Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Kozhurova_2013@mail.ru

M.S. PONOMAREVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Combat Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: Kozhurova_2013@mail.ru

Е.А. ЛЕВАШОВА

доцент кафедры дизайна и медиатехнологий в искусстве Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: lenakutumova@yahoo.com

E.A. LEVASHOVA

Associate Professor, Department of Design and Media Technologies in Art, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: lenakutumova@yahoo.com

Н.А. МАМЧИЦ

кандидат технических наук, доцент, декан Социально-гуманитарного факультета Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: bykadorzhanna@gmail.com

N.A. MAMCHITS

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of Social and Humanitarian Faculty, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: bykadorzhanna@gmail.com

Е.В. МЕРЗЛЯКОВА

старший преподаватель Центра изучения иностранных языков, г. Санкт-Петербург

E-mail: kateklion@gmail.com

E.V. MERZLYAKOVA

Senior Lecturer, Center for the Study of Foreign Languages, St. Petersburg

E-mail: kateklion@gmail.com

Е.И. МЫЧКО

доктор педагогических наук, профессор Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: emychko@bk.ru

E.I. MYCHKO

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of Education, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: emychko@bk.ru

Н.И. ВОРНОВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: emychko@bk.ru

N.I. VORNOVSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of Education, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: emychko@bk.ru

Е.В. ПОТМЕНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: potmenskaya@mail.ru

E.V. POTMENSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of Education, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: potmenskaya@mail.ru

А.И. СЕРГИЕНКО

адъюнкт Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: aserg.83@mail.ru

A.I. SERGIENKO

Adjunct, Military Training and Scientific Center, Zhukovsky – Gagarin Air Force Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: aserg.83@mail.ru

А.Ю. ГРИГОРОВ

кандидат технических наук, начальник лаборатории – заместитель начальника отдела Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: aserg.83@mail.ru

A.YU. GRIGOROV

Candidate of Technical Sciences, Head of the Laboratory – Deputy Head of the Department of the Military Training and Scientific Center Zhukovsky – Gagarin Air Force Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: aserg.83@mail.ru

А.А. ЕМЕЛЬЯНЕНКО

кандидат психологических наук, начальник лаборатории Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: aserg.83@mail.ru

A.A. EMELYANENKO

Candidate of Psychological Sciences, Head of Laboratory of the Military Educational and Scientific Center Zhukovsky – Gagarin Air Force Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: aserg.83@mail.ru

Л.А. КОЛОСОВА

доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: aserg.83@mail.ru

L.A. KOLOSOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Senior Researcher, Military Training and Scientific Center Zhukovsky – Gagarin Air Force Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: aserg.83@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Ступино

E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Branch, Moscow Aviation Institute (National Research University), Stupino

E-mail: irina.star4@gmail.com

А.Ф. ФЕДОРОВ

кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского центра № 1 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Zimbur79@mail.ru

A.F. FEDOROV

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Department for Studying Management Problems and Reforming the Penitentiary System of the Research and Development Center No. 1, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Zimbur79@mail.ru

В.В. ШАНЬКО

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: v.shanko@mail.ru

V.V. SHANKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Rostov Law Institute, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: v.shanko@mail.ru

А.С. КУРОЧКИН

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: 1203846362@mail.ru

A.S. KUROCHKIN

Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: 1203846362@mail.ru

Е.Н. АВИЛОВА

заместитель директора Департамента кадровой политики «Российская телевизионная и радиовещательная сеть», г. Москва

E-mail: eavilova@rtrn.ru

E.N. AVILOVA

Deputy Director, Department of Personnel Policy, Russian Television and Radio Broadcasting Network, Moscow

E-mail: eavilova@rtrn.ru

А.В. ВАВИЛИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: vavilinaalla@mail.ru

A.V. VAVILINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: vavilinaalla@mail.ru

Е.А. АЛПЕЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Юго-Западного государственного университета, г. Курск

E-mail: alpeevael@yandex.ru

E.A. ALPEEVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, South-West State University, Kursk

E-mail: alpeevael@yandex.ru

А.А. УШЕНКО

студент Юго-Западного государственного университета, г. Курск

E-mail: alpeevael@yandex.ru

A.A. USHENKO

Student, South-West State University, Kursk

E-mail: alpeevael@yandex.ru

Н.А. АХМЕТЖАНОВА

аспирант Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов

E-mail: a.na.78@mail.ru

N.A. AKHMETZHANOVA

Postgraduate Student, Saratov Social and Economic Institute, Branch of G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

E-mail: a.na.78@mail.ru

В.Д. ВИТЮГОВ

магистрант Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: Lkjlkh@yandex.ru

V.D. VITIUGOV

Master's Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: Lkjlkh@yandex.ru

В.В. СЕРВАТИНСКИЙ

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: vvs024@yandex.ru

V.V. SERVATINSKY

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: vvs024@yandex.ru

В.Д. ЛУКЬЯНОВ

магистрант Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: vityal14916@mail.ru

V.D. LUKYANOV

Undergraduate Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: vityal14916@mail.ru

И.А. САЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: saenko-irina@ya.ru

I.A. SAENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: saenko-irina@ya.ru

А.А. ДИМАКСЯН

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Akop.dimaksyan@mail.ru

A.A. DIMAKSYAN

Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Akop.dimaksyan@mail.ru

Е.Е. ЕГОРОВ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: eeegorov@mail.ru

E.E. EGOROV

Candidate in Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: eeegorov@mail.ru

С.В. БУЛГАНИНА

кандидат технических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: bulgsv@mail.ru

S.V. BULGANINA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technologies of Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: bulgsv@mail.ru

К.В. БЕЛОУСОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ksbel99@yandex.ru

K.V. BELOUSOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ksbel99@yandex.ru

А.В. ЛАБАЗОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: n.labazova99@gmail.com

A.V. LABAZOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: n.labazova99@gmail.com

П.Д. ИВАНОВ

старший преподаватель кафедры инновационного предпринимательства Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: ivanovpd@yandex.ru

P.D. IVANOV

Senior Lecturer, Department of Innovative Entrepreneurship, N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: ivanovpd@yandex.ru

Н.Н. КОНДРАШЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: Kondrasheva.nn@mail.ru

N.N. KONDRASHEVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: Kondrasheva.nn@mail.ru

А.В. АЛЕКСАНДРОВА

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: Kondrasheva.nn@mail.ru

A.V. ALEKSANDROVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: Kondrasheva.nn@mail.ru

А.Л. ЛАЗУТИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: lal74@bk.ru

A.L. LAZUTINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technologies of Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: lal74@bk.ru

М.В. МУРАВЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

M.V. MURAVYEVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Т.Б. ПУТИВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

T.B. PUTIVSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Л.Н. ПОТОЦКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, старший научный сотрудник Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

L.N. POTOTSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Senior Researcher, Volga Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

К.У. НУРСАПИНА

аспирант Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов

E-mail: Kanbibi_n@bk.ru

K.U. NURSAPINA

Postgraduate Student, Saratov Social and Economic Institute, Branch of G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

E-mail: Kanbibi_n@bk.ru

М.П. ПРОХОРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: masha.proh@mail.ru

M.P. PROKHOROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technologies of Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: masha.proh@mail.ru

Н.Н. ФЕДОРОВИЧ

кандидат технических наук, доцент кафедры стандартизации, метрологии и управления качеством в технологических комплексах Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: fedorovichn@mail.ru

N.N. FEDOROVICH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Standardization, Metrology and Quality Management in Technological Complexes, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: fedorovichn@mail.ru

А.Н. ФЕДОРОВИЧ

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры стандартизации, метрологии и управления качеством в технологических комплексах Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: fed201046@mail.ru

A.N. FEDOROVICH

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Department of Standardization, Metrology and Quality Management in Technological Complexes, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: fed201046@mail.ru

А.С. ГОЛУБОВСКИЙ

магистрант Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: supadex@mail.ru

A.S. GOLUBOVSKY

Master's Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: supadex@mail.ru

А.В. ХАРИТОНОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: manager881@yandex.ru

A.V. KHARITONOVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management in Construction, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: manager881@yandex.ru

Г.Н. ХУБАЕВ

доктор экономических наук, профессор кафедры информационных систем и прикладной информатики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: gkhubaev@mail.ru

G.N. KHUBAEV

Doctor of Economics, Professor, Department of Information Systems and Applied Informatics, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

E-mail: gkhubaev@mail.ru

Д.С. СИДОРЕНКО

магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: kenigan@mail.ru

D.S. SIDORENKO

Undergraduate, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

E-mail: kenigan@mail.ru

А.Т. ШАРИФУЛЛИНА

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Alsu-Sha83@yandex.ru

A.T. SHARIFULLINA

Postgraduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Alsu-Sha83@yandex.ru

ВАН ВЭЙ

преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: wxm058@msn.com

WANG WEI

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: wxm058@msn.com

НГУЕН ТХИ ЗАНГ ХЫОНГ

кандидат философских наук, начальник учебного отдела Университета труда и социальных дел, г. Ханой (Вьетнам)

E-mail: gianghuong.ldxh@gmail.com

NGUYEN THI GIANG HUONG

Candidate of Philosophy, Head of Education Department, University of Labor and Social Affairs, Ha Noi (Vietnam)

E-mail: gianghuong.ldxh@gmail.com

И.И. РЯЗАНЦЕВА

аспирант кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: i.ryazantseva@mail.ru

I.I. RYAZANTSEVA

Postgraduate Student, Department of World Economy, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: i.ryazantseva@mail.ru

ЦЗЯН ДАНЬ

доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: wxm058@msn.com

JIANG DAN

Assistant Professor, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: wxm058@msn.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 4(97) 2019
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.04.19 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 31,6. Уч.-изд. л. 20,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»